

Наталья Косухина

УЖАСНЫЙ ВЫБОР ГВЕНДОЛИН

Пролог

Забегая немного вперед

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Уже некоторое время я перебирала портреты принцев разных королевств. Надо сказать, очень утомительное занятие! Либо художники льстили этим родовитым мужчинам, либо принцы, приславшие свое изображение, были красивы и идеальны как на подбор. А некоторые обладали сильным сходством, что не могло не наводить на мысли. Может, зря рассылала ту депешу? Результат получился не тем, на какой я рассчитывала.

Когда уже решила бросить это неблагодарное дело и отправиться на обед, взгляд зацепился за рамку — серую и невзрачную среди ярких и блестящих. Протянув руку, вытащила еще один портрет и, едва его разглядела, как сердце наполнилось радостью. Поиски окончены! Вот он, мой будущий супруг! И в своем выборе я уверена как никогда!

— Сара! Я нашла! Я выбрала!

Миловидная девушка подбежала ко мне и заглянула через плечо.

— Но, Гвени!.. — воскликнула она в полном ужасе.

— Он идеально мне подходит, правда? — Сияющими глазами посмотрела на свою фрейлину.

— Но он... он же... — выдохнула та.

— Пригласить придется всех, чтобы не обидеть и не вызвать политическую напряженность... Однако свой выбор я уже сделала, — подвела итог, довольная словно мамонт с Северных островов.

— Кошмар, — обреченно вздохнула Сара, понимая, что теперь уже ничто не свернет меня с выбранного пути.

— Пора рассылать приглашения.

Наконец-то мне улыбнулась удача!

Глава 1

Начало основных событий

Депеша:

Внимание! Внимание! Наследнице Ридарского королевства Гвендолин Велентайн, будущей королеве Солнца, требуется жених. Мужчина должен быть достойным, из правящей семьи, обладать физическим и умственным здоровьем без губительных привычек.

P. S. Уже состоящим в браке свою кандидатуру не предлагать.

— Пришло время! — вздохнула я.

В богато обставленной тронной зале дворца министры после совещания выходили медленно и неспешно, словно специально. Впрочем, так оно и было. Им не терпелось хотя бы подслушать, какое решение относительно грядущих событий примет наследница престола.

Королевство наше хоть и небольшое, но богатое и выгодно расположенное. И для коронации мне нужно выйти замуж, выбрав подходящего супруга. Это мой долг.

— Вы уверены в своем решении, ваше высочество? — спросила леди Сара Марво.

Посмотрев на подругу, в который раз позавидовала ее внешности. Изящная блондинка с карими глазами, полными жизни. Мой друг детства и доверенное лицо, но при посторонних неуклонно соблюдающая этикет.

— Конечно. Устроить общее сборище проще, чем приглашать их в гости по одному. Как раз хватит времени, чтобы познакомиться со всеми претендентами и сблизиться с мужчиной, которого выберу я.

— Но это неприлично — набивать дворец принцами.

— Как это неприлично? — делано удивилась я. — Прибудут и другие гости. У нас проводятся фестиваль, выставки, конференция на высшем уровне по культурному обмену. Запланированные мероприятия помогут мне составить пару с нужным мужчиной.

Намеки не остались незамеченными, и подруга не смогла скрыть улыбки.

— Уверена ли ты в том, чего хочешь? Может, стоит немного подождать и все обдумать? — еле слышно спросила она.

Посмотрев на дверь, закрывшуюся за последним министром, я отослала слуг и повесила полог тишины. Мы с Сарой остались одни.

За тронном, около панорамных окон на небольшом возвышении стояли кресла и столик, уже накрытый к легкому завтраку. Всегда провожу совещания утром, так как в отличие от большинства дворцовой знати я ранняя пташка. А советники и министры, не выспавшись и нормально не поев, обычно долго не засиживаются.

— Я хорошо понимаю, что мне нужно. Для меня важны лишь несколько параметров, которые, я уверена, сделают брак счастливым, — вздохнула, присаживаясь в кресло.

— Уж очень нестандартные у тебя запросы. — Подруга устроилась напротив.

— И тем не менее менять что-то поздно, я уже отдала приказ отправить депешу.

Некоторое время мы ели в молчании, а я вспоминала, почему у меня сложились столь странные вкусы на мужчин. Дело было не во внешности. Я была миловидна, с правильными чертами лица — не красавица, но очень приятная. От отца мне достались зеленые глаза, темные волосы и обаяние. Все это с лихвой компенсировало отсутствие идеальной внешности. А фигура с пышными формами была приятным бонусом для будущего мужа.

Причина крылась в моей семье.

Планета наша размера небольшого, воды морей и океанов омывали один крупный, пару маленьких материков и множество островов. Миром правила магия, и вся власть была сосредоточена на большом материке, который называли землей двенадцати королевств.

Мое государство было едва ли не самым богатым, и достояние его крылось в горе, которая

снабжала наш мир манной. Магия неистова и беспощадна, а дар моего рода, который передается из поколения в поколение, — умирять прекрасную стихию.

Раз в месяц я должна проводить долгие часы медитации в храме, обращая своей внутренней силой к источнику манны на моих землях. Успокаивая, приводя в согласие с природой силу, которую дает нам земля.

Так что переворота, в отличие от других правителей, мне бояться не стоило.

Вот только, как и любая высокопоставленная особа, я должна заключить выгодный для Ридара союз. Это мой долг — меня с самого детства воспитывали как будущую королеву, и к договорному браку я относилась вполне нормально. В отличие от моей мамы.

Влюбившись в прекрасного мужчину, маркиза, она, поправ долг, пренебрегая советами, вышла за него замуж. Мама любила своего мужа слепо и сильно, а тот, обладая невероятной красотой, изменял ей. Я, единственный плод их союза, больше всего радовалась, что не пошла в отца ни внешностью, ни характером.

Когда мама свела счеты с жизнью, не пережив горя от измен, мне было пятнадцать, а через полгода, едва справив шестнадцатилетие, я номинально стала управлять королевством. Тогда-то и сослала отца в глушь.

Каково бы ни было его мнение по этому вопросу, я — будущая королева, и нет никакой возможности меня сместить. Мир еще хорошо помнил бури и катаклизмы, которые бушевали полгода, пока я не заняла положенное место.

Но урок матери я усвоила хорошо. Чем непривлекательнее мужчина, тем счастливее его жена. Если я и видела исключения из этого правила, то их было немного, и рисковать лишний раз не стоило. А значит — нужен некрасивый супруг!

— Гвени, а ты помнишь, что по возможности тебе надо бы выбрать еще и военного? Ты прекрасно разбираешься в экономике, у тебя способности бабушки и прижимистость деда. Поэтому, по понятным причинам, министры советуют искать супруга с военными талантами.

Я лишь пожала плечами.

— Тут уж как получится. Я пока не знаю, что будет представлять из себя мой избранник. Армия у нас и так мощная, если за военачальника не выйду я, возможно, дочь или сын решат эту проблему.

Сара вздохнула. Ей было сложно понять мой подход к созданию семьи. Подруга — четвертая дочь маркиза и могла позволить себе то, что не могу я, — брак по любви. Неслыханная роскошь, которая к тому же влечет за собой множество проблем. Нет уж!

— Надеюсь, нам повезет, и твой супруг будет обладать не только... приемлемой для тебя внешностью, но и военными талантами, — вздохнула Сара.

Я лишь улыбнулась, пригубив кофе. Надеждам и случайностям нет места в моей жизни, я сама хозяйка своей судьбы!

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

— Раз, два, три — строим! Раз, два, три — резвее! — звучал снизу громогласный рев капитана гарнизона.

Слышался топот сотен копыт, гомон людских голосов и даже звуки дворцового скотного двора, расположенного чуть дальше. Раньше этот привычный шум успокаивал, но сегодня лишь усугублял поганое настроение.

Я пригубил вина, но даже вкус церонского красного отдавал кислотой, а вид украшенного драгоценными камнями золотого кубка вызывал ощущение ложного величия. Словно откупные за мою свободу.

Поставил кубок на каменный зубец парапета и, прищуриль глаза и заложив руки за спину, посмотрел на горизонт. Со стороны никто не заметил бы ничего необычного, меня привыкли видеть на вершине башни, наблюдающим за тренировками солдат.

Практически замершая фигура высокого хладнокровного — на лице ни эмоции, движения сдержанны до скупости. Наряд четко отражает положение и статус: поверх расшитой золотом туники из вишневого бархата надет короткий дублет из отлично выделанной тонкой кожи с вшитыми в нее стальными вставками для защиты от стрел и магии. На плечах — ожерелье из

квадратных золотых медальонов с изображениями гербов городов, которые сдались под моей осадой, на голове поверх капюшона от камизы — тонкий обруч принца крови.

Мрачно взирая на плац, на котором тренировались наши воины, я мысленно костерил отца. Я — седьмой сын короля Кордейла, хотя после трех наследников его величество надеялся на рождение дочерей, чтобы выгодно выдать их замуж и упрочить свое положение нужными связями, — королевство одно из самых больших и сильных, но связи никому не помешают. Как и внешнеполитическая поддержка. Наше государство — агрессор, завоеватель, ему мало кто симпатизирует, и раз у отца не получилось обзавестись дочерьми, он решил использовать сыновей.

Старший брат — наследник и сменит короля на троне, второй и третий братья будут наместниками на завоеванных территориях. Четвертый несколько лет назад женился на принцессе с Вольных островов и сейчас фактически правит вместо нее. Но принцесса Гвендолин Велентайн совсем из другого теста. Если отец надеется, что я потесню ее на троне, то очень сильно ошибается. Я стану принцем-консортом.

Несмотря на то что управление меня никогда не привлекало, женитьба означает, что я приобрету множество противных обязанностей, не получив власти. Такой союз мне не нужен, но отец приказал послать портрет в Королевство Солнца, а затем отправляться на устраиваемое принцессой мероприятие, чтобы ее завоевать.

— Ваше высочество, вызывали? — склонился в поклоне слуга.

Невысокого худощавого мужчину с водянистыми глазами его величество определил мне в слуги, когда я достиг совершеннолетия. С того момента прошло много времени, и немало изменилось. Малур стал моим самым преданным помощником. Его верность гарантировал страх передо мной. Я сильнее, распоряжаюсь его жизнью и храню его тайну — Малур незарегистрированный маг. И если я отправлюсь в ад, он радостно последует за мной.

— Ты уже знаешь?

— Да, ваше высочество.

— И какой видишь выход из ситуации?

— Вы... недовольны решением отца?

— Оно совершенно не соответствует моим планам главнокомандующего одной из самых больших армий мира. Меня вполне устраивает та жизнь, которую я веду.

Походы, тренировки, иногда ничем не обязывающие встречи с женщинами...

— Но вам все равно рано или поздно придется жениться... — ненавязчиво заметил слуга.

— Конечно. Но я планировал и дальше занимать свой пост в нашем королевстве, а впоследствии составить союз с тихой женщиной, которая родила бы мне детей и знала свое место. Сомневаюсь, что принцесса Велентайн как раз та женщина, — нахмурился я.

— Понимаю вас, ваше высочество. Но, боюсь, переубедить короля невозможно, — Малур покачал головой. — Его величество привлекает союз с Королевством Солнца. Они монополисты в отношении манны, а она очень ценится.

— Но почему я?

— Вы невероятно красивы, принцесса не сможет устоять перед вами, а его величество очень желает этого брака.

Действительно, я был высок, широк в кости и силен. Темные волосы, правильные черты лица — и пронзительные, фиалкового цвета глаза. Мою красоту можно было назвать идеальной. Никакая женщина не могла бы отказать мне, пожелай я того.

— Снова эта внешность... Вот был бы похож на тебя, наверняка избежал бы этого союза...

Неожиданно в голову пришла гениальная идея, и я изучающе посмотрел на своего слугу. Тот заволновался.

— Сжальтесь, ваше высочество! — Малур пал на колени.

— Успокойся. Не трону. У нас военное положение, и я намерен стойко держать осаду. В конце концов, я завоевывал государства, обращал армии в бегство, враги королевства трепещут при одном моем имени. Неужели не справлюсь с такой пустяковой задачей?

— Конечно, ваше высочество.

— Поднимись, у меня появилась идея и будет поручение для тебя. Пора выстраивать стратегию.

— Ну что?

От нетерпения я не находил себе места. Мы с Малуром нашли семейный архив и уже несколько часов копались в нем в поисках изображения родственника, подходящего для моего плана.

— Ваше высочество, вы уверены? Очень опасная затея. Если его величество узнает, нам несдобровать.

— Я поеду на это сборище, как и планировалось. Родовая магия подтвердит, что принц королевской крови. А внешность изменю оборотным зельем. Ты маг, и я точно знаю, варил такое. Вот и мне сделаешь.

— Я варил? Помилуйте, ваше висо...

— Три года назад ты оборачивался одним из дворян, чтобы соблазнить дочку мельника. Так она на тебя и не взглянула бы, а с тем смазливym лицом, что ты выбрал, добился успеха, — перебил его, любуясь через окно на заходящее солнце.

— Если для моего принца надо сварить зелье, то так и сделаю, — пошел на попятный слуга и показал мне очередной портрет. Уже одиннадцатый.

— Нет, не годится. Фридрих, конечно, не красавец, но и не урод. Ищи дальше.

И Малур снова зашуршал бумагами.

Мой план был гениален. Под видом родственника приеду на этот отбор женихов, выпью обратное зелье и предстану перед принцессой в самом безобразном виде. С делегацией вопрос решу, придумаю, как оправдать свое отсутствие. Принцесса в ужасе, общаться со мной не желает... Хорошо бы еще и избегала. В итоге выберет себе другого супруга. А отцу скажу, что не повезло, несмотря на все мои усилия. Идеально...

— Ваше высочество...

Повернувшись к слуге, увидел на портрете мелкого горбатого карлика со сморщенным обожженным лицом. Совершенно омерзительного!

— Кто это? — вскинул я брови.

— Ваш троюродный кузен, — просветил Малур.

— Не знал, что в нашем роду такой ужас свет увидел...

— Мальчик родился нормальным, но ведьма сглазила за грехи родителей. Пока так и не сняли.

— Прекрасно! То есть идеально подходит для нашего плана.

— Но, ваше высочество...

— Цыц! Да, будет непросто. Но военные действия часто требуют жертв!

— Вам будет очень тяжело. В чужом облике и без того невыносимо, а вам придется ужаться почти вдвое. К тому же ваш кузен испытывает еще и муки своего тела.

— Муки будут, если я женюсь. И не несколько дней, а всю жизнь. Нужно уметь расставлять приоритеты. А значит — в бой!

— Слушаюсь, ваше высочество.

Теперь идея уже не казалась такой хорошей. Я недоверчиво смотрел на кубок с подозрительной жидкостью грязно-бурого цвета.

— Отравить меня вздумал? — мрачно взглянул на Малура.

— Что вы, ваше высочество! Увы, это зелье именно такое. И имейте в виду, его надо постоянно обновлять, иначе вы вернетесь в свой прежний облик. Тогда придется снова проходить неприятную процедуру преображения.

Значит, Малур отправится в Ридар вместе со мной.

Еще раз взглянув на кубок, залпом выпил содержимое. На вкус бурда оказалась еще хуже, чем на вид. С трудом сдержав рвотный позыв, устроился в кресле у себя в спальне и стал ждать.

Минуты текли, но ничего не происходило.

— Малур, если из-за тебя я выпил эту гадость просто так, можешь писать завещание.

— Оно давно написано... Однако уверяю вас, все сделано в лучшем виде. Просто точное время изменения у каждого индивидуально...

С подозрением покосившись на слугу, продолжил ждать. Маг оказался прав, зелье было настоящим. Через два часа я почувствовал резкую боль и со стоном упал на пол. Кости будто бы ломались, кожа рвалась. Малур точно меня убил, сейчас польются реки крови!

Когда меня отпустило, лучше стало ненамного. Поднявшись с пола при помощи слуги, я с трудом разогнулся. Странно, никаких переломов или крови не обнаружил, лишь одежда висела мешком.

— Когда закончатся эти муки?

— Уже все.

— Как все? — прохрипел. — Наверное, у меня сломан позвоночник и разбито все тело. Кажется, я умираю.

— С вами все в порядке, ваше высочество. Посмотрите.

Малур осторожно подвел меня к зеркалу, и я увидел чужое отражение. Сгорбившегося уroda с обожженным лицом.

— Я ведь предупреждал, что придется испытывать некоторые неудобства.

— Неудобства? Это слабо сказано! Потребуется хотя бы немного времени, прежде чем я привыкну.

— У нас его нет, выезжаем завтра. И если узнает его величество...

— Я не доживу до этого отбора, — простонал я. — Лучше война.

— Вам нужно проявить терпение, — со вздохом посоветовал Малур.

— Мне нужны ходунки!

Глава 2

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Солнце заливало поля и деревья ласковыми лучами, обещая теплый и погожий день. Небо радовало глаз насыщенной голубизной, облака были как-то по-особенному белыми и пушистыми, птицы — крикливыми, будто пытались поделиться с жителями всей столицы приятными новостями. Задорные птахи стайками носились среди высоких крыш, устремленных в небо позолоченными шпилями. Пролетали под величественными арками городских мостов, заглядывали в стрельчатые окна домов горожан, порой чуть не сбивая цветочные горшки. Устраивали шумные «заседания», облепляя вместе с сотнями маленьких сородичей раскидистые деревья в парках. И даже гоняли плутоватых и вечно голодных уличных котов. В общем жизнь сегодня бурлила и слепила глаза.

Совершенно точно — это добрый знак! Боги дают понять, что я поступаю верно и ни за что не должна сворачивать с выбранного курса.

Утро выдалось замечательным, но немного суетным. Совещений сегодня не было, но пришлось готовиться к началу культурных мероприятий, вечером предполагался официальный прием и приветствие гостей. Я одновременно испытывала и волнение, и предвкушение.

— Ваше высочество, вы уверены?..

— В чем? — уточнила я.

Делегации прибывали практически одна за другой, и я с самой высокой башни замка следила за сим пришествием. Маленький магический артефакт в руках помогал приблизить нужных людей и внимательно их рассмотреть. Не люблю сюрпризов на официальных церемониях.

— В предварительном выборе жениха.

— Конечно, ты же видела портрет.

— Поэтому и спрашиваю. Принц Кордейл... очень необычный, — постаралась быть тактичной Сара.

— Только не начинай снова, ты не посеешь сомнение в моей душе. — Покосилась на подругу и вернулась к рассмотрению очередного принца и его свиты. — К тому же я слышала, что он великий полководец.

Сара взглянула на меня с сомнением.

— И вы уверены, что это именно он?

— У них большая семья, у короля много сыновей и племянников. Но точно известно, что именно младший сын — великий завоеватель.

— А по портрету и не скажешь...

Разговор прервало прибытие объекта нашего обсуждения, и мы с фрейлиной, не сговариваясь, приникли к артефактам. Не потребовалось много времени, чтобы найти героя моих планов. В реальности он выглядел даже безобразнее, чем на портрете, и немного ниже меня ростом.

После недолгого наблюдения я сделала приятные для меня выводы.

— Мужчина сдержан, ведет себя достойно, обладает выдержкой и спокойствием. Идеальный принц-консорт.

Замешкавшись, Сара заметила:

— Ходит слух, что одного из членов королевской семьи прокляла ведьма, превратив в урода. Я уточнила, и мне показали портрет — это он.

Улыбнувшись, опустила артефакт и посмотрела на фрейлину.

— Проклятия не передаются по наследству, а при той манне, которой обладает мое королевство, я смогу защитить своих детей от всего. Так что все в порядке.

— А если все же проклятие снимут?

— Думаешь, получится? — заволновалась я.

— Подобное нельзя исключить...

— Ну, возможно, за некоторую сумму нужной ведьме удастся все вернуть обратно.

— Ваше высочество!

— Да шучу я. Даже если и снимут, уверена, что он не красавец, иначе бы это было известно. Вроде бы пятый — или шестой? — сын короля Кордейла невероятно красив. Видишь, такого не скрыть. Да и найти второго такого привлекательного мужчину, как отец, один на миллион. А если учесть, что он к тому же должен быть принцем... Ситуация абсолютно нереальна.

— Пожалуй, вы правы.

Снова глянув с высоты башни на принца Кордейла, я нетерпеливо вздохнула. Скоро, совсем скоро мы познакомимся!

Двери распахнулись, и мы со свитой, чинно следующей за мной, двинулись к пьедесталу, на котором возвышался трон, богато украшенное вычурное кресло. Зачарованная магией обивка переливалась золотом, подушка даже со стороны казалась мягкой, а я уж точно знала, какая она удобная. Мои предки любили комфорт и не понаслышке знали о многочасовых заседаниях.

Сегодня я блистала как в прямом, так и в переносном смысле. Платье из золотой парчи состояло из двух частей — широкой верхней юбки, спереди имевшей разрез, в котором красовалось белоснежное искрящееся кружево нижней. Сверху — плотный, расшитый драгоценными камнями корсет с глубоким декольте, лиф платья и манжеты узких длинных рукавов тоже украшало пенящееся кружево, что добавляло невероятно шикарному и блистательному наряду толику девичьей скромности.

Шею обвивали три ряда жемчужных нитей, скрепленных золотыми полосками, самая большая жемчужина в обрамлении бриллиантов спускалась до ложбинки груди. Пшеничные, до золотистого блеска ухоженные волосы я велела оставить распущенными, уложив их красивыми локонами. Голову венчала корона древних королей моего рода: пять зубцов, украшенные разноцветными камнями, — само олицетворение природных стихий и манны.

Огромный тронный зал освещали множество окон, свет лился отовсюду, отражался в зеркалах, хрустальных подвесках люстр, женских украшениях и наградных медалях или родовых амулетах мужчин.

Изысканно одетые дамы и воспитанные кавалеры прогуливались по залу. Здесь присутствовали и все министры. Мероприятие по культурному обмену было торжественно открыто, делегации одна за другой подходили приветствовать меня, а я волновалась как никогда ранее. Сейчас решалась моя судьба, мое будущее.

Краем глаза наблюдала за гостями. Принц Кордейл, как и все остальные, был учтив, благовоспитан и молчалив. А когда подошла его очередь оказать мне почтение, безукоризненно вежлив. Ну просто идеальный будущий супруг!

— Добрый вечер, ваше высочество. Признателен вам за приглашение посетить вашу страну и это мероприятие. Надеюсь, опыт нашего королевства будет полезен, — поприветствовал меня.

От волнения я смотрела куда угодно, лишь бы не на гостя.

— Благодарю. Я рада, что вы нашли время прибыть к нам, и мы сделаем все, чтобы визит оказался приятным и полезным. Надеюсь, у вас найдется время для беседы?

— Всегда рад вашему обществу.

Когда расшаркивания закончились, я провожала принца взглядом и едва могла справиться с собой, настолько велико было мое любопытство. И нетерпение — завтра же начну наше сближение, и, если все пойдет по плану, уже к концу месяца мы объявим о помолвке.

Приложив усилие и подавив радостное волнение, посмотрела на следующего гостя.

Я была полна вдохновения и надежд. Да сопутствует мне удача! Да начнется отбор!

— Какое платье посоветуешь надеть? — окликнула Сару, вертясь около зеркала.

После утренних совещаний удалось выкроить часик и отправиться в гардеробную. Хотелось подобрать наряд для встречи с принцем Кордейла. Обед с ним в моем расписании стоял самым первым. Может быть, это слишком выпячивает мой интерес, но любопытство было непреодолимым.

Выбор я остановила на платье цвета голубого хрустала. Легкая, казалось, почти прозрачная ткань благодаря нескольким слоям создавала пышную летящую юбку. Плотный корсаж, украшенный серебряным шитьем, широкий пояс из серебра с сапфирами, узкие рукава у плеча венчали игривые фонарики. Серое кружево по краю лифа не прятало упругие холмики груди, скорее, его предназначением было дразнить воображение мужчины, притягивать взгляд.

— Гвени, прошу тебя, не делай поспешный выбор. Предстоит многое узнать о его высочестве. Неразумно выбрать мужа, устраивающего лишь внутреннее я. Тебе Кордейл нравится именно потому, что думаешь — он будет прекрасным принцем-супругом и ты легко сможешь им управлять или помыкать.

— Дерзишь? — спросила я.

— Только из-за заботы о тебе. Я очень заинтересована, чтобы наша королева была счастлива, тогда и у народа все будет хорошо!

— Иногда я поражаюсь тебе. Как в одном человеке могут уживаться и параноик, и романтик?

— Ну ты же можешь иногда быть очень наивной, несмотря на то, что прекрасная правительница и грамотный политик.

— Нет пределу совершенства, — пожалала плечами. — Но согласна с тобой, я должна в первую очередь думать о государстве. Мое положение не позволяет быть эгоистом. Что посоветуешь узнать в первую очередь?

— Обязательно — анализы! Это самое главное. Мужчины приходят и уходят, а болячки твоих детей останутся с тобой навсегда.

В комнате повисла тишина.

— Это я от служанок слышала, — поторопилась заметить Сара.

— Обалдеть, — пробормотала я. — Ты сошла с ума. Взять у него за обедом анализы? Как ты себе это представляешь?

— Думаю, мы сможем осуществить подобное во сне, — предложила подруга.

— А если он догадается? Знаешь, какой будет дипломатический скандал? Небо померкнет! Кровь, как и многое другое, подходит для колдовства и строго охраняется. В королевской семье особенно.

— Но и пускать все на самотек нельзя, — нахмурилась фрейлина. — Вечером предложим ему экзотического вина. Он захмелеет, уснет, и наша тайная служба все устроит. Он и не заметит.

— А если утром почувствует боль или ему станет нехорошо?

— Кажется, он и так постоянно чувствует себя нехорошо.

Я укоризненно посмотрела на Сару.

— Почему ты так не любишь принца Кордейла?

— Я не испытываю к нему ни неприязни, ни каких-то других чувств. Но считаю, что ты заслуживаешь лучшего.

На это я лишь состроила гримаску.

— Ну что там еще надо выяснить?

— Информацию о нем. Историю жизни, интересы, привычки, жизненные позиции, есть ли дама сердца...

— Так он все сразу и рассказал, — скептически заметила я.

— Про бывшие привязанности нужно запросить данные у разведки. Вряд ли это большой секрет. Конечно, за один обед всего не узнать, но время у нас есть. Еще надо выбрать момент, чтобы напоить его. Говорят, именно во хмелю мужчины открывают свою истинную суть. Но поить надо сильно.

— Ты меня пугаешь. — Покосилась на подругу и неуверенно добавила: — Знаешь, иногда я думаю, а что, если он не захочет жениться на мне?

— Ну он же не круглый дурак? Если да, то дети от него нам не подходят. Ты посмотри на него: без

слез не взглянешь, без страха не подойдешь. Да он счастлив должен быть, если обратишь на него внимание.

— Видимо, я очень нерешительна в отношении принца Кордейла. Люди меня не поймут, если узнают.

— Гвени, люди все равно узнают о твоём выборе и точно его не поймут.

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

— Ваше высочество, что-то пошло не так, — встревоженно сообщил Малур, когда после официального завтрака в мои покои.

В очередной раз я подивился их помпезности, будто мне выделили самые лучшие комнаты. Просторная гостиная была отделана в приглушенных тонах, мебель инкрустирована перламутром, в спальне — огромная кровать с высоким балдахином, тяжелые бархатные портьеры, расшитые золотой и серебряной нитью. К кровати вели несколько ступеней, вокруг стояли отлитые из бронзы канделябры в виде хищных птиц. Даже в моих собственных апартаментах обстановка была много скромнее. Да что там говорить, я предпочитал военный аскетизм всему этому бархатному великолепию.

Резной деревянный бар призывно манил, при виде старых крепких напитков остро захотелось выпить. Но я лишь кинул трость на полированный дубовый стол в гостиной.

— Что ты имеешь в виду? Обычная официальная встреча гостей, этикет и правильные фразы. Все как всегда.

— Но принцесса как-то странно смотрела на вас. В её взгляде не было ужаса или отвращения.

— Её высочеству с детства внушали, что она будет королевой, и потому она прекрасно умеет владеть эмоциями. Другого поведения я от неё и не ждал. Ни одна мелочь не должна отражать мысли правителя, иначе может пострадать его страна.

— Если вы уверены, господин...

— Пока не вижу причин переживать, — отмахнулся я и, доковыляв до кресла, буквально упал в него. — Это тело меня убивает. Кажется, болит абсолютно все. Мучительно... Я уж не говорю о том, как на меня искоса поглядывают люди, когда я периодически попиваю из фляжки зелье.

— Может, вам травок заварить? — встрепнулся Малур.

— А они не изменят действия приворотного зелья?

— Не могу знать, — вздохнул маг.

— Тогда лучше не стоит. Будут большие неприятности, если я вдруг приму свой истинный облик при принцессе или посторонних.

— Несомненно, ваше высочество. Как послы отнеслись к вашему облику?

— Никак. Они считают, я подъеду со дня на день. Задержался в пути по уважительной причине, и пока нашу страну представляет кузен. Заодно услышал несколько конфиденциальных разговоров обо мне настоящим. Занимательно. Обязательно использую информацию, когда эта история закончится.

— А что, если они напишут вашему отцу, и он все поймет? Ведь ваш кузен...

— Его выкрали мои доверенные люди. Он находится в заточении в одном из моих домов. Пока все хорошо. Осталось разобраться с этой ситуацией как можно скорее и — домой!

— Вы помните, что у вас сегодня обед с принцессой?

— Да. И считаю это большой удачей. Чем раньше я разочарую её высочество, тем быстрее мы сможем уехать. — Пожал плечами и застонал от боли, пронзившей спину.

— Что собираетесь делать?

— Мне не в первый раз отваживать от себя женщин. С ними просто — если обмануть их надежды, разрушить идеалы, перестаешь быть для них желанным.

— Думаете, с принцессой сработает?

— Конечно. Чем она отличается от большинства женщин? — усмехнулся я и поковылял одеваться.
Впереди меня ожидали подлинные страдания.

Глава 3

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Я нервничала. Сильно. Уже минут пятнадцать ничего не могла спросить у принца Кордейла, потому что после того, как прошло официальное приветствие и мы сели за стол, тот не переставая ел. Неужели дома его морят голодом? Бедненький...

Сделала неприметный знак рукой, приказывая слуге принести добавки. Или у принца просто здоровый аппетит? Для мужчины это может быть нормальным. Хотя я никогда не замечала подобного на званых вечерах, но там гости могли придерживаться правил приличий.

Волнуясь, я плохо ела и размазывала свою порцию по тарелке. Рано или поздно гость насытится, и мы сможем поговорить. У меня столько вопросов!

Когда на стол водрузили шикарный торт и множество других десертов, а еще вина, и гость увидел все эти яства, как раз доглядывая ногу поросенка, он переменялся в лице. Кажется, в его глазах промелькнуло отчаяние. Впрочем, показалось. Наверное, это незамутненная радость, ведь принц так широко улыбался.

Но как бы ни был голоден гость, настало время, когда больше ничего со стола не влезло. Сыто и тяжело улыбаясь, Кордейл исподлобья посмотрел на меня. Оценивающе...

Логично. Все гости поняли, для чего на самом деле они приглашены, и это нормально, присмотреться к возможной супруге.

— Вам понравился обед? — Решила начать расспросы с нейтральной темы.

— Конечно. У вас прекрасный повар, и вы очень гостеприимны. Не могу припомнить, когда я еще так хорошо проводил время.

Не раз слышала подобные комплименты и все же сейчас против воли смутилась. Так... Надо собраться. Я должна о многом его спросить.

— Давно нужно было устроить хорошее культурное мероприятие. Нас ожидает много веселых сюрпризов, — принц при моих словах напрягся и заерзал на кресле, — несколько вечеров искусств и пара балов. А еще охота! Вы же почтите их своим присутствием?

— Не уверен, что мне стоит...

— Я так расстроюсь, — печально вздохнула.

Сара советовала капризничать, если не получаю своего. И давить на жалость. Кажется, с принцем это работало, так как он поспешил заверить, что сделает все, что в его силах, чтобы порадовать меня.

Обед мы завершили в молчании, а потом я предложила погулять, и мы отправились в сад. Я не хотела так быстро расставаться с Кордейлом, о многом нужно было его спросить, многое узнать.

Во время визитов и на светских вечерах мы видим лишь маски людей, слышим лишь то, что хотим услышать. Донесения разведки дают нам лишь поверхностное впечатление, сухие данные, голые факты. Сейчас же я общалась с принцем вживую, без всяких преград, лишних глаз, и это было чудесно. Он все время смотрел в пол и редко поднимал на меня глаза, был неуклюжим и смешным, но меня не отвращала его внешность.

Говорят, женщины любят ушами, мужчины глазами. В отношении моего кавалера мне оставалось надеяться, что я достаточно привлекательна для него. Я же... Меня тянуло к этому человеку. Может, дело в том, что я изначально была расположена к принцу, или причина в другом, но я хотела проводить с ним время и желала видеть ответную симпатию ко мне.

А еще мне хотелось узнать то, чем он живет, что его интересует... И не только потому, что это поможет мне сделать правильный выбор. Наверное, я, как и мама, была слаба перед тем, кого мне хотелось заполучить. Но в отличие от нее я сделала правильный выбор и не променяла красоту души на красоту лица.

Посмотрев на принца, заметила бледный цвет его лица, вялую улыбку и подстроилась под тяжелые, медленные шаркающие шаги. Может, ему нехорошо? Или он всегда так выглядит?

— Расскажите немного о себе, — попросила. — У мужчин обычно очень увлекательная жизнь.

— Ну что вы! В связи с моими физиологическими особенностями я вел очень спокойный образ жизни. Неспешный, аскетичный. Я бы даже сказал, домашний. Наверное...

Что ни слово, то золото! Кому нужны эти рыцари и их подвиги? Вот самый лучший мужчина. С таким ни тревог, ни переживаний.

— Вам очень тяжело из-за... вашей внешности?

— О да. Это тяжкое бремя, — печально закивал принц.

Бедненький!

— Как же с вами случилось подобное? Было трудное детство? — спросила, словно была не в курсе. Может, так он расскажет о своей жизни.

— Нет. Детство у меня было вполне обычное и спокойное. Но когда стал юношей, то снискал немилость одной ведьмы. Видимо, я от природы невезучий, — криво улыбнулся Кордейл. — Из-за этой особенности у меня нет друзей, а дамам я обычно не нравлюсь. Впрочем, это вполне ожидаемо.

Мое сердце окончательно растаяло. Он не нытик, трудности встречает лицом к лицу, приспосабливается и неинтересен женщинам. Ну идеальный мужчина!

— А чем вы занимаетесь?

— Больше бездельничаю. Я мало для чего приспособлен.

Если и можно найти лучшую кандидатуру на место принца-консорта, то мне сложно ее представить. И дамы сердца у него нет!

— Тогда чем же вы интересуетесь?

— Э-э-э... цветами.

— Простите?..

— Мое хобби — садоводство. Ромашки там, розочки...

Немного подумав, я одобрила. Безопасно и красиво. А что? С другой стороны, даже мужественно!

Сейчас мы шли по моему саду, которому не хватало твердой руки и воображения. Когда-то его разбили по четкому плану, но со временем природа захватила здесь полную власть. Да, газоны тщательно стригли, но теперь они походили скорее на широкие тропы между яркими разноцветными островами. Вот один источает медовый аромат белой маниши, ее цветы похожи на крылья бабочек. А вот вдоль тропы бежит кровавый дроник, словно красную ковровую дорожку стелет. Синие мальвы образуют благоухающие арки, нежно касаясь макушек гуляющих людей. Алые маковые пяточки стремятся к солнцу, желтые подсолнухи пытаются «локтями» отвоевать у соседей немного больше места для себя.

Да, по-хорошему, саду нужна та самая «рука», моя вот не поднимается нарушить эту природную красоту, небольшой уголок сказки. Вот и приспособим принца поработать на благо королевства. Хоть садовников научит правильно разбивать сад.

— Очень необычное увлечение.

— Еще люблю выпить, — сообщил принц, непонятно чему обрадовавшись.

Хм-м... Это плохо. Но с его уродством прощательно. Надо посмотреть, насколько много он пьет. За обедом я не заметила серьезных возлияний.

— Я слышала, вы увлекаетесь военным делом?

— Что вы! Толком и постоять за себя не могу. Это один из моих кузенов полководец. А я только в детстве в солдатиков играл. И всегда проигрывал.

— Понимаю вас. У меня не хватает времени практически ни на что, кроме государственных дел. Так хочется разделить с кем-то эту ношу, — заметила я.

Кордейл запнулся и едва не разбил нос о каменную дорожку, если бы я не поддержала его, принц получил бы травму.

Трогательно извинившись за свою неуклюжесть, мой гость выдохнул:

— Ваше высочество прекрасный правитель. Жаль, что ваша красота будет отдана в жертву политике.

— Очень необычный комплимент, — смутилась я.

— У меня мало опыта в общении с противоположным полом. Можно сказать, его совсем нет, — с нажимом произнес принц.

Ничего, мы всему научимся вместе!

— Я тоже мало понимаю мужчин. Иногда их привычки для меня загадка, — улыбнулась, решив продолжить расспросы. — Вот, например, у вас они какие?

— Признаюсь честно, я неопрятен, люблю много поест и поспать. Изучаю философские трактаты и много думаю о бытие, — с серьезной миной сообщил мне Кордейл.

У него есть мозги. Это прекрасно!

— А какая у вас жизненная позиция?

— Э-э-э... в каком смысле? — Он оторопело взглянул на меня.

— Чем вы предпочитаете заниматься?

— Ничем.

— Совсем ничем? — на всякий случай решила уточнить.

— Конечно. Чем меньше нужно думать и делать, тем лучше.

В ответ я радостно улыбнулась. Прекрасно!

— Он подходит мне идеально. Конечно, по паре моментов нужно к нему присмотреться, но ничего такого, чего нельзя в случае нашего бракосочетания подкорректировать, — радостно заметила я.

— Может, все же стоит лишний раз подумать? Более внимательно, хм-м, тщательнее рассмотреть его высочество? — продолжила наш спор Сара, глядя на меня почти с мольбой.

После дневных мероприятий и общения с гостями я, уставшая, вернулась в свои покои. То, что можно королеве, не позволено ее приближенным. Их рабочий день закончится только тогда, когда я позволю. Поэтому, освежившись, вызвала к себе Сару — дружеское плечо и теплая беседа мне сейчас нужны как ничто другое. Столько сомнений и неуверенности не испытывала давно.

Голубое домашнее платье — длинная камиза — мягко облегло мой стройный стан, спускаясь до ступней, и не стесняло движений. Накидка из легчайшей ткани, волокна которой содержали шелковые и кашемировые нити, была украшена по краю мехом голубого настая. Наряд пусть и домашний, но призван любому нечаянному свидетелю показать, что королева остается собой всегда и везде. Даже наедине с малочисленными приближенными я не снимала корону, и пять ее зубцов гордо выглядывали из золотистых волос. Сара, зная меня давно и разделявшая еще детские проказы, мало обращала на нее внимание и редко когда сдерживала свои мысли, высказываясь искренне и часто в ехидной манере. За это я ее еще больше ценила.

Мы устроились за небольшим столом на террасе, скрытой от чужих взглядов ярким зеленым плющом и его нежно-сиреневыми цветами. Духота уже ушла, осталась легкая прохлада летнего вечера, которую сменит наступающая ночная свежесть. В естественных оконцах между побегов плюща виднелся закат, небо привычно окрасилось в самые невообразимые тона. В нашем королевстве из-за залежей манной закаты никогда не были одинаковыми, магия меняла все, к чему прикасалась.

Я засмотрелась на изумрудную пичужку с оранжевым хвостом — что-то прокричав нам, она покачнула ветку и улетела. Сара пригубила горячего чая, с наслаждением вдохнула его аромат и пристально посмотрела на меня, устало подпирающую кулаком подбородок и разглядывающую пейзаж.

На соседнее кресло запрыгнула Дашка, худосочная, ушастая дарийская кошка с тонким куцым хвостиком. Вообще все дарийцы белоснежные красавцы, быстро привыкают к хозяевам и потом следуют за ними тенями. Но мне досталась эта, тоже, видимо, проклятая — грязно-белого цвета, с редкими проплешинами, с недоразвитым хвостом. Но я ее обожала. Красоте не доверяла, только верности и преданности, а эта животинка любила меня не за корону... зато за сметану, мясо и ежевечерние обнимашки и ласки. Все мы немного эгоисты, похоже.

— Гвени, судя по тому, что ты мне пересказала... Как он с его внешним видом и привычками может

тебя привлекать? В нем же нет ничего мужского!

— Зря ты так. В Кордейле ощущается что-то... какая-то внутренняя сила. И именно она меня привлекает. Что в отношении его прошлого говорят донесения разведки?

— Ну, он двоюродный племянник короля. Послы уверяют, что чуть позже должен подъехать его законный сын, кажется, того что-то задержало в пути.

— Не страшно. Меньше народа — больше кислорода.

— Гвени, должен быть официальный представитель правящей семьи. Не мне тебе объяснять, что по дипломатическому этикету...

— Я могу оскорбиться, что приехал лишь дальний родственник. Ситуация отдана на откуп мне, а мою позицию ты знаешь.

— Хорошо, вернемся к его высочеству. Король взял на воспитание отпрыска двоюродного брата после смерти его родителей. В семье случилась неприятная история с ведьмой, сын получил проклятие, а его отец и мать вскоре погибли. Вот он и оказался на воспитании во дворце.

— Сиротка. Бедненький, теперь я понимаю, почему он такой.

— Да, я тоже понимаю, хотя и не все.

— Что дальше?

— Женщин в его жизни нет. Лишь очень редко, ну и... за деньги. Правящей семье не пристало выставлять подобные аспекты жизни напоказ.

— Хм... то есть с женщинами он все-таки имел дело? — решила уточнить.

— Да. Знает, откуда берутся дети и что надо делать, чтобы получить наследника, — съязвила Сара.

— Это обнадеживает. Во всяком случае хотя бы один из нас имеет опыт в этом деле. Продолжай.

Сара с укором покачала головой, но послушаться приказа не посмела.

— В остальном он рассказал тебе правду. С точки зрения любой другой женщины, он негодный мужчина ни внешне, ни по своим качествам.

— И идеален для меня.

— Гвени, ты уверена? После свадьбы тебе придется... иметь с ним очень близкие отношения. Не отвратит ли тебя его внешний вид?

— Про это тебе тоже служанки рассказали? — усмехнулась.

— Не иронизируй. Мой жених сейчас отсутствует во дворце, по твоему поручению кстати. Поэтому подобный вопрос излишний.

— Я не знаю, что сказать на твое предостережение. Думаю, нужно побыть с ним рядом подольше, чтобы точно понять.

— На охоте это будет сложно сделать.

— В эти два дня много времени ушло на официальные встречи, мероприятия, переговоры с послами. Но с завтрашнего дня я буду больше времени уделять принцам. Других игнорировать никак нельзя. Значит, будем общаться, проводить время вместе. И я попробую всеми способами показать принцу Кордейла, что именно он мой выбор.

— Ужасный выбор Гвендолин, — вздохнула Сара.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

— У меня несварение. Или это очередная болячка кузена... Помогите, — прохрипел, едва добравшись до своей комнаты, и упал на кровать.

— Ваше высочество! Вам плохо?

— Да, мне плохо. Чтобы показаться принцессе отвратительным, я ел не переставая. А слуги, чертовы садисты, все приносили и приносили еду. И теперь мне кажется, что вместо органов у меня

бифштексы с тортом, а вместо кишечника сардельки. Меня тошнит.

— Побереглись бы, господин.

— Нужны решительные шаги, Малур, иначе мы из этого места никогда не уедем, — простонал я, принимая у слуги кружку с каким-то напитком.

Пара глотков, и дышать стало легче.

— Есть успехи?

— Сложно сказать. Принцесса непростая женщина, ею можно даже восхищаться — достойный противник. Ни пока я ел, ни пока отвечал на ее вопросы, у нее даже мускул на лице не дрогнул. Лишь безмятежность и благожелательность. Даже потом вежливо пригласила пройтись. Я ей представил себя в самом наихудшем виде, приписал себе самые отталкивающие для женщин качества...

— А она?

— Надеется, что мое пребывание у нее в гостях будет приятным, и пригласила завтра на охоту.

— Как же вы поедете? — ужаснулся слуга.

— Не знаю, — простонал я. — В этом теле ходить сложно, не говоря уж про то, чтобы скакать на лошади. Но не пойти на королевскую охоту — прямое оскорбление монарха. Такого допустить нельзя, даже если тебе придется привязать меня к коняге.

Глава 4

Охота всегда начинается рано. Солнечные лучи едва-едва окрашивали небосвод, а я из окна своей комнаты взирал на открывающийся передо мной вид. Вскоре мне придется совершить поистине подвиг. Если бы кто несколько дней назад сказал, что обычная охота может быть преисполнена таких трудностей, выгнал бы труса взащей. Сейчас же внимательно вглядывался в дали. Местные земли — горы и долины. Высоко забираться мы не будем, но и того, что будет, предостаточно.

Рассвет окрашивал вершины в золотой, он все быстрее наступал, отвоеывая время и территории у сумрака прошедшей ночи. Солнце уже залило все вокруг ярким светом, добралось лучами до зеленых верхушек вековых деревьев, кое-где виднелись пятна полей — люди умудряются сеять и содержать пастбища для животных даже в горах.

В небе ни облачка! День выдался идеальным для охоты.

Вчера я вспомнил один из советов отца, который тот давал мне в юности относительно моего поведения в целом и женщин в частности: «Уравновешенность и сдержанность. Излишняя эмоциональность считается типично женской чертой. Мужчина всегда должен вести себя достойно, не истерить и не выходить из себя».

Вот и проверим сегодня, что по этому поводу думает принцесса. Преисполненный решимости провести свой эксперимент, я столкнулся с тем, что многое не учел. А именно...

Когда слуга подвел меня и Малура к выделенному мне коню, я от отчаяния едва не застонал.

— Она издевается? — еле слышно спросил у мага.

— Ваше высочество, помните, предложить вам плохую лошадь — значит, продемонстрировать пренебрежительное отношение, — напомнил он.

Да все это я и сам понимал, но как теперь забраться на конягу, которая выше меня ростом? Здоровенный черный жеребец, породистый, быстрый и сильный. Прекрасный конь. Если бы я был в своем теле, только порадовался бы случаю испытать прекрасное животное. Но сейчас... Это конь будет меня испытывать, а не я его.

— Как думаешь, если в погоне за принцессой я сломаю шею, отец очень расстроится?

— С учетом того, что он лично обучал вас сидеть верхом, это будет прямым оскорблением его величества, — уверил слуга.

Я задумчиво посмотрел на вороного. Конь заложил уши и ответил мне таким же подозрительным взглядом.

— Может, я попробую незаметно вас привязать? — спросил Малур.

— Желаешь сделать мою смерть медленной и мучительной?

Другие принцы смотрели на меня пренебрежительно и ехидно. Видимо, предвкушали спектакль, который я им обеспечу. Будь я собой, они бы поостереглись выказывать столь явно неуважение. Но что мог сделать мой кузен? Он же ни на что не способен. Кажется, этот дипломатический визит будет гораздо более трудным, чем я думал.

Однако стоять около лошади вечно нельзя, и, вздохнув, я примерился к седлу.

«Так... Собрался. Ты сможешь. Ты покорял страны, разрушал города. А тут какая-то коняга. Вперед!»

Решившись, я попробовал вставить ногу в стремя, но, подняв ее, не дотянулся. А когда чуть наклонился вбок, чтобы все же исполнить задуманное, едва не упал. Хорошо, Малур поддержал.

— Ваше высочество...

— Сейчас будет самый позорный момент моей жизни.

Облокотившись на слугу, я все же поставил ногу в стремя и, схватившись за седло, попытался хотя бы подтянуться. Спину пронзила боль, и я застыл, выпучив глаза.

— Помоги, — прохрипел.

Мне было уже все равно, что скажут другие. Второй раз я этот подвиг не повторю.

Малур, быстро подскочив, толкнул меня на седло и, упираясь руками в мой зад, старался запихнуть

тело на лошадь. Тело скрипело, сопротивлялось, но процесс сдвинулся с мертвой точки.

Ругаясь про себя на чем свет стоит, я с трудом оказался на спине животного и, сцепив зубы, сумел развернуться, а спустя еще пару минут мучений даже сесть. Тяжело вздохнув, собрал все мужество, чтобы посмотреть, как к моему подвигу отнеслись остальные.

Несмотря на мои опасения, никто не смеялся. Застыв и выпучив глаза, народ наблюдал за неожиданным представлением, — видимо, оно повергло их в глубокий шок.

Первой отмерла принцесса. Нежно мне улыбнувшись, она выехала вперед, чтобы открыть охоту. И только после этого принцы негромко похмыкали, с презрением косясь на меня. Тоже мне, педанты. Посмотрел бы я на них в этом теле. Но ничего! Когда все закончится, на ближайшем же турнире выберу их себе в противники. Увидим, кто будет смеяться последним.

— Дорогие мои подданные и гости королевства, я рада объявить...

Пока ее высочество произносила приветственную речь, я ее рассматривал. На крупном, сером в яблоках скакуне она выглядела хрупкой и незащищенной, но я видел, как уверенно наездница сидела в седле, как твердо держала поводья. Возможно, Гвендолин специально оделась в цвета своего коня, чтобы гармонировать с его длинной шелковистой гривой, заплетенной в косички, и шикарным хвостом, которым этот серый монстр лениво помахивал из стороны в сторону, снисходительно кося глазом на сородичей.

Ее высочество надела высокие сапоги — они выглядывали из-под пышной юбки. Легкий серый батист платья мягко прилегал к коже принцессы, и этот, казалось бы, простой и весьма скромный наряд оттеняли кораллового цвета корсаж с золотистой шнуровкой и верхняя парчовая юбка. Золотые наручи на сером батисте, широкое литое кольцо на шее и корона добавляли женщине величия.

И все же сегодня принцесса выглядела необычно, хотя, может, только на мой взгляд. Если вчера в своем наряде с глубоким вырезом, от которого у нормального мужчины перехватывало дыхание, она ослепляла красотой и богатством, то сегодня закрытый, но удобный для охоты наряд полностью ее преобразил. Притушил блеск, но окутал очарованием юности, заставил вообразить скрытое под ворохом тончайшего батиста нежное и чувственное тело.

Почему-то впервые — и совершенно неожиданно — я разглядел в женщине красоту скромности и эротизм закрытого платья. А ее искренняя вежливость, отсутствие высокомерия и доброжелательность к окружающим только прибавили ей достоинств.

Тряхнув головой, постарался выбросить лишние мысли из головы. Что это на меня нашло? Никогда не был склонен восхищаться талантами дам. Это все оборотное зелье на меня так действует.

Задумавшись, едва не пропустил момент, когда раздался протяжный гул, возвестивший начало охоты. Призами в этой гонке будут не пушной зверь и не диковинная птица, а спрятанные источники манны, артефакты и магические предметы.

Нам всем выдали карту с примерным местонахождением «клада». На месте артефакт нужно будет найти или преодолеть препятствие. Было и несколько крупных источников манны, которые необходимо было отыскать, даже примерно не зная их координат. Такой приз ценен лишь для тех, у кого есть дар. Его можно применить и для поиска желанной добычи на охоте. Остальные участники использовали артефакты, которые компенсировали отсутствие дара.

Принцесса постаралась. Судя по карте, нас ждало настоящее приключение. Ничего опасного, такие развлечения нравились всем.

Королевство Гвендолин Велентайн не было ограничено в манне и магии, гостям и знати это было прекрасно известно, и все понимали, что призы будут щедрыми. Даже принцы бросились в погоню за добычей, словно стая хищников. И только я еле-еле в самом конце.

Если раньше во всем был первым, то сейчас хорошо бы сильно не отстать. На протяжении всей охоты я старался следовать за принцессой, выхода не было. Она никуда не торопилась и неспешно ехала впереди с принцем Содаром.

Пытался припомнить, где видел его раньше, но так и не смог. Наверное, на турнире. Впрочем, это странно, внешность у Фредерика Содара приметная: рыжий, светлокожий, с зелеными глазами. Неужели принцесса определилась с выбором?

Ее высочество светло и радостно ему улыбалась, вела оживленную беседу и задорно смеялась над шутками. Налицо женский интерес. В этом случае мне больше не о чем переживать.

Несмотря на это открытие, настроение было поганым. От охоты удовольствия никакого, конь того и

гляди сбросит меня. Вообще непонятно, как я на нем держусь...

Спустя примерно полчаса спутник покинул принцессу, и она решила меня подождать, остановив свою лошадь.

— Куда решили направиться? — поинтересовалась ее высочество, едва я достиг ее.

Пара секунд на раздумье.

— В ту рощу, слева от нас.

— Хочу составить вам компанию.

— Рад вашему решению, — склонил я голову.

И мы незамедлительно свернули в указанном направлении.

— Вы не охотитесь?

— Я же вам рассказывал, что мало к чему приспособлен. Тело сильно ограничивает.

— Очень жаль. У всех свои проблемы, но ваша ситуация кажется особенно тяжелой.

Тень деревьев скрыла нас от посторонних взглядов, и, проехав чуть дальше, мы остановились у небольшого ручейка, давая лошадям напиться.

— Кстати, а почему вы не поехали с принцем Содаром? Если позволите заметить, он очень хороший человек и вам подходит, — ненавязчиво заметил я.

— Мне? О-о-о... Вы неправильно поняли. Фредерик — прекрасный собеседник, и мы давно знаем друг друга. Но... нет.

Все мои надежды истлели и осыпались прямо на глазах. Как же так?..

Раздавшийся шорох меня насторожил, но не успел я вскинуть голову, как сверху на нас упала змея. Даже в этом теле многолетние тренировки дали о себе знать, и, когда лошадь принцессы встала на дыбы, я успел перехватить поводья и постарался успокоить коня. Принцесса же, не удержавшись, свалилась в траву.

— Ваше высочество, вы в порядке?!

В моем голосе была неподдельная тревога. Как бы я ни относился к Гвендолин Велентайн, но зла ей не желал.

— Да, все хорошо, — пропыхтело ее высочество, сражающееся со своими юбками в попытке встать. — Пострадала лишь моя гордость.

Я видел, что упала она отнюдь не на гордость, а на то самое мягкое место, на которое обычно и приходится большая часть неприятностей, но деликатно промолчал. Змея уползла по своим делам, посчитав, что перевес сил не на ее стороне, но ситуация была очень опасна.

— Спасибо, — поблагодарила девушка, сумев наконец подняться. — Вы спасли мне жизнь. Если бы не перехватили лошадь, мое падение могло закончиться трагично.

— Рад помочь вам, — склонил я голову.

Слезать с лошади не стал — сам обратно не заберусь. А если ее высочество станет подталкивать меня в седло, такого позора я не переживу.

— Вы взяли главный приз охоты? — сдерживая улыбку, спросила Гвендолин.

Проследив за ее взглядом, увидел на своем плече цепочку и кулон на ней. Магический артефакт.

— Случайно, — начал было оправдываться, но ее высочество лишь улыбнулась, и я почувствовал, что улыбаюсь в ответ.

Приведя себя в порядок, принцесса забрала у меня поводья своего коня и, вскочив в седло, пришпорила его. Животное осталось неподвижно стоять.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовался.

— Эта животина снова упрямится. Вечно у нее характер не к месту проявляется.

— И что делать?

— Вперед! — еще раз скомандовала принцесса.

Конь ни с места.

Я уже с любопытством наблюдал за этим противостоянием.

— *Vade ad transversum*, — тихо, но с угрозой прошипела наездница, и коняга резво побежала.

— Пойдешь на котлеты, — пробормотал я, переводя с латыни слова принцессы. А она прекрасный и умный политик, знает, когда и какие аргументы нужно использовать.

С тяжелым вздохом поскакал следом. Впереди меня ждала обратная дорога наедине с ее высочеством. Это в корне противоречило моему плану, но что-либо предпринимать было глупо. Разговор отвлекал от жуткой боли, которая пронзала неприспособленное ни к чему тело, а если все закончится плохо и я упаду на землю, потеряв последнее достоинство, будет кому позвать на помощь.

После охоты Малур с трудом отволок меня в отведенные покои. Ему предстояло совершить невозможное — заставить мое тело двигаться до того, как придется идти на ужин. Сам я был уже ни на что не способен. Война меня так не выматывала, как мероприятия ее высочества.

Если доживу до отъезда, это будет чудом.

— Что-то пошло не так, — раздраженно ковылял я из одного конца комнаты в другой, — эта женщина постоянно мне улыбается. Я от этого нервничаю.

— Может, она благодарна вам за помощь?

— Какая помощь?! Маленькая услуга, ерунда. На охоте всякое может случиться.

— Тогда, возможно, она что-то подозревает? — переживал со мной за компанию Малур.

— Скорее всего, нет, иначе был бы дикий скандал. Ее высочество не производит впечатления терпеливой женщины. Хотя внешность может быть обманчива. Все усложняется тем, что раньше мне не приходилось воевать с женщинами.

— Воевать? — переспросил слуга.

— Сложно просчитать противника. Но, думаю, со временем это придет. Нужны решительные действия. Сегодня на ужине сделаю рискованный шаг.

— Ваше высочество...

— Даже если меня побьют, это даст повод уехать домой. Отец придет в бешенство, но лучше так, чем торчать здесь.

— Может, не стоит?

— Еще как стоит. Я совершенно не высыпаюсь, не могу нормально двигаться. Устал от того, что другие смотрят на меня, как на мерзкого таракана.

— Ваше высочество...

— Одной внешности и характера недостаточно, чтобы нам указали на дверь или хотя бы игнорировали. Значит, придется быть изобретательными. Как же ее от себя отвести? Ну-ка, признавайся, какие знаешь способы отвести женщину?

Малур вздохнул и после недолгого молчания неуверенно предложил:

— Женщины не любят изменников, может, вам притвориться альфонсом?

Я посмотрел на него как на идиота.

— Ты меня видел? Я и коварный оболъститель в одном лице? Издеваешься? Да кто в такое поверит?

— Ложь?

— Ну, это уже что-то. Еще!

Нам нужен идеальный план Б!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Торжественный ужин по случаю охоты удался. Огромный зал дворца был переполнен, помимо принцев и их свит собрались представители местной знати. Все мечтали показать себя, своих отпрысков, найти союзников или заключить будущие взаимовыгодные браки. Зал был разделен на верхнюю, столовую часть, и нижнюю — прогулочную и развлекательную.

Я сидела за отдельным столом, с моего места все открывалось как на ладони. В руке бокал с ароматным терпким вином, но пила лишь маленькими глоточками, ясный взгляд и трезвый ум — наше королевское все.

Многие принцы нашли артефакты себе по вкусу, двоим не повезло, еще один потерял амулет, свалившись в болото с лечебными грязями, и, когда он вернулся, не все его сразу признали.

Много чего интересного для себя нашла и знать. В мире, где магия дает невероятные преимущества, любая магическая вещь на вес золота, так что охота вышла азартной.

Один из артефактов был с хитринкой — давал хорошую защиту, но в качестве побочного эффекта раскрывал истинную натуру человека. Будет очень интересно понаблюдать за принцем, который его получил. Воспользуется ли он им? Когда проявится эффект?

Многие еще вкушали «плоды охоты», точнее то, что еще с утра приготовили лучшие королевские повара. Под каменными сводами звучала красивая музыка свитанго, танца, где партнеры, практически не касаясь друг друга, водят своеобразные хороводы. Местные аристократы собрались группками по интересам, но постоянно держали меня в поле зрения, коршунами за выражением королевского лица, — вдруг да удастся считать какие-нибудь эмоции, понять и просчитать.

Довольные приглашенные веселились, дипломаты отдыхали. Временно наши дела отошли в сторону, и я получила право на законный отдых. Теперь можно уделить все внимание настоящему поводу этого мероприятия.

В гости ко мне прибыли шесть принцев, те, что подходили мне по возрасту и положению. Седьмой принц Кордейла задерживался, и лучше бы он не торопился. Он был сыном правителя самого крупного королевства континента, самого сильного и благополучного. С таким было бы выгодно дружить, учитывая, что именно он главнокомандующий армии отца, не проигравший ни одной битвы. Очень грамотный и жесткий политик в отношении экспансии, хоть и не имеет магического дара. Если не брать во внимание мои личные предпочтения и вкусы, он идеально подошел бы мне на роль мужа и был бы самой выгодной партией для моего королевства. Но для меня приемлем только союз с его кузеном, и после прибытия его высочества я надеюсь получить дружбу крупного государства в связи с моим будущим браком с их родственником. Хоть и не с тем, на которого рассчитывает король. Если удача будет мне благоволить, все удастся.

Первым был принц Ардейл — третий сын правителя небольшого государства, граничащего с Ридаром. Мы поставляли им манну с большой скидкой и имели добрососедские отношения. Когда-то старый король, которого уже два года как нет, помог моей маме в трудной ситуации. Несмотря на его смерть, я сохранила прежние договоренности.

Его высочество Ардейл приятен в общении, хорошо воспитан и галантен. Если судить по донесениям, у него имелся небольшой магический дар и не было недостатков. Странно. Внешне не красавец, но очень симпатичный: светлые волосы, голубые глаза и изрядная доля обаяния.

Принц Нинмай приехал с восточных островов. Смуглый брюнет, наверное, самый прекрасный из всех принцев. Его черные глаза, казалось, смотрели в самую душу. Но у его высочества нет магического дара. И какова его очередность в семье, я не знаю — у его отца несколько жен и столько детей, что можно сбиться со счета. Памятуя о многоженстве, я бы вообще Нинмая не приглашала, но дипломатические отношения есть дипломатические отношения, и следовало хотя бы сделать вид, что я рассматриваю его в качестве возможного жениха.

Наше сборище почтил своим присутствием и принц Онман. Я очень удивилась, увидев его в составе делегации. Второй сын одного из дальних государств, для него странно было желать брака со мной. Обладает хорошим магическим даром. При отсутствии прямых наследников может заменить брата на троне, если что-то случится, и стать полноправным правителем своего государства, а не супругом при жене-королеве. Даже если и не занимать трон, то достатка и власти ему хватало и у себя дома, без обременительных обязанностей принца-консорта.

Содар — сын наместника другого соседнего государства. Помимо того, что мы были знакомы с самого детства и дружили, он хорошо знал мои вкусы и взгляды. В первый момент я очень

удивилась его приезду, а потом поняла — папа заставил. Надо обязательно выкроить время и пообщаться с ним.

Пятым принцем, который осчастливил Ридар визитом, был Гордей. Конечно, он присылал мне портрет, но... Старше меня на тридцать лет, брат одного из королей южного побережья. Темноволос, голубоглаз и еще крепок, но придворный маг и лекарь советовал мне взять супруга помоложе для получения здоровых потомков. С другой стороны, если я выйду замуж за мужчину в летах, взойду на престол, то потом буду ожидать смерти мужа? Многие говорят, что это довольно грязная и жестокая стезя, и я, пожалуй, с ними согласна.

Очень не люблю такие стороны политики. И последним из претендентов на мою руку был Изгилий. Очень тихий парень, то ли третий, то ли четвертый сын короля маленького государства. Темные волосы на голове были совсем редкими, водянистые глазки смотрели робко и трусливо. Тонкие губы никогда не улыбались, а тщедушное тельце было прямым, словно он палку проглотил. А еще именно он являлся моим запасным вариантом. Если с принцем Кордейла ничего не получится...

Даже думать об этом не хочу. В отличие от Изгилия, последнему я симпатизировала, хотя он и был страшнее. В Кордейле, несмотря на отталкивающую внешность, чувствовалась сила и порода, Изгилий же вызывал только отвращение. И я бы очень сильно расстроилась, если бы мои планы рухнули и пришлось менять кандидатуру на роль мужа.

И вновь мой взгляд переместился на Кордейла. Тот молча сидел в уголке и исподлобья смотрел по сторонам. Мне стало жаль забытого всеми принца. Сегодня я должна была общаться со всеми поровну, но ведь никто не будет против, если я начну с самого несчастного моего гостя?

Заодно нужно воплотить совет Сары и попробовать пофлиртовать, очаровать.

Пригубив для храбрости вина из бокала, я вздохнула и, улыбнувшись, направилась к принцу. Вперед, на завоевание!

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

«Честность. Ни одна женщина не хочет, чтобы ей врал, и любой достойный мужчина не должен лгать своей избраннице».

Это был первый пункт в нашем с Малуром плане. Как только представится шанс, я должен наврать принцессе с три короба, а когда лож всплывет, она во мне разочаруется. Правители из-за своего положения и так постоянно сталкиваются с обманом и предательством. Очень важно, чтоб хотя бы ближнее окружение было с тобой честным. Принцесса не могла этого не понимать.

Прием гостей был устроен в пышной гостиной, наполненной магическими огоньками, создающими уютную сказочную атмосферу. На улице бушевал сильный ветер, заставляя деревья раскачиваться и отбрасывая причудливые тени на окна. А роскошь и изысканность помещения давали ощущение исключительного вечера, наполненного приятными разговорами и ненавязчивыми развлечениями.

И сейчас я наблюдал, как ее высочество в ярко-синем платье, которое очень ей шло, приближается ко мне, и собирался с духом. Заранее разработанного плана в отношении сегодняшнего вечера не было, только общие знания разведки отца и моя фантазия.

— Скучаете? — тихо спросила принцесса, присаживаясь на небольшой диванчик рядом со мной.

— Не люблю подобные мероприятия, — ответил я, и это было истиной правдой.

Независимо от обличий никогда терпеть не мог эти сборища напыщенных снобов, которые ничего не могут, но мнят себя очень важными. Праздный вечер, полный пустых бесед и привычного равнодушия. Часть жизни всех людей из высшего общества.

— Меня они тоже часто утомляют, однако положение обязывает, — тяжело вздохнула девушка.

Неужели и правда все так, как она сказала?

А ее высочество тем временем хлопала ресницами и смотрела в пол. Не кокетничала же она со мной в самом деле. Может, соринка в глаз попала? Спросить об этом означало бы проявить заботу... Нет, лучше сделаю вид, что не заметил.

— Впрочем, иногда общество может быть полезным. На таких мероприятиях можно узнать людей или собрать информацию о них.

— Вы имеете в виду дипломатические слухи? — заинтересовалась принцесса.

Сразу видно будущую королеву.

— Нет. Информацию более личного характера.

— Кто ж ее честно расскажет, — рассмеялась Гвендолин.

А у нее очень приятный смех. Он звенел, как колокольчики, заставляя невольно улыбаться в ответ. Очарованный им, даже позабыл, кого должен изображать.

— Я могу рассказать, — понизил голос и добавил ему таинственности.

Глаза принцессы заблестели, щечки порозовели, ротик приоткрылся, и она подалась немного вперед.

— Правда?

Поймав себя на том, что смотрю на ее губы, опустил взгляд. Простительно, уж больно хороша ее высочество сейчас.

— Конечно. И вам, только вам готов все рассказать. Уверен, вы поймете и не подумаете обо мне плохо.

Девушка улыбнулась.

— О вас — никогда, — так же тихо пообещала она.

— Тогда начну с самого ужасного...

Ее высочество под села ко мне поближе в нетерпении услышать.

— Про Фредерика Содара не могу ничего сказать, ну разве что он очень слаб в отношении женского пола. Ну вы меня понимаете...

— Понимаю, — вздохнула ее высочество, — он всегда был таким. Как только стал подростком, целый шлейф побед оставлял за собой, и сейчас ситуация не изменилась.

Она знает. Значит, близко с ним знакома. Я почувствовал раздражение. Есть ли смысл мне распинаться, если моей собеседнице все известно. А я ведь наугад, по повадкам предположил, что Содар — бабник. Эта часть его жизни меня интересовала мало, лишь то, что важно для военных целей.

— Может, мне не стоило говорить об этом при вас, — в очередной раз намекнул я на их роман.

— О-о-о... Все совсем не так, он мой друг детства, и я много знаю о нем, вот и все.

Вот оно что... Значит, наврать не получится, она и так знает больше меня. Да и придаться к Содару больше не в чем.

— Тогда, может, вы знаете, что Ромуз Гордей... Он...

— Да?

— Предпочитает партнеров своего пола.

Было видно, принцесса не сразу поняла, что я имею в виду. Неиспорченная милая девушка. Но вот когда осознала... Резко побледнела, потом покраснела. Я уже был не рад тому, что сказал. Шутки про Гордея ходили в нашей тайной канцелярии. Агенты не могли найти другого объяснения тому, что он не женат и не заводит романов. Правда, если принц узнает, какие слухи я про него распускаю, растерзает меня. Мой внешний вид никого утешить не может, поэтому хожу по тонкому льду.

Глубоко вздохнув, принцесса встала.

— Прошу прощения. Мне необходимо... — тихим потрясенным голосом пробормотала ее высочество и не глядя на меня направилась прочь.

А как же придуманные мной истории про остальных? Или хватило и этого? Я стал ей неприятен из-за того, что распускаю сплетни? Ну что за женщина?! Никогда с ней нельзя сказать что-то наверняка. Ни просчитать, ни подвести к нужным действиям.

Вздохнув, пригубил вина из бокала на изящной ножке. Даже посуда здесь неудобная. Хочу сбежать. Нахмурившись, обвел взглядом зал и заметил, что гости, косясь, предпочитают отойти от меня как можно дальше.

Вечер определенно удался.

Глава 5

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Утро выдалось прекрасным и плодотворным. Да, вчера было несколько неожиданностей, но они пошли только на пользу. Сегодня принц Гордей уезжает. Других вариантов и быть не может, то, что вчера вскрылось, просто ужас!

Приехать на отбор женихов, при том предпочитая противоположный пол! Каким образом он думал обзавестись наследниками? Поэтому вчера его высочество для частного разговора навестил один из верных мне людей, и мужчина все понял. Утром Гордей попросил аудиенции, где, сославшись на срочные дела, известил, что не может больше пользоваться моим гостеприимством. И уехал. Тихо, незаметно и без скандала.

Я была рада такому исходу.

А Кордейл очень заботливый. Конечно, Сара может быть права, и он мне все рассказал, стараясь избавиться от соперников, но это еще больше заставляет мое сердце таять.

В общем, первая половина дня выдалась довольно хлопотной, зато к обеду я освободилась и смогла провести время с друзьями. Я давно не видела Фредерика и успела соскучиться, но обязанности хозяйки не позволяли пообщаться вдоволь, лишь немного на охоте.

Войдя в личную столовую, в которой распорядилась накрыть для себя обед, увидела, что друзья уже здесь. Сара улыбнулась мне и присела в реверансе, Содар подошел и склонился к руке.

— Ваше высочество как всегда великолепно выглядит.

— Благодарю вас. Мне очень приятно, что вы нашли время отобедать со мной.

После чего мы с Фредериком рассмеялись, и он приобнял меня, как в старые добрые времена.

— Как ты смогла выделить время и повидаться со мной? — усмехнулся друг, направляясь к столу, где уже все было готово.

— Сегодня у гостей экскурсия по столице и окрестностям. Они обедают вне замка, ты же и так все здесь знаешь, — ответила, присаживаясь, и официанты пришли в движение, начав прислуживать за столом.

Моя личная столовая отличалась менее пышным убранством, чем остальные в замке, но была более уютной. Красивый стол стоял напротив большого окна со светлыми воздушными портьерами, которые добавляли помещению света и позволяли любоваться прекрасным пейзажем. Обедать здесь было истинным удовольствием, особенно в летнее время.

— Как прошло твое утро? Принц Кордейл был прав? — спросил Фредерик.

Вчера я рассказала новость Саре, а она, видимо, — Содару.

— Да, — кивнула я.

Фрейлина замерла, не донеся вилку до рта, и покраснела, а принц пробормотал:

— Немыслимо!

— В отношении тебя, кстати, тоже. — Я насмешливо сверкнула глазами.

Фредерик лишь поморщился и ехидно спросил:

— Теперь твое сердце полно восхищения к нему?

Не стала уточнять, к кому, поняв все и так. В комнате было полно слуг, и лишние подробности им знать совсем ни к чему.

— Да. Он честный и благородный. Лапочка.

— Гвени, ты такая доверчивая! — воскликнула Сара, вновь вернувшись к еде.

— Ему я верю! Он хороший и не станет меня обманывать.

Утолив первый голод, я заметила на себе задумчивый взгляд Содара.

— Гвендолин, ты уверена в своем выборе? — серьезно спросил друг.

— Конечно.

— Ты ведь понимаешь, что тебе придется жить с принцем, видаться каждый день, завести детей и растить их?

— Естественно, — снова подтвердила я, понимая, куда клонит Фредерик.

— Учитывая его внешние особенности, уверена ли ты, что сможешь? Если о твоём выборе станет известно, ничего исправить или вернуть назад не получится.

— Понимаю твои опасения. Но это мероприятие показало, сколько мы имеем в запасе мужчин, подходящих мне по положению и возрасту. Вчера вскрылась неприятная деталь, а сколько еще таких может быть? Полагаешь, у меня большой выбор? Я так не думаю. Его высочество не так уж и плох.

— А что насчет здоровья? — тихо спросила Сара.

— Скоро узнаем, — улыбнулась я. — А теперь, Фредерик, расскажи мне лучше о себе. Ты собираешься жениться?

Друг сразу скривился, отмахиваясь от нас руками. Ничего, наступит час, и ему тоже придется делать выбор.

Тихий спокойный вечер... Мечта многих, в том числе и моя. Сидеть возле разожженного камина, пить горячий напиток и наслаждаться тишиной и покоем. Сегодня вернулся жених Сары, и этот вечер она проводит с ним. Счастливая...

Несмотря на то что мы с принцем Кордейла еще мало знаем друг друга, кажется, симпатия уже зародилась. Есть все предпосылки, что судьба подарит мне брак, основанный на взаимном уважении, доверии и... любви. Огромная роскошь в моем положении.

За исключением некоторых моментов мне все в нем нравится, именно так я это и представляла. Что же до небольших недостатков — все мы не идеальны. Зато нас многое объединяет. И у него, и у меня детство в некотором роде было не совсем благополучным. Остались раны, и мы до сих пор переживаем. Что же мешает двум таким похожим людям найти утешение друг в друге и будущем браке?

Фредерик убеждает меня не верить своим ушам и глазам, они часто обманывают — люди лгут, вводят в заблуждение. Тогда как же определить, кому верить? Нет, я не должна сомневаться в Кордейле. Пока нет повода заподозрить его в недостойном поведении. Он помог мне, удержав лошадь и не дав ей встать на дыбы. Спас меня. Предупредил насчет принца Гордея. Заботится обо мне. Наверное, это интерес, а может, и нежность.

Иногда в его глазах вспыхивают такие чувства... я не могу передать словами. Счастливо вздохнув, еще раз отхлебнула из чашки, чувствуя, что внутри разливается тепло, как и в моей душе.

Раздавшийся стук в дверь прервал мои столь приятные рассуждения.

— Войдите.

— Ваше высочество, — поклонился придворный маг и лекарь.

— Слушаю вас, лорд Дариус.

— Недавно посланец из тайной канцелярии доставил мне кровь для подробного анализа. Сказали доложить лично вам.

Я оживленно встрепенулась. Внутри вспыхнуло волнение. Вот оно, наше последнее препятствие.

— Да?

— Человек, которому принадлежит образец, не обладает даром и никак с магией не связан.

Это ожидалось. Вся семья короля Кордейла не имела магических предков или потомков.

— Еще человек физически абсолютно здоров, силен, можно сказать, прекрасный и выносливый представитель мужского пола.

Тут мне вспомнился принц, охота, да и многое другое. У его высочества есть скрытые достоинства и таланты?

— Подходит ли он для продолжения рода? — спросила напрямик, немного покраснев.

Маг обалдел от моего вопроса и, немного помолчав, видимо, подбирая слова, ответил:

— Прекрасный образец, ваше высочество. Даже если бы сам искал вам партию, лучше бы не нашел.

— Спасибо, лорд Дариус. Вы свободны.

Снова поклонившись, маг исчез. А я с улыбкой посмотрела на языки пламени, что неустанно лизали дрова, даря тепло. Красота их завораживающего танца приковывала взгляд, создавала особое настроение.

Завтра непременно расскажу Саре, что отпали последние препятствия, чтобы нам с Кордейлом быть вместе. Мой выбор ей не нравится, она считает его ужасным, полагает, что я достоин лучшего. Но что считать лучшим? Вот главный вопрос.

Если бы заранее знать, кто именно твоя половина, если бы сразу определять, какие люди принесут тебе горе, какие — счастье, тогда все было бы просто и понятно. Но в реальности такого нет, и нам приходится идти на компромиссы, угадывать и надеяться на удачу.

Но ведь риск того стоит? Поборемся за собственное счастье?

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

Как я невыносимо страдаю... Кажется, боги решили наказать меня за все войны, которые я выиграл за свою жизнь. После вчерашней экскурсии по столице у меня вступило в ногу. Походка и раньше была та еще, а теперь стала просто неповторимой. Я то ковылял, то волок за собой конечность и проклинал все и всех на этом свете. И надеялся, что ее высочество не придумает никаких активных увеселений. А это я зря-я-я...

Мое желание сбылось, и в назначенное время я приковывал на вечер искусств. Когда вошел в один из залов дворца, лицо мое вытянулось. Да что б все тут провалились! Огромное помещение было нашпиговано статуями, лепниной, гобеленами и прочей вышивкой, вычурной посудой и какими-то древними закаменелыми экскрементами. Заберите меня отсюда!

«Заботливость. Женщины очень ценят тех мужчин, которые трепетно к ним относятся. Без этой заботы представительницы слабого пола вряд ли смогут чувствовать себя счастливыми».

Может, лучше затаиться в каком-нибудь углу и сойти за экспонат? А что... В этом теле я как раз напоминаю пещерного жителя, побитого жизнью. Гости и знать брезговали со мной общаться, и я уже начал присматривать угол потемнее, когда сзади раздался голос принцессы:

— Ваше высочество, как вы себя чувствуете? Мне сказали, что вчера вам стало плохо.

Ощутил себя юной девицей с чувствительной нервной системой, которой на прогулке стало дурно, и ее рыцарь тревожится за нее. Что за мерзкая ситуация!

— Со мной все прекрасно. Спасибо за беспокойство.

Ее высочество была сегодня облачена в темно-бордовое платье с довольно глубоким вырезом, открывающим плечи. Голову венчала диадема на искусной прическе, кружевная шаль, настоящее произведение искусства, добавляла образу мягкости. Как всегда хорошо одета и великолепна.

— Вы составите мне компанию на этом вечере?

Несмотря на все мои старания, принцесса продолжала уделять мне повышенное внимание. Может, для того, чтобы я не чувствовал себя брошенным, так как мало кто желает общаться с таким уродом, или тому были другие причины, но меня ситуация начинала злить.

— Конечно. Мне будет очень приятно сопровождать вас, — склонился, насколько смог.

Спина от моего галантного жеста сразу заныла, а ее высочество просияла. Я ругал себя последними словами за любезность, но по-другому ответить хозяйке дома и королевства не мог.

— Экспонаты для этой выставки привезли даже из самых дальних стран, — сказала принцесса, когда мы двинулись с ней по залу. — Правда замечательно?

— Я счастлив что мне довелось увидеть их, — ответил то, что от меня ожидали услышать.

— О, вы знаток искусства? Я так рада. Может, расскажете что-нибудь интересное о тех реликвиях, которые знаете? — снова просияла ее высочество.

— Ну... Э-э-э... Я, право, не знаю, стоит ли...

— Я очень хочу послушать.

Глядя в сияющее лицо Гвендолин, я почувствовал, как ловушка защелкнулась, прочно поймав меня. Что бы я ни сказал теперь, это будет выглядеть или грубостью, или неучтивостью. В панике осмотрелся.

Просторные хорошо освещенные помещения с огромными окнами и светлым полом заполнили витринами и постаментами, на которых красовались «шедевры» культуры нашего мира. И таких залов было несколько. Видимо, предстояло посмотреть все. Есть тут хоть что-нибудь, в связи с чем у меня могут возникнуть какие-то ассоциации? Нужно же о чем-то говорить.

Да что б вас всех варлоки пожрали!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Его высочество смотрел на меня с испугом и смущением. Так мило, что, невзирая на свое высокородное положение, он лишен снобизма и высокомерия. Всегда опрятен и носит черное, пусть и сидит одежда на нем несуразно, а облегающие узкие брюки только подчеркивают кривые ноги. Темные цвета ему не идут, но он не следует моде, как все, и этим тоже выделяется.

С ним было легко общаться, мне не требовалось изображать из себя будущую королеву, я не пыталась искать второе дно в его словах. Все, что он говорил, было просто и понятно. Глядя на принца в ожидании ответа, была уверена, что он не поставит меня в неловкое положение, отказав или переведя тему на другое. А еще постоянно вспоминала советы Сары по соблазнению мужчин, которые она снова раздобыла, наслушавшись слуг: «Девушка не должна много болтать! Мужчинам нравится, когда интересуются их мнением и слушают. Поэтому пусть он будет рассказчиком, а ты его молчаливым спутником».

Так что сейчас мне нельзя его перебивать, а лишь внимать суждениям об искусстве.

Принц глубоко вздохнул и обратил свой взор на витрину слева.

— Тут выставлены редкие древние экспонаты. Одна тарелка с пестрыми цветочками, другая — с зелеными листиками. Это говорит... говорит о разностороннем воображении их создателей, — начал вещать его высочество, поправив узел галстука.

Пока он рассказывал, переходя от одной вещи к другой, я старалась внимательно слушать, не зевать и быть самой лучшей спутницей для благородного мужчины. Если честно, я ничего не понимала в искусстве. Совсем. Конечно, как наследнице мне преподавали различные науки, стремясь обеспечить всестороннее образование, но чего не дано, того не дано. Не быть мне ни ценителем, ни искусствоведом. Проще стать внимательной слушательницей, главное, не зевнуть, это сложнее.

— А это жестяная скульптура, — сообщил Кордейл.

Посмотрела на кучку проволоки на постаменте. Ну точно жестяная, и, наверное, скульптура. Что же еще это может быть? Вот только его высочество выглядел неважно, то краснел, то бледнел. А вдруг ему плохо?

Поинтересоваться не успела, так как мы вошли в сектор древнего оружия, и принц преобразился: не давая мне и слова вставить, начал увлеченно — а не спокойно и размеренно, как раньше, рассказывать об увиденном. Мы переходили от экспоната к экспонату, и я поражалась знаниям его высочества.

— О! Вот это древнее оружие принадлежало големам манны. Им вырывали сердце из груди врага. Видите эти крючочки... — Заметив мой изумленный взгляд, он добавил, откашлявшись: — Когда-то я мечтал стать воином и подробно изучал военные науки. Даже несмотря на... свою ситуацию. Ну а знания остались. Помните, я рассказывал, как играл в солдатиков?

— О-о-о, как здорово! — От этого признания почувствовала, что в носу предательски защипало. — Вы должны как-нибудь прочесть лекции в нашем университете.

Он, невзирая на особенности своей внешности, все же старался быть мужчиной. Так... Что-то не то я несу. Быть воином! Это достойно уважения.

— Э-э-э... Конечно. Я готов. Как только, так сразу.

Не уверена, что его облик вызовет уважение, но, если что, повесим иллюзию. Например, его кузена-полководца.

— Это был очень интересный вечер. Вы столько всего знаете! И вообще очень разносторонний человек. Ваша семья должна вами гордиться.

— Вряд ли им придет в голову заподозрить меня в глубоких познаниях в искусстве, — улыбнулся спутник. — Чаще всего на подобные мероприятия у нас ездят ученые.

Слова принца напомнили нам обоим, почему в этот раз приехал он. И чем это мероприятие отличается от других. Я смутилась, его высочество заторопился, и мы вежливо раскланялись.

На моих губах играла улыбка. Весь вечер я делала все по совету Сары и, кажется, произвела хорошее впечатление.

Готова держать пари, не пройдет и недели, как принц сделает мне предложение!

Глава 6

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

— У меня депрессия, — простонал я, ковыляя к креслу и падая в него.

Гостиная в моих покоях встретила меня тишиной и спокойствием, которого мне сейчас так не хватало.

— Что-то случилось, господин? — удивленно поинтересовался Малур, наливая мне успокоительную настойку.

— Раньше я думал, что самое страшное — пребывание в этом ужасном теле. Не-ет... — Взмахнул рукой, часть зелья вылилась на пол, но я не обратил внимания. — Общение с принцессой, вот где ужас начинается. Она пугает больше монстров и темных тварей непроходимого леса, она хитрая лисица, которая сведет тебя с ума и обведет вокруг пальца. Любые враги по сравнению с ней ничто!

— Мне кажется, вы преувеличиваете, — заметил маг, наблюдая, как я опустошаю бокал с настоем. — Ее высочество очень мила и гостеприимна.

— Да, сначала она производит именно такое впечатление. Но потом... Потом начинаешь понимать ее истинное коварство. Эта невинность... Ей невозможно ни в чем отказать из-за ее искренности, она обезоруживает тебя своей простотой. Я схожу с ума от злости, которую Гвендолин во мне пробуждает. И ничего не могу сделать. Все мои контрмеры она сводит на нет.

— Сегодняшний вечер был сложным? — спросил слуга, пряча улыбку.

— Ужасным! Никогда больше не пойду на экспозицию предметов искусства. Это же тихий кошмар. Одна тарелка похожа на другую. Вся разница только в том, что на первой — листики, а на второй — цветочки! И я вообще не понимаю, почему это считают шедевром. Почему скажем, эти тарелки, а не бокал, который я держу в руке? Ну слепил ее кто-то тысячу лет назад, чем же она особенна? Или кусок проволоки, свернутый немислимым образом так, что непонятно, где перед, где зад. Что в этом необычного? Что я должен был ей говорить?

— Кому, проволоке? — не понял Малур.

— Какой проволоке?! С ней было бы гораздо проще! Нет, принцессе, которая ждала, что я оценю этот моток железной стружки!

— Господин, прошу вас, не нервничайте. Все уже прошло. Этот вечер закончился...

— Но будет другой. Я уверен, она еще что-нибудь организует! Надо взорвать этот дворец, тогда я буду свободен.

— Не стоит идти на крайние меры, — увещевал слуга.

Немного подумав, я сфокусировал свой взгляд на Малуре.

— А может, напоим тебя обратным зельем? Идея мне кажется хорошей. Инициализацию крови я прошел, принадлежность к королевской ветви подтверждена...

Маг спал с лица и быстро заговорил:

— Увы, это невозможно! Я не столь воспитан и образован, как вы, и не могу на равных общаться с принцессой. Где-нибудь да выдам себя. А еще нельзя подделывать характер. Ее высочество с вами много общалась и уже хорошо узнала. Если у нее закрадется хоть малейшее подозрение и правда выплывет наружу, скандал будет неминуем!

Я обреченно вздохнул. Нельзя не признать, что доводы Малура логичны и разумны. Снова накатила безнадега. Чувствовал ломоту в костях и во всем теле. Видимо, действие зелья заканчивается, и надо принять еще порцию.

— Прикажи приготовить мне ванну, — буркнул я, и слуга на радостях понесся исполнять мое приказание, осознав, что беда его миновала.

А я, с трудом выбравшись из кресла, едва не пополз в сторону стола, где меня ждала проклятая отравка, которая держит организм в этом облике. Самая сложная битва, которую я знал, а видел немало! Тяжко вздохнув, опрокинул в себя очередную порцию обратного зелья.

Надо что-то делать. Попробуем пойти от противного!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Помимо творческих вечеров, выставок и вернисажей в столице продолжались и другие различные мероприятия, и праздники, а я должна была уделять внимание всем принцам, а не только одному конкретному. К тому же за последние несколько дней у меня появилось стойкое ощущение, что Кордейл меня избегает.

Может, я все надумала, а он просто хочет отдохнуть и развлечься, разъезжая по разным празднествам? С другой стороны, агенты тайной службы его нигде не видели. Как такое может быть?

Но вместо того, чтобы разыскать Кордейла, я вынуждена отправиться на обед с другим принцем.

Официальные трапезы проходили в малой зале. Стол накрывался на возвышении, и из панорамного окна во всю стену, оформленного в виде витражей и узоров, открывался потрясающий вид на город. Вокруг золоченого основания площадки росла зеленая трава, красовались экзотические растения в вазонах, а к месту трапезы гостей вели ступеньки, парящие в воздухе благодаря магии.

Изысканный вид дополняли утонченные яства, украшающие стол.

Когда я вошла в зал, Ардейл уже дожидался меня, склонив голову в знак уважения. Как всегда хорошо одетый и приветливый.

— Вы прекрасны, ваше высочество.

Слегка улыбнувшись, жестом предложила проследовать к столу.

— Благодарю за комплимент. Мне очень приятно.

Пока мы рассаживались, неожиданно поймала себя на мысли, что с Кордейлом было интереснее. Его внешность, манера поведения, даже то, что и как он говорил. Меньше пафоса и официоза.

И вот что необычно: в отличие от Кордейла этот мой гость не стремился открыться и показать себя. Он скрывался за маской и хотел лишь брать, но не давать. Может, это привычка, которую приобретаешь, когда растешь во дворце, или есть другие причины, но мне это не нравится.

И еще одна занимательная мысль пришла в голову: неужели я теперь всех мужчин буду сравнивать с принцем Кордейлом?

— Ваше высочество несколько задумчивы сегодня, — обронил мужчина, окинув меня внимательным взглядом. — Вам есть о чем печалиться?

— Поэты говорят, что девушкам всегда есть о чем печалиться, — размыто ответила давно заученной фразой.

Дав знак слугам к началу обслуживания, я тщательно расправила кружево на рукаве, не желая смотреть на собеседника. Может, поговорить о моде? Или позволить задать тон беседы гостю?

— Вы очень романтичны для правительницы государства, — небрежно заметил сотрапезник, томно на меня поглядывая.

Стандартный ответ. Еще одно очко в пользу Кордейла.

— Почему бы нет? — Ослепительно улыбнулась. — У всех есть свои слабости. Например, у вас...

Многозначительно замолчала, поднеся бокал к губам.

— У меня? — делано рассмеялся Ардейл, хотя в его глазах мелькнула явная тревога.

Интересно, с чего вдруг?

— Да, у вас. — Вопреки этикету, я облокотилась о стол, слегка подавшись вперед. Ровно настолько, чтобы собеседник мог видеть мое декольте, но не настолько, чтобы это выглядело вульгарно. — Вы не расскажете, какие у вас слабости, принц?

— Неужели ваша служба разведки не собрала на меня досье? — Он слегка успокоился, но намеревался выяснить, что мне известно.

— Собрала, — не стала отрицать очевидное, — но, согласитесь, всегда интереснее узнать человека лично, а не из досье!

— Конечно, — уверил меня принц.

Ясно, он-то наверняка прочел все, что собрали на меня его шпионы. Интересно, а Кордейл тоже собирал досье? Почему-то мне казалось, что нет. Во всяком случае, тогда бы принц не водил меня по выставке тарелок и мотков проволоки.

Видимо, я слишком задумалась и пропустила следующий вопрос Ардейла.

— Простите, что?

— Я спросил, не слишком ли трудно для юной девушки управлять государством? Это же огромное напряжение и большая ответственность.

— Наверное, — неопределенно пожала плечами, — но мне это не кажется чрезмерно сложным.

— Да, ведь вас готовили к этому всю жизнь. — Ардейл снова улыбнулся, хотя глаза оставались холодными.

Почему-то вспомнилась змея, недавно свалившаяся на мою лошадь, — слишком уж похожи были взгляды у нее и этого принца. Только сейчас рядом не было Кордейла, готового удержать коня.

— К чему все эти пустые разговоры о бремени власти? — Заметив, что Ардейл ожидает ответа, я поспешила сменить тему: — Расскажите лучше о себе. Чем вы увлекаетесь?

— О, всем понемногу. — Он явно почувствовал себя в своей тарелке. — Охота, военное дело... Многие считают, что я очень хорош в этом.

Опустив взор на тарелку, усилием воли сдержала улыбку. Если верить добытым сведениям, принц говорит правду. Но настоящий мужчина никогда бы не стал так открыто хвалиться перед дамой. Украшение истинного рыцаря — скромность, отвага и благородство.

Некоторое время я слушала, чем же так хорош мой собеседник, и обнаружила, что где-то он немного слукавил, приврав. Может, любая другая дама и не заметила бы, но я будущая королева, что требует от меня знаний и в военном деле, и на ложь сразу обратила внимание.

В начале обеда я не питала симпатии к его высочеству, а в конце трапезы начала испытывать неприязнь и легкое отвращение. Как бы дальше ни повернулся отбор, за него я точно не выйду замуж. Тяжела судьба человека, если он ненавидит и не уважает спутника жизни. А эти чувства обязательно возникнут, если я свяжу свою жизнь с принцем Ардейлом.

И каждый день мои симпатии все больше и больше склонялись в сторону некрасивого мужчины, заставляя меня пренебрегать вниманием более симпатичных и удачливых представителей его пола. Если и дальше так пойдет, скоро все узнают, каков он, ужасный выбор Гвендолин.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

Если я еще немного просижу в своей комнате, то сойду с ума и начну бросаться на людей. Ужасно. У наших с принцессой отношений статус «все сложно», и я решил не попадаться ей на глаза. Кто ж знал, что это окажется столь невыносимым? Не вытерпев, я выбрался немного погулять.

Малур отправился со мной и как верный страж оберегал мою тушку, ведя коридорами, где вряд ли можно встретить принцессу.

— Ваше высочество, что происходит?

— Если б я знал! Совершенно не понимаю эту женщину.

— Что-то идет не так? — осторожно спросил слуга.

— Мы столько усилий приложили! Я испробовал чуть ли не половину методов из арсенала «Как отвадить женщину». Мы уже должны были домой собираться, а вместо этого прячемся по углам. Хуже того, меня преследует стойкое ощущение, что у нас с ее высочеством... завязались отношения. Как такое может быть?

— Ну, между мужчиной и женщиной... — замялся маг, намекая на естественные моменты.

— Малур, в этом теле я не мужчина, а пугало! Какая нормальная женщина... — Тут я запнулся от

пришедшей в голову идеи. — А вдруг принцесса не в своем уме? И это скрывают? Спасите! Я объект внимания сумасшедшей!

— Не думаю, что все настолько плохо...

И в этот момент мне послышался голос ее высочества. На самом деле или у меня галлюцинации? А что, за столько дней в этом теле элементарно можно головой поехать. Будет у нас компания из бедлама.

— Принцесса! — зашипел Малур. — Прячьтесь.

Сразу стало не до разговоров и рассуждений. Стараясь не упасть, заковылял по коридору, спасая свою шкурку от лап хищницы. Быстро, как только мог. Тело не слушалось, скрипело и болело, но я продолжал шаркать непослушными ногами. К сожалению, принцесса приближалась намного быстрее, чем мог убежать я, и ее голос слышался все ближе и ближе.

Малур прошел чуть вперед и указал мне на боковой коридор, где можно было укрыться. Но ее высочество заметила меня раньше, чем я смог спрятаться.

— Принц Кордейл?

Вопрос придал мне ускорения, рванулся так, что дикая боль пронзила спину, и я кубарем покатился с лестницы. Везенье все еще пребывало в моей жизни, и шею я не сломал, зато, похоже, сломал все остальное.

— Ваше высочество, вы как? — подскочил ко мне слуга.

— Спрячь...

— Что?

— Спрячь меня.

Не знаю, что там придумал Малур, но через пару секунд меня схватили за ноги и куда-то поволокли. Пару мгновений спустя, когда маг запикивал куда-то мое тело, я узнал, что во дворцах тоже бывают каморки и подсобки. А голос принцессы все приближался, она уже спускалась по лестнице, когда дверь в мое укрытие захлопнулась.

— Ваше высочество, какая честь видеть вас...

— А вы здесь один?

— Я? Да!

— Странно, мне показалось, что видела принца Кордейла.

— Что вы! Он сейчас в городе.

Я слышал легкие перешептывания фрейлин из свиты ее высочества, вежливый разговор с Малуром. Наконец принцесса удалилась, оставив нас в покое. Текли секунды, минуты, а я все еще лежал в подсобке. Этот отбор меня убивает. Если еще задержусь, точно не вернусь домой. Было выиграно столько битв, одержано столько побед без серьезных ранений, а тут одна несносная женщина меня доконает.

— Ваше высочество, вы как? — шепотом спросил Малур, осторожно приоткрыв дверь.

— Добей меня, — простонал.

— Я вас не узнаю. Вы ли это?

— Принцесса ничего не заподозрила?

— Вроде бы нет. Я даже магию не применял, чтобы не к чему было придраться.

— Тогда тащи мое тело в комнату, сам не дойду. Можешь колдовать. Даже если след и останется, теперь его нельзя будет связать со мной.

Через пару секунд почувствовал, как мое тело воспарило над полом и медленно поплыло по коридору. Рассматривая лепнину на потолке, я думал, что предпринять дальше. План по избеганию принцессы не сработал. Может, стоит позабыть неработающие теории и пойти от противного?

Раз тактика уклонения ничего не дала, попробовать быть навязчивым, начать завоевывать принцессу? Ну не могу я поверить, что если буду настойчиво ухаживать, то она станет искать

встреч со мной. Как можно любить такого уродца?

Решено! С завтрашнего дня примерю ампулу соблазнителя. Единая праматерь! Я и в истинном облике никогда им не был, а уж являясь страшным пугалом, это и по давню смешно. Но вдруг прием сработает там, где оказалась бессильна логика?

Скоро увидим.

Глава 7

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Закутавшись в плед, я рыдала, усевшись на кровати. Слезы текли рекой, не помогали ни шоколад, ни настойка из манны. Даже совещание отменила сегодня утром.

— Гвени, ну не расстраивайся, — уговаривала Сара.

— Он сбежал. От меня...

На душе скребли кошки.

— Ну что я делаю неправильно? Я с ним приветлива.

— Каков наглец! — воскликнула подруга, расхаживая взад-вперед по моей спальне. — Он должен быть благодарен, что на него обратили внимание... А ты дала ему понять, что он тебе нравится?

Перестав плакать, задумалась.

— Конечно. Я была с ним более приветлива, чем с остальными.

— А вдруг он решил, что ты его просто жалеешь? — предположила Сара.

Ну, если посмотреть с этой точки зрения, возможно...

— Но что же делать? — всплеснула в отчаянии руками.

— Ты должна его пленить, чтобы он не мог думать ни о ком, кроме тебя. Посмотришь на нашего будущего принца-консорта и не подумаешь, что приходится прилагать столь масштабные усилия.

— Сара!

— Простите, ваше высочество.

— У принца была непростая жизнь, вот он и стал таким замкнутым.

— Защищаешь, значит, уже любишь. Тогда тем более мы не имеем права на ошибку. Тебе просто нужно потренироваться. Представь, что я принц Кордейл. — С сомнением посмотрела на Сару. — Включи воображение.

— Тут фантазия нужна получше, чем у любого менестреля или сказочника.

— Хочешь, я налью тебе вина, чтобы ты расслабилась?

— Чтобы я представила на твоём месте принца, нужно немало. Не уверена, что напиться сейчас — подходящая идея.

— Все ради благой цели.

— Ладно, попробую!

— Ты должна выглядеть хорошо, но в меру. Быть ухоженной и элегантно одеваться, — давала наставления Сара, наполняя бокал.

— Я принцесса, а значит, и так всегда безукоризненна, — вздохнула, принимая вино.

— Постараться понравиться его семье и друзьям, — продолжала подруга.

— У него нет друзей.

— Значит, только семье, — не уступала фрейлина.

— С его батюшкой у нас прекрасные отношения. Внешнеполитические.

— А должны быть внутрисемейные.

На это я лишь тяжело вздохнула.

- Ты должна понимать его интересы, но иметь и свои, чтобы быть личностью.
- А какие у меня увлечения и интересы?
- Управление страной?
- Вряд ли это делает меня интересной личностью. Может, вышивать научиться?

Сара с сомнением на меня посмотрела.

- Лучше бы готовить. Каждый мужчина любит вкусно поесть.
- Но я не умею готовить! Мне по статусу не положено, — совсем расстроилась я.
- Зато у тебя хороший королевский повар.
- Ну да, принц вроде хвалил.
- А если заставить его ревновать? Будь неприступна, как высокие скалы, холодна, как снежные вершины, и уделяй время другим гостям.
- Боюсь, это сделает его только еще более неуверенным, — засомневалась я.
- Нужно что-то менять. Пока твоя тактика неэффективна. Давай пойдем от противного?
- Я попробую, но ничего не обещаю!

Единая праматерь! И когда это я успела превратиться в роковую женщину?

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

На дружеский турнир и состязания принцев и других не менее выдающихся воинов съехалось посмотреть все королевство. Трибуны просто пестрили от нарядов. Аристократы, мелкопоместные дворяне и простые горожане — все не могли пропустить такое событие и потому пришли семьями, прихватив с собой даже прислугу.

Специальное место для турниров и прилегающие к нему помещения для рыцарей и их свиты располагались в северной части города, недалеко от реки. Многие мечтали попасть туда, но не всем было доступно.

Я же мрачно взирал по сторонам. Как это приелось! Блеск драгоценностей и золотого шитья ослеплял, гомон голосов вызывал раздражение. В такой толпе наверняка сновали карманники, несмотря на огромное количество стражи. Пышные мероприятия для кого траты, а для кого — прибыль.

— Ваше высочество, помните, вы решили стать коварным соблазнителем, — шепнул Малур, когда Гвендолин Велентайн приближалась к принцам, чтобы поприветствовать своих дорогих гостей. То есть нас.

Физическая сила важна, но для женщины необязательно, чтобы ты был самым выдающимся рыцарем или владел редкими боевыми искусствами, достаточно просто держать себя в форме, чтобы суметь помочь и защитить ее.

— Я еще не уверен, что этот метод стоящий, — тихо заметил в ответ и смолк, так как напротив меня остановилась сама хозяйка турнира, сегодня прекрасная как никогда.

Я подобострастно улыбнулся, принцесса надменно протянула руку. Ободренный успехом новой тактики, я вцепился в ее конечность и самозабвенно облобызал. У ее высочества удивленно расширились глаза и приоткрылись губки, непроизвольно притягивая мой взгляд. А потом она напустила на себя еще более высокомерный вид и отправилась дальше.

Работает!

От радости едва не подпрыгивал на месте. До тех пор, пока не повернулся и не увидел полосу испытаний. Раньше для меня это было бы легкой разминкой, сейчас — смертельным испытанием.

— Малур, — прохрипел я.

— Ваше высочество, надо стараться. Вы же видите, тактика коварного соблазнителя даже в вашем исполнении имеет результат, — зашептал слуга. — Надо показать себя с лучшей стороны.

— Какая еще «лучшая сторона»? Как ты меня ни крути, ее не найдешь. Издеваешься? Да я убьюсь в самом начале.

— Понимаю ваши опасения, но, если сейчас не сделать решительных шагов, шанс будет упущен.

Маг был прав. Значит, пока выступают остальные принцы, мне нужно придумать прием, как достойно пройти турнир. Роковые соблазнительницы не проигрывают. Но сейчас у меня положение — глаз алмаз, нога крюка. А что, если я не обновлю оборотное зелье в нужный момент?

Первым туром были сражения, но мало взять в руки оружие — им надо уметь отлично пользоваться, что достигается только беспрестанными и весьма утомительными тренировками. В моем теперешнем образе мне не выиграть. С другой стороны, никто не видит рыцаря под железными доспехами.

Кривая улыбка расплылась на моем лице.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Трибуны ревели, я едва не плакала от счастья и волнения. На моих глазах принц Кордейл на своем вороном коне побеждал на ристалище одного рыцаря за другим. Все вокруг были то ли в шоке, то ли в восторге. Такой битвы нам видеть еще не приходилось. Столько именитых участников, так много неожиданных поворотов в сражениях.

Шум клубился над трибунами, азарт переполнял людей, когда они, забыв обо всем, кричали что есть сил. Невероятное представление.

— Как ты думаешь, он не убьется? — шептала я Саре.

— По нему не скажешь. Кто бы мог подумать, что его высочество такой сильный воин? Может, я была не права, и он вполне достойный супруг для вас. А внешность... Ну... Нет предела совершенству. Правда, я думала, что он намного меньше ростом. Наверное, доспехи так его приосанили, и он возмужал, — рассуждала фрейлина.

— Я сегодня с трудом смогла быть с ним такой холодной.

— Зато какой результат! То он бегал от вас, а теперь за вами. Я уверена — именно ваши действия сподвигли его сейчас на эти свершения!

Вздыхнув, я развернула веер и прочла строки, написанные на нем с обратной стороны: «Не давайте мужчине повода подумать, что вы легкая добыча. Чем больше будет приложено усилий для вашего покорения, тем больше он будет вас ценить. Будьте прекрасны, холодны и неприступны».

Видимо, в этот раз Сара сумела раздобыть для меня действительно дельный совет. Попробую следовать ему и дальше, а там будь что будет.

Из мыслей меня вырвал грохот. Последнее сражение было окончено, и противник Кордейла упал, не поднимаясь на ноги. Конечно, во время соревнований многое может случиться, но не хотелось бы смертельного исхода.

Я с тревогой наблюдала, пока Изгилия осматривали лекари, и лишь когда министр внутренних дел доложил, что все в порядке, немного успокоилась. Его высочество Изгилий получил довольно сильную травму и не сможет больше воспользоваться моим гостеприимством.

С облегчением вздохнула.

Список претендентов на мою руку сокращался.

После окончания турнира я провела пострадавшего принца и, держа его, такого печального и побитого, говорила слова утешения и сетовала, как это ужасно, что он не может погостить у нас подольше.

Министры за спиной кивали в такт моим словам, и все были счастливы. Его высочество считал, что легко отделался за возможность покинуть мой гостеприимный кров. Я уже жалела, что пригласила всех этих принцев, занимающих мое время и отвлекающих от главной цели.

А едва смогла уйти, поспешила к месту, где находился принц Кордейл со своей свитой. Победитель турнира! Как же я гордилась им! Настоящий мужчина!

Когда дверь открылась и вся делегация со мной во главе вошла в помещение, находящееся перед ристалищем, нам предстала удивительная картина. Мужчина, скрючившись, шел вдоль стеночки, придерживаясь за нее, и с трудом сипло дышал, а его маг колдовал над ним.

— Вам плохо?! — воскликнула, не сдержавшись.

Кордейл со слугой затравленно смотрели на нас и молчали. Моя свита тоже, не зная, что делать.

— Его высочество перетрудился, — выдал из себя Малур. — Можно ли торжественную часть награждения перенести на вечер?

Принц что-то хрипло промычал в знак согласия. Неужели Сара права, и, желая произвести на меня впечатление, его высочество так надорвался? Бедненький...

— Конечно. А что, если нам приурочить награждение к концу фестиваля?

Все вокруг согласно замычали. Министрам надоел этот балаган, как, впрочем, и придворным. Зрелища уже были, они хотели еды и покоя. Чего хотел Кордейл, оставалось загадкой, но, судя по всему, поспать ему не помешает.

Еще несколько банальностей, диктуемых этикетом, искренние пожелания хорошего самочувствия, и процессия направилась на выход. Уже шагнув за порог, я вдруг оказалась сбита с ног, а рядом упал огромный каменный вензель, который давно неустойчиво стоял на крыше здания.

Осколки засыпали меня, чье-то тяжелое тело прижимало к земле, мешая нормально дышать. Слышался шум, крики, топот ног... А потом меня подняли, сняв с меня человека, находящегося без сознания. Им оказался принц Кордейл, кажется, он снова спас мне жизнь.

Не знаю, как у такого неуклюжего и не способного к физическим подвигам мужчины это получалось, но факт оставался фактом. Видимо, это были последние его силы, и сейчас мужчина был в обморочном состоянии. А я...

Я сквозь слезы смотрела на него, не слыша окружающих, и прижимала руки к груди. Теперь я знала, что чувствует женщина, которая влюбилась.

Глава 8

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

Тело сильно болело, глаза открывать не хотелось. Это обратное средство меня убивает. Как только принял свой облик, сражения на ристалище больше не представляли для меня проблемы, выиграл я довольно легко. Но потом вновь настал ужас.

Пить отвратное зелье во второй раз было во сто крат тяжелее, чем в первый. Ощущения были болезненнее, процесс длительнее. Третий раз я подобного не переживу. Это последний шанс.

Как назло, когда пришла принцесса, я не успел отойти от превращения. Заподозрить что-то было сложно, после ристалища мой кузен был бы в еще более удручающем состоянии, чем я после обратного зелья. Но вела себя ее высочество странно. Она то улыбается мне, то холодна, потом снова улыбается. Непредсказуема, как стихийное бедствие.

— Ваше высочество? — раздался голос Малура.

— Что? — прохрипел, не раскрывая глаз.

— Как вы себя чувствуете?

— Ужасно.

— Может, обезболивающее заклинание?

— Нет! Ко мне нельзя применять магию. Если зелье перестанет действовать, третий раз я отраву пить не буду.

— Но ведь вы страдаете...

— Безумно. Но сложно сказать, от чего мне больнее: от упавшего на меня камня или от эффекта превращения.

Вздыхнув, я посмотрел на потолок, больше всего в этот момент желая остаться один. Роскошь...

— Зачем вы спасли принцессу? Если бы не мои охранные заклинания, ваша жизнь была бы под угрозой.

Действительно, зачем? Сложно ответить на этот вопрос. Было ли мне ее жаль? Может быть. Хотел ли я ее смерти? Однозначно нет. Но почему?

— Неважно. Меня больше интересует, с какой стати упал кусок здания.

— Случайность? — неуверенно предположил Малур.

— Возможно. Сходи туда, разузнай, что сможешь о происшествии. Мне это сильно не нравится.

— Как прикажете. Позвольте высказать сомнение по поводу ваших действий на турнире. Ранее считалось, что вы не можете постоять за себя.

— Да, промашка вышла. Но не смог сдержаться, да и образ коварного соблазнителя обязывает. Остальные же... Они презирали меня и считали чем-то вроде низшего существа. Теперь триста раз подумают, прежде чем нос воротить.

— Если вы считаете, что это было необходимо... — Слуга поклонился. — Тут еще послы желают вас видеть.

— Переживают, не отдал ли концы? — усмехнулся я. — Давай веди. Буду изображать умирающего, может, это даст время отлежаться и не встречаться с принцессой.

А еще подумать. В последнее время многое произошло, пора было во всем разобраться.

Спустя неделю после покушения

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

— Он спас мне жизнь! Мой герой! — Пребывая в полном восторге от поступка Кордейла, я не могла держать в себе обуревающие меня чувства. — А еще очень скромный. Ранее говорил, что постоять за себя не может.

— По-моему, это не скромность, он просто приврал, — хмыкнул Фредерик.

С осуждением на него посмотрела. Пока его высочество Кордейл поправлялся в своих покоях, я пересмотрела план мероприятий и сейчас уделяла больше времени другим гостям, не забывая навещать пострадавшего. А вечерами после изнуряющего дня отдыхала в личных комнатах перед камином с тарелкой чего-нибудь вкусного и в приятной компании. Сегодня мое одиночество скрашивал принц Содар.

Тихое потрескивание дров в очаге разбавлялось нашим с Фредериком разговором, а на улице шел проливной дождь, громко стуча каплями в оконные стекла.

— Но два момента в этой истории мне кажутся странными. Первый — то, что одна из статуй, украшающих крышу здания, так «вовремя» упала, — задумчиво протянул принц.

— Что тут странного? Она давно шаталась, правда, никто не ожидал, что она упадет. И уж точно никто не мог предугадать, что на меня. В городе теперь идет проверка всех строительных объектов.

— Может, ты и права. И все же...

— А второй момент? — с любопытством поторопила.

— Выступление Кордейла на ристалище.

Непонимающе глядя на друга, ждала продолжения.

— Он ведь немощный урод, который и двигается-то с трудом. Как смог выиграть турнир?

— Ты не участвовал. Возможно, прими другое решение, и победа была бы твоей, — ехидно подколола я Содара, который во время турнира развлекался с придворными дамами.

— Нет. Свои возможности я знаю, с Кордейлами мне не тягаться. У них вся семейка настоящие звери на ристалище, хотя, пожалуй, Риан хуже всех. Однако от его кузена таких подвигов я не ожидал, особенно при его физическом уродстве.

Взяв один из экзотических фруктов, привезенных гостями с островов, с удовольствием откусила и прикрыла глаза — вку-у-усно...

— Мне кажется, ты всему происходящему придаешь слишком большое значение.

— А ты совсем ничего не видишь, несмотря на то, что правитель целого государства. Совсем от любви голову потеряла, — уколол друг.

— Он достоин моих чувств, — сказала, нахмурившись.

— Гвендолин, никакой мужчина не заслуживает такого доверия. Уродство далеко не гарантия честности.

— Ты, бесспорно, прав, но мужчина, который рискует жизнью, чтобы тебя спасти, стоит того, чтобы в него влюбились, чтобы за него боролись и в него верили.

Друг, засунув в рот конфету, буркнул:

— Надеюсь, твои чувства не будут обмануты, и ты получишь желаемое.

Я не знала, что на это ответить.

Этим же вечером мне сообщили, что принц Кордейл поправился и предположительно присоединится к остальным гостям на праздничных мероприятиях. Вот только когда именно? Поскорее бы!

Я соскучилась...

Появится принц Кордейл на литературном вечере или нет? Вот в чем вопрос. Я очень рассчитывала его увидеть и, когда мои чаяния оправдались, едва не запрыгала от радости. Однако не стоило забывать, что я будущая королева и должна вести себя соответственно. Будет ли разумно прервать беседу и подойти к его высочеству для приветствия? Все же он спас мне жизнь!

Только сегодня перед приемом Сара добыла для меня еще один совет из народа по покорению мужчины: «Каждой женщине необходимо всегда оставаться собой. Тогда отношения будут иметь успех. Но и раскрываться до конца не стоит. Нужно быть для него загадкой, пусть он сам постепенно раскрывает и узнает вас».

Так сложно следовать этим советам! Как можно быть самой собой и одновременно загадкой, когда я по натуре человек открытый и во мне нет ни одной тайны? Что же делать? Раздумывая над проблемой, я брела по залу от одного гостя к другому.

Сегодняшнее мероприятие проходило на открытой террасе, хорошо освещенной и украшенной цветами. Чудесный запах и уютные диванчики создавали непередаваемое ощущение домашнего сада. Через это благоухающее великолепие ноги сами принесли меня к объекту моей любви.

— Добрый вечер, ваше высочество, — склонился передо мной принц. — Рад посетить ваш поэтический салон.

Он немного бледен и все так же некрасив. Несуразная сторбившаяся фигура была облачена в темную тунуку, расшитую золотистой канителью, и короткий бархатный плащ, скрепленный на груди тяжелой золотой цепью. Хромота стала заметнее. Он точно поправился?

— И мне очень приятно, что вы присутствуете. Как ваше самочувствие?

— Все хорошо. Благодарю вас за участие и визиты, которые вы наносили. Они были истинной панацеей.

Ну как держать чувства внутри, когда говорят такие приятные вещи?! Глубоко вздохнув, постаралась напустить на себя полное равнодушие. Судя по лицу принца, выдержка мне отказала. Его высочество смотрел удивленно и настороженно.

— Может, составите мне компанию на литературных слушаниях? Мы так давно не беседовали. А сегодня принц Онман обещал почитать нам аквитарийскую лирику. Будет много выдающихся литераторов.

— О, я... конечно... Такая честь для меня.

Так, Гвени, соберись. Ты должна быть загадочной. Да... Неприступной, загадочной и самой собой. Решила начать с последнего. Скосила взгляд на внутреннюю сторону веера, где была записана поэтическая строка.

— И будем мы под сенью чувств вникать златым словам прощенья! — процитировала, гордая собой, что не сбилась и не забыла ни слова.

Честно говоря, поэзия никогда не была моей сильной стороной, но, судя по хлопающим глазам принца, нужное впечатление я произвела. Наверное...

Развернулась и величественно поплыла в сторону большой залы, где для нас уже были подготовлены места. За спиной раздавались шаркающие звуки — следом ковылял принц Кордейл. Может, сегодня вечером нам удастся выкроить время и побыть наедине. А то за нами постоянно таскается тьма народа. Вот она, обратная сторона высокого положения, даже личные отношения — публичный спектакль.

А так хочется романтики...

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

«Каким бы идеальным ни был мужчина, измены перечеркнут все положительные качества. Каждой девушке важно, чтобы ее избранник любил и ценил только ее».

Будь проклят тот час, когда я решил выползти из своей комнаты. Лучше бы и дальше тихо срачивал кости. В панике оглянувшись, схватил стоявшего неподалеку Малура и, подтащив к себе, тихо спросил:

— Что такое аквитарийская поэзия?

— Это высокопарные высказывания литераторов о прекрасном и вечном.

— Демон бы их побрал! Я знаю эту лирику?

Внутри клокотала злость, но нужно сдерживать себя, стараться поддерживать образ своего кузена, а не принца, вселяющего ужас половине континента.

— Боюсь, что нет. Ваш батюшка велел учителям не уделять много времени на обучение в этом направлении. А вы часто прогуливали уроки литературы.

— И о чем же мне беседовать с принцессой?! — зашипел я на слугу.

— Старайтесь больше молчать и со всем соглашаться.

— Хороший план, — одобрил, подумав. — Когда же все это закончится? Кажется, мы вообще не уедем из этого замка.

— Потерпите, ваше высочество. Рано или поздно принцессе придется сделать выбор, а вашу кандидатуру ее министры не одобряют, — шептал мне маг.

— Я уже ни в чем не уверен. Думал, нет ничего, что может сломать матерого, закаленного сражениями воина. Как я был не прав. Брак! Вот что страшнее всего на свете. И непредсказуемая женщина вроде ее высочества. Невольно проникаюсь к ней истинным уважением, какое питаешь к лучшему в своей жизни противнику. Невероятная женщина!

Разговор продолжить не удалось, вечер начинался, и мне надлежало занять свое место рядом с принцессой и терпеливо слушать высокопарные речи ни о чем. Лучше бы хорошую пирушку устроили! Отец тоже молодец, сидит себе на троне в родном королевстве, а тут каждый день как последний.

До того как принцесса уделила мне внимание, попробовал пофлиртовать с другими женщинами, доказав ее высочеству, что я совершенно негодный мужчина, Казанова, бабник... Но представительницы женского пола — впрочем, как и мужчины, — шугались меня, словно заразного.

Как и подозревал ранее, из этой затеи ничего не вышло.

А так хочется уже каких-то результатов...

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

В тишине залы принц Онман застыл, склонив голову, а потом, резко ее вскинув, впился в меня страстным взглядом. Поднял руку с красной розой, понюхал цветок и, прикрыв глаза, с придыханием заговорил:

— Ты был так одинок, когда странствовал по миру в поисках несправедливости, пока твою жизнь не озарила прекрасная дева. Она как красная роза околдовала тебя, ее холодность ранит, словно острые шипы, а ее улыбка возносит на небеса!

В полном шоке от лирической тирады скосила глаза на принца Кордейла.

— Очень вдохновенно, — хрипло выдал тот, нервно дернув правым веком.

Вот и не поймешь, то ли правду говорит, то ли старается быть тактичным.

А между тем принц Онман продолжал:

— Всю жизнь я провел в поисках моей леди, в объятиях которой можно утонуть!

— А вот это уже вольность, — прошипел Кордейл, нахмурившись. — Как он смеет!

Неужели ревнует? Какая прелесть! Да ради этого я готова слушать лирику часами. Меж тем, обойдя гостей, принц Онман приблизился ко мне и, сверкая глазами, продолжил вещать:

— И когда сердце откликнулось на зов прекрасной девы, я познал истинное блаженство... — Мужчина стал наклоняться ко мне. Определенно с каким-то намерением. Я не знала, каким именно, и по возможности отодвинулась, вжимаясь в принца Кордейла, — мы оказались так близко, как никогда до этого! — И готов бросить все цветы к твоим прекрасным ногам!

Онман едва не навалился на меня, а я почти забралась на Кордейла — его высочество пыхтел, но терпел как истинный рыцарь.

— Только для тебя, моя истинная любовь!

Неизвестно, чем бы это могло закончиться, если бы я, сгорая от смущения из-за близости предмета обожания, не извернулась, отстраняясь от принца Онмана. Он, двигаясь по инерции, шатнулся в

сторону Кордейла и воткнул розу в его шевелюру.

В зале повисла тишина. Онман смотрел то на свои руки, то на цветок, случайно прикрепленный к волосам мужчины; Кордейл испепелял взглядом Онмана, который, по неразумению своему, делал пошлые намеки в лирических выражениях, а я... захлопала, пытаясь спасти положение.

Гости взорвались аплодисментами. Принц Онман вышел в центр зала и слегка склонил голову в знак благодарности. Его высочество Кордейл, поджав губы, вытащил из волос цветок и, бросив его на пол, раздавил сапогом.

На этом лирическая часть вечера была закончена.

Праздничная атмосфера не угасала. Гости гуляли по дворцовым залам, беседовали, смеялись, музыка сопровождала их практически везде, кроме террас. Вот сюда-то я и выбралась передохнуть от невыносимого официоза и фальши.

Как сложно воспринимать людей, если знаешь, что их слова ничего не значат. По сути, все гости пришли не ради меня, а чтобы бесплатно полакомиться редкими яствами, разбавить свои будни новыми событиями и посплетничать.

Опустившись на скамейку, посмотрела на темный парк, красивый даже сейчас, когда совершенство его линий скрыто от глаз, а свет и тени играют, затеяв лишь им одним известный спектакль. Поежившись от прохладного ветра, вздохнула, как вдруг на мои плечи опустилась теплая накидка. Они всегда лежат у входа, но я вечно забываю взять.

Подняв глаза, увидела принца Кордейла, возвышающегося надо мной и улыбающегося. Привыкнув к его внешности, почти перестала замечать уродство. Он милый и хороший человек, которому небезразлична именно я, а не накрытые столы и новые сплетни.

— Спасибо, — тихо поблагодарила.

Его высочество опустился рядом.

— Простите мою бестактность, я нарушил ваше уединение.

— Все в порядке. Вас я всегда рада видеть, — ответила, не пытаясь показать равнодушие или высокомерие, — сейчас я не потенциальная невеста, не будущая королева, а просто Гвендолин. Такая, какая есть.

— Вы грустите?

— У меня это бывает. Когда условности и обязанности начинают тяготить, сбегаю в какой-нибудь тихий уголок, чтобы похандрить в одиночестве.

— Бремя короны самое тяжелое из всех.

— Вы поэт?

— Упаси единый! Но так часто говорит мой... дядя. А вы женщина и более чувствительны от природы. Если б был выбор, какую участь вы предпочли бы?

— Обычной селянки. Несмотря на отсутствие власти, почестей и привилегий, у них есть настоящая свобода, и они вольны выбирать свое счастье.

— Бывает, везет и нам, — заметил принц.

Посмотрев в его глаза, улыбнулась.

— Да, — подтвердила негромко, рассматривая собеседника. — А у вас более светлая кожа, чем мне казалось сначала. И шрамов почти нет. Вы проводите лечение?

Глаза принца округлились, он схватился руками за лицо, и я заволновалась:

— С вами все в порядке?

— Со мной? Да. Но мне нужно идти. Бежать!

— Что? Но куда...

Его высочество резко вскочил, но, запутавшись в наших ногах, споткнулся и рухнул на меня, уткнувшись в грудь, руками в поисках опоры обхватив мою талию. Несколько секунд мы сидели, застыв от удивления.

— Ох... — первой выдохнула я.

Кордейл сразу отпрянул и, не зная, куда девать руки и глаза, забормотал:

— Извините. Мне жаль. Это случайность. Прошу простить...

Не успела что-либо ответить, как он скрылся с глаз долой, оставив меня взволнованную, с пылающими щеками. Вот уж вывел из хандры так вывел. Конечно, я не думаю, что принц сделал это намеренно. И все же... это мои первые объятия с мужчиной, не являющимся родственником.

И мне понравилось. Очень!

Глава 9

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

— Ваше высочество!

В гостиной отведенных мне покоев слуга шагал взад-вперед и пенял мне на неразумное поведение. Я едва успел добежать до ближайшего темного угла и выпить зелье. Конечно, принцессе я говорил, что люблю выпить, и для поддержания образа хорошо бы глотать отраву при всех, но меня так корежит от нее. Еще не хватало, чтобы решили, что я больной или припадочный. Стыд-то какой...

— Знаю, Малур, знаю. Это был очень опрометчивый поступок. Собирался выйти на террасу, чтобы выпить зелье, а тут принцесса!

— И что? Она вас окликнула?

Врать глупо, пришлось признаться:

— Нет, сам подошел.

Повисла тишина.

— Но зачем? — непонимающе уточнил слуга.

— Не знаю! Как-то само собой вышло.

— И больше ничего не случилось? — Маг смотрел испытующе.

— Когда начал принимать свой облик, забыв выпить обратное зелье, поторопился сбежать и случайно... упал на принцессу.

— Ваше высочество!

— Да знаю я! Но я же не специально! Это тело меня не слушается, я хожу-то еле-еле, а тут решил бежать! Закономерный итог.

— А что ее высочество?

— Не знаю. Я, конечно, извинился, и не раз. Но реакцию увидеть не успел, не до того было.

— Теперь все ваши старания могут пойти прахом. Ваши отношения и так потеплели после самоотверженного поступка. Какая женщина устоит против мужчины, рискующего ради нее своей жизнью? — укоризненно заметил Малур.

— Не мог я бросить ее в беде!

— Почему?

— Не мог, и все тут!

— Не могу сказать, что понимаю. И что вы теперь намерены делать?

— Не знаю. Завтра посмотрю на реакцию ее высочества, потом определюсь по обстоятельствам. У этой женщины есть какой-то секрет. Ну не может она оставаться безучастной к тому, что я урод с вредными привычками и сомнительными манерами и ни на что не гожусь.

Сразу вспомнился наш разговор на террасе и мой конфуз, который вышел совершенно случайно! Однако нельзя не отметить, что ее высочество не без достоинств. Выдающихся, я бы сказал. М-да...

— Согласен с вами, реакция необычная, но будущая королева — неординарная личность и красивая женщина. Уверены ли вы, что не хотите на ней жениться? — вновь испытующе посмотрел на меня маг.

— Малур!

— Понял, ваше высочество. Будут какие-либо распоряжения?

— Вели слугам приготовить горячую ванну. Может, хоть стресс снимет и приведет мысли в порядок.

— Слушаюсь. — Слуга поклонился и покинул комнату.

Постукивая пальцами по подлокотнику кресла, я старался прийти в согласие с собой. Что-то не давало покоя, пока не мог понять, что именно, однако верил, что время все поставит на свои места.

Малур, слуга принца Кордейла

Выполнив распоряжение его высочества, поднялся на самую высокую смотровую башню дворца. Всегда искал возвышенности, когда нужно было подумать.

Я только закончил обучение, когда меня определили в услужение к молодому принцу. Сначала я был недоволен назначением, но со временем стало ясно — ничто не сравнится с властью и привилегиями личных слуг венценосных особ. Тем более принца-военачальника, который был третьим человеком в стране после венценосной четы.

Зачем служить военным магом или открывать частную практику и бороться за каждый заказ с конкурентами, если получить желаемое можно более простым способом? Было лишь одно «но»: с принцем Кордейлом мало кто мог ужиться. Но мне удалось. Хоть мой господин и имел тяжелый характер, но был справедлив и не создавал много проблем. Теперь же, учитывая создавшуюся ситуацию, нужно присмотреться к окружению в новом королевстве, наладить отношения с ее высочеством. Она будущий монарх, и скоро моя жизнь будет в ее руках.

Принц Кордейл влюбился в свою предполагаемую невесту, даже если сам пока не понял. Я тоже не сразу догадался, были сомнения, но после его героического жеста все встало на свои места. И если поначалу затея принца меня беспокоила, то теперь нужно помочь господину смягчить гнев будущей супруги, когда та узнает про обман. И все будет хорошо.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Ранним утром отправила Саре записку с просьбой срочно прибыть во дворец. Не в состоянииезде успеть, я поручила фрейлине проследить за подготовкой очередного мероприятия, но сейчас меня одолевали чувства, и Сара нужна была здесь и сейчас.

А пока меня ждал обед с принцем Нинмаем. Красивый мужчина немного непривычной внешности — слишком смуглый, но все же очень привлекательный какой-то дикой красотой. Скорее всего, дома он пользовался невероятной популярностью у противоположного пола. А здесь?.. Все же Сара права, я очень странная. Это наш первый совместный обед, но мы много общались в свете, и этот красавец не трогает мое сердце. Принц не притягивает меня ни внешне, ни по характеру. Я умудрилась влюбиться в гораздо менее привлекательного и неуклюжего мужчину, в котором не так уж много мужественных черт, воспетых бардами. Почему же мне нравится именно он? И не только из-за боязни измен, как было в начале. Я влюбилась в душу. Она не идеальна, но так привлекает!

Однако не время для рассуждений о чувствах. Помимо того что женщина, я еще и радушная хозяйка, которая должна заботиться о своих гостях и уделять им внимание.

— Позвольте заметить, у вас сегодня прекрасное настроение, — улыбнулся принц, едва слуги закончили обслуживать и удалились на почтительное расстояние.

Официальные обеды проводились все там же, в малой зале, в приятной обстановке и с видом на замечательный пейзаж за окном. Запахи манили быстрее приступить к еде, а солнечный день — покончить с обедом. Интересно, Сара уже приехала?

— Да. Я хорошо спала, а мои будни разбавляют мероприятия и общение с гостями. Это украшает каждый день. — Улыбнувшись, запихала в рот кусочек мяса побольше, торопясь завершить трапезу.

— Вашему королевству повезло, у него прекрасная правительница, которая скоро выйдет замуж. Может, вы примете мою руку и сердце?

Кусок мяса застрял в горле. Закашлявшись, я потянулась к бокалу с водой.

— Мое предложение неожиданно для вас?

Внимательно посмотрела на мужчину. Он не оскорбил меня, нет, но все же такое предложение руки и сердца — дерзость. По правилам хорошего тона сначала договариваются через послов, и только потом, при свидетелях, делается предложение о замужестве. За обедом, фактически наедине, говорить такие вещи не пристало. Так почему же принц пограл приличия?

— Скорее неожиданно его услышать столь... неформально, — намекнула я.

— Вы не приветствуете такое общение?

— С друзьями? Может быть. С некоторыми родными — скорее всего. С остальными предпочитаю следовать этикету.

— Даже со мной?

Он настолько уверен в себе? Думает, меня пленила его внешность? Может быть, ему не отказывали женщины? Следовало учесть и другие факторы. Перед обедом я получила записку от слуги принца Кордейла, Малура, который предупредил, что у Нинмая врожденный дар обольщения. А мой маг мне об этом не сказал! Давно хотела его заменить, и вот, видимо, появился повод.

Скорее всего, его высочество решил опробовать на мне свой талант. Может, и раньше пытался, но уж сейчас-то должно было сработать: мы так близко и практически наедине.

— Хочу вам сообщить, что в связи с моим даром контролировать манну на меня не действует магия. Никакая. Совсем.

Раз уж мы решили быть откровенными, стоит и мне внести свою лепту. Нинмай понял с полуслова. Не дурак, что не может не радовать. Его лицо искривила гримаса разочарования. Думаю, тому виной второй фактор — мощный артефакт, полученный принцем на охоте, раскрывающий натуру человека, который им пользуется.

Интересно посмотреть, с кем придется иметь дело, если решусь выйти за него. Сколько он сможет скрывать свое истинное «я»? Следовать за мной? Его высочество имеет явные задатки лидера. С таким супругом у меня появится уйма проблем. Неужели рассчитывает, что сам будет править королевством, а я — только возиться с манной?

— Как вы поняли?

А это уже откровенное хамство.

— Вы не особо скрывались. Если уж мы говорим прямо, то должна заметить, что ищу себе супруга очень продуманно. Нет никакой возможности, что он заменит меня на троне или будет использовать как марионетку. Если такие поползновения последуют, всегда есть возможность решить проблему, — намекнула на кровавую расправу.

Может, хоть это охладит его пыл? Нинмай задумчиво меня рассматривал, но пока молчал и, видимо, просчитывал свои дальнейшие действия.

— Я понимаю вашу позицию и деловой подход, но вынуждена отклонить предложение, — мягко улыбнулась. — Надеюсь, вы поймете.

— Неужели выберете такого уroda, как принц Кордейл?

Застыла в полном шоке. Какая неслыханная дерзость и грубость! Может, подобные артефакты каждому принцу под подушку положить?

— Как вы смеете? — спросила тихо, выразительно глядя на мужчину.

Устраивать скандал не хотелось. Всегда считала, что дипломатическое решение проблемы — самый лучший выбор. Но сейчас...

— Ну мы же говорим прямо... — ехидно хмыкнул принц.

Он был разочарован. Планы по обольщению не удались, предложение отклонили, и он не в силах держать себя в руках. Сложно сказать, виноват ли в этом артефакт или нет, но мне не нужен супруг, который может поставить меня в неприятное положение. Я услышала сегодня достаточно, чтобы допустить подобное.

— Тогда должна вам сказать, что, раз мы обсудили темы, которые интересовали обоих, и не нашли согласия, обед лучше прервать. Я больше не получаю удовольствия от встречи.

Поднялась из-за стола с намерением покинуть комнату, но меня удержали. Принц схватил меня за руки и тихо зашептал:

— Вам стоит подумать, ваше высочество. Я могу подарить много удовольствия, самого разнообразного. Этот урод, племянник короля Кордейла, вам не подходит. Или вы рассчитываете на его сына? Он уже выказывает вам явное пренебрежение, не приехав на отбор. Вам не из кого выбирать, я самая лучшая партия.

Он стоял близко, и мне стало так противно, что к горлу подступила тошнота. Пришлось собрать всю

волю, чтобы подавить неприятное ощущение.

— Напрашиваетесь на пощечину? Такого удовольствия я вам не доставлю, — так же тихо, но холодно его заверила. — Здесь слуги, на нас все смотрят. Ваше поведение и так вышло за все мыслимые и немыслимые рамки. Хотите еще дипломатический скандал? — Нинмай зло сощурился. — Советую вам услышать меня, отпустить мои руки, и мы закончим обед. И я рассчитываю, что вы покинете мое королевство. Не заставляйте меня искать предлог или, что хуже, использовать правду. Поверьте, именно так я и сделаю.

Вырвав руку, направилась прочь, кипя от негодования. Подобное случилось со мной впервые, хотя я не первый год в политике. Какие еще сюрпризы принесет отбор? Какие уроки еще преподаст?

Два часа спустя, находясь в своем кабинете, я получила письменное извинение от делегации с островов. Довольно подобострастное, полное лести и фальши. Надо привыкать, раз уж решила стать королевой, хотя было весьма неприятно.

— Ваше высочество, пришел Ситро Малур, — известил слуга, прервав мои размышления.

— Впусти.

Маг зашел, с опаской на меня посматривая, и низко поклонился. Среднего роста мужчина с обычной внешностью был облачен в тунику из сиреневого сукна и зеленый шерстяной плащ с высоким воротом поверх нее. Неприметный и исполнительный человек, люблю таких.

— Ваше высочество, рад, что вы оказали мне такое почтение.

Я протянула конверт. Малур нерешительно взял, с недоумением осмотрев его.

— Это моя благодарность. Денежная. И ты можешь один раз попросить меня о чем-либо. Если смогу помочь тебе в делах, не навредив своим интересам, то сделаю это.

— Благодарю вас. Моя услуга не стоит такой благодарности. Я безмерно счастлив. — Мужчина снова поклонился, но конверт взял.

Я спрятала улыбку.

— Твои сведения очень помогли, поэтому, когда придет время, проси смело.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовался он.

— Много чего. Я уволила своего придворного мага. Не посоветуешь кандидатуру на его место?

— Я подумаю и выберу лучшую для вас.

— Еще у меня вышел дипломатический скандал с оскорбившим меня принцем Нинмаем. — Маг испуганно взглянул на меня. — Не переживай, невелика тайна, весь дворец уже шепчется. Неприятная сцена произошла на глазах у прислуги. Значит, завтра гостей останется меньше. Как видишь, день был очень напряженным.

— Надеюсь, ваше высочество не расстроились?

— Переживу. — Подойдя к окну, невзначай спросила: — А как себя чувствует принц Кордейл?

— Сегодня он рассеян и смущен, не знаю почему. В отношении здоровья с его высочеством все в порядке.

Смущен? Я знаю причину. И простила ему то, что не смогла простить принцу Нинмаю. Вот такая непоследовательность.

— Надеюсь, его высочество будет на завтрашнем приеме?

— Всенепременно! Только позвольте попросить вас не говорить моему господину о нашей беседе. А то он отделит мою голову от тела за вмешательство в его дела.

Рассмеявшись, я подбодрила слугу:

— Не переживай, это будет нашим с тобой секретом.

Малур откланялся, а я, вздохнув, отправилась на совещание. Побыстрее бы вернулась Сара, мне так требуется ее дружеский совет!

Глава 10

Плавню шествую по парку, старалась скрыться подальше от людей. За время отбора сильно устала и хотела быстрее его завершить. Когда выбор сделан, сложно общаться с уймой народа, обмениваясь любезностями с делегациями, беседуя с гостями и вводя в заблуждение принцев, что они могут стать моими спутниками жизни.

Отослав свиту и оставив лишь телохранителей на расстоянии, я прогуливалась среди деревьев и цветущих клумб. В воздухе пахло магией и цветами. Шелест юбок за спиной заставил обернуться, и я увидела бегущую ко мне Сару.

— Гвени! — шепотом воскликнула фрейлина, добравшись до меня. — Что у тебя происходит?

— Разве ты не слышала сплетен?

— Про вечер лирики или про обед с принцем Нинмаем?

— Да-а... Эти дни были наполнены событиями и впечатлениями.

— Ты как?..

— Все хорошо. Мне многое предстоит повидать за время правления, поэтому нужно относиться к таким моментам философски. Но было и кое-что еще...

Я нерешительно взглянула на подругу.

— Что? Не пугай меня!

Немного поколебавшись, рассказала про инцидент на террасе. Шокированная Сара, несколько минут помолчав, спросила:

— Что ты теперь собираешься сделать?

— А что я могу? В этом мире все зависит от мужчин... — тихо заметила, двинувшись вдоль аллеи.

— Гвени, но ты же будущая королева. Ты правительница страны. Может, тебе простительна небольшая инициатива? — Подруга поспешила следом за мной.

— А если он меня отвергнет?

— Он-то? Сильно в этом сомневаюсь!

— Сара!

— Извини. Конечно, он очень достойный мужчина. Стоит учесть, что его высочество, рискуя жизнью, спас тебя. Разве можно после такого сомневаться в его чувствах?

— Нельзя? — покосилась на Сару.

Так просто решать проблемы государства, так сложно разобраться в чужом сердце.

— Не знаю... А как ты предлагаешь проявить инициативу?

— Ну... Намеки он понимает с трудом, уже проверено. А ситуация пикантная, и он явно опасается, что ты его отвергнешь. Может, ты его поцелуешь... случайно?

Скептически глянула на фрейлину.

— И как ты себе это представляешь? Снова слуги что-то нарасказывали?

— Нет, у меня так было с женихом, — смутилась девушка.

Тут я уже очень заинтересованно посмотрела на подругу.

— Правда случайно! — воскликнула она.

С самого детства сталкиваясь с реалиями этого мира, я хорошо понимала, что случайностей не бывает. Вопрос в том, кто из них проявил инициативу. Судя по эмоциям Сары, это был ее жених. Мне с моим не так повезло — нерешительный. С другой стороны, может, оно и к лучшему? Изменять не будет.

— Но я не знаю, как это происходит. Я ни разу не целовалась. Мало того что опыта нет, так еще и

не умею делать это «специально».

— А если потренироваться?

— С кем? — испугалась я.

— Со мной!

Отшатнулась и с подозрением уставилась на подругу.

— Не нужно понимать меня так буквально. Мы сядем на лавочку, ты представишь, что я принц Кордейл, и потом попробуешь его поцеловать. А я скажу, получилось у тебя или нет. В парке сейчас пустынно, несмотря на то, что дворец недалеко.

— А что насчет охраны?

— Они все равно под заклятием неразглашения, — пожала плечами фрейлина.

В общем Сара права, но тренировка поцелуя меня смущала. Вернее, то, что придется потом это сделать с принцем. Если мужчины не получают взаимности, они могут хотя бы оправдаться тем, что им положено действовать первыми. У женщины и этого нет. С дугой стороны, что, если отбор закончится, а принц Кордейл не сделает мне предложения? Или придет его кузен, и тогда все будет потеряно?!

Страх упустить понравившегося мужчину сделал меня решительнее, и мы с Сарой направились к ближайшей скамье. Присели... Я попробовала настроиться, но передо мной была хрупкая девушка в розовом платье, и все тут. Как же представить...

— Не получается, — нахмурилась, — ты совсем не похожа на принца.

— И слава единому!

— Я не могу.

— Зажмурься.

Вздохнув, сделала, как она велела. Представила лицо принца и уже потянулась к Саре губами, когда раздался шорох. Я распахнула глаза и увидела появившегося из-за куста роз Кордейла. На развернувшуюся перед ним сцену он взирал круглыми глазами и наверняка истолковал ее неправильно, потому что, когда я вскочила, желая все объяснить, дернулся и быстро заковылял прочь.

Кошмар, надо догнать!

Но следом за принцем высыпали придворные, желавшие со мной пообщаться, и не дали возможности объясниться.

— Ваше высочество! Вы присоединитесь к прогулке? Говорят, деревья вокруг кристального озера расцвели! Нам требуется ваше согласие.

Игнорировать толпу аристократов было нельзя, и я послушно отправилась с ними. Принц ковылял неподалеку, косился на меня, но молчал.

Что же делать?!

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

Сославшись на недомогание, я приковылял в свои покои и упал в кресло. Нужно было обдумать то, что сегодня увидел. Поначалу я даже мысли такой не допускал. Может, зря?

Дверь открылась без стука, в комнату вбежал Малур.

— Ваше высочество, что с вами? Плохо себя чувствуете?

— Нет, это был предлог покинуть парк. Кажется, ситуация круто меняется.

— Вы решили жениться? — неуверенно спросил маг.

— Нет. Но я понял, почему принцесса оказывает мне знаки внимания и почему наши усилия не дают результата.

— Поняли?

— Сегодня случайно стал свидетелем, когда ее высочество собиралась поцеловать свою фрейлину.

У Малура отпала челюсть.

— По... поце...

— Мне всегда казалось странным, что у них такие близкие отношения. Я бы даже сказал, дружеские — большая редкость, учитывая разницу положений. Но теперь... Все понятно! Поэтому она выбрала меня. Ее не привлекают мужчины, а из-за моей внешности будет проще заключить брак, договориться и продолжить отношения с фрейлиной.

— Немыслимо! — воскликнул маг.

— Это позор, знать считается примером для остальных, и такое поведение... Самый ужасный выбор для принцессы, какой только можно представить!

— Ваше высочество, а не ошиблись ли вы?

— Какое еще может быть объяснение?

— Ну... Может, они что-то репетировали? Подозрения обязательно нужно проверить. Неправильные выводы могут дорого стоить. Ее высочество — наследница престола и должна будет родить наследника. Нельзя это не учитывать.

— И что ты предлагаешь?

— Попробуйте оказывать ей знаки внимания, а я понаблюдаю за реакцией. Равнодушие сложно скрыть, особенно если случаи обольщения будут частыми.

Проверить догадку, конечно, разумное предложение, но как после нашей беседы на террасе я буду оказывать ей внимание? Мой поступок был верхом бестактности, и отношение к нему ее высочества я еще не знаю. Никогда в жизни не был в более тупиковой ситуации!

В одном Малур прав: любые факты надо перепроверять. Последую его совету, лишь бы после этого не вышел политический скандал!

Вечером я испытал невероятное облегчение — принцесса после наших недоразумений сделала вид, будто ничего не произошло. Я тоже притворился, чтобы продолжить общение.

Благо музыкальные комнаты, увенчанные колоннами, возносившимися к белоснежным потолкам, были довольно обширными, а причудливый узор мрамора на полу создавал ощущение, что ступаешь по подлинному произведению искусства, мы с принцессой блуждали среди гостей и мало пересекались. Возможно, к лучшему.

Я был в смятении. Это что-то невероятное — обольщать женщину, подозревая, что той нравится противоположный пол. Как к ней подступиться? Если подумать, ни с одной дамой у меня не было столь длительных и многогранных отношений, как с ее высочеством. Я и бегал от нее, и соблазнял. Теперь вот буду испытывать.

Переведя взгляд на принцессу, тихо вздохнул. Она не редкая красавица и не опытная соблазнительница. Она просто женщина. Очень симпатичная? Да. С прекрасным воспитанием? Бесспорно. Уже только эти два пункта должны пленять, но не такого мужчину, как я. С моей внешностью и положением, с моим состоянием могу получить практически любую. И все же...

В принцессе есть стержень, сильный характер, незаурядная воля и что-то такое, что влечет мужчину, манит разгадать интересную загадку или заполучить уникальное сокровище. Мужу этой женщины определено повезет, она подарит ему высокое положение и безбедную жизнь, а его потомки станут править страной. И сам он будет любим — с ее высочеством комфортно рядом, уютно и тепло... Гвендолин невероятно просто полюбить. И я...

Размышления прервались, когда я понял, к чему пришел. Неужели я влюбился в принцессу? Она привлекает меня как женщина, с инстинктами сложно спорить, но это же все пустое. Или нет?

Все потому, что у меня давно никого не было. Сначала военная операция, потом я оказался запрятанным в это тело. И не только не могу провести ночь с женщиной, я сам со своим существованием мирюсь с трудом — то виски ломит, то нога отваливается.

Малур дал совет, который должен сработать: «Быть амбициозным и целеустремленным, а также показать, что у вас много талантов. Такие люди вызывают уважение и заставляют партнера гордиться, что они смогли завоевать лучшее».

Это я-то в своем новом обличе — лучшее? Смешно. Но есть еще момент... Понять, что тебе нравится женщина, именно в то время, когда пытаешься проверить, не питает ли объект твоей страсти симпатии к представителям своего пола, — только со мной могло такое случиться. Последнее время жизнь напоминает цирк, и конца и края этому не видно.

Вновь посмотрел на принцессу — улыбаясь, она танцевала с очередным кавалером, он ей что-то говорил, а ее высочество кокетливо опускала глаза. Я понимал, что это светский флирт, которому не придают значения, но глубоко внутри зрела ненависть к мужчине, державшему ее в объятиях. Он, не я.

Как я мог не заметить свою симпатию, которая зашла так далеко? И что делать сейчас?

Надо на что-то отвлечься. Вечер посвящен танцам и музыке, запланировано выступление знаменитых теноров. Интересно, если улизнуть в город и найти себе женщину, то... завтра же это станет известно принцессе. Если со мной вообще хоть кто-то согласится провести ночь.

— Дорогие гости, приглашенные принцы были так добры, что продемонстрировали нам свои таланты, — взяла слово принцесса после очередного танца. — Сейчас я хотела бы исполнить для вас одну песню в благодарность за то, что вы находитесь рядом и делите со мной такие приятные минуты.

Видимо, среди поредевших рядов женихов не нашлось ни одного с хотя бы сносным голосом, и ее высочеству пришлось выйти на сцену самой. Глядя на грациозные движения женщины, поддаваясь обаянию, которое она умело использует, я практически возненавидел принцессу за те муки, которые терпел по ее милости.

Но так было до тех пор, пока она не запела голосом чистым, будто горный родник, плавным, как потоки воздуха летним днем, и невероятным, словно мир без магии.

Не передать словами красоту исполнения песни, не объяснить никому, насколько великолепным талантом обладает принцесса. Когда она пела, ты словно переносился на небеса и слышал нечто нереально прекрасное. Великий дар. Если бы ее высочеству не суждено было взойти на трон, она бы прославилась. Люди бросали бы все к ее ногам.

От восхищения ее голосом я бессознательно перешел к любованию изгибами ее шеи, наблюдал, как лучики света скользили по белоснежной коже, спускаясь вниз, к манящим овалам гру...

Я прикрыл веки.

Так, стоп! Ты видел в своей жизни женщин намного прекраснее, намного искушеннее и изящнее...

Но стоило снова открыть глаза, как взгляд вернулся туда, где и был, лаская фигуру и лицо Гвендолин. И сколько я ни пытался перебороть себя, ничего не помогало. Стоило ослабить внимание, и я вновь преисполнялся восхищения, а ее нежный голос лишь усугублял ситуацию.

Да что же со мной происходит? Не могу я увлечься ею. Быть принцем-консортом — не моя мечта, это не то, что мне нужно. Я хочу вернуться домой и жить как прежде. Да! Домой...

Музыка смолкла, а я все еще стоял неподвижно, глядя в пол, словно истукан, преисполненный чувств.

— Ваше высочество, вы очень печальны сегодня, — заметила подошедшая принцесса. — Совсем не танцуете.

— Я был бы счастлив потанцевать с вами, — брякнул, прежде чем успел подумать.

— Мне очень приятно ваше внимание. И следующий танец у меня свободный, — улыбнулась ее высочество, присев передо мной в реверансе.

Взгляд непроизвольно упал в декольте.

Пока направлялся с принцессой в центр зала, никак не мог понять, что для меня сложнее — станцевать и не упасть или выдержать близость к ней? Главное, ничего себе не позволить. Возможно, принцесса восприняла происшествие на террасе как случайность, но, если мои глаза и руки опять окажутся не там, где надо, снова списать все на неожиданность не получится.

Прикоснулся к ее талии, взял руку в свою, пара мгновений — и послышались звуки мелодии, закружившей нас в танце. Двигаясь в такт музыке, я проклинал решение выпить оборотное зелье, свою мужскую природу и неспособность справиться с собой. Несмотря шквал неприятных ощущений, пронзающих тело при каждом движении, я не мог не отметить, как тонка ее талия в моих руках, как грациозно девушка изгибается в пируэтах танца, как улыбается мне.

Ее взгляд, казалось, проникал в самую душу и видел меня насквозь, а я, словно загипнотизированный, был не в состоянии отвести взора. Отвечая односложными фразами на ее вопросы и слегка улыбаясь, старался не позволить своим рукам переместиться куда не следует.

Лучше б я не думал. Все проблемы от мозгов! Раньше я бросал на ее высочество взгляды, но не придавал им значения, списывая все на мужскую природу. Сейчас так не получится. Все зашло слишком далеко. Осознав свои желания, я больше не мог их игнорировать. Все меняется, когда приходит понимание поступков и решений.

Отворачивая лицо в сторону или смотря поверх женского плеча, я мечтал об окончании танца. И во время последнего пируэта, излишне резко повернув партнершу, едва не упал, но вовремя успел сгруппироваться. Спину пронзила острая боль.

— Ох!

— Что такое? — Ее высочество приблизилась еще больше, участливо заглядывая в глаза.

Даже адская боль не позволила отвлечься от прекрасного зрелища, открывшегося в декольте, когда она стояла так близко. О единый! За что?

— Извините, в танце повредил спину, — прохрипел, прикрыв глаза. — Вы не будете против, если я покину бал раньше?

— Если вам так угодно. И обязательно пришлите ко мне слугу, чтобы я знала о вашем здоровье.

— Конечно, — вымученно улыбнулся и, развернувшись, поковылял к выходу.

Быстрее из зала, прочь от соблазнов! Чувствуя, как спину словно тисками сковывает, я прикусил губу, чтобы не застонать. Единый, эта женщина убивает меня!

Глава 11

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Для меня было невероятным облегчением, что ни одно из моих опасений не сбылось. После недоразумений между мной и принцем он сделал вид, будто ничего не произошло.

Вечер прошел замечательно. Мое выступление имело успех, я видела искреннее восхищение в глазах гостей. Не просто заискивание или подобострастие, а истинное признание моего таланта. Особенно приятно было видеть восторг в глазах Кордейла.

Когда он танцевал со мной, я заметила волнение, смятение и еще какое-то чувство, которое так и не смогла понять, но у меня при виде его щемило сердце. И это было прекрасно. Жаль, в конце танца произошла неприятность с его спиной. Я приняла его внешность, и с такими моментами приходится мириться. Надеюсь, со здоровьем у принца все наладится, и он наконец-то сделает первый шаг навстречу мне.

— Ее высочество сегодня особенно счастливо выглядит, — заметила Сара, присаживаясь рядом на диванчик.

— Потеряла голову от любви. Я ей уже говорил, — фыркнул Фредерик, располагаясь справа от меня.

Теперь нам было удобно наблюдать за веселящимися гостями и обсуждать произошедшее на вечерне.

— Принц ничего не говорил насчет... прошлых вечеров? — осторожно поинтересовалась Сара.

Я лишь покачала головой. Все к лучшему.

— А ты показала ему, что он тебе нравится? — тихо спросила фрейлина.

— С начала этого отбора я только и делаю, что показываю ему свое расположение. Уже и не знаю, что еще предпринять.

— Ничего. Просто жди, — посоветовал Фредерик.

Мы с Сарой вопросительно посмотрели на него.

— Он все давно понял, — ответили нам на невысказанный вопрос.

— Что?! — воскликнула подруга. — Принц знает, для чего устроено это мероприятие, не может не знать. Впрочем, как и все остальные. И раз ее высочество с ним общается, значит, проявляет интерес. Я бы сказала, открыто показывает симпатию. Любой бы на его месте уже сделал решительный шаг к сближению. Но он медлит, его действия мне непонятны. Почему он... То есть, он же должен... Ему не нравится Гвени?

Этот вопрос беспокоил и меня. Червячок сомнения, свернувшись внутри, заставил сомневаться в себе, в своей привлекательности и желанности. Сжимая руку в кулак, я старалась сдержаться и сохранить светскую улыбку на лице.

— Очень нравится. Он влюблен по уши, — ответил Фредерик. — Я и раньше подозревал, но сегодня, когда Гвен пела, он выдал себя с головой.

— Тогда почему не делает предложения? — удивилась Сара.

— Причин много. Гвендолин — хозяйка мероприятия и должна быть вежлива с гостями. Может, из-за его уродства она мила с ним больше других. И все. Если же нет, то его может не одобрить совет министров или граждане страны. Вкусы их принцессы мало волнуют народ, а видеть принца-консорта уродом они не захотят. Плюс ко всему внешность будет мешать ему выполнять обязанности, которые он приобретет, женившись на королеве. И это только основные причины. Постаравшись, можно набрать еще с десяток.

Несмотря на разумные слова Фредерика, я была совершенно счастлива. Вот она, любовь — от уныния и боли к блаженству и радости за несколько секунд. Невероятная и могущественная сила. Мне кажется, сильнее магии. Все препятствия можно преодолеть, главное, захотеть и приложить усилия.

— Что же нам делать? — расстроилась фрейлина.

— Ничего, — друг пожал плечами, — ждите. Долго он не продержится и приползет к Гвендолин.

— Ты недооцениваешь принца Кордейла, — тихо заметила я.

— Это ты недооцениваешь мужскую страсть и жажду обладания. Сами того не осознавая, мы ищем именно такие чувства, прежде чем жениться. И пока твой будущий муж решается сделать предложение, даст мне еще время понаблюдать за ним.

— Что не так? — нахмурилась я.

— Он странно себя ведет. Несмотря на то, что говорит, что рассказывает о себе, он совсем не похож на человека, который пережил проклятье. Уверенный, с хорошими боевыми навыками, которых при его проблемах со здоровьем быть не может. Даже при его общественном положении из-за уродства у него должен быть другой характер.

Рыцари... Неустрашимые воины, преданные вассалы, защитники слабых, благородные слуги прекрасных дам, галантные кавалеры... Но у всего есть и другая сторона. Они могут быть неверными слову, алчными грабителями, жестокими угнетателями... Это тоже рыцари.

Вокруг них всегда много противоречивых мнений, кривотолков и неопределенности. Эти воины являются реальной силой, которая нужна всем: королям против соседей и непокорных вассалов, крестьянам, магическим храмовникам. Но принц Кордейл не просто рыцарь, он племянник короля. Как сказать наверняка, каким должен быть этот мужчина?

— Не позволяй своим чувствам затмить разум, — заметил Фредерик, будто слыша мои мысли. — Тебе с мужем жить всю жизнь, и надо точно знать, какой выбор делаешь.

— Но мы не видели других людей в его ситуации. Как можно судить? — Сара после спасения моей жизни была на стороне Кордейла. — Пока принц не давал повода усомниться в себе. Он галантен, вежлив, всегда рад общению. Цельная натура с устоявшимися моральными принципами. Да, у него есть комплексы и свои тараканы. Но у кого их нет?

— Ты уверен, что он решится сделать предложение? — тихо спросила друга.

Меня волновало только это.

— Принц много в жизни перенес, его положение как аристократа высокое, но не сравнится с тем, которое он получит, став твоим мужем. Он как никто должен оценить шанс, что ему выпал. Не говоря уже про чувства, которые к тебе испытывает. Я уверен, он не устоит, — успокоил Фредерик.

Вот и прекрасно. Остальное неважно. Пусть они смотрят, наблюдают, а я выбор сделала и подождать своего мужчину для меня не проблема.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

Кажется, я схожу с ума. Спина болит так, будто в нее воткнули раскаленный прут, а я в это время думаю о том, что же делать дальше в отношении принцессы.

— Ваше высочество, нужно быть осторожней. Зря вы решились на танец, ваш сегодняшний облик не предполагает таких нагрузок, — бухтел Малур, пока лечил мне позвоночник.

— Это тело вообще ни для чего не приспособлено, — сдавленно простонал я и уткнулся носом в подушку.

Скоро моя комната превратится в лазарет, постоянно что-то случается!

— Ваше высочество, что будете делать в связи с письмом? — тихо спросил маг, накладывая восстанавливающее заклинание после лечения.

Когда я пришел в свои покои, доверенные люди передали мне послание короля, которое тот отправил своему сыну.

Риан почему тебя все еще нет на отборе? Что там делает твой кузен? Если ты не женишься на Гвендолин Велентайн, лучше на глаза мне не показывайся!

Папа необычайно краток, когда пишет родным, так как всегда делает это сам и не стесняется в выражениях.

— Отвечу, что все под контролем. Конечно, приехав сюда, мы надеялись, что пробудем здесь недолго. Теперь ситуация поменялась, и нужно скорректировать наши действия.

— Вы изменили мнение о принцессе? — осторожно спросил маг.

— С чего бы это? — покосился я на слугу.

— Просто раньше вы горели желанием побыстрее от нее отделаться и уехать. Сейчас ведете себя по-другому.

— Дерзишь? — вскинул бровь.

— Как можно, ваше высочество? Но позвольте заметить, что времени осталось мало. Отсутствие вашего двоюродного брата... то есть вас в истинной личине становится неприличным. Если не предпринять что-то в ближайшее время, будет скандал.

— Мне нужно еще несколько дней! — в отчаянии воскликнул я.

Сложно поверить в свои чувства к принцессе. Не то чтобы мы не могли полюбить друг друга. Ничто нам не мешало — ни родные, ни разница в положении. Наоборот, все только способствовало. Но влюбиться вот так вдруг?

Думаю, нужно убедиться в своих чувствах. Что если это было временным помрачением?

Занятый мыслями, я практически не слушал, что говорит маг. Ошарашенный догадкой, я не мог смириться с тем, что произошло. Как? Почему? Ведь я не был заинтересован этой женщиной, не пытался ее узнать или полюбить. Так почему пошло не по плану? Или я все себе надумал?

— С точностью можно сказать, что ее высочество интересуется именно мужчинами. Можно не проверять больше. Да и у фрейлины есть жених.

Приподнявшись на кровати, несмотря на боль, я схватил Малура за грудки.

— О нет. Надо все перепроверить, и не раз. Слышишь? Нельзя выпускать ситуацию из-под контроля!

— Ваше высочество, с вами все в порядке? — с тревогой спросил слуга.

За все время служения мне он столько не беспокоился о моем здоровье, как за тот срок, что мы здесь гостим. Это о чем-то говорит.

Смотрел на мага и не знал, что ему ответить. Все решит завтрашний день. И у меня плохое предчувствие.

Ответственность, надежность и решительность — вот что может покорить женщину!

— Ваше высочество, вы должны быть безответственным и нерешительным. Вдруг принцессе не нравятся именно такие мужчины?

— Думаешь? — иронично посмотрел на мага. — Скажи мне, наш план хоть раз срабатывал?

— Так как мы не знаем, как к вам относится ее высочество, сложно сказать.

Да, сложно, и это еще одна проблема. Впрочем, была небольшая надежда на то, что мое вчерашнее открытие сегодня покажется смешным и нелепым. Но стоило увидеть принцессу, как сердце снова забилось чаще.

Вспомнив вопрос Малура про отношение к ее высочеству, я поморщился. Неужели мое состояние столь очевидно?

Солнце заливало лучами округу, стоял на диво погожий день. Каменные дорожки пролегали через весь парк, расходясь в разные стороны. Сень многолетних деревьев дарила прохладу и навевала лирическое настроение.

В дальней части парка был небольшой пруд, менее ухоженный, смотревшийся диким уголком среди прекрасного великолепия стриженной растительности. В этом вся его прелесть. На берегу пруда росли камыши, в воде плавали кувшинки. Иногда сюда прилетали дикие утки, и тогда на берегу собиралась знать, чтобы покормить пернатых гостей. В таком прекрасном месте отдыхаешь душой. И хотя я никогда не был ценителем садового искусства, против естественной красоты устоять сложно.

Именно здесь нам сегодня предстояло провести очередное мероприятие, посвященное живописи. Всем, кто решил рисовать (а у кого-то не было выбора), предложили натурщиц и мольберты, за

кустами диких роз оркестр играл мелодичную музыку, вдалеке слышался смех гостей. Придворным была предложена игра в прятки, которой те с удовольствием предались в зеленом лабиринте.

— Кажется, принцу Кордейлу не досталось натурщицы? — насмешливо заметил Ардейл.

Не в меру наглый и несдержанный на язык, он меня бесил в последнее время. Но тут был прав: девушки разошлись по другим «художникам», а предназначенная мне предпочла фрейлину ее высочества, рисовавшую с нами. Такое пренебрежительное отношение было оскорбительным, и, судя по взгляду принцессы, этот поступок она просто так не оставит.

— Позировать его высочеству буду я, — с улыбкой произнесла будущая королева и грациозно опустилась на стульчик возле меня.

Ее высочество лично примет участие в этом балагане? Впрочем, раз уж она это устроила... Что подумали остальные, не знаю, но возненавидели меня все мои соперники за ее руку. Люто!

Слуги разносили позирующим дамам цветы, остальные готовились к подвигу по созданию портрета. Мне предстояли самые трудные часы в моей жизни.

Во-первых, рисовать я не умею. Совсем. Одно дело кое-как изобразить натурщицу, другое — исковеркать лицо принцессы, у которой гостишь. Во-вторых, мне нужно наблюдать за Гвендолин и прислушиваться к своей реакции, что крайне сложно делать, когда портрет не получается.

— Ваше высочество, почему вы не смотрите на меня?

Откашлявшись, я перевел взгляд на принцессу.

— Разве? Мне кажется, очень часто смотрю, — ответил, впившись в ее лицо взглядом.

Мои слова можно было понять двояко, и раньше я бы никогда такого не сказал, но, раз уж решил узнать свои истинные чувства, надо позволить порывам брать над собой верх, несмотря на последствия.

Ее высочество покраснела, услышав ответ, а я в очередной раз удивился ее красоте. Не той, что бросается в глаза, но той, которая пленяет, стоит лишь немного присмотреться. У нее такая бархатная светлая кожа, так и манит прикоснуться...

Сегодня принцесса выбрала скромный наряд. Платье простого покроя из гладкой ткани нежно-розового цвета с длинными рукавами и скромным вырезом. Минимум отделки, минимум украшений... Элегантная, но довольно обычная прическа. Все детали удивительно сочетались и делали ее высочество нежной и ранимой. Мама назвала бы ее сегодняшней туалет романтическим. Случайно ли был выбран образ или нет, но он добавлял принцессе особой прелести, и тем сложнее мне было беспристрастно оценить свои чувства.

Да что же это? Может, она опоила меня приворотным зельем? Я так и не попросил мага проверить. Сказать это — все равно что признаться себе и ему, что я влюбился, а торопиться с такими вещами не стоит.

Стараясь выводить на холсте правильные, на мой взгляд, линии, способные передать внешность принцессы, я ласкал ее взглядом и понимал, что мне нравится то, что я вижу: ее внешность не ослепляет, но очень приятна. К ней можно привыкнуть — в хорошем смысле слова — и впасть в зависимость. Незаметно для тебя такая женщина войдет в твою жизнь мягко, искусно. И ты будешь рядом — только ее, только с ней, будто незримый рыцарь или раб.

Поговаривают, ее высочество недолюбливает своего отца. Я видел его пару раз и понял, что тот обладает таким же талантом покорять, но так, что ты сам рад тому, что случилось, и готов влипать в паутину все глубже. Как бы принцесса ни относилась к своему родителю, в ней много от него. Роковые женщины не те, которые ослепляют, а те, что подобны наркотическим веществам и вызывают привыкание.

Чем больше смотрел на нее, тем больше линий появлялось на холсте и тем яснее я осознавал, какую женщину повстречал на своем пути и сколь редкостны такие, как она. Даже не задумываясь о чувствах, я хотел быть с принцессой, хотел обладать ею и назвать своей. И это пугало.

А ее высочество посматривала на меня и краснела под моим взглядом, становясь еще более миленькой. Она казалась мне похожей на мираж в пустыне, заманивающий путника увязнуть в зыбучих песках и радоваться при этом своей участи.

Не знаю, люблю ли я ее, но точно хочу!

Время текло, мой «шедевр» обрастал деталями. И чем дольше я смотрел на Гвендолин, тем больше

подмечал малейшие детали ее внешности. Например, темную розу с черными прожилками в ее руке, прекрасно оттенявшую бледную кожу...

Моя рука замерла над мольбертом, я внимательнее всмотрелся в лицо принцессы. Раньше оно было живым, теперь неестественным. Вскочив и опрокинув мольберт, бросился к ее высочеству. Вырвав из рук отравленную розу, отбросил в сторону.

Стоило яду потерять власть над девушкой, как она начала оседать на землю. Гости взволнованно загомонили, не понимая причины моего поступка.

— Врача! — крикнул я, поддерживая ее высочество.

— Как-то мне нехорошо, — прошептала она. — Голова странная.

Может говорить, значит, я успел вовремя. Покосившись, заметил, как хмурится принц Фредерик, рассматривая опасную розу. Я и сам не в восторге от случившегося, но единственная ли причина — беспокойство о здоровье подруги — заставляет мужчину интересоваться происшествием?

На фоне суматохи и паники, едва убедившись, что ее высочество в порядке и в надежных руках, я вернулся к своему «шедевру», на который жутко было взглянуть, и опрокинул на него столик с красками и кувшином с водой. По холсту расплзлось разноцветное пятно. Теперь не страшно, если кто-то увидит «портрет».

Распрявившись и подняв мольберт, встретился взглядом с Ардейлом, внимательно за мной наблюдавшим с неприятной ухмылкой. Если он рассчитывал смутить меня, то у него ничего не вышло: такой кривоногий урод, как я, мог споткнуться обо что угодно.

Но что самое интересное в этой истории, так это факт, что на принцессу Гвендолин Велентайн кто-то явно покушается. Не может быть столько «неожиданных» совпадений и несчастных случаев. Шею сверну затейнику, когда найду его.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Лекарь ушел, а я, все еще притихшая, сидела на кровати и пялилась в пространство. На столике рядом стояла чашка горячего тонизирующего напитка.

— Гвени, — прошептала Сара, выдворив из комнаты всех остальных фрейлин. — С тобой что-то не так? У тебя магический ожог?

— Нет, — покачала головой.

— Знаешь, Фредерик поделился со мной своими подозрениями. Ему эти случайности кажутся странными. Может, поручить тайной службе расследование?

— Хорошо, — кивнула.

— Гвени, почему ты такая странная? Тебе чего-нибудь хочется?

Я посмотрела на Сару и сказала:

— Замуж.

— А?

— Он так на меня смотрел все время, пока рисовал!

Не могу забыть его взгляд. словно мираж стоит перед глазами и влечет меня к этому мужчине. Я уже готова забыть гордость и стыд, пасть жертвой его непонятного очарования.

— Ох, Гвени. Министры убьют тебя.

— Я редко их о чем-то прошу. Отчет лекаря о здоровье принца, плюс мой каприз, и все будет решено. Не могу его упустить. Понимаешь?

— Нет. — Подруга грустно покачала головой. — Ты словно одержимая. Я ничего не имею против принца Кордейла, но, прошу тебя, подумай еще раз. Ты будущая королева, тебе предоставлена неслыханная роскошь для особ твоего положения — выбор. Не торопись...

Встала, прошлась по спальне. Подойдя к окну, раскрыла створки и впустила в спальню свежий

воздух. Прикрыв глаза, позволила ласковому ветерку овеять мое лицо. Но перед внутренним взором все равно стоял Кордейл. Не его неприятная внешность, а глаза. Сегодня, когда я с ними встречалась взглядом, мне казалось, они затягивают меня в омут, внутри них были любовь и страсть, полная жажды обладания. Это одновременно пугало и воспламеняло внутри ответное чувство.

Хорошо, подожду. Присмотрюсь и проверю окончательно свои чувства, чтобы никто не смог сказать, что я делаю необдуманный выбор. И чем бы он для меня ни обернулся в будущем, я буду нести бремя ответственности за него.

Тряхнув головой, взглянула на фрейлину.

— Я последую твоему совету. И еще. Удали из свиты Элизабет Дарн.

Именно она бросила мне вызов, когда не села позировать принцу Кордейлу, как было задумано. И как только посмела?

— Ее отец влиятельный чиновник, — заметила Сара, бросив на меня обеспокоенный взгляд.

— Эта особа думает, что может нарушить мой приказ и поставить меня в неловкое положение, создать невыгодные условия? Значит, имеет основание под своей уверенностью, и ей его мог дать только отец. Что ж, найдем способ заменить и его, — отчеканила я тихо, но жестко.

Государством нужно править огнем и мечом, иначе от них же и умрешь.

Глава 12

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

«Женщины ценят интеллигентность и ум, а еще — чувство юмора. Настоящий рыцарь должен быть образованным и остроумным!»

С воспитанием у меня проблем не было. Отец прекрасно дрессировал своих сыновей с самого детства. Чувство юмора тоже имелось. Вот только сейчас мне было не смешно. Дошутился уже!

Вчера, снова спасая принцессу от очередной «случайности», которые, по моему мнению, вовсе не случайны, я ужасно за нее перепугался. И все встало на свои места. Что бы дальше ни случилось, жизнь я хочу прожить с этой женщиной. Влюбился в нее, а сам обманываю. И когда уловка вскроется, что рано или поздно непременно случится, будет весело. Мне в первую очередь.

— Ваше высочество... — послышался тихий голос принцессы.

Вскинул взор — она мне улыбалась. Сегодня меня пригласили на обед, чтобы выразить благодарность за помощь. Вчерашний инцидент мог закончиться трагически, если бы я не успел вовремя.

— Извините, задумался. Как вы себя чувствуете?

Мы сейчас фактически наедине. В малой зале присутствовала только доверенная служанка. Принцесса с самого начала дала понять, что это очень личная встреча. Неужели я нравлюсь ей?

Если верить Малуру, она предпочитает мужчин. Да и я пришел к выводу, что тому, что видел, существует иное объяснение. Но может ли принцесса испытывать чувства к такому никчемному существу, как я?

Говорят, женщина любит ушами, а мужчина глазами. Но мой нынешний облик вообще любить не за что. Почему ж она так мила со мной, оказывает знаки внимания? Может, просто благодарность?

Хотелось бы точно знать, что она чувствует ко мне. Признаться не в силах, ведь если мне откажут, придется уехать ни с чем, а этого допустить нельзя. Если же принцесса даст согласие, придется открыть истинный облик. Как отреагирует обманутая женщина, не в силах предсказать никто. Тупиковая ситуация, если честно.

— Все хорошо. Вчерашнее недоразумение на меня не повлияло.

— А вы уверены, что это недоразумение?

— Не знаю. — Ее высочество пожала плечами. — Тайной службе поручили провести расследование.

Поджав губы, я старался сдерживать недовольство, заедая его экзотическими морепродуктами. Принцесса очень беспечна. Ее незаменимость при общении с манной сделали ее бесстрашной. А устранить можно любого правителя. А вдруг тот, кто покушается, сумасшедший?

— Но вы спасаете меня уже третий раз, — со вздохом заметила принцесса. — И я безмерно вам благодарна.

А если в качестве благодарности попросить ее согласия выйти за меня... Это сработает?

— Третий?

— Тот случай с лошадью на охоте...

Не донеся кусок осьминога до рта, я замер. Возможно, покушения на будущую королеву начались намного раньше, чем я предполагал. Позже стоит еще раз все хорошо обдумать...

— Вы очень интересный человек. Мне было бы приятно, если бы мы стали... друзьями, — немного замямвшись, добавила принцесса.

А я не знал, что сказать. Мне не другом нужно стать, а ее мужем. Поэтому, запихнув в рот кусок побольше и старательно жуя, согласно промычал в ответ.

— Тогда, может, будете называть меня Гвендолин? — едва ли не шепотом закончила ее высочество, краснея.

Не ожидая столь щедрого предложения, я подавился и закашлялся, выпучив глаза. Если бы не

прислуга, похлопывающая по спине, и ее высочество, предложившая воды, склонившись ко мне, меня бы настигла скоропостижная смерть.

Воздух снова поступал в мой организм, но лучше мне не стало. Сегодня принцесса надела довольно открытое соблазнительное платье, и то, как близко она была... Не знаю, как там обстояли дела с дамами у кузена, но у меня в этом отношении было все в порядке, и тело среагировало на привлекательную женщину, в которую к тому же я был влюблен.

— Я это... То есть... Конечно...

— С вами все хорошо? — Принцесса обеспокоенно заглядывала мне в глаза.

Я же свой взгляд пытался поднять выше ее груди. Не получалось.

— Просто отлично, — прохрипел.

— Может быть, соку?

— Не стоит.

Вымученно улыбнувшись, пододвинулся ближе к столу, чтоб скатерть прикрыла колени и не только. Тело определенно меня предавало...

Гвендолин недоуменно покосилась на меня, а вот служанка прекрасно все поняла. Не думаю, что она доложит принцессе, но, судя по ее догадливости, долго хранить секрет не смогу.

— Вам нравятся морепродукты? — Ее высочество натянуто улыбнулась.

Я же не ответил ей на предложение быть друзьями... Смутил? Бесспорно. Надо срочно что-то придумать.

— Да, очень вкусно. У вас прекрасный повар.

Язык не поворачивался сказать принцессе, что мы друзья, поэтому я снова набил рот каким-то экзотическим салатом.

— Его нашла еще моя мама, когда я была маленькой. — Принцесса будто бы обрадовалась возможности перевести тему. — Папа был гурманом, и всегда привередливо относился к еде.

При упоминании родителя в голосе Гвендолин проскользнул холодок. Их семейную историю знали все, и я не удивлен, что она не питает к отцу теплых чувств. Мой батюшка о нем отзывался очень пренебрежительно, а он в характеристиках людей почти всегда был прав.

Ее высочество как-то странно смотрела на мое лицо.

— Что такое? — напрягся.

— Мне кажется, с вами что-то происходит, — пробормотала она.

Я приглушался к себе.

— Все в порядке.

Встав, принцесса подошла ко мне и прикоснулась к лицу. Я застыл, уставившись на нее круглыми глазами, руки непроизвольно сами потянулись к телу Гвендолин. А когда она со страхом во взоре стала меня ощупывать, тело вполне естественно среагировало на прикосновения любимой женщины, заставив меня поволноваться.

Перехватив ее руки, глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

— Со мной что-то не так?

Принцесса закивала. Покосившись на служанку, которая смотрела в окно, повернувшись к нам спиной, представил, как мы выглядим со стороны. Видимо, женщина не хотела мешать нам миловаться.

— Извините меня, нужно оценить масштаб бедствия, — буркнул я, поднимаясь.

Ее высочество заломила руки в отчаянии.

— Наверное, зря я выбрала экзотические блюда... Вы хорошо себя чувствуете?

Добравшись до ближайшей зеркальной поверхности, взглянул на свое отражение. Все лицо было

усыпано странными прыщами, подозреваю, что и на теле картина та же. Скорее всего, аллергия, которой я никогда не страдал в своем истинном облике. Проклятый кузен! Обернувшись им, за короткое время я испытал столько, сколько не смог за всю жизнь.

— Мне нужна помощь, — изрек в итоге. — Медицинская...

Тишину моих покоев нарушало лишь тиканье часов. Мы с Малуром молчали, правду лучше осознаешь наедине с собой. Хотя над чем раздумывать, когда и так все очевидно? Мой вид не располагал к беседе о возвышенных чувствах. Из-за аллергии непонятно на что маг накачал меня различными снадобьями, кожа была пятнисто-зеленой от мази, которая должна была свести сыпь на теле. Я страдал и снаружи, и внутри.

— Ваше высочество...

— Молчи! — Поднял руку ладонью вперед, но через пару минут не выдержал: — Малур, могла ли ее высочество подлить мне приворотное зелье?

Маг покачал головой.

— Я обеспечил вам хорошую защиту. Нет никакой вероятности для подобного воздействия. — Немного помолчав, слуга со вздохом произнес: — Господин, вы странно себя ведете. Перестали думать о войне, о своих планах на жизнь. Защищаете принцессу, словно... словно влюбились. Вы хотите жениться на ее высочестве?

— Пожалуй, да. Я хотел идеальную жену, и Гвени вполне подходит. Я бы даже сказал, оптимально, — вынужден был признаться. — Тем более что у нее есть армия, которая будет полностью на моем попечении, от меня не будут требовать участия в управлении государством, и я без помех отдамся любимому делу. И любимой женщине. Чего еще желать?

— Э-э-э... вы серьезно?

— Конечно. Я постоянно думаю о ней, волнуюсь. Она для меня на первом месте.

— Позвольте заметить, что в таком случае вам стоит закончить маскарад.

— Не улавливаю твоей логики.

— Ее высочество вспыльчива...

— Что?! Как ты смеешь без уважения...

— Простите, — склонился Малур, — не так выразился. Я хотел сказать, что как только принцесса узнает о вашем обмане, она может все неправильно понять. И лучше выбрать подходящий момент, чтобы сообщить ей... новость. Иначе затея плохо закончится. Для нас.

Отчасти маг был прав... Один из советов Малура гласил: «Щедрость и доброта. Эти качества как ничто другое способны пленить женщину».

Если я добуду ей уникальные драгоценности и брошу новые земли к ее ногам, она простит меня или все же заставит помучиться? Причем это осуществимо, только если принцесса любит меня, а я не уверен в ее чувствах.

Все очень и очень скверно.

Придется пожинать плоды моих же трудов. Теперь главное — выбрать момент, когда лучше всего сообщить, что я принял облик своего кузена и кто именно скрывается под его личиной.

Вряд ли она не догадается, почему это было сделано, и есть совсем маленькая вероятность, что не разозлится, поняв. Хорошо, если избежим скандала... Каков шанс уклониться от ее гнева? Неужели, впервые в жизни я могу потерять женщину из-за собственного неверного расчета?

— Что же делать, Малур?

— Ждать. Ее высочество явно испытывает к вам склонность. Если выбрать нужный момент и правильно преподнести новость, можно будет сгладить возмущение принцессы.

Возможно, маг прав. Впервые в душе моей появился страх потерять женщину. И виной тому моя собственная глупость.

А пока выжидаю момент для признания, нужно разобраться с покушениями на Гвендолин. Когда они начались? Какова цель? Если род прервется, пострадает весь мир, так как с манной управиться будет сложно, и мы вернемся в доисторические времена дикой магии, что мало кому понравится.

Любит меня принцесса или нет, будет видно, но я самая лучшая партия для нее. И собираюсь защитить и заполнить свою женщину. Теперь у нас новый план.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Устроившись за рабочим столом в кабинете, откинула голову на спинку кресла и прикрыла глаза.

— Гвени, не расстраивайся! — ворковала Сара, отослав слуг и сама разливая чай.

Я пребывала в полном отчаянии, и мое подавленное состояние заметили, кажется, все.

— Может, я проклята?

— Ну зачем ты так?

— А что еще остается думать? Устроила отбор среди принцев, а в итоге... Один предпочитает свой пол, другой выбыл по состоянию здоровья, третий оказался подлецом. Впрочем, как и четвертый. А мужчина, который мне нравится, постоянно страдает по моей милости. И если наши с ним отношения будут продвигаться так, как сейчас, я не выйду замуж до старости! Если жених не помрет, спасая меня.

— За него не переживайте, он и так постоянно лечится.

— Сара!

— Все не так плохо...

— Все еще хуже! Я даже не знаю, нравлюсь ему или нет.

— Вроде бы это мы уже выяснили, — настороженно заметила подруга. — Что-то еще случилось?

— Я предложила ему называть меня по имени...

— Ах! — воскликнула фрейлина.

И я ее понимала. Для людей высшего сословия такая близость в отношениях — большая вольность. Когда предлагала, едва со стыда не сгорела.

— И что же он?

— Пошел красными пятнами. То ли от аллергии, то ли от смущения.

— Моя служанка говорит: если мужчина при разговоре с вами нервничает, то вы ему нравитесь, — с ободряющей улыбкой заметила Сара.

— Тогда принц от меня просто без ума, — язвительно проворчала.

— Вот и Фредерик считает так же. И мне кажется, он прав. Тебе нужно отпустить ситуацию. Завтра на гулянье, которое ты просила меня организовать, не думай ни о чем, просто веселись и получай удовольствие, — посоветовала фрейлина, откусывая пирожное.

А я, глянув на чай, подумала, может, заменить его успокаивающим настоем?

— Попробую. Раз принц Кордейл страдает каждый раз, как мы вместе, Ардейл мне неприятен, а Фредерик будет снова бегать за юбками, буду общаться с его высочеством Онманом. Он... милый. Наверное.

— Правильно. Попробуй расслабиться. Нервы — это плохо. Помни, мужчины не любят склочных и истеричных девушек. Зато любят слабых и ранимых!

— Ранимых?

— Ну, тех, кто в обмороки падают и все такое...

— Я никогда не лишалась чувств. — Пожала плечами. — Что это за королева, которая от любой проблемы теряет сознание?

— Можно и притвориться, — заметила Сара, и я заинтересованно глянула на нее. — Гвени, ты же не станешь... Гвени!

Глава 13

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

Впервые за весь отбор состоялось мероприятие, которое мне действительно понравилось. Я любил ходить под парусом и совершать морские путешествия. Перед тобой бескрайний простор, необъятный и непостижимый, солнечные лучи отражаются в воде, скрывающей под собой загадки цивилизаций и тайны истории, а кто-то находит в ней вечный покой.

Ветер был сильным, пронизывающим, а на море нужно быть осторожным. Кажется, что тепло, а выйдешь в плавание — и можно серьезно простудиться из-за буйства воздушной стихии.

Судя по тому, что ее высочество оделась тепло, на корабле она плавает часто. Впрочем, как и я. Морские и военные походы научили: жар костей не ломит. А вот принцы Ардейл и Онман оделись легко. Но если первый тихо мерз — мужчине не пристало показывать перед женщиной подобную непредусмотрительность, то последнего погодные условия волновали мало — у него оказалась морская болезнь.

Мужчина весь позеленел, но крепился. Видно, что принцесса ему действительно нравится. Может, приехал он и по приказу, но теперь усердно завоевывал расположение Гвендолин. Только я ее не отдам, пусть сегодня — полагаю, из-за морской болезни — она и уделяла Онману больше внимания. Мне же следовало вплотную заняться Ардейлом, и на это была причина.

Утром Малур сообщил, что исследовал розу, которую держала в руке принцесса. Выяснилось, что цветок не был отравлен, ее высочеству просто стало плохо. Но я-то видел признаки яда на ветке, значит, кто-то ее подменил. А это могли сделать только те, кто стоял поблизости, воспользовавшись тем, что всеобщее внимание сосредоточилось на принцессе, а именно: я, Содар или Ардейл.

Себе я верил как никому другому, за остальными пристально следил. Друг принцессы, тот еще повеса, в плаванье с нами не отправился, однако ранее я ловил на себе его задумчивые взгляды, несмотря на то, что куча барышень вокруг пыталась завладеть его вниманием. Ардейл тоже наблюдал за мной и казался более подозрительным. Может, из-за моей личной к нему неприязни.

Побродив немного по кораблю, уверенно рассекающему волны, я присоединился к толпе придворных и гостей, для которых на верхней палубе даже столы с закусками накрыли. Просто дикость какая-то.

Мельком оглядев толпу, при виде меня раздавшуюся в стороны, нашел свою жертву, облокотившуюся на борт корабля. Онман, младший из всех женихов, был полон юношеского максимализма — это несколько подкупало. И я не мог воспринимать его как соперника, как ни старался.

— Вас сейчас стошнит, — заметил я, остановившись рядом с принцем.

Тот посмотрел на меня замученно.

— Спасибо за беспокойство, я в порядке.

Я только хмыкнул.

— Не лучше ли спуститься на уровень ниже и воспользоваться окном? Впрочем, если желаете, чтобы это случилось при ее высочестве... Она как раз направляется сюда.

Онман метнулся прочь, решив последовать моему совету. Умный парень, а по виду и не скажешь.

— Вы остались одни, — улыбнулась принцесса, приблизившись.

— Мой собеседник испытывает страсть к исследованию судна, чем сейчас и занялся.

Я в который раз за день любовался принцессой. Темно-синий цвет ей очень шел, пушистые пряди, выбившиеся из прически из-за ветра, добавляли прелести.

— Никогда бы не подумала. А как вы к ним относитесь?

— Хорошо. Я люблю прогулки и путешествия по морю, хорошо знаю устройство корабля.

— В вас много скрытых талантов.

Наш разговор прервал всплеск воды и крик:

— Человек за бортом!

Поднялась суeta, забегали матросы, корабль остановился. Пострадавшего старались выловить из пучины морской, когда он уже начал идти ко дну. Тонувшим оказался Онман. Как он очутился в воде, представить легко: слишком увлекся опустошением желудка. Но как все было на самом деле, мы не узнаем: когда принца немного откачали, выяснили, что от укусов магических рыб у него начался отек.

Сразу по прибытии в порт его высочество планировали отправить в больницу, а затем домой. Можно подумать, что над принцами в этом отборе висит злой рок.

Семь принцев прибыли на королевский отбор.

Добрая весть!

У одного из них открылась тайна,

И их осталось шесть.

Мероприятие близится к концу, и теперь лишь трое борются за руку принцессы. Кто уедет следующим?

Об этом я и раздумывал, направляясь в капитанскую каюту, где отдыхала ее высочество. В ответ на стук мне разрешили войти. Принцесса была одна. Неслыханная роскошь завладеть вниманием дамы, вокруг которой всегда толпы людей.

— С принцем Онманом все в порядке?

— Угроза жизни миновала. Но это так ужасно... — Ее высочество встала и подошла к иллюминатору.

— Кто же мог знать о его морской болезни? Видимо, он никогда не плавал.

Непроизвольно бросил взгляд на стол с бумагами, но глубокий вздох заставил меня внимательно посмотреть на ее высочество. Принцесса вдруг стала оседать, и я успел подхватить ее лишь у самого пола.

— Ваше высочество! Вы меня слышите?

Девушка молчала, веки ее были закрыты, но пульс бился ровно, и цвет лица не изменился. Расстегнув жакет, чтобы принцессе легче дышалось, я тоже глубоко вздохнул. Она такая приятная, нежная, красивая. Ее грудь мерно поднималась, от волос шел легкий аромат, дурманявший лучше любого наркотика.

Надо позвать кого-нибудь из свиты. Если сейчас кто-то войдет, мы окажемся в очень щекотливой ситуации. Глянув на дверь, только намеревался сделать шаг к ней, как ее высочество пришла в себя.

— Вы в порядке?

— Почему я на полу?

— Из-за обморока, — ответил, помогая девушке подняться.

— Никогда в них не падала, — пробормотала Гвендолин, краснея и застегивая жакет.

Спокойно, только спокойно. Сейчас не время за ней ухаживать. Сначала нужно сказать правду. Только место неудачное...

— Ваше высочество, я хотел бы поговорить с вами. Когда будет удобно?

— После возвращения с прогулки у меня совещание, потом недолгая поездка. Вернусь завтра перед балом-маскарадом. Можно побеседовать, пока я буду принимать послы.

— Я бы хотел, чтобы разговор проходил наедине...

Вряд ли делегация оценит, узнав, что я выкинул. И мой план. И если уж меня начнут бить, лучше наедине.

— О-о-о... Тогда можно пообщаться на бале-маскараде. Сначала я буду в красном, но после официальной церемонии переоденусь в зеленое, чтобы меня никто не узнал. На моем наряде будет брошь в виде розы. Так вы сможете меня найти.

— Хорошо. Я тоже переоденусь после официальной части.

— И как мне вас определить? — улыбнулась принцесса.

— Кем же я могу быть? Только шутом!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Войдя быстрым шагом в свои покои, жестом выдворила свиту, попросив Сару задержаться.

— Гвени, что случилось?

— Помоги мне переодеться. Не хочу, чтобы слуги нас слышали, — выдохнула, снимая украшения. — К поездке все готово?

— Конечно. Что произошло на прогулке?

— Я упала в обморок!

— С тобой все хорошо? — встревоженно воскликнула подруга.

— Конечно, — уверенно ответила, натягивая дорожное платье.

— Погоди... Ты что, притворилась?

— Да.

— И как?

Порывисто обернувшись, обняла подругу.

— Отлично! Если бы я с самого начала знала, что обмороки оказывают такое позитивное действие на личную жизнь, грохнулась бы сразу.

— Что он тебе сказал?

— Ничего особенного, но попросил об аудиенции. Наедине!

— О-о-о...

— Кажется, мне сделают предложение, — воскликнула я. — Наконец-то!

Принц Ардейл

Приглушенный свет мягко обволакивал две мужские фигуры в комнате, обставленной добротной, но небогатой и потрепанной мебелью. На столе стояли бутылка с вином и фрукты.

Многие завидуют знати и членам королевской семьи, но видят только вершину айсберга. Да, мы живем богато и обеспеченно, нам многое позволено и доступно. Но есть и другая сторона — прожив всю жизнь в роскоши, мы можем в одночасье все потерять. Иногда и жизнь. У меня нет возможности ни унаследовать престол, ни свергнуть брата, а тот не очень расположен ко мне. Как устроить свое будущее?

Прихожу в ужас при мысли, что придется жить в обстановке, подобной этой комнатушке, и готов практически на все!

— Значит, снова неудача?

— Да. Живучая словно змея, — вздохнул я.

— Может, ты плохо стараешься?

— Откровенно покушаться на нее нельзя, а несчастных случаев ей удалось избежать. И не без помощи этого мерзкого Кордейла!

— Она ему нравится?

— Да он по уши влюбился. Впрочем, неудивительно, такое страшилище — и вдруг возможность

стать принцем-консортом. Единственный шанс в его жизни.

— Неужели она могла заинтересоваться уродом?

— Судя по ее поведению — да, — ответил, хотя сам в это верил с трудом.

— Ты должен действовать более продуманно и решительно. Отбор закончится, а с ним и возможности, и будет все потеряно.

А то я сам не понимаю! Мы так долго планировали покушение, и когда события сошлись, когда появился идеальный шанс... Нам нельзя его упустить.

— Что вы предлагаете? — поморщился я.

— У меня есть план, он точно сработает. Слушай...

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

За окном светила яркая луна, звезды подмигивали людям с небосклона, в ночной тишине слышался стрекот цикад. Вечер был чудесным, теплый ветер играл с листвой на деревьях и, проникая в комнату, приносил прохладу и уют.

Малур ушел, а я впервые со дня приезда потянулся к спиртному. В голове не царил сумбур, чувства были предельно ясными, в этом-то и заключалась проблема. Вернее, их было две.

Первая: пора перестать себе врать и посмотреть правде в глаза, как это должен делать достойный мужчина, и признать, что я влюбился. Совершенно безрассудно, целиком и полностью. И это не простое притяжение, моя любовь глубока и сильна. Такая заставит пройти все круги ада, если рядом со мной не будет Гвендолин. Если я не смогу назвать ее своей.

Вздохнув, залпом допил содержимое кубка.

Вторая проблема — как сообщить любимой женщине, что я ее обманул? И кто я есть на самом деле. Маскарад завтра, и мы должны поговорить. Правда откроется, тянуть больше нельзя. Зная темперамент Гвени, мне не поздоровится.

Впервые в жизни Риан Бессердечный трусил.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Давать балы — очень утомительное занятие, скажу я вам. Отбор со всеми его мероприятиями измотал меня, но сегодня вечером я была в приподнятом настроении, ведь меня ожидал разговор с принцем.

Бал начался привычно. Солнце клонилось к закату, когда начали съезжаться приглашенные. Первый тур вальса я танцевала с министром. Тот хоть и не имел недостатков внешности Кордейла, но двигался примерно так же. Пока не выйду замуж, придется терпеть его. Затем к нам присоединились гости, и вечер продолжился. Повсюду звучала музыка — оркестр разместили на одной из самых больших террас, чтобы его игрой наслаждались не только в зале, но и в саду.

Вдоль стен разместили столы, богато украшенные снедью — повара расстарались на славу. То здесь, то там слышался смех и перезвон хрустальных бокалов, все вокруг двигалось, танцевало, и слуги, разнося напитки, сновали, словно акробаты, старательно избегая столкновения.

Принца Кордейла среди гостей отыскать не смогла — пока все были во фраках.

— Как проходит вечер?

Фредерик кружил меня в танце, но не упускал случая хотя бы взглядом пофлиртовать с дамой.

— Если ты будешь так вести себя и дальше, когда-нибудь это тебя погубит, — фыркнула я.

— Я же принц, ты что, забыла? Кто решится покуситься на мою жизнь? — засмеялся друг.

— Ты не представляешь, на что способны женщины.

— Прямое тому доказательство — ты, — парировал Фредерик, — коварная, свела с ума Кордейла.

— Почему ты так решил?

— Я наблюдал за ним в последние дни. Помнишь, говорил, что с ним что-то не так?

— Да...

— И я не могу понять что... Может, это любовь делает мужчину таким странным?

— Ты несносен.

— И еще один момент. Что ты будешь делать, когда приедет его кузен?

Я едва не споткнулась в танце, но партнер поддержал меня.

— Хотелось бы узнать, что будет делать он. Как объяснит свое отсутствие? И приму ли я его объяснения?

— А куда ты денешься? Твое королевство обладает некоторым влиянием и правом монополии, но ссориться с самым большим королевством мира неразумно.

— Почему? — вскинула я брови.

— Думаешь, тебя невозможно сместить с трона? — вкрадчиво спросил Фредерик.

Сейчас друг выглядел как злодей. Эта грань его характера была мне незнакома.

— Посторонние имеют лишь расплывчатое представление о моем общении с манной. Поверь, вредить человеку, который может договориться магией, плохая идея.

— Ты меня почти убедила, что находишься в безопасности, — иронично хмыкнул мужчина, — но я все равно беспокоюсь.

— Приятно это слышать. Венценосные особы никогда не бывают одни, но всегда одиноки. Хотелось бы стать приятным исключением.

Улыбнулась другу. Может, доверие выйдет мне боком, и я пожалею, но сейчас мне хочется рискнуть.

— Возможно, сегодня мне сделают предложение.

— Ну наконец-то он созрел. Хорошо, а то мне уже пора ехать домой, — с облегчением вздохнул принц.

— Мое гостеприимство настолько плохо?

— Плохо то, что некоторые здешние дамы становятся очень навязчивыми.

— Фредерик! — воскликнула возмущенно, но тихо.

— Только без нотаций.

— И этот мужчина говорит мне о беспечности...

Наш танец закончился, принц вернул меня к министрам и советникам, с которыми я коротала время, ожидая фейерверка — невероятного зрелища искрящейся в небе магии. Разноцветные брызги, движущиеся фигуры, мерцающие узоры — настоящее шоу. Оно же означало середину бала и завершение официальной церемонии — после фейерверка начинался маскарад, более свободное празднество, где за масками не видно лиц гостей, а смена костюма преследует цель скрыть будущие флиртности.

Роскошные дамы сверкали драгоценностями в частенько неприлично глубоких декольте. Глаза их спутников в разнообразных шикарных костюмах тоже жадно поблескивали, стоило им заглянуть в интригующие настоящих мужчин «глубины». Маски и кричащие наряды, скрывающие истинные лица гостей карнавала, давали многим леди и лордам возможность раскрыться, потерять большую часть чопорности и забыть о строгих правилах.

Обычно на вторую половину приема я не оставалась, но сегодня...

Вновь войдя в зал после переодевания, застыла у входа, внимательно рассматривая гостей.

Пространство заливал свет тысячи свечей, язычки пламени отражались в зеркалах, мерцали в позолоте, щедро украшавшей стены. В глазах пестрило от костюмов коломбин и арлекинов, домино всех цветов. Мимо с важным видом проплыл рослый гриф, на его руку опиралась маленькая

лисичка, чьи обнаженные плечи украшал пушистый рыжий мех, а сзади к пышной белоснежной юбке крепился натуральный хвост.

Все вроде бы осталось прежним, но атмосфера изменилась. Может быть, она поможет мне набраться храбрости?

В толпе гостей ярким пятном мелькнул красочный костюм шута. Стараясь не терять его из виду, я медленно двинулась по залу, внимательно рассматривая мужчину. Наши взгляды пересеклись, и я сразу узнала его глаза. Подойдя к дверям террасы, вышла на улицу, в ночную тьму, рассеиваемую магическими фонариками, которыми был усыпан сад. Надеюсь, что принц последует за мной.

Шурша платьем и постукивая каблучками по вымощенным дорожкам парка, я смотрела на летающие вокруг фонарики. Атмосфера вокруг очень романтичная.

К чему притворяться? Отношения между мной и Кордейлом хоть и медленно, но постепенно менялись, теперь их нельзя было назвать обычным знакомством или дружбой. Когда мы разговариваем, в окружающем пространстве ощущается чувственность, даже близость. Да, я не имела опыта в отношениях, но женское чутье подсказывало, как все есть на самом деле и как нужно поступить.

— В саду прохладно. — На мои плечи опустилась меховая накидка.

— Все время о них забываю, — улыбнулась я, закутываясь и запуская пальцы в мягкий мех.

— На это есть я, — поклонился шут, заставив меня смутиться.

Все-таки он замечательный. Среди этой фальши и снобизма, среди лести и предательства он кажется таким непосредственным. Я будто целую вечность его знаю.

— Как вам бал?

— Лучше, чем обычно. Фейерверки просто прекрасные, у себя дома я таких не видел.

— Ну, когда манны с избытком, довольно просто пустить пыль в глаза.

Под влиянием момента я решила говорить с ним непринужденно, пренебрегая, насколько было возможно, дворцовым этикетом. Не хотела никаких завуалированных преград между нами. Может, и не пристало даме такое поведение, но больше ждать не было сил. Хотелось определенности.

— Не только. Вы заботитесь о своих гостях. Это было прекрасное мероприятие, — вздохнул принц.

— Было? — вскинула голову.

Немного помолчав, Кордейл хрипло продолжил:

— Я должен вам кое-что сказать...

Замедлив шаг, я жадно следила за принцем. Ну же, быстрее!

— Я должен...

Принц нервно сорвал с себя маску. Так, Гвени, спокойно...

— Мне нужно сообщить нечто очень важное. Но я не знаю как.

— Можно прямо. Я же не ваша королева, — постаралась подтолкнуть его.

— Моя, — тихо ответил принц, но я расслышала.

Это слово ошеломило меня больше, чем все признания в любви, таким чувственным тоном оно было сказано. Не совладав с собой, я растерялась и, споткнувшись, едва не упала, но мой принц подхватил меня.

Он рядом... Наши лица почти соприкасались... Недопустимая близость, такое может себе позволить лишь помолвленная пара, однако ни он, ни я не отстранялись, а стояли и смотрели друг другу в глаза. А потом...

Это он начал склоняться ко мне, или я к нему потянулась? Как понять? Да и важно ли? Ответы не узнать никогда. Внутри меня все трепетало от волнения, пальцы дрожали, колени подгибались. Я чувствовала крепкие, сильные руки на талии и была сосредоточена на губах, которые вот-вот должны были прикоснуться к моим.

Сначала поцелуй был нежным, потом Кордейл сжал меня и со стремительно нарастающей страстью

углубил поцелуй. У меня закружилась голова, когда его губы ласкали мои, по нервам побежал ток, пробуждая невероятные ощущения, которых я раньше не знала, не предполагала, что так может быть между мужчиной и женщиной. Краем сознания отметив, насколько далеко все между нами зашло, поняла, что пропала окончательно.

Тяжело дыша, он отстранился от меня, и я несколько мгновений не могла поднять глаза, борясь со смущением, но когда наконец взглянула... У меня невольно вырвался вскрик.

Передо мной стоял высокий широкоплечий мужчина, очень красивый, сильный — просто идеальный. Даже мой отец не был столь эталонным. Пару мгновений назад передо мной был урод, а теперь невероятный красавец. Как такое возможно? Магия, подмена?

Я знала, кто этот мужчина. Он потрясенно осмотрел себя, потом вскинул на меня взгляд, полный страха, вины и паники. Эти чувства были так сильны, что я четко могла их распознать. Но пока не понимала, почему после поцелуя я оказалась в объятиях Риана Бессердечного, сына короля Кордейла.

Судя по его поведению и легкому фону магии... Страшная догадка пронзила меня. Вновь вскинула на него взгляд — он понял, что я догадалась, а мне стало ясно, что догадка верна. Но все же...

Имея дар, сейчас я впервые использовала его для себя, а не во благо государства. Магия откликнулась, принесла ответ — обратное зелье. Почему? Было ясно и так...

— Гвендолин...

Я не дала принцу закончить. Боль в душе была настолько острой и сокрушительной, что я пограла все приличия и опустилась до банальной сцены. Размахнувшись, залепила принцу пощечину, а потом развернулась и удалилась.

Спустя несколько минут в бальный зал вошла уже не обманутая женщина, а будущая королева. Впредь не стоит забывать, что есть вещи, которые венценосным особам недоступны. Мы всегда окружены людьми и все равно одиноки.

Глава 1

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Некоторые говорят, что судьба не зависит от нас, мы над ней не властны. Но я знаю точно — выбор есть, и нужна только храбрость, чтобы его сделать.

Каждого правителя с самого детства учат никому не доверять, рассчитывать и учитывать все до мелочей и держать эмоции в узде. Но жизнь не остановить, а люди не магические големы, чтобы беспристрастно выполнять приказы и поступать как должно.

Многие боятся и любви, и одиночества, предпочитая первое, думая, что так безопаснее. Лучше быть одному, чем страдать от безответной любви. В моем положении выбора не было.

Придумав простой план и выбрав невзрачного мужчину, я чувствовала себя в безопасности, не воспринимала человека всерьез. Мы просто общались. Спустя некоторое время начала ловить себя на мысли, что все чаще думаю о нем, вспоминаю его слова, улыбку, жесты. Стала замечать некоторые незначительные на первый взгляд детали в его образе и поведении, которые изначально укрылись от внимания, и постепенно влюблялась в него, не отдавая себе отчета.

Казалось, он уделял мне больше внимания. Делал необычные комплименты, от которых я покрывалась румянцем. С каждым днем он нравился мне все больше и больше. И это привело к логическому завершению: к признанию.

Однажды принц Кордейл сказал, что для женщины корона особенно тяжела. Он был прав. Как часто я повторяла себе, что выбрать некрасивого мужчину лучше, это от многого уберезит. Но в любви нет страховки, влюбившись, мы всегда готовы обманываться. Как оказалось, внешность не важна.

До сих пор не могу поверить, что он пил оборотное зелье, чтобы стать уродом. Не нужно быть гением, чтобы понять, почему он так поступил: красавец не желал, чтобы мой выбор пал на него, не хотел на мне жениться. Конечно, он может получить любую женщину, а отец принуждает выбрать себе венценосную супругу и в какой-то мере зависеть от нее.

Пора бы мне привыкнуть, что мир не так легок и прост.

Опустошенность разливалась в груди, будто в душе проделали огромную дыру. И чем больше я размышляла об этой ситуации и о своих чувствах, тем хуже мне становилось. Абсолютное эмоциональное истощение и полное отсутствие сил.

Я добралась до своих покоев, отпустила слуг и с ужасом думала о завтрашнем дне. Слез не было, зато боль была со мной неустанно, преследовала меня, и я не знала от нее лекарства.

Впрочем, об одном слышала. Но поможет ли оно мне?

Немного посидев, опустила полог тишины и, добавив манны магическому артефакту, поставила себе веселую музыку, какую играют на ярмарках, деревенских посиделках и прочих увеселениях. Конечно, принцессе не пристало ее слушать, но мне тайно приносили такие записи.

Артефакт исправно выполнял свое назначение, комнату наполнила громкая мелодия, с помощью которой я пыталась изгнать тоску, что мучила мою душу.

Я не знала, что чувствуют, когда разбивается сердце, но сейчас ощущала злость, обиду, разочарование. Они раздирали меня на части. И я приказала принести выпить. Пару бутылок. Возможно, мне повезет, и я смогу вытравить из себя чувства к этому мужчине, стать безразличной. Может, тогда все изменится, и я решу, что делать, с холодной головой все беспристрастно взвешу, прислушаюсь к доводам рассудка.

Сейчас же сердце разрывалось, любовь боролась с остальными чувствами. Несмотря на все произошедшее, несмотря на то, что у любимого оказалось другое лицо, повадки и демоны знают, что еще... он, кажется, жалел о совершенном поступке. И тем сильнее усугублял мои муки. Самое смешное, я до сих пор хотела быть именно с ним. Невзирая ни на что, вопреки всему. Это было сумасшествие.

И я сделала первый глоток.

Когда из тайного хода появились Фредерик и Сара, бутылка была практически пуста. Меня немного

покачивало, но совершенно не мешало отплясывать под музыку.

Друг, увидев мои па, рассмеялся, а фрейлина потрясенно выдохнула:

— Гвени...

Я не обращала на них внимание. Зачем пришли? Мне так хорошо! Может, спиться, и катись королевство со всеми заботами куда подальше? Я тоже человек и не хочу больше ответственности. А то вон куда меня завели выборы жениха. Вторых таких могу и не пережить.

Фредерик уменьшил громкость музыки, я недовольно на него посмотрела.

— Может, ваше высочество уделит нам время? И угостит напитками...

— Прошу. — Махнула рукой и села на пол возле бутылок. — Слуг позвать, или сами справитесь?

Язык немного заплетался, но в целом я чувствовала себя прекрасно.

— Сами, — хмыкнул друг и опустился рядом.

— Нельзя никого звать. Никто не должен видеть тебя в таком состоянии. — Сара присела на пол по другую руку от меня. — Что случилось?

— Празднуешь помолвку? — спросил Содар.

— Заливаю свое женское счастье, — хмыкнула, покачав головой.

— Он тебя не любит?! — охнула фрейлина.

— Сомневаюсь, что он вообще может испытывать чувства. — Пожала плечами.

— Быть того не может! — воскликнул Фредерик. — Я же видел, как он смотрит на тебя и что делает.

Подобные выводы заставили меня рассмеяться. О да... Видимо, смотрел он на меня с тем еще выражением. А уж что делал!

— Расскажи, — попросила Сара.

Я пожала плечами и налила себе еще бокал.

— Ну, после того как я переоделась, нашла его на балу и вышла в сад, решив, что там удобнее обсуждать личные дела.

Вспомнив поцелуй, представила последствия нашего объяснения на балу у всех на глазах и захихикала.

— У нее истерика, — заметил Содар, пригубив вина.

— Что же он с ней сделал?

— Надеюсь, ничего серьезного, иначе я покалечу его еще сильнее, — процедил друг.

Фредерик такой милый...

— Гвени! — поторопила фрейлина.

— А? Ну... он нагнал меня на одной из дорожек в парке, мы начали светский разговор. Он сообщил, что хочет рассказать что-то важное, а потом — хоп! — и мы поцеловались.

— Что? — в шоке переспросила Сара. — Хоп?!

— Это бывает... А дальше? — полюбопытствовал Фредерик.

— Потом мой поцелуй развеял чары, и оказалось, что под маской своего кузена скрывался сын самого короля. — Я залпом допила бокал.

В комнате повисла тишина, друзья переваривали новости.

— Невозможно, — прошептала Сара.

Я снова пожала плечами и, забрав бокал, который Фредерик налил себе, осушила его за пару глотков. Содар смотрел на меня круглыми глазами.

— Гвени, не знаю, что сказать. Как помочь? — всплеснула руками подруга.

Улыбнувшись, я благодарно сжала ее руку и снова потянулась к бутылке, но Фредерик умыкнул ее.

— Э! — совсем не по-королевски возмутилась я произволу.

— Стоп. Такими темпами ты быстро отключишься, а я хочу знать, что произошло. С самого начала.

— Прямо с самого? — уточнила.

— Именно!

— Ты и так все знаешь.

— Хочу послушать еще раз, — не уступал принц.

Я попробовала собрать мысли в кучку.

— Министры потребовали, чтобы я вышла замуж и уже после этого официально надела корону.

Сара тяжело вздохнула. Да, я вредная. Просил с самого начала, значит, будет с самого.

— Угу. А ты? — подталкивал друг к рассказу.

Терпеливый...

— А я согласилась. Это же мой долг и все такое. Ты же знаешь историю моих родителей? Во-от... И я захотела себе некрасивого мужа, чтобы он не ходил от меня налево, как отец. Чтобы у нас был спокойный брак, полный уважения. Пусть даже с уродом, он-то мне не изменит.

— Уроды как раз и изменяют, — заметила Сара. — Моральные.

— Согласен, — поддержал ее Фредерик. — И как мало ваше высочество знает о взаимоотношении полов! Брак должен быть наполнен не только уважением, но и другими чувствами.

— Что ты понимаешь в семейных отношениях? Ты не женат, — вяло буркнула. — Вот если мне надо будет кого-то соблазнить, пойду к тебе и ни к кому другому.

— Дальше рассказывай, — не внял моим доводам друг.

— Мы разослали депеши, и принцы прислали свои портреты.

— Гвени выбрала самого страшного, — вставила Сара. — Троюродного племянника короля Кордейла.

— Я так думала, — пробормотала и снова потянулась к бутылке, но мне опять ее не дали.

Изверги.

— То есть ты с самого начала наметила его себе в мужья? — нахмурился Фредерик.

— Увидев на портрете уродливого мужчину, сразу сделала выбор. Но присылать принцам приглашения знакомиться было как-то неприлично, словно отбор. И я решила устроить это культурное мероприятие.

— Угу. И никто из нас конечно же не понял, — ехидно заметил друг.

— Ничего не знаю. Было культурное мероприятие, и точка, — пробормотала я и таки умыкнула бутылку.

— Ладно, ладно. Что дальше?

— Дальше приехали принцы. Я со всеми познакомилась, и Кордейл не понравился мне внешне, но понравился внутренне. Все шло по плану.

— По поводу этого выбора я говорил тебе раньше и сейчас хочу добавить, отринув правила приличия и этикет. Гвендолин, в отличие от меня ты не знакома с супружескими обязанностями, хотя знать, как это происходит технически, и делать это с мужем — не одно и то же. О чем ты думала? Как собиралась ложиться с ним в постель? Одно уважение в браке не поможет завести детей. А тебе нужен наследник!

— От него — только через мой труп! — рыкнула я.

— Он тебе уже разонравился? Никак после того, как попробовал тебя поцеловать? — ехидно

осведомился Содар.

— Не он пробовал, а я, — обронила, совсем повесив нос. — Или мы одновременно...

— Погодите. После того как приехали принцы и Гвени с ним познакомилась, мы собрали о нем информацию, которая ее высочество всем устроила. Во время мероприятий они общались, и он понравился ей по характеру. После этого мы составили план его завоевания, — пояснила Сара.

— Я ничего не путаю? Не наследник, урод и вообще ни на что не способный доходяга — и Гвендолин его завоевывала?! — Как на дурочек посмотрел на нас Фредерик.

— Он был такой скромный, тихий, молчаливый. Думала, он стесняется, — мягко протянула я. И рыкнула: — А этот гад притворился!

— Обратное зелье? — еще раз уточнил друг.

— Да! Когда разослали депеши, не только тебя отец заставил явиться на отбор, но и его!

— Он же не приехал... — начал Содар, странно на меня косясь, но я перебила.

— И этот... стратег доморощенный, видимо, тоже придумал план. Прислать вместо себя портрет кузена. Долго, наверное, искал внешность пострашнее. После этого его слуга — скорее всего, он — и сварил ему обратное зелье. И принц превратился в своего кузена. Думал, увижу его, испугаюсь, и он спокойно уберется восояси.

— Немыслимо... — пробормотал Фредерик.

— В принципе, его план логичен, он же не знал о моих предпочтениях. Официально принц на мероприятие запаздывал, да его не очень-то и ждали. А на самом деле, находясь под личиной, он старался от меня отделаться. Теперь с этой точки зрения многие его поступки видятся в ином свете. Убила бы!

— Ты уверена... — начала Сара.

— Конечно, уверена! Я поцеловала одного мужчину, а когда открыла глаза, в объятиях меня сжимал другой. Как тут можно ошибиться?

— Это да, — замялся друг.

— И я до последнего не почувствовала, что что-то не так, ведь его поступки, манеры, уверенность, внутренний стержень, ум — все выдавало, кто он на самом деле!

— Так, Гвендолин, у меня плохое предчувствие и еще худшее подозрение. Которого из принцев король все-таки заставил поехать на отбор? — уточнил Фредерик.

— Риана Бессердечного, — хмыкнула я.

Вот уж точное прозвище.

Фредерик застонал.

— Что такое? — переполошилась подруга.

— Риан Кордейл — главнокомандующий самой крупной армии мира, которая еще не знала поражений, несмотря на множество войн. Он прекрасный стратег, искусный воин, умный и сильный. А еще он самый красивый из родовитых мужчин, которых я когда-либо видел. А знаю я почти всех, так как в своем королевстве отвечаю за внешнюю политику. Только ты, Гвендолин, могла сделать такой «ужасный» выбор.

— Я же не знала!

— Неважно. С Кордейлом и его отцом чревато ссориться даже тебе. Предупреждал ведь. С твоим запасом манны они вряд ли пойдут на войну, но...

— Не пойдут, — процедила.

Из-за всех разговоров и кипящей во мне злости опьянение немного схлынуло, боль начала возвращаться, и я вновь налила себе бокал.

— Что он тебе сказал, Гвендолин? — Фредерик хмуро наблюдал, как я пью.

— Ничего. Я залепила ему пощечину и ушла. Но в его глазах явно стыли боль и страх.

— Вот и хорошо — успокоился Фредерик.

— Что тут хорошего?!

— В тебе сейчас говорят эмоции, и ты не можешь трезво оценить ситуацию... — начал Содар.

— Ты сможешь Гвени? — перебила Сара.

— Как? — спросил друг. — Риан Кордейл — это вам не его немощный братец, я с ним несколько раз пересекался. Это уверенный в себе и всегда получающий то, что хочет. А сейчас, уверен, он желает Гвендолин. И если своей любимой женщине он простит все и даже больше, то другого принца, пусть даже ее друга, просто вызовет на ристалище и порубит на куски. И будет в своем праве.

— Тут точно я пьяна? — Попыталась сфокусировать взгляд на Содаре. — Этот тип врал мне, он пошел на обман, на скандал, чтобы только избавиться от меня. А ты говоришь...

— Ты не беспристрастна, в тебе сейчас бурлят чувства. Давай рассмотрим все трезво. Да, принц — эгоист. Он не хотел по велению отца жениться на неизвестной девушке, от которой будет зависеть. Ты ведь будущая королева. Это тебя с детства учили — выйти замуж по расчету твой долг. Риан седьмой сын. Ему подобного точно не внушали. А тут обязали отправиться в другое государство и жениться по расчету.

— Шовинист, — обиделась я.

— Дослушай меня, — настоял Фредерик. — Его план изыщен и никому не причинил бы вреда. Ты права, принц не мог знать о твоих необычных критериях отбора. Логично предположить, что ты выбрала бы самого симпатичного, и он бы спокойно уехал. Все довольны, разве что кроме его отца. Кордейл следовал своему плану, но, вопреки ему же, полюбил тебя. Я в этом уверен. Он, даже когда был похож на страшного хорька, иногда глядел на меня так, словно хотел прирезать. Ужасный взгляд. Я думал, он ревновал, полагаю, это так и есть. Мне не нравился твой выбор, Гвен, я считал, что он не сделает тебя счастливой, но сейчас изменил мнение. Риан тебе подходит больше, чем его кузен. — Я смотрела на друга побитой собакой, Сара молчала, поджав губы. — И ты должна знать: мужчина с таким характером и внешностью, как у Кордейла, может получить практически любую женщину. Не говоря уж о той, которая в него уже влюблена. Твое сопротивление обречено на провал. И я рад этому, потому что считаю — он сделает тебя счастливой.

Упрямо мотнув головой, я направилась к артефакту и сделала музыку громче, намекая гостям, что разговор окончен. У меня осталось вино и вся ночь впереди.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

Стук в дверь раздался, когда я у себя в апартаментах допивал вторую бутылку. Если снова дипломаты принесли послания от отца или пришли с нравоучениями, пусть катятся прочь. Глотнул еще прямо из бутылки. Во время походов и не такое бывало. Кому там нужен этикет?

Но стук не прекращался, и я крикнул:

— Войдите!

На пороге появился потерянный Малур с вытаращенными круглыми глазами.

— Ваше высочество...

— Присоединяйся, — милостиво разрешил я.

— А если кто-то увидит?

— Ну и что? — пожал плечами. — Хуже быть уже не может.

— Вы в своем истинном облике... Ее высочество в курсе про обратное зелье?

— Угу. — Сделал еще глоток.

— Она гневалась?

— Залепила мне пощечину. Признание прошло не по плану и закончилось неудачно.

Я вздохнул. Не смог удержаться, поддался искушению и поцеловал ее. Магические чары развеялись. Реакция была предсказуема, но, что еще хуже, ее высочество не дала мне объясниться. Оставлять женщину наедине с ее мыслями опасно. Что она себе за ночь напридумывает?

- Могу спросить, что случилось? — осторожно начал слуга.
- Нет.
- Понятно. А что вы собираетесь делать?
- Жениться.
- О-о-о... Вы сделали ее высочеству предложение...
- Нет.
- Но как же...
- Это не имеет значения, сделаю позже. Напишу отцу о моих планах и буду брать крепость штурмом.
- Крепость? Надеюсь, это фразеологизм?
- Он самый, — кивнул, допивая вино.
- Ваше высочество, может, лучше вам в бокал налить?
- Из бутылки удобнее. Перед кем здесь чиниться?
- Ваше высочество...
- Не надоедай. Лучше приготовься. Завтра непростой день. Мой кузен исчезнет, и пред всеми предстанет принц Кордейл. И перед ее высочеством тоже. Теперь мы здесь надолго...

Глава 2

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Моя первая в жизни пьянка наутро принесла массу неприятных ощущений — открыв глаза, я решила, что в голову гвоздь забили. Но докучала не только физическая боль, душевные муки были во сто крат сильнее. Хмель ушел, и я осталась наедине с тем, что случилось.

Вставать не хотелось совершенно, было желание зарыться в подушки и остаться в постели навсегда. Но через несколько минут мне принесли завтрак в постель, а потом Сара мягко отправила приводить себя в порядок.

Меня ждали повседневные обязанности, совещания, министры. Но как можно работать, когда все мысли о том, что случилось вчера? Что предпримет принц Кордейл дальше? Будет по-прежнему разыгрывать комедию? Хотя смысла уже нет...

Может, просто по-тихому уедет?

— Ваше высочество! — Обернувшись, вопросительно глянула на первого министра. — У вас все хорошо?

— Конечно, — мягко улыбнулась.

— Значит, вы сможете встретиться с принцем Кордейлом после совещания?

— Что? Он просил аудиенции? — напряглась я.

Советники переглянулись.

— Мы только что обсуждали, что утром к нам наконец-то прибыл Риан Кордейл. Вам нужно принять его, — буквально по слогам разъяснили мне.

Ах, вот как он решил поступить! Не принимать обратное зелье и присутствовать здесь под собственным именем. Что, папочка заругает, если он вернется домой, а я не сделаю выбор?

— Безусловно. Очень мило, что принц наконец добрался до нас, — произнесла прохладно.

— Ваше высочество, позвольте заметить, что он — лучшая кандидатура на роль вашего супруга, — вставил третий советник.

— Его кузен нежелателен в этом качестве, — добавил министр финансов.

— Конечно, принц Содар тоже подходит... — продолжил второй.

— Свой выбор я уже сделала и скоро вам сообщу, — ответила им ледяным тоном, поднимаясь со своего места.

В груди стояла стужа. Может, быстренько напиться перед аудиенцией? Предстоящая встреча пугала. Я хотела знать, что он скажет, но, с другой стороны, именно этого и боялась.

Вот только выбора у меня не было...

Не потребовалось много времени, чтобы решить, где устроить аудиенцию. Мысль о тронном зале отбросила сразу, не стоит по-детски показывать свой статус и обиду. Много чести принцу, который не сразу явился на отбор. Но я же истинная леди, воспитанная и выдержанная. Идеальная женщина, которая не позволит эмоциям взять верх над воспитанием. Буду невозмутима и прекрасна.

Переодевшись в другое платье и сделав новую прическу, взглянула на свое отражение.

— Вы прекрасны, ваше высочество, — прошептала Сара.

Сегодня фрейлина была особо предупредительна со мной.

— Думаешь? — горько усмехнулась.

— Конечно, — подтвердила придворная дама, ответственная за мои туалеты. — Ваше нежное лицо обрамляют темные прядки, будто случайно выбившиеся из прически, темный цвет волос оттеняет

светлую кожу и миндалевидные глаза с пушистыми ресницами, отбрасывающими тень на жемчужную кожу щек. Сегодня вы поразительно бледны.

В удивлении покосилась на женщину. Никогда не замечала в ней таланта к красноречию. Может, подумать о переводе на более подходящее место?

— Вы поразите гостя своим великолепием, — шепнула Сара, но придворная дама услышала.

— Без сомнения. Когда ее высочество улыбается, ее глаза словно искрятся, несмотря на то, что сейчас взгляд, более томный и глубокий, полон грусти, а изящные брови немного хмурятся.

Значит, мне не удалось скрыть свое настроение? Досада...

Долго откладывать встречу нельзя. Вздохнув, направилась в свой кабинет. Его делегацию я принимала ранее, поэтому теперь принц Кордейл пожалует ко мне лишь в сопровождении слуги. Благодаря Саре на нашей встрече не присутствовали посторонние — одной фрейлины достаточно, чтобы соблюсти приличия.

В указанный срок слуга пригласил принца и Малура в кабинет и откланялся. А я смотрела на его высочество и не узнавала. Высокий, красивый, сильный. Фредерик прав, такой может получить любую женщину. Он был одет в черное, цвета правящей семьи в королевстве его отца, и костюм невероятно шел ему. Вот только глаза такие же, как и раньше.

Он пристально смотрел на меня, словно старался прочесть мысли. Думает, не буду ли я скандалить? Полагает, опущусь до подобного? Вряд ли его что-то еще волнует.

— Ваше высочество, — осторожно начал принц, — рад, что вы нашли время принять меня.

Я прикрыла глаза. Сейчас я видела его истинное лицо, оно так отличается от того, к которому привыкла. Но мимика, жесты, манеры... они те же. Душу, сущность подменить нельзя, и от этого еще больнее.

— Мне приятно, что вы почтили нас своим присутствием. Надеюсь, вам будет удобно и приятно гостить в Ридарском королевстве, — ответила я.

Главное, не показать своих истинных чувств. Я само спокойствие и невозмутимость. Кордейл тоже держал лицо, а слуга был бледен и нервничал. Сара обмахивала себя веером и наверняка мечтала оказаться где угодно, только не здесь. Она тоже не в восторге от ситуации.

После непродолжительной паузы его высочество попросил:

— Я хотел бы дальше переговорить с вами наедине.

Сара ахнула. Малур пошел пятнами и, приблизившись к господину, нервно затеребил его рукав. Какой скандал! Он хочет скомпрометировать меня и жениться? Сомневаюсь. Просто не хочет выносить сор из избы, и на сей раз я ему это позволю. Хочу обсудить все открыто, недосказанность — одна из ужаснейших пыток в мире.

— Оставьте нас, — приказала я, и Малур с Сарой, едва бросив на нас взгляд, заторопились на выход.

Принц настороженно на меня покосился, вздохнул и опустился в кресло, хотя присесть не предлагала. Возмутительно! Хочет довести меня? Чтобы я сорвалась и закатила банальную женскую истерику? Он ведь и так понимал — разговор не будет простым. Вчера вскрылась правда, и от шока я не могла ни говорить, ни что-либо предпринять. И сейчас настал час икс, когда наши отношения должны окончательно проясниться.

— Ваше высочество, может, попросить принести выпить? Чай? Кофе? Заморское вино? — вежливо поинтересовалась, присаживаясь следом.

— Нет, благодарю вас. Знаете, я предлагаю поговорить прямо и в приватной беседе отбросить этикет. Обойдемся без титулов.

Я что есть силы сжала веер, едва не сломав его. Если только представить, что вместо аксессуара шея одного интригана...

— Что ж, если вы так желаете... — пожала плечами.

— Вчера у меня не было возможности объяснить ситуацию. Вы могли все неправильно понять, — принц осторожно подбирал слова.

— Ну как же? Все было предельно ясно. Полагаю, нет никакой ошибки в том, что вы приехали на отбор под чужой личиной. С самого начала так и задумывалось?

— Да, планировалось прибыть на отбор женихов, который неуклюже замаскировали под культурное мероприятие.

Он меня еще и оскорбляет. Дикарь! Да как он смеет?! Я поджала губы и устремила взгляд на скрещенные руки. Так... Спокойно, Гвени, спокойно...

— Тогда зачем было приезжать, если вы все поняли? Да еще идти на такие... необычные меры, чтобы ввести меня в заблуждение? — вскинула я бровь.

— Думаю, вы понимаете: меня заставил отец, он считает наш союз очень выгодным.

— Судя по вашим методам, вы другого мнения. — Слегка улыбнулась, хотя было совсем не весело.

— Имея свои взгляды на этот вопрос, я придумал план, чтобы вы выбрали не меня. Однако я не хотел никому причинить вред. Мало кто из принцесс согласился бы выйти замуж за урод, но вы очень необычная девушка. План с самого начала работал не так, как предполагалось, — улыбнулся его высочество.

Да он насмешается... Неандерталец! Встав, я заходила по кабинету.

— Позвольте вам все объяснить... — продолжил принц.

— Выслушивать объяснения? Вы не осознаете, насколько дурно поступили? Ваш поступок не имеет названия!

— Вы полагаете, я должен был безропотно подчиниться приказу отца? Вас я не знал, жизнь свою представлял иначе. И вот так, в одночасье все перечеркнуть? Ну уж нет. Я никогда не сдаюсь. — Принц был само спокойствие.

Если я его убью прямо здесь, на месте, думаю, никто меня осуждать не будет.

— Это заметно, — бросила я.

— Так как скандал с отцом был неразумен, я решил разработать стратегию по отвращению вас. Она выдалась вполне успешной и не должна была создать проблем или нанести обид. Но предсказать ваш выбор было невозможно.

Значит, он понял, что я хотела выйти замуж именно за него. Впрочем, догадаться несложно, я практически в открытую предложила себя. И зачем я согласилась на этот разговор?..

— Но почему же, видя, что все заходит слишком далеко, вы не решились прервать этот спектакль?

— На тот момент планы изменились. Я не хотел менять наши отношения, — твердо ответил его высочество.

— Что? Но почему? — удивленно посмотрела на принца.

— Я в вас влюбился. Теперь будет все, как вы и хотели, я стану вашим мужем.

— Как... Но... Ни за что! Как вы только посмели предложить такое!

— Мое положение позволяет. В конце концов, именно для этого я и приехал.

— А мне казалось, для чего-то другого, — заметила я саркастично.

— Все течет, все меняется.

Принц снова улыбнулся, а я сжала пальцы в кулак.

— Не пойду за вас замуж.

— Еще как пойдете! — Его высочество игнорировал все правила приличия.

— Как вы смеете?

— Вы сами позволили мне более близкое отношение. Помните, насчет дружбы? Она в браке тоже пригодится. Я этому рад и менять ничего не собираюсь.

— Что?.. — выдохнула в полном потрясении, мысли путались из-за его признаний.

Не может быть. Я ослышалась. Разговор шел совсем не так, как я предполагала.

— Я же говорю, люблю вас.

— Ничего, разлюбите. Незаменимых нет.

— А я очень влюбчивый и надолго.

— Решили, что наш союз принесет вам выгоду? — Ехидство так и перло из меня.

— Мне ваше королевство без надобности, как и управление им. Я хочу вас.

— Неправда!

— Говоря так, вы разбиваете мне сердце. Вам совсем меня не жаль?

Да он издевается!

— Вам же было меня не жаль. Почему я должна вас жалеть?

— Потому что я вас люблю!

— Вы снова продолжаете мне лгать! — воскликнула, не в силах справиться с собой.

— Я честен как никогда в жизни!

— Ах ты!..

К черту воспитание! Не выдержав, я схватила первое, что попало под руку, оказавшееся мягкой подушкой с кресла, и бросила Кордейлу в голову. Потом вазу, потом...

Мужчина, опомнившись, стал закрываться от сыпавшихся на него предметов и различными маневрами пытался избежать ударов.

— Гвендолин...

— Не смейте называть меня по имени! Я не давала вам такого права.

Книга, чернильница...

— Давали!

— Вы дикарь!

— Не бейте меня по голове, подумайте о наших детях!

— Неандерталец!

— Вы так хотите вернуть мне облик кузена, что решили изувечить?

— Именно. Сделаю миру такое одолжение.

— Только не снизу! Это мое больное место! — снова увернулся принц.

— Варвар!

— Гвени, ты сейчас покушаешься на особу королевской крови. Тебя совсем не страшит скандал или война?

— Это не международное дело, а наше.

— Семейное... Полностью с тобой согласен. — И, бросившись вперед, принц схватил меня в охапку, крепко прижав к себе.

Вот сейчас я полностью ощутила его отличие от кузена. Сильное крепкое тело, ловкое и умелое. Неандерталец!

— Что ты...

Договорить мне не дали, губы накрыл поцелуй. Еще пару дней назад я хотела узнать, что это такое, и теперь...

Не было никакого сравнения с тем, как он целовал меня в парке. Сейчас его губы были требовательными и напористыми, но в то же время они ласкали и искушали. Раскрыв мои, принц углубил поцелуй, и я перестала вырываться, потрясенная новыми ощущениями. Мир закружился, казалось, почва уходит у меня из-под ног.

— Вы ко мне равнодушны. Зачем упрямитесь? — оторвался от меня Кордейл, продолжая сжимать

в объятиях.

— Я полюбила не вас, а того, другого! — Вскинув подбородок, я попыталась вырваться.

— Не было другого, был только я. Разве ваши поэты не воспевают то, что мы любим суть человека, натуру. А я свою от вас, как ни старался, скрыть не смог.

— Но я-то думала, что вы — это не вы. В любом случае я никогда не выйду за такого обманщика. Мне примера отца хватило.

— Но я не он! Я собираюсь жениться на вас и жить долго и счастливо, как в сказке. Так и знайте!

— Не рассчитывайте!

— Гвендолин...

Он еще и фамильярничает!

— Какой ужасный выбор я сделала!

Глава 3

Аудиенция закончилась почти сразу после поцелуя. Когда я снова попробовала вырваться, принц препятствовать не стал, и я, нарушив все правила приличия, выбежала прочь, не завершив официальную встречу.

Мне было стыдно признаться себе, но теперь сердце почти не болело и душа была спокойна. Это не оттого, что мои чувства прошли, но я узнала, что они взаимны. Ужасно... Его любовь не искупает поступка, который он совершил, но как много это меняет для женской души.

К чему лукавить, мы все хотим, чтобы нас любили, заботились и нами дорожили. Ужасно понимать, что тобой пренебрегли, и совсем другое дело осознавать, что перед тобой не могли устоять. Кто бы не растаял? Кто бы не дал слабину после такого признания?

Правда, стоит учесть, что насчет своей любви он мог и соврать. Этому интригану не привыкать играть в игры. Но каким тоном он мне признался... Ах!..

Достигнув своих покоев, я проследовала в гардеробную — в очередной раз за день переодеться. Вокруг меня щебетали фрейлины, суетились слуги. Сара волновалась. Внешне я старалась не показать своего состояния, но подруга слишком хорошо меня знала...

Прошло не менее получаса, прежде чем нас оставили одних.

— Гвени...

— Как же я его ненавижу!

— Э-э-э... Он мерзавец? — нерешительно предположила Сара.

— Он заявил, что ему не сдалось мое королевство и власть. Ты представляешь?

— Но, Гвени, ты же сама хотела, чтобы муж поддерживал, а не управлял.

— Да! Но заявить это в открытую! Каков наглец!

— О-о-о... — протянула фрейлина, попытавшись скрыть улыбку.

— Я страдаю, а она радуется. То же мне, подруга называется.

— Я считаю, ваше высочество будет счастлива.

— О да! Впереди обед, а я после того, как узнала, кто он на самом деле, каждую минуту как на кипящей манне, жду взрыва и не знаю, чем он мне грозит.

— Что он сказал, Гвен?

— Честно признал, что все, что я вам рассказала, правда, план был именно таким. Но по мере общения со мной он влюбился и намерен на мне жениться.

— Тогда почему бы тебе не принять его предложение руки и сердца? — тихо спросила Сара.

Несмотря ни на что, она одобряла Кордейла.

— Ты не понимаешь? Он мне врал. С чего ты взяла, что сейчас он говорит правду, а не хочет замять скандал? Ты видела его внешность? И веришь, что он меня любит?

— Рано или поздно тебе придется сделать выбор. Отбор не может длиться вечно, — напомнила фрейлина.

На что я лишь тяжело вздохнула.

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

Покинув вслед за принцессой ее кабинет, наткнулся в коридоре на Малура — прислонившись к стене, он пил какую-то гадость из пузырька. Судя по цвету, успокаивающий настой. Стоящие неподалеку стражники подозрительно косились на моего мага.

Увидев меня, слуга подпрыгнул и заспешил навстречу.

— Ваше высочество...

— Все в порядке, — прервал его, направляясь вперед по коридору. — Наверное. Перестань трястись.

Впереди меня ждал торжественный обед в честь моего приезда. Забавно...

— Должен вам сказать, вы очень рискуете. — Слуга спешил следом.

— Нисколько, — протянул задумчиво, размышляя совсем на другие темы.

Принцесса любит меня и многое мне простит. Даже те вольности, что я буду себе позволять, борясь за ее прощение и согласие выйти за меня замуж.

Маг вздохнул.

— Его величество прислал письмо.

— И?..

— Он очень доволен вами.

— Ну еще бы!

— А что мы собираемся делать?

— Распугивать оставшихся женихов принцессы и искать того, кто на нее покушается. Пустяки!

Малур снова тяжело вздохнул.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Обычно на официальных мероприятиях мне было безумно скучно. Дипломаты любили поесть, принцы мало чем от них отличались. Но сейчас мне было не до праздности, я сидела во главе стола словно натянутая струна.

Помпезность окружающей обстановки к расслаблению не располагала. Огромный фигурный стол посреди парадной столовой был изысканно сервирован. На предметах столового сервиза, изготовленного искуснейшими мастерами на заказ, красовался герб королевства.

Саму залу украшали портреты моих предков, выполненные лучшими художниками своего времени. Гостей и чиновников окружала роскошь и праздность, но, несмотря на это, обедом наслаждались не все.

Принцы ковырялись в тарелках и смотрели на новоприбывшего соперника с подозрением, а все мои министры — с умилением. Кордейл им не просто нравился, они были в полном восхищении. Особенно мой первый министр. Может, это ему стоит выйти замуж за великого военачальника?

— Как прекрасно, что вы приехали, ваше высочество, — не утерпел глава совета и завязал разговор с гостем.

Я молчала. Сложно было посмотреть в глаза Кордейлу после недавнего безобразного скандала.

— Немного задержался в пути, но сейчас я счастлив быть здесь, — ответил Кордейл, с аппетитом пробуя блюда.

Как только он снова стал самим собой, сильным и здоровым, тяга к вкусной пище намного увеличилась по сравнению тем, что было раньше.

— А уж как мы счастливы! — воскликнул первый министр.

Покосилась на чиновника. Еще немного, и начну ревновать.

— Буду рад угодить ее высочеству, — поклонился в мою сторону Кордейл.

— Вы решительно настроены завоевать принцессу? — приподнял брови Ардейл.

За столом повисла тишина. До этого никто из принцев не озвучивал истинную цель этого мероприятия. Уже не первая провокация от этого гостя. Странно...

— Самым серьезным образом, — кивнул Кордейл.

— И каков ваш метод? — поинтересовался Фредерик, бросая на меня ироничный взгляд — мол, смотри, я был прав.

— Я убью на дуэли любого, кому она скажет «да», — спокойно ответил Риан и отпил вина из кубка.

После этого всем стало не смешно, и мне в особенности. Значит, он только что сообщил: или я выбираю его, или он убьет остальных, чтобы все равно стать моим мужем. Это и наглость, и угроза, и демоны знают, что еще.

В ожидании реакции все посмотрели на меня. Ну раз гости за столом попрали приличия, то чем я хуже? И вообще молчание — золото.

Встав из-за стола, я покинула комнату, никому ничего не сказав.

Принц Ардейл

Хорошо, что я был сыт: еда на столе стояла простая и невкусная даже на вид. Вино кислило, фрукты словно неживые.

— Сколько можно ждать? — рычал мой собеседник.

Я понимал нетерпение чиновников, рвущихся к власти, но как он может так торопиться?

— А чего вы от меня хотите? — разозлился в ответ. — Недавно приехал Кордейл, незаметно выгнал из делегации своего немощного кузена, тот уехал ночью, никому ничего не сказав. А принцесса с того момента никогда не бывает одна, все время под охраной. Хотите, чтобы я убил ее? Предоставьте возможность!

— С чего это Кордейл появился?

— По распоряжению своего папаша, естественно.

— Его столько не было, и вдруг...

— Может, узнал, что принцесса оказывает знаки внимания его кузену. Принц явно решил гульнуть в последний раз перед тем, как свататься. Иначе где бы его носило?

— И он заинтересован в браке? — тихо поинтересовался собеседник.

— Да, и своих намерений не скрывает, прямо заявил, что прикончит своих соперников на ристалище. Настоящий псих! — передернул я плечами.

В связи с этой историей и так весь на нервах, а тут еще и жизни лишиться угрожают. Зря ввязался в заговор, но поздно что-то менять.

— Нужно убить принцессу до свадьбы, пока ее система безопасности ослаблена. Если Кордейл все возьмет в свои руки, до нее мы уже не доберемся. Если что-то и предпринимать, следует поторопить союзников. Времени мало!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Перестук копыт гулко раздавался на просторе поля, ветер бил в лицо и растрепал волосы. Выглядела я сейчас совсем не по-королевски. От охраны, которая следовала за мной, исходила явственная волна недовольствия моим поведением. Надо сказать, в последнее время они усилили присмотр. Даже одной побывать невозможно!

Оставив лошадь поодаль, около тенистого прудика разложила покрывало и плюхнулась на него, чтобы полюбоваться природой, понаблюдать за гладью воды, подумать обо всем, что случилось за последние дни.

— Грустишь?

От звука его голоса я вздрогнула. Раньше принц Кордейл шаркал и разве что не скрипел, за мило было слышно. А теперь он подкрадывается осторожно и бесшумно.

— Да, и у меня есть повод.

— Все еще злишься?

Я выразительно на него посмотрела. В общении наедине мы отбросили все условности и преграды, наши отношения стали другими. Более интимными. Иногда возникает желание, чтобы все происходило только так, как тебе хочется, или, наоборот, чтобы ничего не случилось. Но не все зависит от наших желаний.

В этот момент, глядя на принца, я поняла, что он мне ближе Сары, насколько вообще мужчина может быть для женщины важнее, чем ее подруга. И это не мой выбор, не осознанный по крайней мере. Череда событий, недоразумения, недопонимание привели к тому, что мы стали очень близки. Он знает обо мне практически все, может говорить неформально, для него неважен мой титул, а значит, нет социальных преград или препятствий.

Он сделает мне предложение, и довольно скоро, лишь дождется, чтобы я успокоилась и приняла его. А если этого не случится, использует свое положение и создавшуюся ситуацию, чтобы заполнить меня. И я не знаю, что с этим делать. И хочу ли что-либо делать.

— Думаешь, тому нет причин?

— Конечно, ты имеешь право гневаться, — принц опустил рядом, — но мне не нравится, что ты едешь одна. Охрана всегда на расстоянии, могут не успеть.

— У них отличные магические артефакты.

— И все же они не смогли подстраховать тебя от несчастных случаев.

— Предлагаешь свою кандидатуру в компаньоны на прогулках?

— Скорее, как спутника жизни. Но и конные прогулки тоже люблю.

Вспомнив охоту во время отбора, я засмеялась, и он понял меня без слов. Это безумно подкупало.

— Знаю, о чем ты подумала. Охота была для меня мукой. В теле кузена я пережил столько позора и боли... Сейчас все позади, и я могу делать все, что мне нравится, не испытывая при этом безумных страданий.

— Да, великолепный образец мужчины.

Настала очередь принца на меня коситься.

— Гвендолин, почему ты хотела выйти замуж за уродливого мужчину?

— Из-за отца. Он был красив, хотя не так, как ты, но все равно пленил сердце матери. Жаль, безответно. И он ей изменял. В итоге мама не выдержала, ушла из жизни, когда мне было пятнадцать. Тогда я и решила, что не хочу такой судьбы.

— Ее и не будет, потому что я люблю тебя. Неужели так сложно поверить? — вспыхнул Риан.

— А с чего я должна тебе верить? — огрызнулась в ответ. — Ты врал раньше, можешь обманывать и сейчас. А я будущая королева и не имею права на ошибку.

— Ты сравниваешь меня со своим отцом. Но на него похож не я, а ты! — воскликнул Кордейл.

— Что?! — неверяще выдохнула. — Между нами нет ничего...

Закончить мне не дали. Стремительно пододвинувшись, Риан обхватил мою шею и приблизил почти вплотную к себе, заставив откинуть голову назад. Наши лица были так близко...

— Ты отличный политик и прекрасная королева. Ни во внешности, ни в поведении — в тебе нет ничего «слишком», обычная женщина, умная, но не более. Так кажется сначала, однако стоит немного присмотреться, начать общаться с тобой — и попадаешь в ловушку. Твое проклятое обаяние, коварные чары обволакивают и дурманят. Ты словно яд проникаешь под кожу, и тебя уже не вытравить. Сводишь с ума и заставляешь забыть обо всем. Ты не просто похожа на отца, ты превзошла его.

Попыталась ударить его, но мою руку перехватили, а губы накрыли мужские. Поцелуй был сокрушающим, подчиняющим и дразнящим, зовущим вкушать запретный плод, познать его сладость и отдаться во власть мужчины, которого люблю.

— Как ты смеешь? — вырвалась я из объятий. — Совсем не соблюдаешь приличий!

— Ты слишком сильно возбуждаешь меня. Даже рассудок помутился. Наваждение какое-то.

Поэтому не жалуйся. Если дело касается тебя, не могу противиться искушению. Ты моя слабость.

Невозможный человек. Как можно его ругать, сопротивляться ему, когда он говорит такие вещи? Не желая больше оставаться в его обществе, вскочила с покрывала и направилась к своей лошади. Не ровен час, буду помолвлена, если еще посижу рядом. Как же он злит меня!

— Куда ты? — полетел следом вопрос.

Только этот мужчина заставлял меня забывать о воспитании!

— За топором!

— Зачем он тебе? — удивился принц.

— Поиграть! Раз, два, три, четыре, пять... Я иду тебя искать!

Риан расхохотался.

— Ты великолепна! Должен сказать, я прекрасно владею любым видом оружия, но влюблен настолько, что готов поддаться и умереть от твоих рук.

Широкая улыбка играла на лице этого идеального, практически нереального мужчины. А в глазах стояла грусть. Он сейчас пошутил ведь? Или нет?

Глава 4

Официально культурные мероприятия завершены не были, впрочем, как и сам отбор. Но, кажется, все знали, кто станет моим женихом. Даже я. Парадокс. Чем дольше я наблюдала за Рианом, тем больше хотела его.

Раньше он импонировал мне под личиной уroda. Меня устраивала его внешность и то, что, несмотря на все невзгоды, принц сохранил достоинство и неукротимость духа. После окончания его маскарада стало многое понятно, но он не перестал мне нравиться как человек. Я понимала его поступки, мне близки его цели и идеалы, стремления и увлечения. Он прекрасно дополнил бы меня на троне, взяв на себя именно те сферы деятельности, в которых не разбиралась я.

Мои министры от него в полном восторге, они видят выгоду для королевства и свою собственную. Первый министр так вообще смотрит на Риана влюбленными глазами. Может, уже начать ревновать?

Что же меня удерживало от того, чтобы принять предложение принца? Наверное, то, как изменили свое мнение о нем окружающие. Раньше Риан был изгоем, никто не хотел общаться с уродом, имеющим к тому же весьма посредственное положение в обществе. Никто не знал и не допускал, что выбор мог пасть на него. Знаки внимания принимали за жалость.

Но теперь принцу Кордейлу было грех жаловаться на пренебрежение. Кавалеры смотрели на него с уважением, другие принцы с опаской, дамы с вожделением в глазах, юные девушки с восторженным обожанием. Эти знаки внимания больно царапали меня внутри, и я не могла понять, что с этим делать.

Устав наблюдать подобную картину, я прогуливалась вдоль дорожек парка, надеясь отдохнуть и ни о чем не думать. В последнее время моя нервная система и так перегружена встрясками. Я запуталась и не знала, как поступить. Самое разумное — просто плыть по течению и наблюдать за развитием событий.

Долго побыть наедине с собой не удалось — на аллее я встретила принца Ардейла. Хорошие политики не должны руководствоваться симпатиями или антипатиями, а только выгодой и расчетом. Мне еще предстоит поучиться — этого мужчину я не выносила, и скрывать неприязнь становилось все труднее.

— Ваше высочество, вы гуляете одна? — Принц склонил голову в приветствии.

— Иногда полезно отдохнуть от шума толпы. Вы тоже ищете уединения?

— Я вышел побродить и подумать. Утром мне из дома доставили неожиданные вести...

— Надеюсь, с вашей семьей и королевством все в порядке?

— В семье все прекрасно, но вот в королевстве... Брат написал, что ходят слухи, будто вы, являясь монополистом на рынке, собираетесь ограничить продажу манны.

— Очень необычные новости. Зачем мне это?

— Вроде бы вы желаете заключить военный союз с королем Кордейлом и развязать полномасштабную войну.

Смотрела на принца и не понимала, что на самом деле стоит за его словами. Попытка распустить слухи и дискредитировать мою власть? Или есть и другие цели?

— А идея неплоха — пробормотала. — Почему же она мне самой в голову не пришла?

— Что? — растерянно выдохнул принц.

— Это неправда, — мило ему улыбнулась.

Ардейл все смотрел выжидающе, а у меня на душе кошки скребли. Сколько же это будет еще продолжаться? Надо выгнать всех из королевства и жить как раньше. К сожалению, события не имеют обратного хода, поэтому у меня только один вариант завершения отбора.

— Тогда... пойду напишу брату, сообщу радостную весть, — пробормотал мужчина и поторопился откланяться.

О, Единый, что я только что сболтнула? Что со мной происходит, если я теряю над собой контроль?

— И как тебе новости?

Обернувшись, увидела Кордейла. Он стоял, вальяжно опираясь о ствол дерева и пристально глядя на меня. Его вопрос означал, что Риан в курсе нашего разговора, и нет никаких сомнений в том, каким образом он это узнал.

— М-да... Ты следишь за мной, а моя охрана за нами, — покачала головой. — Просто круговой дозор.

— Не перехвали их, — недовольно заметил Кордейл. — Когда ты на территории замка, охрана невероятно беспечна.

Понятия не имею, откуда такие сведения, но спорить не стала. Познания Риана в военной области разительно отличаются от моих, не мне препираться по этому поводу.

— Ваше высочество позволит сопровождать вас на прогулке по парку?

— Не могу отказать дорогому гостю, — прохладно ответила я и, не дожидаясь принца, направилась дальше по аллее.

Почему я должна быть с ним предупредительной? Сам Кордейл даже не поздоровался. А на задворках сознания скреблась мысль, что веду себя очень по-детски.

— Ардейл распускает слухи, стараясь подорвать твою власть и ослабить позиции, — заметил Риан. — Что ты планируешь делать?

— Успокоить народ, насколько это возможно, и пустить другие, альтернативные слухи. Это добавит вариантов развития событий и ослабит возможное недовольство обычных жителей. Также мой посол нанесет неофициальный визит брату Ардейла и поинтересуется источниками невероятной информации, — пояснила, машинально поправляя брошь на бархатном темно-синем платье и ловя себя на мысли, что тревожусь по поводу, нравлюсь ли я сегодня принцу.

— Ты думаешь, тот признается? — усмехнулся Кордейл.

— Нет, но поймет, что любые его действия нежелательны, и если слухи будут распространяться дальше, последует охлаждение отношений. А они получают манну почти задаром благодаря прошлым договоренностям наших родителей. Если же брат Ардейла ни при чем, то тому лучше не возвращаться домой. И политического убежища я ему не дам.

— А ты расчетлива и жестока, — почти с восхищением заметил принц.

— Войны можно вести не только с помощью армии и оружия, — ответила я и посмотрела на мужчину.

Проникающий сквозь листву свет красиво играл в его темных волосах, непринужденно упавших на лоб. Внимательный взгляд выдавал ум и недюжинную силу воли. Его высочество помимо красоты обладал еще и обаянием. Несправедливо...

— А что будет с нами? — поинтересовался Риан.

— О чем вы? — делано удивилась.

— Жестокая и упрямая. Долго еще будешь меня мучить? — поморщился принц.

— А ты уверен, что между нами все решено и неизбежно?

Нахмурилась — в такие моменты Риан бесил меня до невозможности. У этого самоуверенного мужчины имелись свои расчеты.

— Почему ты меня к себе не подпускаешь?

— Лжи мне уже хватило.

— Хочешь, чтобы я говорил тебе только правду? Хорошо, больше никогда не солгу, даже если тебе от этого будет больно. И я никогда тебя не предаю.

— Эти обещания...

— Это не обещания, а констатация факта. И скоро ты это поймешь. Может, поговорим спокойно о том, что случилось?

— Есть ли смысл? Мы уже выяснили, что ты был не рад приказу своего батюшки. А я сглупила со своим выбором.

— Я был ужасно зол, когда узнал о решении отца. Но не в моих правилах сдаваться. Так родился

план с оборотным зельем. Мне казалось, ты выкинешь меня из королевства уже после пяти минут общения.

— Какое же тебя ждало разочарование, — усмехнулась, с горечью вспоминая некоторые свои поступки.

— Да. Вначале я полагал, что у тебя прекрасное воспитание...

— Так и есть, — перебила, не сумев справиться с порывом.

— И что когда появится возможность, ты попросишь меня уехать. Что может быть проще, чем отвадить от себя женщину?

Я фыркнула. Тоже мне эксперт.

— Поэтому использовал любую возможность, чтобы показать тебе, какой я негодный мужчина, — продолжил принц. — И мысли допустить не мог, что, наоборот, делаю шаги к сближению.

— Значит, твои слова о себе — слабый, люблю выпить, занимаюсь садом... О внешнем виде и несчастной судьбе... — Замерла и пытливо посмотрела на принца.

Можно было догадаться и раньше, но я не задумывалась о деталях.

— Да, я лгал. У меня мало слабостей из тех, что приписывают мужчинам. С моей силой мало кто решался меня обидеть, а отец любит своих детей, и детство у меня было счастливое. А еще я терпеть не могу растения. Но насчет мучительных ощущений... Это правда. Из-за того, что тело уменьшилось в объеме, и из-за заболеваний кузена боль была постоянным спутником моей жизни. Я практически ничего не мог из того, что умел раньше, познал неуклюжесть и гонения из-за внешности. Сейчас этот урок мне кажется полезным.

Ну хоть кто-то нашел выгоду в случившемся.

Что я вообще знаю об этом мужчине? Он незнакомец!

Но в голове тут же всплыла информация из довольно внушительного досье, которое мне предоставила служба безопасности. В отличие от своего кузена Риан был известной личностью, весомой политической фигурой, и ему уделяли в разы больше внимания. А если вспомнить некоторые его поступки и решения во время отбора... Очень занимательная картина вырисовывается.

— В таком свете многое становится понятным. И ты выбрал правильного человека, чтобы позаимствовать внешность. Тонкий расчет. Мой ужасный выбор не поддержал бы никто. Сара тебя не одобряла, Фредерик тоже. Про министров и говорить не стоит. Даже народ не обрадовался бы перспективе иметь такого монарха.

— И тебя не испугало, что могут получиться плохие наследники?

Раз уж мы решили быть честными друг с другом, я со вздохом призналась:

— Нам удалось взять у тебя кровь на анализ, ты прекрасно подходишь для продолжения рода.

— Рад, что ты так думаешь, — довольно улыбнулся принц.

А я от досады скрипнула зубами. Невыносимый мужчина!

— Также я узнала о тебе всю информацию, какую только смогла. Вернее, не только о тебе, но и о твоём кузене. Да, ты не был красавцем, не был популярным или известным человеком, но...

— Я вполне подходил для твоих целей, был удобен и должен был в перспективе стать послушным принцем-консортом, — закончил Риан то, что не хотелось озвучивать.

Из его уст правда звучала мерзко, но в то же время я не могла не признать, что истина в этих словах есть.

— Для мужчины в положении твоего кузена — я хорошая партия, — заметила, словно оправдываясь.

— Гвени, даже для меня ты хорошая партия, что уж про него говорить.

Чем больше я общалась с Рианом, тем больше смягчалось мое сердце. Каждый из нас в какой-то мере был виноват в случившемся. У обоих были свои цели, мы оба не желали никому навредить. И мне грело душу, что принц не стал лукавить и мы раскрылись друг перед другом как есть: со всеми достоинствами и недостатками, надеждами и страхами.

Настроение улучшилось, и я не удержалась, чтобы не поддразнить Риана. С самым серьезным видом сказала ему:

— Знаешь, я тут подумала, можно ведь найти твоего кузена, чью внешность ты позаимствовал. Думаю, твоему отцу без разницы, через какого члена семьи заключить союз с моим королевством...

Резко замолчала, потому что принц неожиданно развернул меня к себе. Посмотрела на его высочество. Темный, пугающий взгляд сосредоточен на мне. Принц был зол. Или... Ревновал?

— Гвени, не советую тебе обращать внимание на какого-либо другого мужчину, будь то мой идиот-кузен или Фредерик. — Риан надвигался на меня, а я пятилась, пока не достигла конца вымощенной камнем дорожки. Приблизившись вплотную, Кордейл взял меня за подбородок.

Словно замороженная смотрела на мужчину, не скрывающего своих чувств. Он мне нравился, особенно такой. Я не боялась его. Не это ли лучше всего доказывает мое доверие?

— Я тебя не боюсь, — усмехнувшись, прямо посмотрела ему в глаза.

— Ты и не должна, солнышко мое, — улыбнулся рыцарь. — Если я кого и покалечу, так это мужчину, которого ты одаришь своим вниманием. Мы же, кажется, обсуждали это.

— Не мы, а ты самым возмутительным обра...

Договорить мне не дали, Риан прижал меня к себе и поцеловал, а я не стала противиться. Кошмар! Вот они, мои принципы и сила воли. Но я просила честности от принца, так зачем же лгать себе самой? Я любила и не могла устоять перед его напором.

Одно упустила из виду: парк — место общественное, и мы вели себя непозволительно, что привело к естественному результату. От поцелуя нас отвлек вскрик женщины. Обернувшись, увидела самую рьяную сплетницу королевства. Судя по реакции Риана, он был только рад такому развитию событий.

— Ты! — от злости не находила слов. — Ты сделал это специально. Никакими методами не гнушаешься, да?

— Ты же знаешь, в любви и на войне все средства хороши. А я один из лучших полководцев мира.

Такое вряд ли вынесла бы любая благовоспитанная дама, и я, не сдержавшись и забыв про манеры, пнула принца в голень и спешно направилась прочь, пока он, вскрикнув, прыгал на одной ноге.

Мне предстояло отправить одну придворную даму вместе с мужем инспектировать приграничные города. Думаю, пары месяцев должно хватить. Ну и небольшое внушение не помешает.

А еще стоило бы поостеречься, половине королевства рот не заткнешь, и, если не буду осмотрительной, рано или поздно попаду в ловушку. Слишком большую власть надо мной имеет этот мужчина.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

С принцем Ардейлом ситуация была сложной. Я слышал его разговор с Гвендолин и прекрасно понял, что именно он пытается сделать. Это принцесса решила, что тот задумал саботировать ее власть, я же был твердо уверен, что негодяй создает обстановку, удобную для совершения новых покушений.

Мы с этим гадом знакомы давно, и я хорошо знаю, что он из себя представляет. Нет никаких сомнений, кто именно ответственен за покушения на принцессу, но Ардейл не смог бы провернуть их в одиночку. У него должен быть сообщник или даже не один.

Я думал о том, чтобы поделиться подозрениями с Гвени, но, учитывая наши отношения на данный момент, вряд ли она отнеслась бы к этой информации с пониманием. Нога до сих пор ныла после нашего общения. И в то же время я не мог скрыть улыбки. Как бы ни сложилось дальше, эта женщина определенно делает меня счастливым, значит, я должен ее защитить, чего бы мне это ни стоило.

Разобраться с Ардейлом можно было разными способами. Какой я выберу, зависит от итогов расследования. Как он вообще посмел использовать Гвендолин? У его брата льготный договор с ее королевством на поставку манны. Их государство небогато, и лишь благодаря скидкам, предоставленным принцессой, они ведут вполне комфортную жизнь. Что заставило Ардейла пойти на предательство? Обязательно нужно выяснить.

Я не могу вызвать принца на дуэль, значит, надо пригласить его на ужин. Малур споро организовал нашу встречу, и этим же вечером Ардейл почтил меня своим присутствием в одном из лучших ресторанов столицы. Пока ждал его, осмотрелся.

Место встречи выбирал мой собеседник, и оно мне пришлось не по вкусу. Пафосно, вычурно, зеркала с позолоченными рамами, белоснежные колонны, поддерживающие стеклянную крышу ресторана. На пороге зала как раз показался Ардейл, обвел столики взглядом и направился ко мне.

— Принц? — Негодяй не скрывал, что я ему не нравлюсь, но был вежлив.

— Располагайтесь, — пригласил я, внимательно наблюдая за собеседником.

Начинать разговор я не торопился и внимательно рассматривал Ардейла. От меня не укрылось, что он нервничает. Еще бы! Он замешан в заговоре, я заинтересован принцессой... Его высочество понимает, что я непременно вмешаюсь, а мою репутацию он знает прекрасно.

Он не дурак, как же заставить его разговориться? Необходимо найти хоть какую-то зацепку. Эх, сюда бы моего палача...

— Так зачем вы меня пригласили? — не выдержал Ардейл.

Ошибка. Он начал разговор первым.

— Посоветоваться. — Пригубил вина. — Мне не дают покоя некоторые слухи.

Собеседник сильнее сжал салфетку и опустил взгляд на тарелку. Однако он не очень опытен в заговорах и переворотах.

— Какие?..

Его спас подавальщик, с низким поклоном подошедший узнать, чего желают важные гости. Пока делали заказ, над столом витало молчание, натянутое, пронизанное беспокойством.

— Так вот... Я о слухах, — продолжил, стоило нам остаться одним. — По королевству ходит один, будто бы принцесса готовится к войне.

— С кем? — напрягся Ардейл.

— С вашим братом, — пожал я плечами.

Принц побледнел и хрипло выдохнул:

— Кто вам сказал?

— Неважно. Я хотел бы знать, насколько слухи правдивы? Как вы знаете, у меня есть планы на ее высочество, и военный конфликт в них не входит. Сейчас...

— Ничем не могу вам помочь, — сухо заметил Ардейл, вперившись в меня ничего не выражающим взглядом.

Все-таки палача не хватает.

— Жаль. Я полагал, вы решитесь вмешаться, чтобы предотвратить конфликт. Если говорить откровенно, вашему брату не выиграть, учитывая возможности принцессы и ее запасы манны, — пошел я на откровенную провокацию.

— Конечно, я не хочу войны. Но что я могу сделать? Ее высочество меня... недолюбливает, — недобро посмотрел на меня собеседник.

— И не понимаете, какое событие могло породить конфликт?

Ардейл замялся, наверняка вспомнил утренний разговор с принцессой.

— Нет. В связи с этим мероприятием я долго не был дома. А с братом мы переписываемся редко.

Врет хорошо, складно, но неубедительно.

— Что ж, жаль, — повторил я, откидываясь на спинку стула.

Нам принесли заказ, и разговор прервался. Впрочем, я уже сделал все, что хотел. Ардейл поддался на провокацию, посмотрим, что он предпримет. А пока нам остается только есть. Этикет не позволял откланяться раньше времени, значит, впереди много минут пустой болтовни и тяжелого молчания.

В свои апартаменты я вернулся сытым и довольным, в отличном настроении. Этому немало способствовал Ардейл, покинувший ресторан в крайне взвинченном состоянии. А может, наши отношения с принцессой.

До того как открылась правда, я очень боялся потерять Гвендолин из-за своего обмана. Но сейчас испытывал невероятное облегчение. Принцесса любит меня и уже практически простила мою ложь. Опускать руки не стоит, но уже можно сказать точно — я ее не потерял. Осталось сберечь.

Раздался стук в дверь. В столь позднее время ко мне мог прийти только один человек.

— Заходи, Малур.

Слуга нерешительно прокрался в комнату и изучающе глянул на меня. Видимо, прикидывает, все ли в порядке или лучше скрыться с глаз долой и от греха подальше.

— Как прошел вечер, ваше высочество?

— У меня — прекрасно. Да и поел хорошо. У моего собеседника, правда, аппетит был плохой, но это, наверное, погода повлияла, — заметил я и приказал: — Налей мне выпить.

— Мы что-то празднуем? — как бы между прочим осведомился маг, направляясь к бару.

— Пока нет. Предстоит еще многое сделать.

Малур бросил в мою сторону любопытный взгляд. Для него это редкость. Ранее слуга не изъявлял желание интересоваться хоть чем-то, кроме того, что могло грозить ему проблемами. Но сейчас я знаю, почему он так внимательно следит за происходящими событиями.

— Ваше высочество, могу ли я поинтересоваться, как дела с принцессой?

— Можешь пробовать свою кандидатуру, — сказал вместо ответа на его вопрос, принимая из рук Малура бокал с вином.

— О чем вы?

— Не думай, будто я не знаю, что ты хочешь стать новым придворным магом.

Слуга замешкался.

— Если сможешь получить и удержать эту должность, — хитро глянул на него, — я тебя поддержу.

Несмотря на все старания не подавать вида, Малура разрывали противоречивые чувства. Перед ним стояла дилемма: открыться господину в своих желаниях или нет? В конце концов он почтительно склонился:

— Буду признателен вам за поддержку моего начинания.

Все-таки не стал врать, за это я его и ценю.

— С принцессой договоришься сам, а я все улажу с отцом. — Я посчитал дело решенным. — Кстати, чем все это время занимается наша делегация? Исправно шлет донесения отцу?

— Конечно. Они очень довольны вашим прибытием на отбор. Пока все занимаются благотворительностью и культурными связями. Общественность замерла в ожидании, когда принцесса сообщит о своем выборе. Большинство делают ставки, что это будете вы.

— Если мы сможем уберечь принцессу, это точно буду я, — буркнул себе под нос.

— Что-то случилось, ваше высочество?

— Да. Мне нужна информация, и ты ее раздобудешь.

— Сделаю все, чем смогу помочь вашему высочеству, — отвесил поклон маг.

Малуру я доверял. У него была цель, и Гвендолин он симпатизировал, значит, действительно исполнит все в лучшем виде.

Пора было переходить к решительным действиям.

Глава 5

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Перо скрипело, споро бегая по бумаге. Я подписывала последний документ на сегодня. Трудно сосредоточиться на работе, когда мысли о другом.

— Ваше высочество?

Оторвавшись от пергамента, посмотрела на первого министра. После очередного утреннего совещания он принес мне бумаги на подпись. Мы часто обсуждали детали не в зале собрания, а в моем кабинете.

— У вас все хорошо? — пытливо спросил пожилой мужчина.

Честно говоря, мне с ним повезло. Несмотря на то что к государственным делам я приступила в юном возрасте, он не строил козни и не организовывал перевороты. Конечно, кое-что делал с выгодой для себя, но и о королевстве не забывал. А еще часто читал мораль. Видимо, и сейчас ей время настало.

— Да, все прекрасно.

— Знаете, когда королевы не стало, я был на вашей стороне и поддерживал власть в государстве чем мог. И вы всегда прислушивались к моим советам...

— Конечно, — подтвердила, ожидая, когда он дойдет до главного.

— Должен заметить, что со стороны вы смотрите обеспокоенной. Вас что-то тревожит.

— Вы переживаете за меня?

Вздыхнула. Все-таки задушевного разговора не избежать.

— А как иначе, от вашего благополучия и решений зависит благо страны. И мне кажется, этот отбор несколько затянулся. Вы согласны?

— Возможно.

— Почему вы не сделаете выбор?

— Я пока не готова.

Но скоро придется это сделать. Сколько веревочке ни виться...

— Любой из этих мужчин был бы счастлив быть с вами. Хоть принц Кордейл и запоздал на это... мероприятие, он не скрывает своей симпатии к вам.

— Вы же ничего не знаете!

— А мне и не нужно, — ответил министр, забирая со стола подписанные документы. — Но вы должны принять решение, а выбор небольшой. И ошибка может дорого стоить.

Нет необходимости лишней раз напоминать мне. У меня был пример перед глазами, я знаю, как важен для королевы ее супруг. И все же...

— Я сообщу вам, когда определюсь, — сказала, давая понять, что дальше развивать эту тему не собираюсь.

Министр только тяжело вздохнул и откланялся. В чем-то он прав, но сейчас думать об этом не хотела. Не желала, и все тут!

Фредерик Содар

Женские вскрики заставили меня открыть глаза. Солнце светило вовсю, сообщая, что, скорее всего, уже полдень. Приподнявшись на постели, хмыкнул — в кресле напротив сидел Риан Кордейл и молча наблюдал за развернувшейся перед ним картиной. Были у меня некоторые предположения,

почему его высочество здесь.

В связи с обстоятельствами визита гостя решил не размениваться на этикет и спросил прямо:

— Чем обязан?

Принц не стал возмущаться или оскорбляться, что я не выказал ему должного уважения, а просто сказал:

— Нужно поговорить.

Повернувшись к своим любовницам, я попросил:

— Девушки, оставьте нас, пожалуйста.

Те, похихикивая и прикрываясь чем попало, встали, выбрали разбросанную одежду и направились в другую комнату, чтобы облачиться и удалиться. При этом не преминули кокетливо коситься на Кордейла, не оставшись равнодушными к его красоте.

Я понимаю страхи Гвендолин, но не разделяю их. Риан безразличным взглядом скользнул по дамам и перевел его в окно, ожидая, когда я оденусь. Совсем не такими глазами он смотрит на будущую королеву этого государства.

Спокойный за подругу детства, я улыбнулся и направился в гардеробную.

Полчаса спустя мы сидели за накрытым столом, и я с аппетитом вкушал сытный обед, ожидая, когда лениво потягивающий кофе принц перейдет к делу. А тот медлил, сосредоточенно о чем-то размышляя.

Наконец я не выдержал.

— Ты решил поговорить о моих отношениях с Гвендолин?

— У вас есть отношения? — Кордейл вскинул бровь.

— Мы друзья детства.

— Вот и прекрасно, особенно если дружить будете на расстоянии.

Принц не спрашивал и не просил — просто сообщил, что, чем меньше я буду видеться с Гвендолин, тем целее будет мой организм. В принципе, этого я и ожидал.

— Я не планирую оставаться в королевстве, уеду сразу после вашей свадьбы.

— Ты так уверен, что Гвендолин ответит мне взаимностью?

Риан не переживал, лишь надеялся узнать новую информацию.

— Конечно. Это было понятно с самого начала.

— Но Гвендолин говорила, ты не одобрял меня, — покосился Кордейл.

— В облике твоего кузена? Конечно! Он ей не пара! — искренне возмутился я.

— Полностью с тобой согласен, — кивнул принц.

Мир сошел с ума. Я говорю про одного и того же человека с разных ракурсов, а тот меня поддерживает частично себя не одобряет. Где логика?

— И не боишься, что я сделаю больно твоей подруге детства?

— Ни капли. Я точно знаю, в отличие от матери Гвендолин не покончит с собой. Она казнит супруга.

Принц кивнул. Он не был взволнован или испуган моими словами. Мы оба понимали, какое положение его высочество займет, женившись на королеве, и осознавали, какую власть она будет иметь над государством и над ним. Я уверен, это будет счастливый брак.

— Так зачем пришел ко мне? — спросил, примериваясь к очередной булочке.

— Чтобы ты помог поймать того, кто хочет убить Гвендолин, — прямо посмотрел на меня Кордейл.

Я вздохнул.

— Все-таки это правда. Были у меня подозрения...

— Неужели?

— Конечно. Дипломаты в отличие от полководцев травят людей чаще. К тому же сработано было топорно. Но вот вопрос: почему не подозреваешь меня?

— Подозревал, но потом решил, что тебе это невыгодно.

— Невыгодно, значит? — хмыкнул я.

— Не иронизируй. Военная стратегия схожа с дипломатической. В государстве всегда есть недовольные властью по самым разным причинам, так что заговоры и перевороты частое явление в истории. Нужно искать, кому это выгодно. Хотя бывают и просто фанатики. Учитывая ваши отношения с Гвендолин, тебе выгоднее, чтобы она была королевой, а не трупом.

— Согласен. Но в жизни есть место не только расчету, но и чувствам. Что, если у меня зуб на Гвендолин? — спросил, прищурившись.

— Вряд ли она увела у тебя девушку... — задумчиво начал принц. Потом остро глянул: — Детская травма?

Издевается.

— Ладно, убедил, я на вашей стороне. И что должен сделать?

— Соблазнить Элизабет Дарн.

— Может, полководцы тоже разбираются в заговорах? — хмыкнул я. — Интересно, очень интересно. А ты в курсе, что девушка помолвлена?

После того случая в парке я тоже к ней присматривался.

— Нет. Это проблема?

— Для меня-то? Говори, что нужно узнать.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Каждый месяц я приходила в храм с башней, которая устремляется высоко вверх и уносится глубоко вниз. Строение из огромных камней стоит в самом средоточии манны. Глубоко под землей кипит и по каналам, пронизывающим весь мир, течет, сметая любые преграды на своем пути. Магия — это невероятное чудо, невиданная сила, огромные возможности. Однако все начинается именно здесь, у крупного сосредоточения магии глубоко под землей.

Поднялась на самый верх, в огромный зал, не ограниченный стенами, — лишь четыре колонны держат могучую крышу. Камень стен желтовато-бежевый, словно речной песок, и теплый, будто прогретый солнцем, а по стенам текут золотистые ручейки манны, переливаются, как бы здороваясь со мной.

В это место кроме меня мог попасть только тот человек, кого я искренне и беззаветно люблю. Раньше тут бывала мама, когда учила меня, как совладать с манной, но пока больше никто. Здесь я всегда была наедине с магией и своим королевством, на земли которого с большой высоты открывался дивный вид.

Когда была маленькой, я поднималась в башню и могла часами здесь мечтать или просто ни о чем не думать. Тут проходили одни из самых счастливых моментов в моей жизни. Впрочем, я отвлеклась, пора начинать слияние.

Устроившись на полу, скрестила ноги, прикрыла глаза. У моей семьи есть талант работы с манной, но никто не знает, как именно процесс происходит. Великий секрет. До того как мои предки открыли в себе этот дар, в мире было очень беспокойно. Катаклизмы, неурожай, магические всплески то там, то тут, разрушавшие все на своем пути. Потом стало иначе, а теперь я помогаю миру жить в согласии с манной.

Вдох, выдох. Вдох...

Секунду назад я находилась на вершине башни, а теперь лечу вниз, и дух захватывает от падения.

Воздух бьет в лицо, развевая волосы, и хочется кричать что есть сил, но это бесполезно. Меня болтает вверх-вниз, потом я устремляюсь за горизонт и могу, казалось бы, за секунду обогнуть весь мир, рассмотреть любое растение и капли росы на нем, оседлать гору или нырнуть в океан.

Это магия приветствует меня, сила, словно живая, радуется моему присутствию. В своих перемещениях я чувствую взвинченность в окружающей атмосфере — тревожное настроение. Это трудно объяснить, сложно осознать. Можно лишь испытать. Многое лежит за гранью человеческого восприятия, единство и беспокойность материи — одна из многих тайн, которую дано понять не каждому.

После приветственного полета я оказалась в бескрайнем пространстве, наполненном сиянием звезд и золотистыми ручейками материи, которые проходили через весь наш мир, наполняли его.

Возможно, какой-то планете досталось мало магии, моей — очень много. Больше, чем та могла выдержать, поэтому я перенаправляла лишние потоки, оставляя столько, сколько нужно. И свечение магии становилось умеренным, а напряженность и тревожность вокруг меня спадали. В такие моменты я понимала, что моя работа закончена, и, полетав еще немного, возвращалась обратно.

И вновь я сидела на вершине башни, а солнце уже клонилось к закату. Камни пола были все такими же теплыми, а меня саму переполняла энергия, будто бы день не прошел и все это время я спала. Я сидела в неге и довольстве, не желая открывать глаза и возвращаться в мир, полный проблем и ответственности.

— Я за нее беспокоюсь, а она тут сидит. Ты хоть представляешь, как я волновался?!

Услышав голос, не поверила своим ушам. Может, сплю и все это не по-настоящему? Распахнула глаза, посмотрела на Риана, встала и, подойдя ближе, потрогала его. Живой и теплый. На самом деле принц.

Кордейл с тревогой следил за моими действиями.

— Гвени, с тобой все хорошо?

— Как ты попал сюда?

— Весь день не мог с тобой увидеться, потом спросил первого министра, где ты можешь прятаться. Он улыбнулся и отправил меня к этой башне. Я и поднялся...

— Но ты не мог этого сделать! Сюда попадают лишь те...

Я запнулась. То, что Риан здесь, означало одно — я его люблю, и это не просто увлечение. Это первая и последняя любовь в моей жизни. Значит, я определилась с выбором жениха. Не то чтобы мне было важно выйти замуж именно по любви, но если магия выбрала его и допустила сюда, то у нас не просто отношения, а нечто совершенно особенное. Единение душ, испытать которое удастся немногим, и упускать этот шанс я не могу.

— О чем ты говоришь?

— О том, что ты не сможешь никому рассказать, что был здесь и что именно видел, — сообщила, наблюдая за реакцией мужчины.

— Да ничего особенного и не видел. Пустой зал в магических жилах.

— Теперь у нас с тобой один секрет на двоих. Магия не позволит тебе разгласить его.

Риан помолчал.

— Общая тайна... Не понял, в чем именно она заключается, но мне нравится, как это звучит. Наконец у нас с тобой что-то общее.

— Ты невыносим! Твои напористость и толстокожесть вызывают во мне протест, и я хочу тебе отказать, — заявила, решив поговорить начистоту.

— Ты же разумная женщина...

— Если б была разумной, выставила бы тебя из королевства на следующий день после раскрытия обмана, невзирая на твои и свои цели. А еще написала бы твоему отцу, объясняя причины отказа в дипломатическом сотрудничестве. Подобная выходка сына поставила бы его в неловкое положение и укрепила бы мои позиции в отношении королевства.

— Именно потому, что ты этого не сделала, я так напорист. Ты же не просто так не воспользовалась

столь удобным случаем? Мне очень не хочется терять женщину, которую люблю, и мучиться потом. Что плохого в том, что я хочу быть с тобой? Мы все делаем ошибки! Моя не понесла за собой жертв и никому не навредила, так почему нельзя простить?

— Отношения между мужчиной и женщиной не решить с помощью логики.

— Тогда не думай, просто доверься мне.

Я с сомнением покосилась на принца.

— Может, сходим в один ресторан в столице? Там отлично готовят, — предложил его высочество.

Представила, как это будет. Владелец и повар будут вне себя от «счастья», когда их неожиданно посетит будущая королева и сорвет им работу и испортит вечер, потому что моя охрана распугает всех посетителей. А бронировать ресторан для двоих... С таким же успехом можно посидеть и здесь. Еды нам соберут...

— Как-то за обедом ты похвалил моего повара. Передумал?

— Пытался тебе внушить, что я обжора, — пробормотал Кордейл, запуская руку в шевелюру, — меня тогда едва не разорвало от переедания.

Неожиданно мне кое-что стало интересно.

— Когда ты понял, что твой план с оборотным зельем не работает?

— Догадываться начал почти сразу, но решил, что победа все равно будет за мной. Есть несколько безотказных способов разочаровать в себе женщину. Например, притвориться альфонсом. — Припомнив внешность кузена Риана, выразительно посмотрела на мужчину. — Ну да, идея так себе.

— Впрочем, ты был на верном пути, я действительно не выношу изменников.

— И все же общаешься с Содаром? — прищурился принц.

— Я никогда не рассматривала Фредерика как своего мужчину, — ответила и перехватила внимательный взгляд Кордейла.

— Только как друга детства? Занятно.

Его почему-то не сильно интересовали мои отношения с Содаром, и сейчас он просто проверял мою реакцию. Настоящий стратег, умный и беспощадный.

— Когда самый эффективный способ не подошел, мы обратились к другим, — продолжил принц как ни в чем не бывало. — Испробовал все. Даже постарался показать себя лжецом и дал тебе информацию о Гордее.

— Но это же правда!

— Да, промашечка вышла.

— Значит, пересказывал слухи, сам не веря им...

Потрясенно осознавала весь масштаб операции Кордейла. А я-то думала, что он из ревности. Вот в такие моменты мне и хочется утопить его, а не выходить замуж. А он еще спрашивает, почему сложно его простить. Да мне на стенку лезть хочется каждый раз, как вспоминаю прошлое — что делал он, что предпринимала я. Такая дура!

— Неужели ты совсем не говорил правды? — простонала я.

— Почему? Например, я не врал, рассказав, что не выношу публичных мероприятий. Лучше война.

У меня дернулся глаз. И я считала принца мягким, нежным и приятным человеком. Пусечкой. Впрочем, в отношении последнего была права.

— Если не хочешь идти в ресторан, пойдем в театр. Многие артисты прибыли на гастроли на время культурных мероприятий, мы еще можем успеть посмотреть спектакли. Ну же, дай нам шанс. — Риан протянул руку.

Посмотрев на нее, я вспомнила, что он смог подняться в башню, что я любила его и в страшном облики, и сейчас люблю. А еще поняла — боясь быть несчастной в будущем, я разрушаю свое настоящее.

И вложила свою ладонь в его.

Глава 6

В замок я возвращалась с дурацкой улыбкой, на душе было хорошо и спокойно. Сама не осознавала, как неопределенность и недосказанность выматывают меня, как внутреннее напряжение заставляет чувствовать себя несчастной. Но стоило определиться, как все встало на свои места. Верный выбор или нет, время покажет, а пока я буду наслаждаться сегодняшним днем и радоваться тому, что у меня есть.

Я была в своем кабинете, просматривала накопившиеся за день дела, когда секретарь доложил о посетителе. Узнав, кто это, воскликнула:

— Зови!

Малур, всегда очень осторожный, и в этот раз зашел неспешно, приглядываясь к моему настроению. Поклонился.

— Добрый вечер, ваше высочество.

— Добрый, — согласилась. — У тебя ко мне дело?

— Вы недавно просили, и я принес вам список магов, которые подошли бы на должность придворного чародея.

У мужчины было очень забавное выражение лица. Я молча протянула руку, желая узнать, что же маг написал, а увидев его имя в первой строке, рассмеялась.

— А что насчет этого списка думает принц Кордейл? — иронично посмотрела на мужчину.

Тот замялся, но ответил:

— Его высочество сказал, что поддержит мое начинание.

— Каков наглец, — пробормотала я.

— Что? — потрясенно выдохнул Малур, не веря в то, что услышал.

— Я подумаю и сообщу тебе свое решение позднее.

— О... Тогда разрешите мне откланяться?

— Ступай.

Малур вышел, а я задумчиво смотрела на список. Риан не просил за своего слугу. Не хочет, чтобы тот стал придворным магом? Или не вмешивается в дела, которые его не касаются? А может, уверен, что я все равно выберу Малура? Скорее всего, все сразу.

Маг уже помог мне однажды, и его квалификация меня вполне устраивает. Так может, внять его просьбе? Не зря же свое имя он написал первым? И время выбрал правильное, сейчас я в отличном настроении. Что ж...

Улыбнувшись, потянулась за бумагой.

Темно, освещена лишь сцена. Миловидная женщина выводит рулады на незнакомом языке. Обычные спектакли закончились, остались музыкальные, и сейчас я слушала оперу, смотрела на сцену с самого лучшего места и старалась не спать. Глаза закрывались сами собой. Может, никто не заметит? Не положено мне спать во время спектакля, монарх должен ценить искусство во всех его проявлениях.

Нет-нет, спать нельзя. А вдруг захраплю? Свидание будет испорчено вместе с моей репутацией. Или принцессы не храпят?..

— Гвени, у тебя глаза закрываются. Значит, не один я не люблю оперу? — шепотом спросил принц, в голосе чувствовалась улыбка.

Наморщив носик, призналась:

— Да. Когда ты проводил для меня экскурсию, я ничего не поняла.

— Скорее всего. Иначе моментально раскусила бы мое невежество.

Я не сдержалась и хихикнула.

— Ты, главное, держись. Если заснешь, потом будет ничего не изменить. Все узнают! — зловеще добавил принц.

— Дразнишься, — констатировала я. — Если так беспокоишься о моей репутации, отвлеки разговором.

— О чем хочешь узнать?

— О Малуре.

— А-а-а... Он все-таки пришел к тебе. Что решила?

Мы с Рианом на удивление хорошо понимали друг друга и даже могли предугадывать поступки. Возможно, это результат нашего общения, пусть и непродолжительного, а может, знак судьбы? Риан немного расслабился, ему не нужно брать крепость осадой, мы заключили перемирие, и я могу увидеть, какой он на самом деле. Какой будет наша жизнь, если мы поженимся.

Принц Кордейл очень комфортный для меня мужчина, несмотря на красивую внешность и великие деяния. Он хорошо знает, чего хочет, и всячески этого добивается. Он заботлив, нежен и говорит, что любит меня. Что еще нужно женщине?

— Ты знаешь, что я решила, — ответила с полной уверенностью, потому что это действительно было так.

— Он родился на окраине королевства, в семье ученого. Отец натаскал его по разным направлениям науки, и Малур должен был пойти по его стопам, но неожиданно у него проснулся дар. Знаешь, хорошие маги — это не самые сильные, а умные и трудолюбивые. Повезло, если имеется невиданная мощь и умения. В таком случае легко получить почти любое место. Но такие маги очень редки, а значит, когда речь идет о таланте и возможностях, почти всегда побеждают последние.

— Но Малур сумел попасть к тебе в услужение.

— Он рассчитал, что быть личным магом гораздо выгоднее, чем практиковать, и устроился в гарнизон при дворце, наметив меня хозяином. Дождался нужного момента и помог мне в трудную минуту. Отец отметил это и поручил ему быть всегда при мне. С тех пор он рядом и редко меня разочаровывает. Взамен получает то, что хочет. В разумных пределах. Плохо, когда человеку не к чему стремиться.

— Зная тебя, считаю, что у него очень нервная работа. Может, все-таки назначить его придворным магом?

— Он гражданин королевства. Чтобы заполучить его, тебе нужно выйти за меня, — усмехнулся принц.

— Ну, я могу выбрать и другого мага, он дал мне длинный список.

— Зачем упрямишься, если уже сделала выбор? — Риан взял меня за руку и придвинулся ближе. Я хорошо различала черты его лица в тусклом сумраке ложи.

— Ты нарушаешь правила приличия.

— Ничего не могу с собой поделать.

— Попробуй вспомнить свои прежние взгляды. Ведь не всегда ты хотел находиться рядом.

— Был момент, когда я тебя избегал... — вздохнув, признался принц.

— И затаился в кладовке. Ай-яй-яй, ваше высочество, и не стыдно вам было опускаться до прятков в темной пыльной камерке? — съехидничала.

— Ты знала? — удивился Риан.

— Вы плохо маскировались.

— И ты не расстроилась? — осторожно спросил принц.

— Наоборот, решила завоевать тебя.

— Кузен не стоит того, чтобы ты его завоевывала. Он даже взгляда твоего не стоит. Я намного лучше!

— Ты понимаешь, что мы говорим об одном и том же человеке? — запуталась в рассуждениях. — Ты что, ревнуешь к самому себе?

— Думаешь, к прежнему моему облику стоит ревновать? — фыркнул принц. — И как же ты старалась покорить меня?

— Я стала неприступной женщиной!

Риан в недоумении вытаращился на меня.

— Так вот почему у тебя резко изменилось поведение! А я расслабился, думал, план начал работать, и потерял бдительность.

— Значит, моя стратегия была верна, — добавила из вредности. — А уж как ты сражался в тот день на ристалище! Когда я пришла к тебе после победы, думала, ты так ради меня покалечился, а тебя едва оборотное зелье не доконало. Ты ведь выступал в своем истинном облике?

— Да, — гордо подтвердил принц.

И имел полное право сделать это. Сейчас, вспомнив его на ристалище, понимала, насколько он хорош и талантлив. Даже ослабленный магией зелья был сильнее всех. Мои инстинкты кричали, что он как никто подходит мне в супруги, а я сдерживала себя. Не время быть доисторической женщиной и поддаваться велению природы, надо собрать волю в кулак и оттянуть объявление о своем выборе! Чем дольше добиваешься, тем больше ценишь.

Когда спектакль наконец закончился, я радостно зааплодировала, надеясь, что зал не вызовет артистов на бис. Повезло. Вечер вообще выдался замечательным. Мы с Рианом проболтали весь спектакль, и чем больше я разговаривала с ним, тем лучше узнавала настоящего принца. Хотя мне и был известен Кордейл, который обманывает. Редко какая женщина так разносторонне узнает своего мужчину, еще даже не выйдя за него.

Когда мы с Кордейлом направились прочь из залы, придворные с любопытством поглядывали на нас, гадая, какие у нас отношения, а может быть, уже и понимая. Но я привыкла к всеобщему вниманию и давно научилась его игнорировать. Риан вел меня по коридору здания театра, поддерживая под руку, а я с удовольствием позволяла заботиться о себе.

Находясь рядом с любимым мужчиной, чувствовала волнение и счастье. Знала, что он тоже ко мне неравнодушен, и трепетала от любых его знаков внимания. Возможно, подобные ощущения со временем пройдут, уступив место более фундаментальным, но сейчас нужно ловить момент и наслаждаться подарком, который преподнесла мне судьба.

— Я ненадолго отлучусь в дамскую комнату, — шепнула принцу и заспешила в сторону двери, предназначенной для коронованных особ.

Негоже монархам приводить себя в порядок вместе с остальными, и в театрах, да и не только, всегда имелось отдельное помещение, которое подходило для всех нужд, которые только могли возникнуть.

Эта комната также была местом уединения, где не бдит охрана, не косятся придворные, где можно почесать нос или позволить себе еще что-нибудь «совсем не королевское».

Большая комната была отделана мрамором. Позолоченные светильники на стенах источали мягкий свет, отражаясь бликами в огромном зеркале около умывальника. Вглядываясь в свое отражение, поправляла прическу и гадала, нравлюсь ли сегодня Риану, как вдруг краем глаза заметила мелькнувший за спиной темный силуэт.

Громко вскрикнув и отскочив от зеркала, попятилась к стене. Что делать? Звуки через эти стены не пройдут, звать на помощь бесполезно, а справиться с убийцей я не смогу.

Мужчина с закрытым маской лицом, облаченный во все черное, двигался на меня с ножом в руке, и в его глазах сверкала холодная безжалостность. Он не питал ко мне личной неприязни, ему было все равно, кого убивать.

Шаг, другой, пока не уперлась в стену. Мысли в голове метались, я искала выход и не находила. Не в моих правилах сдаваться, и, прищурившись, я перехватила ридиколь поудобнее... а потом увидела Риана. Он вошел в двери и оказался за спиной убийцы.

Тот не успел среагировать, так быстро двигался принц. Завязалась драка, Кордейл довольно быстро сломил сопротивление нападавшего, провел сковывающий захват и вырубил его мощным ударом о стену. Из плеча принца сочилась кровь. Бросилась к нему.

— Ты ранен!

— Пустяки, — поморщился Риан и строго взглянул на меня. — Как можно быть такой беспечной и не брать с собой охрану?

— Ходить с ней в дамскую комнату? Ты в своем уме?!

— Сегодняшняя стыдливость могла стоить тебе жизни! — негодовал принц.

— Убить меня, зная, какое влияние я оказываю на манну, — чистое сумасшествие!

— Значит, он сумасшедший, — показал Риан на мужчину. — Ты слишком беспечна, думая о том, что неприкосновенна. Но факты говорят обратное!

— Плевать мне на факты, — неразумно вспылила я.

— Но мне не плевать. Если ты умрешь, чувства, что переполняют меня, заставят пройти все муки ада!

— Ничего, встретишь другую!

— Не встречу. Другой женщины не будет в моей жизни. Ты словно ведьма меня приворожила!

— Как ты узнал, что он здесь? — спросила подозрительно.

— Повесил на тебя магическую следилку, которую не могут заглушить эти стены. У королевства есть такие технологии.

Представив, что он слышал, как я хожу в туалет, смутилась, жар опалил щеки.

— У меня нет слов, — рыкнула.

— Лучше бы у тебя была голова на плечах! Чтоб ты знала, я поручил Малуру узнать все про твоих охранников и их начальство, которое не выполняет свою работу.

— А не много ли на себя берешь?

— Нет! — гаркнул принц. — И советую сообщить своей никудышной охране, что это тело надо доставить во дворец, пока оно не очнулось. Или, может, отпустишь его и подождешь, пока убийце все удастся? В следующий раз могу и не успеть!

Плавающий от злости Кордейл развернулся и вышел прочь, а я от двери послала сигнал своему сопровождению, чтобы пришли ко мне. Никудышная охрана или нет, в этом предстояло разобраться. Как и в том, что вообще происходит в моем королевстве. И когда это началось.

Стоило немного успокоиться, и улыбка коснулась губ. Конечно, Риан повел себя непозволительно и беспардонно, но он спас мне жизнь, и уже не в первый раз. А еще он неприкрыто и сильно беспокоился обо мне.

Этот мужчина любит меня!

Легко забыть произошедшее я не могла и почти всю ночь провела в постели без сна. А утром меня ждал сюрприз — Риан попросил аудиенции. Помня, как мы вчера расстались, с радостью согласилась. Мириться-то надо.

Уже минут пять я перечитывала первую страницу послания и не могла понять, о чем речь. Его высочество принц Кордейл изволил принести мне письмо от своего батюшки, в котором тот запрашивал разрешение на визит для обсуждения деловых вопросов. Я старалась читать между строк, как делала обычно, чтобы понять, для чего на самом деле прибывает король с супругой, но сосредоточиться не могла. А все из-за этого несносного принца!

— Значит, его величество хочет нанести визит через месяц? — спросила, вздыхая и откладывая письмо в сторону, — перечитаю вечером, тогда все и обдумаю.

— Если ты будешь не против. Думаю, к тому времени отбор должен закончиться.

— Надеюсь, он закончится даже раньше, — ответила, барабаня пальцами по столу.

Не нравится мне обсуждаемая тема. Может, лучше поговорим...

— Охота! Можно будет устроить ее в честь посещения королевства королем Кордейлом. Впрочем, в прошлый раз ты был не в восторге. Твой отец тоже не любит подобные мероприятия?

— Любит. На самом деле мне нравится охота. В своем облике я могу справиться со всем. Одно удовольствие вскочить на резвого коня и скакать по бескрайнему полю до ломоты в мышцах. Не то что жалкие попытки забраться на конягу и не убиться при этом.

Перед глазами всплыли момент начала охоты, Риан в обличье своего кузена, Малур, пытавшийся запахать его на лошадь... Против воли засмеялась.

— Смешно ей...

Риан тоже улыбался. Он несколько не стеснялся произошедшего и того себя. Открытый и уверенный, он мне нравился любым. Очень. Кажется, между нами снова все хорошо.

— Но ты выиграл главный приз даже в таком непрезентабельном облике, — напомнила.

Встав, направилась к секретеру, чтобы убрать письмо, и не сразу отреагировала, когда Риан тихо приблизился. Обернувшись и замерев, я опустила взор, не в силах смотреть на принца. Но он, взяв меня за подбородок, заставил взглянуть в его глаза, такие же, как и раньше. В этом мужчине бушевали сильные чувства, и пока он старался их подавить. Нежно провел кончиками пальцев по моей щеке, прошептал:

— Даже тогда, не думая соединять свою судьбу с твоей, я любовался тобой. Уже тогда я должен был почувствовать твою власть надо мной. Ты должна беречь себя.

Я сразу поняла, о чем он. Обдумав за ночь случившееся, по — другому посмотрела на ситуацию. Риан во многом прав.

— Разберись с этим убийцей, я отдам нужные распоряжения.

В критической ситуации я доверяла ему как себе. Это ли не лучшее доказательство крепости отношений? Догадавшись, о чем я размышляю, Риан, склонившись, еле ощутимо меня поцеловал.

Ну как не ответить взаимностью такому мужчине? Душа тянется к нему. Чем дольше я с ним общаюсь, тем больше понимаю, что все уже решено.

— Ты демон-искуситель, — шепнула я.

А он улыбнулся и снова поцеловал. Губы приоткрылись, впитывая ласку, и я приняла объятия Риана, не желая противиться искушению быть рядом. Понимала, что непоследовательна в своих решениях, что подобное поведение недопустимо, не говоря уж про моральную сторону момента, и все же... Оторваться не было сил, а руки сами собой обвили шею принца.

Наш поцелуй прервался, когда дверь в мой кабинет без стука открылась и нас застали на месте преступления. И кто бы? Первый министр! Все, мне конец. Он ни за что не позволит опустить эту сцену и использует ее, чтобы надавить на меня в решении насчет будущего мужа.

— Вас не учили стучаться? — ледяным голосом спросила, едва принц выпустил меня из объятий.

— Простите, ваше высочество, но у меня срочное донесение!

Министр действительно раскраснелся, выглядел взволнованным. А еще очень довольным.

— Тогда я откланяюсь. Но мы не закончили разговор, — заметил Риан.

— Вечером сможем все до конца обсудить, — выдавила, сторая от смущения под пристальными взглядами обоих мужчин.

И принц оставил нас вдвоем.

— Слушаю вас. — Села за письменный стол.

Министр плюхнулся напротив и, покосившись на дверь, заерзал на кресле. Неужели мы его смутили?

Глубоко вздохнув, он наконец собрался с мыслями и начал доклад:

— Ваше высочество, я проверил слухи, которые вы мне сообщили. Вынужден добавить, что они из разных источников, но все источники ведут к принцу Ардейлу. Наш дипломат твердо уверен, что его брат не знал о том, что его высочество поступил подобным образом. В ближайшие дни он направит вам официальное письмо.

— Как и брату. Скорее всего, отзовет его с отбора, — пробормотала, задумчиво рассматривая лежащее на столе перо.

— Вполне вероятно.

— Как же он решился? — покачала головой.

— Полагаю, принц Ардейл преследует свои цели, пока мне непонятные. Однако меня еще волнует ситуация с Росом Дарном. Вы просили собрать о нем информацию. К сожалению, должен сообщить, что этот чиновник недружественно относится к вашему высочеству. Может, из-за того, что вы удалили его дочь из своей свиты?

— Нет, — покачала головой, — она была удалена именно из-за ее отца. Я же не просто так просила вас узнать о нем. И в свете открывшегося желаю удалить его из дворца и с политической арены.

— Это будет непросто, Дарн принадлежит к старой знати. У них много родственников на важных постах, его брат командует стражниками, на его плечах безопасность дворца. Нужен очень веский повод, чтобы убрать Роса из столицы.

А я вспомнила разговор с Рианом. Если принц прав, то такой повод у меня в ближайшее время появится, как ни печально признавать. Впрочем, в нашей ситуации нельзя поступать сгоряча, нужно все обдумать и провести расследование. Потребуется неопровержимые доказательства, а лучше всего — провокация.

— Ваше высочество, у вас все в порядке? — Первый министр пытливо на меня смотрел.

— Как у правителя может быть все хорошо? Всегда что-то идет не так, — вяло ему улыбнулась.

— Может, вы что-то хотите мне рассказать?

Чего я желаю, неважно, вопрос в другом: могу ли я доверять своему главному помощнику? Вдруг он тоже обдумывает, как отделить мою голову от тела. Пока не обнаружу всех, кто желает моей смерти, разумнее молчать.

— Нет.

Понимая, что аудиенция окончена, мужчина встал.

— Разрешите откланяться?

Обиделся. Обычно он со мной не столь официален и не так строго следует этикету.

— Идите.

Сделав пару шагов, министр все-таки остановился и, взглянув на меня, замер в нерешительности.

— Ваше высочество, позвольте спросить, — начал он осторожно.

Я сразу поняла, о чем пойдет речь. Избегать разговора смысла не было, рано или поздно он должен был повториться.

— Спрашивайте, — вздохнула.

— Вы определились с кандидатурой вашего будущего мужа?

Встала. Подошла к окну и взглянула на парк. Облизала губы...

— Да.

— Вы не назовете ее? — откашлялся мужчина.

— Пока не могу.

В кабинете повисла тишина.

— Простите мне мою вольность, ваше высочество, но я радею за королевство... Принц Кордейл сделал вам предложение?

— Да.

Министр шумно и облегченно выдохнул.

— А могу я узнать...

— Нет.

— Ваше высочество...

— Это не каприз и не жеманство. Просто поверьте, что пока я не могу обнародовать свое решение. Ситуация в королевстве непростая.

— Помолвка лишь упрочит ваши позиции, — заметил министр. — Вам нельзя тянуть, после объявления о скором заключении брачного союза можно будет провести коронацию, не дожидаясь свадьбы, а потом возложить венец уже на вашего супруга.

— Я...

— Ваше высочество, вам пора забыть о том, что вы женщина, и вспомнить, что вы королева. Я понимаю ваши сомнения, понимаю, почему колеблетесь. Мы все подвержены страху и опасениям, принимать решения трудно всем. Но в этом и есть разница между обычным человеком и правителем. Скоро праздник осеннего равноденствия, и я надеюсь, вы приурочите свое решение к этому событию.

Взволнованно вздохнув, смотрела, как пожилой мужчина поклонился и направился прочь из комнаты, оставив меня наедине с мыслями. Решение моего сердца мне известно давно, разум же долго сомневался и сопротивлялся, однако дальше так продолжаться не могло.

Одно ясно точно: мне нужно сделать выбор. Отбору пора закончиться.

Глава 1

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

— Я не могу выйти замуж за другого. Между нами уже столько всего было...

— Ваше высочество! — охнула Сара.

— Нет, этого не было. Но как же все остальное?

— Что?..

— Нет, не могу я после такого стать женой другого. Его руки и губы... ах! Этот дикарь всегда будет стоять между нами.

— Оу!

Парча вишневого платья приятно шуршала, пока я ступала по каменному полу одного из дворцовых залов. Помещение было заставлено образцами цветов — оформители просили выбрать, какими из них украшать дворец и город; маги и ремесленники трудились, готовясь отметить один из самых крупных праздников в году.

— А если он сдержит угрозу и убьет любого, кого только решусь приблизить к себе? — взволнованно бормотала я.

— Гвендолин, ты ищешь оправдания для себя, чтобы принять его предложение?

— А оно мне нужно? — спросила я.

— Нет. Но женская гордость и разумные поступки редко идут рука об руку. Ты же уже полюбила его, простила. Ваши отношения наладились, решение принято. Что останавливает тебя от того, чтобы дать ему ответ?

— Ты права. Все дело в том, что, стоит мне решиться на это, как постоянно что-то случается.

Мы с Сарой были одни и могли разговаривать не таясь. После случившегося я все чаще отсылала свиту прочь, мне было не по себе от большого количества людей рядом — все время думала, что кто-то может ударить в спину. Только подруге детства и доверяла. Пожелай она моей смерти, возможностей у нее предостаточно.

— Что на этот раз?

— Меня пытались убить, — со вздохом призналась.

— Что?! — в шоке воскликнула Сара.

— Да, теперь уже нет никаких сомнений. В этот раз они обнаглели и напали в открытую. Если бы не Риан, убийца достиг бы успеха.

— Гвени, я даже завидую тебе!

Удивленно посмотрела на подругу. Какая зависть? Тут выжить бы.

— Твой жених такой мужчина! Уже не первый раз спасает тебе жизнь! Он все решит с этим недоразумением, я уверена.

Мне бы ее уверенность...

— Он не мой жених.

— Вот и я о чем говорю! Безобразие.

— Сара!

Заходящее солнце окрасило небосвод яркими красками. Его блики, отражаясь от стекол, падали на цветы, придавая им еще большую прелесть. Мне вспомнился тот день, когда Риан поднялся ко мне в храм, его слова и ласка.

— Ваше высочество, о вас с принцем говорит все королевство. Народ не сомневается, что вы выйдете за него замуж и их королем будет красавец и великий полководец.

— Так ли уж важна им внешность? — Иронически посмотрела на фрейлину.

— В первую очередь, конечно, им нравится, что он герой. Но и красавец тоже!

Фыркнула и провела пальцами по лепесткам роз. Я определилась с главным цветком на празднике, с недавних пор он мой любимый. Глядя на розы, я вспоминаю одного принца.

— Не заставляй его долго ждать, — склонившись ко мне, шепнула подруга.

Я только вздохнула. У меня был план.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

Раскрыть заговор непросто, но при должной смекалке можно решить любую задачу. Провезти своего палача контрабандой было трудно, но нет ничего, что мне бы не удалось. И вот теперь, восседая на стуле в грязных казематах, я лично слушал, что рассказывал преступник.

В принципе, ясно было, что ничего особенного убийца не поведаст, таким, как он, не сообщают лишней информации. Но... У меня была догадка, и я знал, на какие мелочи обратить внимание. Какие вопросы задать. Легко найти доказательства, если подозреваешь, кто преступник.

А еще с утра был разговор с Содаром. Весьма толковый парень, сведений раздобыл даже больше, чем нужно. Лучше него только мой палач. Жаль, что принц в близких отношениях с Гвени, можно было бы оставить его в королевстве.

— Ваше высочество, думаю, больше из задержанного уже ничего не вытащить, — доложил палач.

Взглянув на окровавленного и измученного убийцу, склонен был согласиться. Кусочки мозаики сложились. Конечно, некоторых фрагментов недоставало, но общая картина заговора была ясна. Это преступление задумалось давно, несколько лет его вынашивали, готовили и вот теперь, выбрав удобный момент, привели в исполнение.

Но планы на то и существуют, чтобы их нарушать. Сначала вмешалась одна случайность, затем заговорщики не учли поступки других людей, и вот у них провал за провалом.

— Ты хорошо поработал. Отправь его к лекарям, чтобы привели в порядок, и запри. Он может пригодиться как свидетель.

— Как прикажете.

В любой профессии есть свои издержки, и участь пойманного наемного убийцы незавидна. Вот только как сообщить полученную информацию Гвендолин и изложить ей свои подозрения? Это будет ударом для нее.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Было уже поздно, но уснуть я не могла. В голове бродили мысли, не давая покоя. Почему меня смущает то, что я должна дать согласие выйти замуж? Одно дело — принять предложение сразу, другое — самой поднять щекотливую тему. Может, подождать, когда принц спросит еще раз? А если не спросит?

Стук в дверь застал меня врасплох. Страх непрошенным гостем прокрался в душу и свернулся тревожным клубком. Взгляд заметался по гостиной и остановился на большом подсвечнике. Осторожно взяв его и приподняв подол домашнего платья, чтоб не шуршало, медленно ступая, встала рядом с дверью так, чтобы вошедший прикрыл меня ею, заходя в комнату.

— Войдите! — крикнула, приоткрывшись к атаке.

Створка медленно приоткрылась, и показался мужчина в черном. Канделябр на него я опустила чисто автоматически, но мою руку перехватили, и, когда гость повернулся, я увидела, что это Риан.

— Как ты меня напугал! Эти твои черные одежды королевства...

— Гвени, ты серьезно собиралась наемного убийцу останавливать вот этим? — укоризненно посмотрел на меня принц, покрутив в руке подсвечник.

— А у меня был выбор? Ты во всем черном, как и тот, кто напал на меня, — передернула плечами.

— Даже после нашей свадьбы я буду носить цвета своего рода, такова традиция, — усмехнулся принц, закрывая дверь в гостиную и направляясь к дивану, по дороге вернув мое «оружие» на место.

— Просто черный кардинал, — заметила, следуя за ним.

Его высочество застыл, потом, повернувшись ко мне, перехватил за руку и подтянул к себе. Я смутилась. Мы находились наедине в гостиной рядом с моей спальней, мы еще не женаты и даже не помолвлены. Это недопустимо. И все же...

— Почему ты не возразила насчет нашей свадьбы? — тихо спросил Риан, всматриваясь мне в глаза.

Полумрак помещения и несколько горящих свечей создавали интимную обстановку. Кордейл был так близко... Вот он, шанс дать согласие.

— И что?

— Значит, согласна стать моей женой?

— Ты и так знал, что соглашусь, — вздохнула, присаживаясь на диван.

— Ну нет, со мной этот трюк не пройдет. Я хочу услышать четкий ответ: да или нет. — Принц присел напротив и взял меня за руки.

— Да, — сказала прямо, снова смущаясь. Все-таки впервые соглашаюсь выйти замуж.

— Прекрасно, — довольно улыбнулся Риан. — Значит, завтра же переговорю с нашей делегацией.

Чувствуя себя неловко и не зная, что сказать, решила сменить тему:

— Как ты смог пройти мимо моей охраны?

— Я не зря великий полководец и умелый воин. Многое могу. А твоя охрана совершенно бесполезна, поэтому надень это.

Достав из кармана драгоценный кулон в виде розы, Риан наклонился, чтобы застегнуть его на мне. Приблизив лицо к моему и поцеловал.

— Красивый...

Необычное украшение было словно живое. Каждый лепесток не вырезан из драгоценного камня, а прикреплен отдельно, и игра света в гранях просто изумляла. Великолепно!

— Это защитный артефакт, чтобы я был за тебя спокоен.

— Ты допросил убийцу? Сегодня я отдала приказ о дознании и велела держать эту историю в секрете.

— Умалчивать долго не получится. Утром я имел беседу и с Руком Проном, главой безопасности, и с самим заключенным. Оба разговора были очень интересными. Прежде чем озвучить тебе итоги, мне нужно еще немного времени, чтобы собрать информацию воедино. Потерпи и побереги себя. Мне тяжело будет идти по дороге жизни, если рядом не будет тебя.

Эти слова согрели мое сердце даже лучше, чем поцелуй. Я смотрела в его глаза, в которых переливались чувства, любовалась лицом. Может, когда-то и мама любила так же, как я. Сильно, глубоко и... слепо.

— Когда ты полюбила меня, Гвени? — тихо спросил принц.

Я не стала отпираться, избегать ответа. Смысл? Будут ли наши отношения такими же, как у моих родителей, или нет, не предугадать. А врать ему сейчас подло и бесчестно. Я не могла ничего с собой поделать, любила его и хотела быть рядом. Даже если ради этого придется рискнуть своим сердцем, своим будущим и даже королевством, я готова была на это пойти. Может, это и безрассудно с моей стороны, но даже если мое доверие обманут... Лучше я буду душой, чем гадиной.

— Не знаю. Это происходило постепенно. Неожиданно ты из необходимого человека стал дорогим, и, боюсь, это уже никогда не изменится, — прошептала, прикрыв глаза.

И почувствовала, как его рука, обхватив затылок, мягко заставляет меня наклоняться вперед, а губы накрывают мои. Этот поцелуй был совсем другим. Жарким, страстным, жадным.

Сильные руки крепко сжали, притискивая к себе, выдавая внутреннее волнение и кипящие чувства. Риан не воровал и не принуждал, он брал свое по праву, как победитель вкушает самый ценный приз и благоговеет перед ним. Я чувствовала, что являюсь сокровищем для него, и, осознавая это, влюблялась еще больше.

Этот мужчина будил во мне незнакомые доселе чувства, я ощущала желание и потребность быть ближе. Чем дольше он находился рядом, тем меньше я хотела его отпустить.

Неожиданно принц прервал поцелуй и резко отодвинулся. Едва дыша от желания, я непонимающе на него посмотрела. Что такое? Почему он остановился?

— Риан?

— Нельзя заходить дальше, иначе я не удержусь и соблазню тебя.

— Но мы ведь уже помолвлены. Эта условность останавливает тебя? — начала злиться.

— Конечно. Я говорил, что для меня все очень серьезно, говорил, как отношусь к тебе. А для моей любимой принцессы только самое лучшее. Все будет как в сказке. Идеально. И соблазнение до свадьбы не вписывается в мой план. Я как истинный рыцарь дождусь, когда ты будешь моей перед богом и людьми, и лишь потом стану в полной мере наслаждаться тобой и нашей близостью.

Я прямо задохнулась от возмущения, неутоленного желания и удивления. Чувства бурлили внутри, смешиваясь и путая мысли. Я не знала, что на это ответить. Но мне и не пришлось.

Кордейл снова прижал меня к себе и еще раз страстно, жадно, но быстро поцеловал.

— Мне пора.

Не успела я оглянуться, как принц сбежал. Удивленно глядя на захлопнувшуюся дверь, подошла и заперла ее.

Так... Что нужно предпринять, чтобы ускорить свадьбу?

Мое обручение никогда не представлялось мне романтичным, но сейчас, глядя на надевающего мне на палец кольцо Риана, на светящуюся в его глазах теплоту и любовь, стала воспринимать все иначе. Все было так, как я хотела, хотя и не с тем, как задумывала. И все же это мой выбор, каким бы он ни оказался.

Первый министр, едва узнав мое решение, лично контролировал подготовку к событию и следил за мной, чтобы я ненароком не передумала. Наше обручение состоялось буквально через неделю после нашего разговора, на праздник равноденствия. Если раньше можно было все изменить, то теперь мы обязательно поженимся, если только смерть не помешает нам.

После церемонии мы с женихом вышли на балкон к народу, собравшемуся на площади. Принц был облачен в черный парадный мундир, я была в бежевом кружевном платье, украшенном цветами. Сара сказала, что смотрелись мы сказочно. Возможно, поэтому люди горячо приветствовали свою будущую королеву и принца-консорта, а мы с улыбкой внимали им и мечтали, чтобы официальная часть побыстрее закончилась.

Однако нас ожидал светский прием, где мы должны были всем улыбаться и выражать радость перед гостями. Никто из них не допускал, что после помолвки нам хотелось бы остаться наедине и провести время вместе. Королевская делегация и мои советники неустанно кружили вокруг нас, желая побыстрее утрясти все подробности будущего торжества.

— Ваше высочество, думаю, полгода будет достаточно для помолвки, — осторожно начал первый министр. — Большой срок может быть неправильно воспринят.

Жених с улыбкой кивнул, что согласен. Король тоже был доволен.

— Думаю, нужно устроить свадьбу через два месяца, — я посмотрела на принца, — Риан говорит, что иначе сказки не получится.

Кордейл поперхнулся вином и не сразу справился с собой. Первый министр и глава делегации переменялись в лице, один побледнел, другой покраснел.

— Если дело в... сказке, — с трудом вымолвил мой советник, — два месяца — это то, что надо. Позвольте мне взять на себя основную часть приготовлений.

Глава делегации закивал, подтверждая, что со всем согласен, и залпом осушил бокал. А я с улыбкой наблюдала за потемневшими глазами жениха. Интересно, он доволен или гневается?

Очень скоро мне удалось узнать настроение Риана из первых рук. Несносный жених, поправ все приличия, украл меня со светского раута. Пока он вел меня коридорами моего же замка, я с трудом сдерживала улыбку.

— Риан, куда мы направляемся?

— Нам нужно тихое место, поговорить.

— Только не кладовки. А то в них сказки не будет, — засмеялась, вспомнив, как принц прятался от меня в укромном месте.

— Это смотря как стараться, — покосился на меня мужчина, заставив покраснеть.

Нужным местом для его высочества оказался мой кабинет. Втолкнув меня туда, Кордейл зашел сам и запер дверь.

Я улыбнулась.

— Многообещающе.

Узнав о его решении подарить мне сказку, стала чувствовать себя свободнее. Зная Риана и его упертость... Он непременно будет следовать своему плану, а значит, можно подразнить. Немного...

— Что задумала? — Внимательно рассматривая меня, принц наступал.

Я пятилась. В праздничном платье двигаться неудобно, возможностей для маневра мало, и уже через несколько шагов я уперлась в стол. Принц навис надо мной.

— Ничего. Думала, ты обрадуешься, что свадьба скоро. — Пожала плечами и похлопала глазками.

— Искусительница, — прошептал принц и, склонившись, слегка поцеловал. Дразнится. — Ты хоть представляешь, что подумали твой первый министр и моя делегация?

— Представляю, — улыбнулась, — не настолько я наивна.

— Но одного ты не учла, — мурлыкнул принц. — Глава делегации, наверное, уже строчит письмо и поздравляет моего отца с тем, что он скоро станет дедом. Не думаешь, что тебе придется соответствовать ожиданиям?

— Мне все равно нужен наследник. — Взглянула из-под ресниц на принца.

— Как бы ни повернулась ситуация в наших отношениях, ты всегда находишь повод противостоять мне. — Риан не сводил с меня жаркого взгляда. — Жизнь с тобой никогда не станет скучной, и это прекрасно. Эти два месяца будут о-о-очень долгими.

Его высочество коснулся моих губ, и поначалу нежный поцелуй с каждой секундой становился все более страстным. Я прижалась к Риану, как к своему единственному спасению. Мир вокруг будто кружился, и ничего не было в нем, кроме нас двоих. Мои дрожащие губы с не меньшим пылом отвечали на поцелуй, по нервам побежал ток, поднимая бурю ощущений, которых я раньше не знала и не думала, что способна на них.

— Держаться от тебя на расстоянии — попытка похуже пребывания в теле кузена. — Риан тяжело дышал.

Сначала я не поняла, что он сказал, но едва любовный дурман немного развеялся, вынуждена была признать, что будет непросто.

— Это твой выбор. И тогда, и сейчас.

Принц знал интимную сторону отношений между мужчиной и женщиной, я же только начинала понимать, какая сторона жизни откроется мне после заключения брака.

— Гвени, — позвал Риан. Взгляд его погрустнел. — Нам нужно будет поговорить завтра. Я готов рассказать об итогах расследования, но не думаю, что они тебе понравятся.

Значит, пришло время узнать правду?

— Мне они в любом случае не понравятся, поэтому нет смысла оттягивать.

— Не переживай, мы все решим. — Кордейл поцеловал меня в лоб.

Ласки могут дарить как страсть, так и настоящее утешение. Пока он рядом со мной, я со всем справлюсь. Надо только очень-очень постараться.

Глава 2

Не зная, что сказать или сделать, просто тихо сидела в своем кресле. Друзья были правы, я слишком убеждена в своей неуязвимости. Или мир сошел с ума. То, во что я не хотела верить, все-таки является фактом — меня хотят убить. Нужно начинать расследование, но... я пока не знала, кому из окружающих можно доверять. Кроме людей, расположившихся в моем кабинете.

Сара грустно смотрела в окно на тенистый сад, Фредерик и Риан сидели на стульях напротив меня. Вечер был тихим, спокойным, более подходящим для любовных признаний, нежели для тревожных рассуждений.

Когда начался отбор, жизнь покатила под откос. Вот он закончен, а стало только хуже. Вообще не нужно было его затевать! Затем взгляд упал на Риана, и я изменила свое мнение. Жизнь с ним стоит и не таких проблем, а с заговором мы справимся. Наверное...

— Не могу поверить, — пробормотала Сара.

— Чему удивляться? Правителей всегда окружали предательство и обман, покушения и заговоры. — Фредерик пожал плечами. — Вопрос в другом: каков будет конец этой истории у Гвендолин?

— Нужно быть сумасшедшим, чтобы убить человека, который умиротворяет манну в этом мире. У Гвени нет наследника, значит, в случае нашей неудачи все вокруг погрузится в хаос.

— Я пока не знаю мотивов главного заговорщика, — заметил Риан. — Он не может не понимать ситуацию, как и все остальные. Следовательно, есть фактор, о котором нам неизвестно. Однако ситуация опасна. Они долго выбирали время, чтобы привести план в исполнение, и теперь, когда уже начали действовать, обратно ничего не вернуть. Нужно только продолжать.

— И что же? — нахмурившись, спросила я.

— А то, что отбор закончен. Ты настояла на скорой свадьбе из-за некоторых... обстоятельств. Понимаешь? Если мы поженимся, ты можешь спрятаться, и до тебя будет не добраться. Думаю, они знают, что мы все поняли, значит, нужно устранить тебя в самое ближайшее время, при любой возможности. Если ты успеешь выйти замуж и родить наследника, для предателей это будет провал. Я как наместник буду править страной, воспитывая будущего короля или королеву, а со мной гораздо сложнее... Нам нужно расставить ловушку. Понаблюдать за Ардейлом и поймать его на лжи или добыть доказательство участия в заговоре. Мой палач настоящий умелец, быстро найдет с принцем общий язык.

— Согласен, — кивнул Фредерик. — Опасность возросла многократно. Необходимо что-то предпринять, взять ситуацию в свои руки.

— И нужно придумать, как найти всех предателей, — добавила Сара.

— Самый лучший и безотказный способ — использовать приманку. — Риан посмотрел на меня.

В кабинете повисла тишина.

— Ты предлагаешь мне...

— Нет. Приманкой буду я, — перебил Кордейл.

— Но покушаются же не на тебя, — нахмурился Фредерик, — ты же не можешь стать...

Друг запнулся, догадавшись, что именно придумал принц, впрочем, как и мы.

— Но... Это невероятно, невозможно. Такого в жизни не бывает, — пробормотала, не в силах принять подобные методы.

— Гвендолин, я только недавно использовал обратное зелье. Теперь его придется выпить нам обоим.

— Одно дело выдавать себя за мужчину, другое — за женщину, — не согласилась я. — Обратное зелье не работает.

— Только это может обезопасить тебя и подтвердить мою теорию о том, кто на тебя охотится. Пока точных имен аристократов я не знаю, но Малур и пара моих знакомых помогут это выяснить. Сложнее поймать зачинщика и исполнителя.

— Не только Ардейл? — спросил Фредерик.

— Да. Учувствует кто-то очень влиятельный из дворян... и ее отец, — тихо закончил Риан.

Несложно поверить, что мой родитель согласился на этот план. Он много знал обо мне, равно как и о жизни королевской семьи. Просто кладезь информации. К тому же я так и не простила ему смерть матери. Но принять факт очень трудно. Я знала, что отец недостойный человек, но не подозревала, что настолько.

Утром во время совещания обдумывала идею Кордейла и так, и эдак, но не могла решиться на столь необычный метод. У меня был ум политика, у Риана — полководца, он привык больше рисковать и использовать нестандартные решения.

Может, стоит ему довериться, и будь что будет?

Министры странно смотрели на меня — отвечала невпопад, была невнимательной и молчаливой. Несомненно, бывалые политики догадались — что-то произошло, но вытянуть из меня информацию не смогли.

Риан ждал моего решения, но, по сути, выбора-то не было. Или я поймаю заговорщиков, или они меня. Последнего очень не хотелось, значит, придется идти на риск.

Несмотря на то что отбор завершился и шли приготовления к свадьбе, и Фредерик, и Ардейл остались в королевстве как почетные гости будущего мероприятия. Советники и министры убеждали меня, что неприлично приглашать других претендентов на мою руку гулять на празднестве в честь бракосочетания, но переубедить не смогли. И тот и другой были мне нужны.

Содар должен помочь справиться с ситуацией — мы с Рианом ему доверяли, а у Ардейла не было выбора. После его интриг брат был зол на принца, я же не могла отпустить заговорщика из королевства безнаказанным, поэтому приглашение передала лично и таким образом, что от него невозможно было отказаться.

В разговоре дала понять Ардейлу, что все знаю, чтобы заговорщики были в курсе — времени у них мало. Это заставит их спешить и совершать все больше ошибок. Нам же оставалось ждать, предварительно претворяя задуманное в жизнь.

Через несколько дней Малур сварил зелье, и, расположившись в моей гостиной, мы с принцем обговаривали план более подробно, чтобы самим не наделать ошибок. Риан волновался не меньше меня, несмотря на то, что для него оборот не впервой. Одно дело превратиться в человека своего пола, а вот противоположного... Тут много тонкостей и особенностей.

— Этот отбор я не забуду никогда в жизни, — устало выдохнул принц. — Снова пить обратное зелье!

— В прошлый раз было так плохо?

— Да. И дело не только в неприятных ощущениях, ситуацию усугубляло твое поведение. Сначала я был спокоен, потом из-за твоих нелогичных поступков начал злиться, а дальше уже боялся новых поворотов наших отношений, так как не мог их предсказать. И начал уважать тебя как противника.

— Тогда и полюбил меня?

— Нет, думаю, раньше. Ты притягивала и восхищала с самого начала, и я любовался, полагая, что нахожусь в безопасности. С тобой было легко и спокойно, и не успел оглянуться, как уже не мог без тебя. Иногда не отдавал отчет своим поступкам.

— Когда? — заинтересовалась я.

— После этого ужасного вечера поэзии. Ты была на балконе, ежилась от холодного ветра, и я не смог устоять и подошел. Нужно было пить обратное зелье, но я забыл обо всем, оставшись с тобой.

— Ты поэтому так спешил тогда... ну и... обнял меня?

Теплые и приятные воспоминания отвлекали от ситуации и позволяли забыться, хоть и ненадолго. Я хорошо помнила свои чувства тогда, бурю эмоций от нашего сближения, пусть и столь неуклюжего.

— Да, случайно споткнулся. И хотя инцидент оставил самые приятные впечатления, наутро боялся посмотреть тебе в глаза.

— Великий воин трусил? — нежно проворковала.

— Безумно, — обнимая меня, пробормотал Риан. — Это ты из нас двоих смелая.

— Я тоже боялась. Например, когда ты едва не преставился, объевшись морепродуктами. Твое лицо

с пятнами от аллергии до сих пор стоит перед глазами.

— Да, нехорошо получилось, но тогда мысли были не о еде. Ты предложила дружбу, но не она была нужна мне, а любовь. Однако, если бы ты узнала мой секрет, я мог вообще лишиться твоего расположения. Это были не морепродукты, а стресс!

— Бедненький, — улыбнулась, глядя принца по голове.

— Но именно после того случая я решил перейти к решительным действиям и признаться во всем.

— Получилось очень впечатляюще, — заметила я.

— Не напоминай. Все пошло не по плану. — Риан простонал и уткнулся носом в мое плечо.

— Ты ведешь себя непозволительно. Кто говорил мне про сказку?

— Ничего такого! Просто, когда выпьем обратное зелье, мне будет странно обнимать тебя. Пользуюсь случаем...

Мысли снова вернулись к нашей проблеме, и настроение начало портиться. Возможно, Риан прав, приближается время, когда мы не сможем прикасаться друг к другу, это будет неправильно. Дотронувшись до его руки, я крепко сжала ее, желая запомнить ощущение, мечтая остановить время и продлить этот миг.

Ужасное чувство. Когда принимаешь обратное зелье, тебя словно выворачивает наизнанку. Если Риан это пил, значит, его поступок с перевоплощением почти отомщен. И он снова идет на это ради меня. Невероятно приятно. Признаваться в любви можно по-разному, и такое доказательство чувств во сто крат дороже слов.

Так, спокойно, Гвени, спокойно.

— Ваше высочество, вы там как? — обеспокоенно спросила Сара.

Зелье я принимала, полностью раздевшись, в другой комнате. В своем теле перед подругой я не стеснялась, но Риана в непотребном виде я ей не явлю.

Немного отдышавшись и справившись с тошнотой, прохрипела... мужским голосом:

— Жива. Ну и противная же эта штука...

— Помощь нужна?

— Нет! Сама справлюсь.

Не удержавшись, я бросила взгляд в зеркало на свое обновленное тело. Риан был прекрасен. Очень высокий, с хорошо развитой мускулатурой и идеальными чертами лица. Если не видеть его вживую, можно не поверить рассказу о том, что такой мужчина существует.

Говорят, при любом росте мир ощущается одинаково, но не тогда, когда сначала ты была невысокой, а потом стала огромной. Обласкав тело взглядом, я с сожалением оторвалась от созерцания и принялась одеваться. Облачаться в мужскую одежду было непривычно и неудобно, но крайне занимательно. Когда еще представится подобная возможность?

Нужно было видеть лицо Сары, когда я вышла. Не сдержавшись, рассмеялась, а фрейлина присела в реверансе.

— Ты что?.. — озадачилась я.

Конечно, периодически подруга отдавала мне дань уважения, следуя светским условностям, но сейчас...

— Вы... Ты... Так похожа, — прошептала она потрясенно. — Не уверена, что смогу воспринимать тебя как свою королеву, а не принца-консорта. Все же внешность играет роль.

— А как же внутренний мир?

— Он важен, но нельзя преуменьшать и значение внешнего вида, по нему нас воспринимает большинство, и только самые близкие видят то, что внутри. Тебе нужно очень походить на своего жениха, Гвени, иначе вас быстро раскусят.

Не успела ничего ответить, в дверь раздался стук.

— Войдите! — крикнула мужским басом и зажала рот рукой.

Что подумает охрана? Я же в своих апартаментах.

В комнату вошел Фредерик, за ним следовал Риан. Вот так я и выгляжу со стороны? Какой кошмар! Мои волосы в зеркале выглядят куда пышнее, и, кажется, мне пора на диету.

Настроение упало, и, подойдя к софе, упала на нее в расстроенных чувствах. Мебель протестующе скрипнула, но устояла, а я облегченно вздохнула. Сара права, нужно привыкнуть к новому телу. Будем надеяться, никто не обратит внимание, если Риан Кордейл станет странно себя вести.

Принц встал напротив меня, и мы некоторое время внимательно рассматривали друг друга.

— Невероятно, — прошептала, удивляясь тому, что вроде бы в комнате стою я, но в то же время это не я.

— Трудно будет привыкнуть. — Риан смущенно бросил взгляд на свою грудь. То есть на мою.

Не сомневаюсь, что принц рассмотрел меня во всех подробностях, как и я его. И почему-то Риан надел только легкий корсет. Конечно, сейчас вечер, и я направлялась к себе... Но все же это неприлично!

— Чувствую себя несколько необычно, — пробормотал Кордейл.

— Оставьте нас, — приказала я и, дождавшись, пока наши помощники выйдут, подошла к принцу.

— Ты, пользуясь случаем... рассматривал меня? Ну... без одежды? — спросила, смущаясь.

— Но это мое тело, — защищался принц.

— Но у него мои формы, и я против! — возмутилась. — К тому же тебе нужно одеваться как положено даме высшего света. Не порть мне репутацию!

— Гвени, я не могу не мыться. Прояви понимание. — Риан проигнорировал просьбу насчет одежды.

— И я не могу, — покраснела я.

— Мне представился шанс заранее узнать твое тело, и я его не упущу. Тебе бы тоже не мешало изучить мое.

— Как ты можешь... — возмутилась, задохнувшись на полуслове.

— В конце концов мы поженимся, чего смущаться?

— А если я передумаю? — буркнула, а принц только хмыкнул.

— После помолвки только смерть разлучит нас.

Как странно слышать себя, когда мое поведение совсем на меня не похоже.

— Ничего не получится. Нас завтра же раскроют. Ты выглядишь, как я, но ведешь себя иначе!

— Да. И ты тоже похожа на меня, но двигаешься не так. Слишком скованно, будто бы не привыкла к своему телу.

— Я и не привыкла. У меня есть свои манеры, походка...

— Вот это мы сейчас и должны исправить. Ты научишь меня быть Гвендолин, а я расскажу тебе, как быть принцем Кордейлом, и много другой информации, которую необходимо знать. У нас весь вечер впереди.

Посмотрев на Риана, поняла, что голова идет кругом. Сейчас я буду учиться быть мужчиной. Мир сошел с ума!

Глава 3

Руан Бессердечный, сын короля Кордейла

Утро добрым не бывает. Но чтоб настолько...

Ничто не предвещало беды, но, когда после туалетных процедур меня препроводили в гардеробную, где ее высочество ожидала целая стайка дам, принявшихся меня одевать, стало страшно. В истинном обличе мне было достаточно двух слуг.

Однако возражать нельзя, поэтому пришлось смириться с творившимся беспределом. От суеты вокруг и женского щебетания моментально разболелась голова, захотелось сбежать.

— Ваше высочество, вы сегодня обворожительны и очень тихи. У вас плохое настроение? — льстиво улыбаясь, спросила одна из фрейлин.

— Нисколько, — выдавил из себя в ответ.

Мне подали очередную белую тряпочку, помогли одеть. С каждой новой деталью одежды мое неудобство возрастало, а Сара лишь улыбалась и молчала. Нет бы разогнать этих хищниц!

— Какое платье выберете, цвета ультрамарин или королевско-синее? — обратилась ко мне одна из дам.

Что это? Цвет? Скосил взгляд на Сару, она показала на пальцах — первый вариант.

— Ультрамарин, — ответил, сглотнув.

А потом на меня надели «это» — панцирь, что делает дам стройнее — и одна из фрейлин с несомненно сильными руками затянула его на мне...

Хрип вырвался непроизвольно, в глазах потемнело. Кажется, теперь я знаю, как буду пытаться военнопленных. Это же кошмар чистой воды. И как ходить в этом? Я не доживу до конца дня!

Пытаясь вздохнуть, вновь захрипел.

— Ваше высочество поправились? — строго взглянула на меня дама в возрасте.

Фрейлины переглянулись, Сара с улыбкой ответила:

— Так получилось. Ее высочество сожалеет.

Пожилая дама, поджав губы, неодобрительно на меня посмотрела. Я понял, что подумали фрейлины. Если дело так пойдет, я стану отцом еще до нашей первой брачной ночи. Заочно.

— Не надо так сильно затягивать корсет.

Я был невероятно благодарен Саре, пока мою грудь снова не сдавило, перед глазами замелькали черные круги.

Если это слабо, как же тогда сильно? И как дожить до конца недели? Корсет сделает то, что не смогли самые кровавые сражения мира. Убьет меня.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Утро выдалось замечательное. За окном радовало глаз голубое небо, за открытым окном слышалось пение птиц. Жизнь удалась!

В чем прелесть — быть принцем, да еще и в гостях? У тебя нет государственных дел! Пришла пара слуг, помогли одеться, потом Малур проинструктировал меня насчет встреч на сегодня. С дипломатами и палачом. После чего откланялся, оставив вкушать завтрак.

На первую половину дня ничего намечено не было, и я решила воспользоваться случаем и отдохнуть. Из своей комнаты прихватила несколько книг, которые давно хотела прочесть, но все не хватало времени. И вот, поглощая всякие вкусности, я углубилась в чтение. Время летело, тарелки пустели, книга затягивала все сильнее. Встречались и жалостливые сцены. За одной из таких меня

и застал Малур.

На осторожный стук в дверь я, шмыгнув носом, сказала:

— Войдите!

Появившись в комнате, маг застыл столбом. Видимо, до этого не доводилось видеть, как Риан Бессердечный плачет горячими слезами. Вокруг валялись белые платочки, а я сидела, сгорбившись, сжав колени и уткнувшись в книгу. За себя так никогда не переживала, как сейчас за главных героев романа.

— Ваше высочество! — всплеснул руками Малур. — Что случилось?

— Он ее не любит.

— Что? — растерялся маг. — Кто?

— Герой — героиню. — Я снова шмыгнула носом.

— Ваше высочество, а если бы сейчас к вам пришел не я? Представляете, какую картину он бы застал? Великий полководец рыдает над женским романом. Если принц Кордейл узнает, рассердится, — осторожно добавил маг, разговаривая со мной, словно с больной. — Его репутации настанет конец!

Да, неудобно получилось. Он прав, я проявила неосторожность, но... Я же не знала, что книга настолько интересная!

Еще раз хлопнув, молча направилась в туалетную комнату.

— Ваше высочество, за дверью дипломаты. У вас встреча...

Бросила взгляд на часы — время пролетело незаметно.

— Пусть подождут десять минут, я приведу себя в порядок.

— Не успеете, — потерянно молвил маг, не зная, что предпринять.

— Успею. У девушек есть опыт в этих вопросах.

— Но вы же мужчина!

— Это временно! — Фраза прозвучала зловеще, но правда же.

Как и обещала, через десять минут предстала пред светлые очи своих дипломатов. Начались официальные расшаркивания, светская беседа. Я все ждала, когда же они перейдут к цели своего визита, и этот момент настал. Глава делегации Айк Рутор отослал всех посторонних, и мы остались наедине.

Малур, выходя за дверь, смотрел на меня, сам едва не плача. У мужчины явный стресс на работе. Неужели я хуже Риана? Все-таки мой жених великий полководец и почти что ужас всего континента, а его слуга так боится меня. Ну или того, что я натворю...

— Ваше высочество, если позволите, хотел обсудить с вами один деликатный вопрос, — вкрадчиво начал Рутор, аккуратно ставя чашку с чаем на стол.

Интересный политик, опытный, довольно жесткий и расчетливый. Люблю таких. Всегда можно договориться. Вместо ответа я промычала что-то невразумительное и отпила чаю.

— Должен заметить, вся делегация была в смятении, когда вы запоздали на отбор, а принцесса стала оказывать знаки внимания вашему кузену, — явно подбирая слова, продолжал Айк.

— Ум-м... — промямлила, превращаясь в одно большое ухо.

— Мы уже опасались страшного, что ее высочество выберет не того, кого надо, и испытали большое облегчение, когда вы прибыли.

— Хм-м...

— Мы все в восхищении, что вы смогли так быстро покорить принцессу. Ваш батюшка очень надеется на этот союз.

— Может, его устроил бы и кузен?

— Король любит вас больше других сыновей, хоть вы и не согласны с этим фактом, поэтому хотел, чтобы именно вы восседали на троне рядом с королевой.

— Я буду всего лишь принцем-консортом, — заметила как бы невзначай.

— Но у вас родится наследник, внук или внучка короля, который займет трон, — напомнил глава делегации.

Так вот значит какой у его величества коварный план. Все довольно прозаично.

— И наследник будет благосклонен в плане поставок манны к дедушке или дяде?

— Это было бы разумно, они его семья. А может, у вас получится повлиять на будущую супругу и организовать льготные поставки гораздо раньше.

— Насколько я знаю принцессу, она очень чутка к потребностям родственников и может пойти навстречу... Но захочет что-то взамен.

Рутор задумался и через несколько секунд уточнил:

— Что именно?

— Понятия не имею, но могу разузнать.

Пока действует оборот, надо обдумать списочек, чего я хочу получить от короля. Ведь не только я стану его родней, но и он моей. А это может быть выгодно. Королевство большое и обладает многими благами.

— Конечно, я был бы рад, если бы вы уточнили этот момент, — облегченно вздохнул собеседник. — Раньше вы были непримиримы в отношении политики и ни во что не хотели вмешиваться. Это не совсем разумно.

— Зато у меня будет меньше конфликтов с супругой. Не бойтесь, что она разгневется и отрубит мне голову?

— У вашего высочества хорошее чувство юмора, — позволил себе улыбнуться Рутор.

Он прав, так далеко не зашла бы. С другой стороны, я ценю в Риане именно то, что он совершенно равнодушен к политике. В этот момент я даже не подозревала, что скоро узнаю об обратном.

К вечеру стало ясно: притворяться мужчиной — довольно изнуряющее занятие. Нужно постоянно следить за походкой, за пластикой, немного не считаешь, и ты уже врезался в косяк. А скоро предстояло очередное испытание.

Ванна... Как много в этом слове. Обычно с омовением помогали личные слуги. У меня это была женщина средних лет, которая прислуживала мне со дня смерти мамы. Но не будет же она помогать купаться принцу Кордейлу?

Решив, что одна голова хорошо, а две лучше, позвала Малура. Слуга явился по первому моему зову, поклонился, настороженно взирая на меня. Как он будет работать придворным магом, если я для него словно яд массового поражения?

— Понимаешь, — начала осторожно, чтобы не спугнуть мужчину. — Мне нужно помыться. А для этого необходимо, чтобы кто-то помог...

Маг резко побледнел.

— Вы хотите, чтобы это сделал я? — попятился он назад.

Риан его бьет, что ли? Что за странная реакция?

— Да нет. Не воспринимай так буквально. Есть же люди, которые помогают его высочеству...

— Принц Кордейл моется сам. Он терпеть не может, чтобы ему помогали! — воскликнул Малур и замотал головой. — Если вы призовете слуг, это вызовет подозрения.

Досадно.

— А почему?

Слуга замаялся.

— Ну? — поторопила, желая услышать ответ.

— Дело в том, что его высочество очень красив... — вздохнул маг.

— И что?

— Как-то раз, еще в юности, он заметил знаки внимания, которые его слуга не смог скрыть, — выпалил Малур, настороженно ожидая моей реакции.

А я... Когда поняла, о чем речь, покраснела и, чтобы прийти в себя, похлопала по щекам. А на них щетина!

— А бриться? Я же не умею!

— Ваше высочество, помилуйте. Если принц узнает, что я вам помогал, он меня повесит.

Главное, чтобы я никого не повесила!

— Я не Риан, — пробормотала, — у меня нет психологической травмы.

— Может, позвать ваших помощников?

— Что?!

Пригласить к Риану женщин? Маг бессмертный, раз осмелился такое сказать?

— Простите, ваше высочество, не подумал. — Малур склонился в низком поклоне.

Недовольно на него зыркнув, смирила гнев. Не время для расправы. Надо обдумать проблему.

— Ничего, помоюсь сама.

— Но как же... — Слуга растерянно посмотрел на меня.

— Да, это впервые, но как-нибудь справлюсь. Делают же другие сами?

— Ну, в общем, да...

— Вот и решено.

Этот момент и выбрал принц, чтобы без стука войти в мои апартаменты. Зацепившись за что-то подолом, он едва не упал, выругавшись, доковылял до софы и упал на нее.

Знаком показала Малуру, чтобы он нас оставил, и слуга радостно направился к двери, едва не сорвавшись на бег. Видимо, принц его все-таки обижает.

Переведя взгляд на Кордейла, подошла к бару и налила немного вина.

— Риан, очень тебя прошу, будь поосторожнее в выражениях. Если кто-то услышит... — Протянула ему бокал.

Принц поморщился:

— Ненавижу политику!

А я улыбнулась, вспомнив свое утверждение, что Кордейл к ней равнодушен. Оказалось, нет.

— Все так плохо?

— Я умираю. Корсет мешает дышать, твои министры — жить. Как ты со всем справляешься?

— Дело привычки, — рассмеялась я.

— Если в ближайшее время на меня не будет совершено покушение, я передую всех твоих министров поодиночке. Это какие-то потусторонние монстры. Все соки выпьют!

— Не переживай. У меня тоже проблемы. В отличие от тебя я не моюсь одна, у меня слуги! Про бритье щетины на лице я вообще промолчу!

Риан заинтересовался.

— Тебе могу помочь я. — Выразительно посмотрела на принца. — Что? Это же мое тело. Уж его-то я знаю отлично.

В словах была логика. Да, тело его, но это не отменяет того, что я буду в ванной наедине с мужчиной. Или с женщиной?

Глядя на свое тело, я, конечно, видела себя, но умом-то понимала, что это Риан. С другой стороны, если помыться сама я еще могу попробовать, то побриться точно нет. Вся изрежусь.

— Хорошо, — вздохнула и отдала распоряжение принести воду.

Вернувшись в гостиную, увидела, что Риан стоит ко мне спиной.

— Что такое?

— Ослабь корсет.

Улыбнувшись, я исполнила его просьбу и утешила:

— Ты привыкнешь.

— Не хотелось бы, — буркнул принц. — Я прекрасно имитирую женскую походку. Главное теперь — перестроиться обратно, когда стану собой. А то, если продолжу покачивать бедрами, меня не так поймут.

У нас у обоих свои трудности. Вздохнула. Как я скучаю по своей жизни! Поскорей бы распутали этот заговор.

Риан Бессердечный, сын короля Кордейла

Тенистый парк как нельзя лучше подходил для разговора с нужным человеком. Все шло по плану, как и было задумано. Но эти юбки! Проклинал человека, который их изобрел. Когда наконец состоится похищение? Сил уже нет терпеть!

— Ваше высочество, вы сегодня прекрасно выглядите. — Ардейл улыбался.

От его двуличных манер и лести меня передергивало. Как мужчине мне противоестественно любезничать с принцем, но выбора не было. Находиться в теле Гвендолин было вполне нормально, и только такие моменты портили мне жизнь. Ну и ее министры.

— Благодарю вас. Рада, что приняли мое приглашение остаться на свадьбу. Очень мило с вашей стороны, — пробормотал, нечаянно наступил на подол платья и с трудом удержался, чтобы не убиться.

— Мероприятие совсем скоро. Чем вызвана такая спешка?

— Некоторыми обстоятельствами, — замаялся, отвечая и всеми силами стараясь, чтобы Ардейл заподозрил то, чего на самом деле нет.

Судя по его лицу, наживку он проглотил.

— Свадьба будет пышной? — спросил задумчиво, как бы между прочим.

Он явно думал о чем-то своем и поддерживал светскую беседу по привычке. Тем выразительнее будет его мимика, когда выдам следующую новость.

— Конечно! Даже мой отец прибудет во дворец.

Ардейл споткнулся и едва не упал. Испуганно посмотрев на меня, он всеми силами старался справиться с собой. Заговорщики сильно прогадали, когда выбрали его исполнителем. Не хватает хитрости, ума и хладнокровия. Впрочем, выбор у них небогатый. И все же...

— Ваш батюшка решил прибыть сюда с севера королевства? Путь неблизкий, а я слышал, он болел.

— Что вы, все будет в порядке. По моему приказу его доставят сюда довольно быстро. Я давно не видела отца, и нам есть о чем поговорить. — Я захлопал ресницами.

Более полным идиотом не чувствовал себя даже тогда, когда Малур запихивал меня в кладовку. Хуже было только Ардейлу, он побледнел, не в состоянии скрыть собственный страх.

У нас с ним было полное взаимопонимание. Он знал, что я знаю, а я знала, что он знает, что я знаю. Вот такая простая комбинация, все всё знают и молчат. Но скоро он заговорит, мой палач-трудоголик уже точит по его голову топор. Принц прекрасно это понимает и ищет из ситуации выход, которого нет.

Связаться с отцом Гвени он не может, того действительно под конвоем везут в столицу, значит, ему

придется отправиться к заговорщику из знати, который пока остается в тени, а Малур последует за ним. Ниточки тянутся от одного действующего лица к другому, и они сами плетут себе ловушку.

— Ваше высочество, вы любите цветы? — вымученно улыбнулся принц, из последних сил поддерживая беседу.

— Конечно, — улыбнулся в ответ, — какая женщина их не любит? А какие нравятся вам?

Нужно растянуть разговор еще на полчаса, и тогда этикет позволит нам завершить прогулку. Глядя на солнце, клонившееся к закату, считал часы до вечера, когда смогу прийти к Гвендолин и пожаловаться.

Как же непросто быть женщиной!

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Следующий день показал, что я больше Риана не готова к маскараду. После обеда мне нужно было быть на показательной тренировке армейских соединений. Я же жених принцессы и их будущий предводитель, поэтому теперь, после помолвки, мой долг появляться на некоторых мероприятиях королевства.

Порадовалась, что туда отправлюсь все-таки я. Принц не считал мою армию чего-то стоящей и выражать уважение точно бы не стал. Перекусив на скорую руку, отправилась выполнять свои обязанности.

Знати на ристалищах на окраине города не было — не их это дело, посещать полигоны да казармы, зато присутствовали Фредерик и принц Ардейл. Первый, увидев меня, не смог сдержать усмешки и сразу же подошел выразить свое почтение.

Едва мы раскланялись, друг пробормотал:

— Как тебе в новом образе?

— Ужасно, — ответила шепотом. — Никаких прогнозов нет, когда все это закончится?

— Очень скоро. Ардейл не стал держать рот на замке, весь замок гудит, что ты на свадьбу привезешь своего отца. С сопровождением... Это подтолкнет преступников. Они должны действовать до того, как он приедет.

— Хорошо, — вздохнула, и Фредерик, улыбнувшись, отошел.

Как и положено королевской особе, я прогуливалась вдоль арены, наблюдая за тренировочными боями. Сделав круг, вернулась ко входу на ристалище. Ардейл, хмуро на меня взглянув, спросил:

— Значит, вы решили потренироваться сегодня со всеми? Может, покажете свое мастерство?

Фредерик стоял чуть поодаль и косился на нас, параллельно разговаривая с военачальником.

— Думаете, мне нужно его демонстрировать?

— Почему бы и нет? — улыбнулся Ардейл. — Солдатам ее высочества будет интересно увидеть, каков их принц-консорт в деле.

Вот же мерзкий гаденыш!

Фредерик нервничал и подавал мне какие-то знаки из-за спины собеседника. Советует согласиться?

— Хотите составить мне компанию? — ляпнула, не подумав.

Принц мгновенно посерьезнел.

— Вы вызываете меня на спарринг?

Фредерик закрыл лицо рукой. Полное фиаско. Я не могу отказаться от вызова? Видимо, что-то не так...

— Почему нет? — пожала могучими плечами.

Ничего другого не оставалось. Но я не понимала, чего добивался Ардейл. Неужели он не знает

навыков Риана? Впрочем, сейчас не время разбираться, подумаю о мотивах потом.

Глубоко вздохнув, стараясь не показывать своей растерянности, приблизилась к груде железяк чуть в стороне. Надо выбрать себе меч, но я же не владею оружием! Никак нельзя было без похода сюда, да? Риан меня убьет.

Шагая обратно, краем глаза заметила взволнованного Фредерика и Малура на грани обморока. Он был готов наплевать на все правила и законы и помочь мне магией. Но вокруг много народа, и, если я сейчас опозорюсь, Кордейл никогда не восстановит свою воинскую честь.

Мы с принцем встали друг против друга. Едва командующий отдал команду начинать, Ардейл бросился на меня. Мелькнула мысль, что он сошел с ума. Непроизвольно увернувшись, посмотрела, как противник несется мимо, и не упустила случая подставить ему подножку. Принц упал.

Я не заблуждалась на свой счет. У меня не было шансов выстоять даже против средненького противника, но Ардейл плохо себя контролировал. Спровоцировав вызов своими бестактными словами, он знал, на что способен Риан, в глазах его читался страх. А после подножки и унижения в них вспыхнула ненависть. Мужчина был во взвинченном состоянии. Неужели ему приказали меня убить?

— Ты... — в бессильной ярости прошипел принц, — безжалостный урод.

Не стерпев оскорбления и моментально вскипев, я, не сдержавшись, во время очередной атаки размахнулась и врезала плашмя по голове кретина. Тот упал как подкошенный. Мужчины так не дерутся, и Ардейл не мог предугадать моего порыва.

Стараясь удержаться, чтобы не склониться над пострадавшим, — тогда меня точно никто бы не понял — глянула на Фредерика. Судя по его глазам, я натворила дел, нужно все исправлять.

Солдаты смотрели на меня кто с опаской, кто с недоумением. Воткнув меч в землю и гордо задрал подбородок, я спокойно прошагала к выходу, получила неуверенные поздравления от военачальника и направилась прочь из этого дурдома.

Давай, Гвени, примени всю свою политическую смекалку и придумай что-нибудь. Важно то, с какой стороны посмотреть на ситуацию. Если я ничего быстро не придумаю, Риана хватит удар.

Глава 4

Остаток дня я провела с Фредериком у него в покоях, стараясь придумать оправдание своему поведению и тому, что случилось на ристалище. Гениальный друг предложил пустить слух, что Ардейл спровоцировал вызов соперника, оскорбив его, не в силах простить, что Кордейл увел меня у него. В принципе, легенда логичная, но...

— А как объяснить, что я так странно сражалась?

Солнце давно село, жутко хотелось есть. Такую тушу прокормить дорогого стоит.

— Ты, великий герой и полководец, не пожелал тратить свое мастерство на недостойного противника.

— И в это кто-то поверит? — усомнилась я.

— Конечно! — воскликнул Фредерик и добавил: — Наверное...

В дверь постучали, прервав наш разговор.

— Что делать? — воскликнула я, подсакивая в кресле. — А если меня застанут в твоей комнате?!

— Гвени, ты мужчина! — напомнил принц и крикнул: — Войдите!

На пороге появился Риан. Прошел в комнату, с подозрением на нас посмотрел.

— Что это вы тут делаете вдвоем? — спросил Кордейл.

— Ничего такого, — пробасила я.

— Конечно, при всем желании я не смогу соблазнить мужчину, — хмыкнул Фредерик.

Риан, вспомнив эту маленькую деталь, успокоился и, доковыляв до соседнего кресла, упал в него.

— Ко всему в этом маскараде можно привыкнуть, но туплю просто убивают. Я весь день в них хожу. Два раза чуть не убится, и ноги болят невыносимо.

— У каждого свои проблемы.

— Что случилось? — Риан мгновенно насторожился.

Мы с Фредериком переглянулись.

— Что? — уже занервничал полководец.

— Я побил Ардейла, — повинулась. — Мечом.

— Ты? — удивленно и недоверчиво переспросил принц.

— Я не хотела.

— Она ударила его плашмя по голове, — уточнил Фредерик.

Предатель!

— Гвени, — нахмурился Риан.

— Ты не переживай, я все устрою в лучшем виде. Никто ничего не подумает.

— Потому что все уже все подумали, — добавил друг. — Но мы пустим слух, и все наладится. Легенда уже проработана.

— Гвени, я же просил! — простонал Риан.

Потупилась виновато. Все же поправимо, чего злиться? Но как бы то ни было, а у нас с женихом случилось первая, хоть и маленькая, ссора.

Отношения развиваются!

Риан дулся два дня. Почти не подходил ко мне, но долго не выдержал и на вторые сутки, вечером, снова приполз жаловаться на моих министров и спрашивать, как поступить по ряду государственных вопросов. Накопилось их у него немало, и он подробно записал план действий на будущих совещаниях.

Редкие часы уединения, которые были нам доступны, мы проводили вместе. Он клал голову мне на колени, и я поглаживала длинные пряди. Притерпевшись к смене внешности, разговаривая с ним, я концентрировалась на глазах. Они, как и полный любви взгляд, оставались прежними.

— Как там ситуация между тобой и Ардейлом? И что вообще происходит? — спросил принц, не открывая глаз.

— Все улажено, — ответила пафосно. — Я ведь обещала.

Риан только хмыкнул. Не сомневаюсь, что до него дошел пущенный нами слух. В итоге репутация полководца стала еще более зловещей, усугубившись тем, что он может унижать противника, не опускаясь до сражения с ним.

Мы с Фредериком приложили немало усилий, чтобы легенда стала правдой. В какой-то мере так оно и было.

— И все равно быть тобой гораздо сложнее. Чего стоят одни эти государственные дела и туфли.

Покосившись на принца, вкрадчиво спросила:

— А я не говорила тебе, что на днях меня пыталась соблазнить одна дамочка?

Но принц не стал переживать из-за этой вести.

— Ты дала ей повод?

— Кто? Я?! — Решила, что ослышалась. — Если ты не забыл, я женщина вообще-то.

— Ты неотразима в любом облике, поэтому не жалуйся, — вздохнул принц, а я не знала, что сказать.

Возмутительно!

— Медлительность заговорщиков меня раздражает, поэтому я придумал устроить бал как раз перед приездом твоего отца. Это должно сработать и подтолкнуть их к решительным действиям, тем более Ардейл сейчас в больнице и под охраной. Травма несерьезная, но, думаю, он понимает, почему его не выпускают оттуда и сторожат. Осталось немного, скоро этот кошмар закончится.

— Зато я спокойна, что мой супруг не будет покушаться на мою власть.

— Упаси создатель! Никогда в жизни. Это же тихий ужас!

— Иногда ужас бывает громким, потому что министры скандалят между собой, решая некоторые вопросы.

— Я не переживу, — простонал Риан.

— Где же мой безжалостный полководец? — делано удивилась, пытаюсь скрыть улыбку. — О тебе по королевству ходят страшные легенды.

— Думаешь, можно убить всех советников? — заинтересовался принц.

— Тогда придется набирать новых.

Риан тяжело вздохнул.

— Как мне тебя утешить?

— Спой мне, — послышалась тихая просьба после непродолжительного молчания. — Когда ты поешь, я словно переносюсь на небеса, потому что твой голос — нечто совершенно нереальное и прекрасное. Будь сегодня моей сиреной, заставь забыть обо всем.

Я знала о своем таланте, но не догадывалась, какое восхищение он вызывает в любимом человеке. Если я могу доставить этим радость, буду петь для него всегда, когда он только пожелает, даже в другом теле.

Запела старинную балладу о великих подвигах и большой любви, а он смотрел на меня, и я чувствовала его ласковый взгляд и нежные прикосновения пальцев к щеке. Рядом с ним было тепло и ни капельки не страшно.

Я верила, он все решит и исправит. Главное, быть рядом.

Сара, фрейлина наследницы Ридарского королевства

Малур сидел в кресле и пил. Кажется, у него стресс. Впрочем, как у всех. Я уже сбилась с ног, сглаживая ошибки принца. Из-за этого почти перестала видаться с женихом, времени ни на что не хватает.

Каждый вечер мы собирались, чтобы обсудить действия на следующий день и предугадать могущие возникнуть осложнения.

— Когда уже это закончится? — вздохнула.

— Надеюсь, скоро, — пробормотал маг и неожиданно подскочил. — Интересно, я все книжки из комнаты убрал или какие-то пропустил? А если она их спрятала?

Мы с Фредериком посмотрели на него как на сумасшедшего, но маг, что-то вспомнив, сел обратно в кресло и успокоился, налив себе еще бокал вина.

— Завтра бал, — вздохнул принц. — Ловушки расставим, и, если все пойдет по плану, наша жизнь вернется на круги своя. Хочу временно сбежать из столицы, пока любовницы не разорвали меня на мелкие клочки!

Мы с магом переглянулись. Кто о чем, а у Содара проблемы не меняются. Хоть у кого-то стабильность. Часы пробили полночь, напоминая, что пора расходиться. Завтра важный день, возможно решающий.

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Было забавно и необычно сидеть в собственном кабинете на месте посетителя. Риан занял мое кресло за столом и, подперев рукой голову, просматривал списки гостей. Шел первый час ночи.

Правитель не уделяет столько времени решению пустячных задач. Обычно я бегло просматривала список гостей, проверяя наличие важных мне людей. Сейчас же было необходимо спровоцировать противника, не допустив появления на балу посторонних.

— Устал?

У Риана были гораздо более напряженные дни, чем у меня. Я посещала некоторые мероприятия и передавала сообщения от жениха палачу — вряд ли тот правильно понял бы, если б принцесса заявила к нему дать инструкции по вопросам. Кордейл же тянул на себе не только мои дела, но и расследование. Он пошел на неприятный оборот, столкнулся с неудобствами в образе женщины, стал приманкой, чтобы раскрыть заговор, и работал за меня на благо королевства. Никто столько не делал для меня, кроме, пожалуй, моей матери.

— Да. Очень напряженные дни. Волнуюсь, как бы что не сорвалось и не пошло наперекосяк. Столько факторов риска, все не предугадать...

Встала и, обойдя стол, обняла мужчину со спины.

— Если план не удастся, просто тихо уьем их всех в постелях, пока спят.

Риан дотронулся до моих рук, легкими прикосновениями заскользил вверх. За окном бушевала гроза, а нам было тепло и уютно. Несмотря на то, что уже довольно поздно, расходиться не хотелось.

— Общение со мной дурно на тебя влияет.

— Да, ты научил меня плохому. — Я улыбнулась и отошла под недоуменным взглядом принца. — Прости, смущаюсь. Не могу обнимать женщину с романтическими намерениями, даже обернувшись мужчиной.

— А как же фрейлина? Я все видел, — напомнил принц.

— Это совсем не то, что ты подумал. Она учила меня целоваться...

Осеклась, заметив жесткое выражение лица Риана.

— Не понимай меня так буквально. Она чисто гипотетически.

Посверлив меня взглядом, Кордейл решил поверить, но предупредил:

— Только не смотри заинтересованно на других мужчин. Меня не поймут!

— Я определилась со своими чувствами! Как ты можешь допускать, что я непостоянна?! — вспыхнула.

— То есть со мной ты никогда не лукавила? — прищурился принц.

Замялась. Врать не хотелось, но и признаваться тоже.

— Гвени?.. — Риан встревожился.

— Было дело. С обмороком, — покаянно вздохнула.

— Погоди... Ты не теряла сознание, а притворялась?

— Ну да, — пробормотала и поскорей вернулась на место, чтобы нас разделял стол.

Риан гневался.

— И... часто ты так делаешь? — спросил с подозрением.

— Нет конечно!

Должны же у девушки быть свои секреты.

— Гвени! — воскликнул принц предостерегающе.

— Давай вернемся к приему, а этот вопрос обсудим потом. Время позднее, а столько еще нужно сделать!

— Мы уже почти закончили. — Принц с неудовольствием посмотрел на меня. — Единственное, я не буду принимать активное участие на балу.

— Почему? — удивилась столь категорическому отказу.

— Будет много тематических мероприятий, а я не разбираюсь в искусстве.

— А на отборе ты так увлеченно рассказывал мне об антикварных предметах...

— Вымучивал. Разве что про военные находки мне было что поведать.

— Да, я отметила невероятную увлеченность ими. Твой кузен не мог этого знать, другое дело его брат полководец, — подначила его.

Кажется, я начинаю получать удовольствие от ситуации и всей истории в целом.

— Если ты так наблюдательна, что же меня не раскусила?

Пришлось признаться:

— Сама не люблю выставки, не дается мне искусство.

Усмехнувшись, Риан покачал головой:

— Мы с тобой пара обманщиков.

— Зато нам есть что вспомнить.

— Кстати, завтра никакой поэзии! Не хочу, чтобы другие мужчины снова делали мне неприличные предложения!

Вспомнив несуразную случайность, не смогла удержаться от смеха.

— Смешно ей.

— Есть такой шанс. Вдруг не все мои поклонники смирились с помолвкой?

— Если они бессмертные, пусть попробуют, — спокойно ответил Риан.

Но я не заблуждалась насчет его спокойствия.

— А мне можно пригласить тебя танцевать? — посмотрела на принца с улыбкой.

— В прошлый раз танец едва не убил меня. Сейчас же только порадуюсь, если ты будешь танцевать со мной столько, сколько захочешь. Это может стать новым опытом, хотя я прохладно отношусь к этому виду развлечений.

— Трудное было испытание? — намекнула я на его жизнь в теле кузена.

— Еще какое, ты даже не представляешь. Важно было ничего себе не позволить. В тот момент я уже понимал, что люблю тебя, а держать желанную женщину в объятиях, пусть и в танце, — большое искушение.

— С этой сменой облика у нас тоже очень своеобразное испытание...

Поднялась и выглянула в окно.

Ночь накрыла парк, раскаты грома оглушали, вспышки молнии освещали деревья, вплетая в буйство стихии мистические нотки. Глядя на этакую фантазмагорию, невольно преклоняешься перед силами природы. Риан подошел сзади и молча обнял меня за талию. Сейчас он ниже меня ростом, ощущение было необычным, но на сердце все равно потеплело.

— Все забываю спросить... Вы нашли с Фредериком общий язык? Раньше мне казалось, что ты его недолюбливаешь.

— Часто ловил его на том, что он наблюдает за мной. Но теперь мы пришли к пониманию. Это главное.

— Фредерик догадывался, что ты что-то скрываешь. Кстати, он говорил мне о твоей любви. Видимо, мужчины лучше понимают друг друга. Содар утверждал, что ты следил за ним и ревновал.

— Он прав. Следил, так как подозревал его в заговоре. Но потом подозрение было снято. А ревновал лишь первое время, пока не понял, что он не представляет опасности. Но ваше общение я буду контролировать, — сообщил принц тоном, не терпящим возражений.

Встретившись с ним взглядом, спросила:

— Ты же понимаешь, что и я так буду поступать?

— Понимаю. Это часть семейной жизни. О браке нужно заботиться, а я ревнив не меньше твоего.

Протеста слова не вызвали. Возможно, мне льстила ревность этого невероятно красивого мужчины, а может, причина в том, что теперь мы не сомневались друг в друге.

Фредерик как-то сказал: надо ждать, любовь приведет Риана ко мне. Теперь это стало реальностью. Никогда не узнаешь, какими будут чувства, пока не начнешь их испытывать. Эмоции, как и люди, все разные. И у каждого свои. И то, что я испытываю к Кордейлу, ни на что не похоже.

Мои чувства — словно океан в ясную погоду: бескрайняя гладь воды, умиротворяющая, приятная и спокойная. Лишь заглянув глубже, понимаешь, что скрывается за обманчивым спокойствием, насколько сильны эмоции. Словно девятый вал в шторм.

— Завтра этот кошмар с заговором закончится?

— Должен. Пора бы уже.

Мы оба посмотрели на бушующую стихию за окном. Что бы завтра ни случилось, мы справимся со всем, пока вместе.

И это делало нас сильнее.

У каждого человека бывают моменты, заставляющие переосмыслить жизнь. Для меня он настал, когда на балу я сидела в одном из залов. Вокруг было много света, цветов, пышно одетых гостей и — толпа молодых девушек, атаковавших Риана. Всем хотелось в свиту будущей королевы.

Наблюдая за балаганом со стороны, не стала вмешиваться. Пусть посмотрит на женщин, которые не кокетничают, а показывают истинные черты характера. Жизнь при дворе довольно жесткая, здесь обитает вполне определенный контингент.

— Ваше высочество, вам не нужно смотреть так на... свою невесту. Это неприлично, — прошептал Малур, находившийся рядом со мной по настоянию Риана, переживавшего за мою безопасность. Не понимаю, чего беспокоится? Похищать будут его, а не меня. К чему эта паранойя?

— Ожидание — своеобразная пытка. Неужели нельзя поскорее меня похитить?

— Ваше высочество очень нетерпеливы, — улыбнулся маг. — Скоро начнутся танцы, и вы сможете немного отвлечься.

Смогу ли? Взглянув на Риана, отметила, что он на пределе. То ли туфли жали, то ли снова давил корсет. Он не показывал своего настроения, но я уже научилась его определять. Мне было жалко жениха, и я злилась на заговорщиков.

Ардейл все еще находился в больничном крыле под охраной. Это не афишировалось, но я думаю, кому нужно, все поняли. С таким ушибом столько на больничной койке не валяются. И завтра прибывает отец. Сколько можно тянуть?

Нервничая, успела трижды обойти все залы, пока не объявили танцы. Имея на то полное право, поспешил к Риану, чтобы пригласить его на танец. Как помолвленной паре нам предстояло открыть бал. Не опозориться бы. В обличье мужчины я еще ни разу не танцевала.

— У тебя все хорошо? — тихо спросила Кордейла, когда мы под руку вышли в центр зала.

— Нет. Все болит. Эти страшные женщины, твои фрейлины, затянули корсет туже обычного и туфли выбрали самые неудобные. Платье длинное, почему нельзя походить босиком?

— Пол холодный.

— Все лучше, чем сейчас, — буркнул Риан.

Полилась плавная мелодия, и мы осторожно заскользили по залу. Главное, не сбиться с шага и не обнять партнера как мужчину, а так вполне терпимо.

— Если будет совсем невыносимо, можно прервать танец. Придумаю предлог и спасу тебя.

— В благодарность за то время, когда то же самое делал я.

— Когда это? — делано удивилась. — Ты же был калекой!

— Да, но даже в том ужасном теле я был невероятно хорош! — высокомерно заметил Риан.

Не сдержала улыбки, но решила не спорить. К тому же это правда.

Танец закончился, и я, придерживая Кордейла под руку, помогла ему доковылять до кресла. Даже будучи в облике кузена, он двигался легче. Но, как это ни печально, изменить ситуацию я была не в силах.

— Ваше высочество, можно вас на несколько минут? — отвлек меня от жениха Рутор.

— Конечно, — пробормотала, следуя за ним на веранду.

Глава дипломатии мялся и подбирал слова, пока я не рыкнула, что бы он переходил к делу.

— Ваш батюшка велел узнать, беременна принцесса или нет.

Сначала я не поверила своим ушам, а потом...

— Как ты смеешь?! — прошипела в полной ярости.

— Помилуйте, ваше высочество, король настаивает. Я не мог не спросить.

— Спросить можешь, но ответа не получишь. И чтоб больше не подходил ко мне с такими вопросами, — порычала и направилась прочь.

Возмутительно, лезть в интимные отношения пары. Да, король — отец Риана, но я ему пока не дочь, поэтому пусть помучается догадками, иногда полезно. А у меня будет преимущество, кода этот уважаемый правитель станет выстраивать торговые отношения с моим королевством.

Еще раз фыркнув, открыла двери в зал. Надо рассказать Риану, интересно посмотреть на его реакцию. Но чем усерднее я искала принца глазами, тем яснее становилось, его нигде нет. А это может означать лишь одно...

Заговорщики нанесли удар.

Зря Малур говорил, будто мне станет легче, наоборот — я тревожилась и переживала. Одно дело доверять мужчине и надеяться, что тот о себе позаботится, другое — быть в этом уверенной. Не хотелось даже думать, что буду делать, если с ним что-то случится.

Скорей бы уж все закончилось!

Но время, словно в насмешку, будто замедлило свой бег, предвещая самое долгое и непростое ожидание в моей жизни.

Глаза открывать не хотелось. Такой приятный сон — бал, танец с Гвендолин... заговорщики... Что?! Резко открыл глаза и сразу пожалел об этом — голову пронзила боль. Что мне подмешали эти идиоты?

— Не стоит трепыхаться, ваше высочество, зачем портить свои последние мгновения? — раздался рядом голос.

Сфокусировав взгляд, увидел Роса Дарна. Все-таки я прав. Прекрасно, терпеть не могу неожиданности.

— Где я? — задал ожидаемый вопрос.

— Разве это важно? — усмехнулся Дарн. — Лучше спросите, что мы планируем с вами сделать.

Кроме него здесь был один незнакомец, лица которого я не мог разглядеть, и группа доверенных людей, которые, видимо, и привезли меня сюда.

— А что вы можете? Жизни не лишите, меня нельзя убивать.

— Незаменимых людей нет, ваше высочество. И у нас есть артефакт, который сможет выполнять вашу функцию.

— Лжете, — выдохнул, стараясь растянуть узел на веревке.

Гвен это было бы не под силу, но опыт и знания бойца при мне. На войне многому учишься.

— Скоро убедитесь. — Повернувшись к кому-то, стоявшему в тени, Дарн спросил: — Вы его привезли?

— Да, — выдохнул мужчина, приближаясь и пристально вглядываясь в меня.

Отец Гвендолин. Выглядел он ужасно. Сильно постарел, под глазами круги, нездоровый цвет лица...

— Вы уже прибыли? — спросил удивленно — действительно новость.

— Отбить карету у охраны было несложно, — хмыкнул Дарн.

— И не побоялись?

— Когда вы умрете, на трон может взойти только ваш отец — как единственный оставшийся в живых член семьи. А при наличии у него артефакта, умиротворяющего манну, противиться никто не будет.

— А мой жених?

— Принц Кордейл уедет домой. Это династический брак, и плакать о вас он не станет.

— Ошибаешься, — заметил я, чувствуя, что голос начинает меняться.

Но то, что я не тот, кто им нужен, они и так заметили. Отец Гвендолин, все это время молча меня изучавший, все понял. Единственный, у кого есть мозги. Все-таки Гвени пошла в него.

— Вы провалили миссию, — устало заметил он.

Нельзя ни вернуть все назад, ни исправить случившееся. Каждый из нас поставил на кон, и заговорщики проиграли.

— Почему это? — нахмурился Дорн.

— Это не моя дочь.

— И кто же? — с иронией спросил мужчина.

— Не знаю. Но не она. Скорее всего, кого-то в нее превратили с помощью оборотного зелья. Принцессу или спрятали, или она тоже сменила облик.

— Что за глупости? На ее высочество не действует магия!

— Извне нет, но может подействовать та, что попала вовнутрь. Организм переварил зелье и сделал частью себя. Такое возможно.

Дарн со страхом посмотрел в мою сторону, уже видя, как меняется мое тело. Сверху слышались шаги, прибыла охрана. Сориентироваться Рос не успел — через секунду на полу лежал практически освободившийся принц Кордейл в женском платье.

Сила вернулась ко мне, и после нескольких уверенных движений пути спали, корсет порвался, и я, уже по привычке поправляя платье, бросился к мужчинам. Это вам не со слабой принцессой воевать.

Спасти Дорна было некому — его охранники дрались со стражей, но я не планировал терять важного свидетеля. Хватило одного удара, чтобы чиновник потерял сознание.

Я не стал ничего предпринимать в отношении отца Гвени, тот просто сидел на стуле и молча за всем наблюдал. Очень неординарный человек. Не каждый может признать, что проиграл, и с достоинством встретить поражение. Жаль, по натуре гад, из него мог получиться хороший отец.

Сорвав с Дарна плащ, накинул его на себя, чтобы солдаты не видели, что я в женском платье, — негоже их будущему командиру ронять авторитет, затем повернулся к начальнику стражи. Застыв, он печально смотрел на своего кузена, как никто другой понимая, какие последствия грозят их роду.

— В тюрьму их, — приказал я и направился прочь.

Мне не терпелось вернуться к невесте. Она волнуется, а мне не хочется ее огорчать. Поспешим!

Глава 5

Гвендолин Велентайн,

наследница Ридарского королевства

Вернуться в свое тело — великое счастье. Мы так зависимы от того, к чему привыкли, что не ощущаем, как много оно нам дает. После разоблачения заговорщиков прошло несколько дней. За это время многое случилось. Переловили всех замешанных в предательстве, провели допросы, велось расследование.

Первый министр узнал правду и дал самый ценный совет: все скрыть. Королеве не пойдет на пользу, если на центральной площади она повесит собственного отца. Ему и так немного осталось. Виновных можно казнить тайно или отправить в ссылку в зависимости от тяжести преступления. День свадьбы приближался, ожидалось прибытие короля. Поэтому разумнее было наказать всех потихому.

У меня не было склонности к публичным расправам, поэтому я спокойно восприняла совет. Ну и палача сменила — умелец, рекомендованный Рианом, действительно оказался более исполнительным и результативным.

Малур стал придворным магом и уже получил свое первое задание — обезопасить дворец от магической угрозы. Кажется, стресса в его жизни прибавилось.

Начальника охраны менять мы не стали. Он не участвовал в махинациях брата, а Риан заверил, что лично займется его дрессировкой. Сам глава стражей пожелал уйти в отставку, но я ее не приняла, и теперь они с Кордейлом были в состоянии холодной войны. Не знаю, как первому, но моему жениху это точно доставляло удовольствие. Как-никак, хоть какие-то боевые действия!

Круговерть, суета и решение множества вопросов захватили меня, не было времени сесть и все хорошо обдумать. А может, просто боялась охватить мысленным взором всю картину бедствия. Все же страшно, когда тебя хотят убить.

Наконец в один из вечеров мы собрались на ужин в узком кругу. Малур повесил на зал полог тишины, чтобы можно было спокойно поговорить, не опасаясь посторонних ушей.

Слуг отпустили, еду накладывали сами, отдыхая от дворцового этикета и суеты. Приглушенный свет создавал расслабляющую атмосферу, а потрескивающий в камине огонь дарил тепло и уют.

Я не решалась начать разговор, и Сара, чувствуя это, задала вопрос:

— Расследование завершено, выяснили, почему заговорщики пошли на предательство?

Риан почему-то покосился на меня. Видимо, ждал, когда проявлю интерес. Одно дело знать в общих чертах, другое — видеть всю картину в целом. Из-за отца мне было тяжело самой контролировать расследование, и его взял на себя жених.

— План родился давно, — начал рассказ принц. — Прежняя королева крепко держала в руках узды правления, потом ее сменила Гвендолин, и стало понятно, что послаблений не будет. Тем, кто был недоволен таким порядком вещей и хотел больше власти, нужна была информация и главный злодей, который всех сплотит. Таким стал ее отец.

— Это же глупо, — нахмурился Фредерик, — правящая семья контролирует и успокаивает манну, и все хорошо помнят, что было, когда мать Гвендолин умерла, а принцесса еще не вступила в права контроля магии.

— Да, — кивнул Риан, — но ее отец соврал заговорщикам, что у него есть артефакт, который заменит дочь и будет исправно исполнять ее функции.

— А на самом деле? — поинтересовалась Сара.

— Нет. Не было и не будет, — тихо ответила я. — Только человек с даром, как у меня, может выполнять эту работу.

— А он... — не договорила фрейлина.

— Знал, не мог не знать.

— Он неизлечимо болен и напоследок хотел отомстить, — пояснил Риан. — Ему было плевать, что

станет с миром после его смерти.

— То, что мертво, умереть не может, — мрачно заметила, отодвигая тарелку.

Аппетит пропал.

— Гвени... — начал принц и замолчал.

— Не стоит меня жалеть, я и раньше не питала теплых чувств, а теперь тем более. После смерти мамы я отправила его в ссылку, так как знала, что он будет вести праздную жизнь и лезть в управление королевством. И сейчас как дочь ничего не могу для него сделать. — Умирать он будет в тюрьме, а я стану сиротой. Несмотря на то что не любила отца, мне было больно. — Продолжай, — кивнула принцу, не обращая внимания на жалостливые взгляды друзей.

— Воплотить задумку в жизнь было не так просто. Покушение на особу королевской крови грозит государству тяжелым внутривластным положением, а самой знати опасностью. Если твоему отцу терять было нечего, то отдельные высокопоставленные лица рисковать не хотели. Значит, нужно было замаскировать покушения под несчастные случаи.

— И отбор пришелся им очень кстати, — заметил Фредерик.

— Да. Много народа и новых лиц, прибывших в гости. Все отдыхают, веселятся, и мало кто думает о покушениях и убийствах. Масса различных праздников, мероприятий, расписание Гвендолин нестабильно и нестандартно. Это очень осложнило бы расследование, а заговорщикам подобное только на руку.

— Но ты заметил. — Слегка улыбнулась и встретила с Рианом взглядом. От теплоты и заботы в его глазах дрогнуло сердце.

— Да. И не раз думал об этом. Меня пугает сама мысль — что было бы, если бы я не обратил внимания на случайности.

— Столкнуть ту глыбу с крыши здания было легко. Все знали, что ты пойдешь поздравлять победителя. А подгадать момент, что может быть проще? — Сара, видимо, вспомнила тот день.

Глянув на принца, я шепнула, едва заметно шевельнув губами:

— Спасибо...

Он понял.

— Я тогда очень испугался за тебя и, не думая, рискнул жизнью, чтобы спасти. Наверное, именно тогда начал подозревать, что влюбился, но был не готов взглянуть правде в глаза. В тот момент меня занимала другая загадка: случайно ли упал каменный постамент?

— Когда ты догадался, что покушения закономерны? — спросил Фредерик.

Я знала, друг сам что-то подозревал.

— После случая в парке, когда Гвендолин мне позировала. Трюк с цветком старый и довольно известный. Ардейл зря использовал этот прием. Я сам не раз с ним сталкивался, потому и понял, что случилось. Но расследование показало — роза отравлена не была. Подобное могло случиться, если бы цветок подменили. Это лучше всего доказывало, что речь идет о покушениях. Тогда я осознал и чувства, которые уже испытывал, и ситуацию, в которой оказался. Нужно было обо всем рассказать Гвендолин, попросить выйти за меня замуж... и признаться в том, что обманывал ее. Шансов на успех было немного.

Я улыбнулась.

— Как видишь, ты сумел ими воспользоваться.

— Да. Когда правда вышла наружу, я переживал, но в то же время был рад. Между нами ничто больше не стояло, кроме предателей. Но и эту проблему мы решили.

— Знать жаждала власти, отец Гвени — мести. Но что толкнуло принца Ардейла? — недоумевала Сара.

— Ардейл ничего не решал заранее. Гвендолин упоминала, что за первым обедом во время отбора он разговаривал с ней насчет управления королевством, хотел узнать ее мнение по этому вопросу. Если бы она оказалась слабой и пассивной, он бы не пошел на организацию покушений, а предпочел бы жениться на ней и стать королем, захватив власть легально.

— Но понял, что я этого не позволю. — Все кусочки мозаики сложились полностью.

— И тогда было решено действовать.

— А как же происшествие на охоте?

— Это действительно была случайность. Я не нашел ни одного факта, подтверждающего, что ситуация была злонамеренной. Но это вдохновило заговорщиков и придало им смелости. Ведь на несчастные случаи не обращают внимания.

— До сих пор не могу поверить, что начальник охраны ни при чем, — пробормотала я.

— Все делать самому невозможно, а выбрать верных соратников нужно еще суметь. Дарн организовал помолвку дочери с подходящим человеком, устроил его к брату и помог занять нужную должность. Вот и все, можно было действовать. Амбиции могут толкнуть на многое и иногда помогают человеку сделать свою жизнь лучше. Но нужно понимать, какова цена. На каторге у них будет масса времени подумать об этом. Правда, не у всех.

— А что будет с Ардейлом? — спросил Фредерик.

— Официально с ним произошел несчастный случай по дороге домой, на самом деле умрет завтра. Он слишком много знает, вернуть его в родное королевство я не могу, что бы с ним там ни сделали, — ответила другу.

— И его брат закроет на это глаза? — засомневалась Сара.

— Он с пониманием отнесся к гибели родственника. Ему намекнули, чем занимался его родственник. Содеянное и так ставит наши отношения под удар, и его величество не стал обострять конфликт. Я так понимаю, с Ардейлом они не дружили.

— Печальная история, — вздохнула Сара.

— Стоит заесть ее чем-то сладким, — предложила я. — Давайте позовем слуг и велим принести чай и десерт?

Возражений не последовало.

Встретившись взглядом с Рианом и заметив в его глазах тревогу, просто подмигнула ему. На душе было тяжело, но я знала, что все пройдет. В моей жизни есть люди, которые меня любят, и они со временем излечат душевные раны. Конечно, я всегда буду вспоминать эту историю как урок, такой есть у всех правителей. Но у меня есть любимый человек, а так везет не каждому.

Окинув взглядом жениха и друзей, улыбнулась.

Не успела столица отойти от завершения отбора, как ее снова всколыхнул визит именитых гостей. Старший брат Риана остался в королевстве подменить отца, и родители моего будущего мужа смогли выбраться повидать свою кровиночку. Не иначе как желают посмотреть, не обижают ли его тут.

Риан был не рад их приезду. Сначала я не понимала причины, догадалась только после официальной церемонии, когда мы переместились в мой кабинет для приватного, почти родственного разговора.

Королевская чета выглядела представительной. Расшитые золотом бархатные наряды, властные манеры... Король с супругой, не скрываясь, изучали меня. Риан злился.

Устроившись в удобных креслах, мы некоторое время молчали, ожидая, пока слуги разнесут напитки и покинут кабинет. Голову его величества уже посеребрила седина, но тело было еще крепким. Он оказался довольно симпатичным, а его жена, несмотря на возраст, выглядела настоящей красавицей. Вот в кого пошел сын.

— Ваше величество, вы получили приглашение на нашу свадьбу? — вежливо спросила, когда мы наконец остались одни.

— Конечно. Позвольте поздравить вас и моего сына с заключением брачного союза.

— Вы очень торопитесь со свадьбой, — намекнула королева.

— Так пожелала невеста, — сдал меня жених.

Я вспыхнула и гневно зыркнула на Риана, он лишь слегка улыбнулся.

— Согласен с ее высочеством, чем скорее, тем лучше, — поддержал меня король, теперь настала очередь Риана недовольно посмотреть на отца.

С матерью у Кордейла были близкие отношения, а с отцом хоть и тесные, но в то же время, держу пари, между ними частенько вспыхивали конфликты.

— Надеюсь, и с наследником затягивать не будете, — добавила королева.

То ли до нее дошли слухи о нашей «сказке», то ли узнала о заговоре, сказать сложно, и я промолчала, предоставив возможность ответить Риану, и тот мрачно буркнул:

— Денно и ночью думаем только об этом.

— С вами мой сын так же неуважителен? — обратился ко мне король.

— В этом его очарование.

— Дорогой, разве ты не понимаешь, что с ее высочеством он не может так разговаривать, она же будущая жена, — не преминула вставить королева.

А у меня возникло ощущение, что они издеваются.

— Которая, если что, может отрубить мне голову, — подлил масла в огонь принц, хитро на меня покосившись.

Видно, он скучал по родителям, но никогда бы в этом не признался.

— Ну что ты, где я еще найду такого незаменимого супруга.

Королевская чета внимательно за нами наблюдала, но ирония постепенно сменилась деловым тоном. Нужно было обсудить множество нюансов взаимного сотрудничества и свадебных хлопот.

Аудиенция подходила к концу, и их величества должны были вот-вот откланяться, но король вдруг задал неожиданный вопрос:

— Ваше высочество, могу я поговорить с вами наедине?

Дежавю. Со мной это уже происходило — этот вопрос не так давно задавал мне его сын. И сейчас жених нервно забарабанил пальцами по подлокотнику. Родители покосились на свое чадо, тот не скрывал недовольства. Но я не могла отказать королю в таком пустяке, к тому же было любопытно.

— Конечно. Желаете беседовать здесь?

Мужчина кивнул, его супруга, поманив сына, направилась прочь. Риан неспешно последовал за матерью, у двери бросив:

— Не позволяй ему давить на тебя.

— Гвендолин... Можно я буду вас так называть? Скоро мы станем одной семьей.

— Если вам так удобнее, я не против, — улыбнулась, и король кивнул.

— Скажите, вы знаете, что мой сын по уши в вас влюблен?

Растерялась от такой прямоты, но все же, немного помолчав, сказала правду:

— Его чувства взаимны.

— Когда отправлял его к вам, мы сильно поругались. У Риана не было никаких сердечных привязанностей, а этот союз выгоден обоим нашим государствам. Направляясь сюда, я был уверен, что у вас сложились ровные отношения, приемлемые для династического брака, а увидел чувства, которым многие позавидовали бы.

Я молчала, не понимая, к чему ведет собеседник.

— Вы позволите моему сыну принимать участие в управлении страной?

— Нет, — ответила твердо, — но я дам ему власть, он не будет моим номинальным спутником.

— Это больше, чем я мог рассчитывать, — подытожил после некоторого размышления его величество и, внимательно посмотрев на меня, сменил тему: — Вы дадите мне скидку на магические артефакты?

Хищно улыбнувшись, я едва не потеряла руки — так ждала этого вопроса. Теперь поторгуюсь!

Как открывала охоту во время отбора, так же мне предстояло начать ее и сегодня. Снова присутствовали высокопоставленные гости, были столь же невероятные призы в награду победителям. Только в этот раз милый моему сердцу мужчина не взбирался на конягу с помощью своего мага и не тащился, едва поспевая за всеми. Они с отцом, оба на резвых скакунах, сорвались с места едва ли не первыми и унеслись вдаль.

Конечно, король не испытывал нужды в артефактах, но охотничий азарт не может оставить равнодушным ни одного мужчину. Я же плелась в самом конце, любовалась природой, дышала свежим воздухом.

День выдался великолепным. Голубое небо, теплый ветер и зелень вокруг. Мое платье точно совпало оттенком с листвой, а говорят, совпадений не бывает. Что еще интересно: случайность или нет, но конь моей будущей свекрови мерно шагал следом за мной.

Помня вчерашние взгляды королевы, я прекрасно понимала, что она пожелает переговорить со мной при первой же возможности. И она появилась. Меня нагнали во время охоты.

— Вы удачно устроили охоту в честь нашего приезда, — раздался ее мелодичный голос, — супруг ее очень любит.

Нельзя было еще раз не отметить красоту ее величества. Ее уверенная посадка в седле и гибкий стан вызывали зависть. Буду ли я такой же в ее возрасте, родив столько детей?

— Рада, что вам нравится.

— Полагаю, призы будут поистине королевскими? — покосилась на меня будущая свекровь.

— Большинство — да, — ответила и, в свою очередь, поинтересовалась: — Вы хорошо устроились?

— Прекрасно! Рантор, правда, ворчит, что здесь его некому будить, но в остальном все в порядке.

— Я могу распорядиться...

— Ни в коем случае. Хоть здесь отосплюсь.

Некоторое время мы болтали ни о чем, а я все ждала, когда же перейдем к главному.

— Мне сказали, что сын приехал только в конце отбора. Это верно?

Вот оно!

— Да, его высочество немного запоздал, — кивнула, предвкушая интересный разговор.

— И вы... не обиделись?

Вспомнив момент, когда я обнаружила, почему опоздал Кордейл, честно призналась:

— Еще как!

— О-о-о... — Королева растерялась, не ожидая столь бурной реакции. — Но как же случилась помолвка, раз вы на него гневались?

— Ваш сын сказал, что любит меня и намерен жениться. А он очень упрям. Ничего не оставалось, как сдаться.

Я наблюдала за собеседницей, она за мной. Догадывалась, что ее величество хочет узнать, но не может спросить прямо. Я не ее родственница. Пока. Поэтому интересоваться личным неприлично. Но королева жаждет знать, не будут ли обижать ее кровиночку. Риану повезло с родителями.

— Вы его... — замялась ее величество.

Но мне не суждено было узнать, что хочет спросить будущая свекровь. Этот момент выбрал мой жених, чтобы вместе со своим скакуном присоединиться к нам.

— Мама! — воскликнул он недовольно.

— Да, зайчик?

— О чем ты разговариваешь с Гвени?

Я не поправила принца за фамильярность, и ее величество это отметила.

— О природе, о том, как вы встретились.

— И чем эти темы связаны?

— Всем!

— Ты же не спрашивала Гвендолин ни о чем личном? — Мужчина пытливо посмотрел на мать.

— Зачем? Тебя, несомненно, любят. Как тебя вообще можно не любить?

Некоторые короли, которые недолюбливали полководца, помпон бы «зайчику» оторвали, если бы смогли, но я... я была полностью согласна с королевой.

— Верно я говорю? — с улыбкой глянула на меня будущая свекровь.

— Совершенно верно, ваше величество, — ответила, въезжая в небольшую посадку и останавливая коня для отдыха.

— Гвени!

— Да, зая? — невинно спросила.

В этот момент Риан прочитал в моих глазах, что ушастое прозвище останется с ним надолго.

— Это невыносимо... И неприлично.

— Только наедине.

— Гвени... — угрожающе начал принц, останавливаясь рядом.

Скосив глаза в сторону королевы, я отметила, что она поехала дальше, скрываясь за деревьями. Что ей требовалось, она выяснила.

— Зая?

— Ты не учитываешь, что мы уже в своих телах.

— И что же? — вскинула бровь, а в следующий момент вскрикнула, когда принц схватил меня в охапку и перетащил к себе на лошадь.

— Значит, могу делать с тобой все что захочу, — прошептал Риан, целуя.

Обвила его шею руками. Даже если кто-то увидит, отрублю голову. Или потеряю свою. Зая умеет заставить меня забыть обо всем. И это к лучшему.

Впервые за последнее время я забыла о заговоре, о его последствиях и преступниках. Сегодня весь день был посвящен развлечениям, охоте, званому обеду и... любви.

Риан не упускал случая отвлечь меня от моих обязанностей, чтобы обнять и поцеловать, стараясь, чтобы никто не видел, и это придавало ситуации дополнительной пикантности.

Вечером, как стало уже привычным, он пришел ко мне. Расположившись в креслах около камина в гостиной, мы пили ароматный чай и смотрели на огонь, такой же теплый и яркий, как наша любовь.

— Что от тебя хотел отец?

— Думала, спросишь еще вчера.

— Ты как политик не менее искусна чем он, поэтому я не опасался, что ты упустишь выгоду. Но все же любопытно.

— Как ты правильно догадался, речь шла о деловых вопросах, которые еще не раз будут обсуждаться, прежде чем сотрудничество обретет постоянную основу. И о тебе.

Жених глянул удивленно, а я вздохнула:

— Твои родители хотели знать, люблю ли я тебя и не буду ли обижать. Они переживают за свое чадо.

— Особенно их это волновало, когда отправляли меня сюда, — фыркнул принц.

— Риан, — осуждающе покачала головой.

— Что? А если бы ты меня обижала?

— Я не такая!

— Еще какая! — не согласился жених. — Сколько страху натерпелся, когда был в облике кузена!

— Кстати, об этом папа не знает.

— А мне уже все равно. Я скоро стану подданным другой страны, — пожал плечами Риан.

— Твои родители нанесут еще несколько визитов, прежде чем вернуться на свадьбу?

— Да, они редко покидают королевство, но раз уж выбрались, нужно этим воспользоваться ради дела.

— А ты останешься со мной?

— А что, есть сомнения?

Риан потянулся ко мне, и я нежно коснулась его, переплела пальцы наших рук. На душе стало тепло и приятно. Когда он успел стать настолько родным?

— О чем думаешь?

— О том, с чего все началось. Отбор, твой приезд, наши недоразумения. Потом твои признания и ухаживания. Кажется, все случилось так давно, будто не в этой жизни, а ведь совсем мало времени прошло.

— Хочешь сказать, что хорошо меня знаешь?

Вскинув на принца взгляд, я, сама себе удивляясь, ответила:

— Кажется, да. В это сложно поверить, но ты превратился в необходимого мне человека. Я не знаю, как это сказать...

— Я тоже люблю тебя, Гвени.

Риан, подняв меня с кресла, перетащил к себе на колени. Поцеловал нежно, тягуче, прикасаясь с удовольствием и обнимая меня с наслаждением. Настолько яркие были его чувства, что я испытывала их вместе с ним. Теперь каждому, кто назовет моего жениха Рианом Бессердечным, могу с полным правом сказать — это неправда! У него есть сердце, и бьется оно для меня.

— А как же сказка? — шепнула я.

— Мы начнем читать другую. — Принц подхватил меня на руки и понес в спальню.

Вот так я победила самого известного полководца в этом мире, и он пал жертвой искушения. Несмотря на упрямство Риана, он так и не смог выполнить обещанного, не смог передо мной устоять. И если я желала лучшего доказательства его чувств, то вот оно. Мы словно половинки друг друга, которым повезло встретиться в этом мире. И каждый раз, заглянув принцу в глаза, я буду видеть любовь, которую благословила сама магия.

День ото дня, год от года. Пока смерть не разлучит нас.

Эпилог

Десять лет спустя

Человеку не сразу дано понять — у судьбы есть свое чувство юмора. Сначала я думала, что меня сделает счастливой только некрасивый мужчина, потом поняла, что лишь в одном неотразимом воине заключен весь мой мир, и мне пришлось смириться с тем, что супруг будет красивее своей королевы.

Во время ухаживаний боялась, что чувства принца ко мне ненастоящие, но он не словами, а делом сумел доказать свою любовь и то, что ради меня жизни не пожалеет. Несмотря на наши чувства, я не переставала периодически наблюдать за супругом. Счастье нужно беречь. Но Риан ни разу не дал повода усомниться в себе.

Если отец обожал купаться в женском внимании, то моему супругу нравится, лишь когда его армия делает то, что он хочет. И все. А свои естественные мужские желания он удовлетворял тем, что бесцеремонно тащил меня в постель, когда бы ему этого ни захотелось. Иногда даже срывая совещания.

Некоторые дамы засматривались на Риана, но я бдительно следила за их симпатиями и жестко осаживала соперниц, не давая им возможности сделать решительных шагов. Придворные леди, и не только, быстро поняли, каких взглядов и методов придерживается их королева, и не рисковали своей судьбой и жизнью, не позволяя себе ничего, кроме восхищенных взглядов.

Супруг не замечал моих действий, или ему не было до них дела. Своих соперников, по его мнению, он просто в открытую запугивал или ссылал. Каждый из нас по-своему заботился о семейном счастье и тем самым делал наш союз прочным и надежным. По словам мужа, он любил меня, армию и стратегические планы.

Поэтому королевство сильно изменилось за годы нашего брака. Как и ожидалось, у нас с Кордейлом произошло разделение обязанностей, я продолжала заниматься политикой, он взял на себя безопасность, армию и флот.

Несмотря на то что последнее слово все равно оставалось за мной, супруг мог меня убедить, когда ему надо, в остальном же он был равнодушен к власти и полномочиям. Человеку, завоевавшему полмира, не нужно ничего никому доказывать.

Сара вышла замуж вскоре после меня, но осталась моей фрейлиной. Фредерик уехал после нашего с Рианом бракосочетания, он так и не женился, хотя теперь у него постоянная любовница, которой он хранит верность. Может, вскоре мы получим приглашение на свадьбу.

Малур освоился в должности придворного мага и многое сделал для нашего королевства. Я по праву могу сказать, что магические исследования и безопасность у нас на высшем уровне. И теперь настала моя очередь помочь магу.

Несколько лет назад Малур влюбился в дочку герцога. И такой предприимчивый маг в любви оказался совсем беспомощным. Он любовался своей ненаглядной издали, тайком о ней заботился и тихо вздыхал. Я долго думала, что предпринять, а потом за прошлые «боевые заслуги» подарила Малуру кусок земли, который позарез был нужен герцогу, и дворянский титул, чтобы тот не уговорил мага продать замок ему. Не прошло и месяца, как Малур объявил о помолвке. Когда-то он способствовал тому, чтобы я обрела счастье, теперь вернула ему долг.

Наследник у нас появился в браке через восемь месяцев после свадьбы. Королевская чета закрыла на это глаза, представив, что все так и должно быть. А через год родился второй сын. Теперь у меня корона на голове и семья, которую я стараюсь беречь всеми силами.

Сегодня день рождения наследника, во дворце готовился пышный бал. Приехали дедушка с бабушкой, множество именитых гостей и послов. До начала осталось меньше часа, а я не знала, где носит моего мужа.

Поворачиваясь перед зеркалом, критически осмотрела наряд. Фрейлины зашебетали, что я восхитительна, но они всегда так говорят. Где же все-таки Риан?

Муж, словно услышав мои мысли, вошел в гардеробную, хлопнув дверью. Гневается. Дамы, зная повадки моего супруга ничуть не хуже меня, ибо один раз, будучи в плохом настроении, он выставил их с помощью стражи, засуетились и, поклонившись, вышли.

— Что-то случилось? — спросила, стараясь не краснеть, так как в глазах мужа увидела вспыхнувшее

желание.

— Да! Нам срочно нужен ребенок.

— Что? Какой? — растерялась я.

— Наш! Немедленно! — решительно заявил Риан.

— О-о... Но я не могу сейчас. В тронном зале полно гостей, послы, наше отсутствие точно заметят.

— Подождут, без нас все равно не начнут. — Муж уже расшнуровывал мое платье.

— Почему так срочно потребовался ребенок? — удивленно спросила, пытаясь помешать Риану меня соблазнить.

— У старшего брата первенец — девочка, родители привезли познакомиться ее с нами. Я тоже хочу дочь! — безапелляционно сообщил супруг.

— Риан, ты несно... — Договорить мне не дали, прервав слова поцелуем.

Удовольствие и томление разлились по телу, руками обхватила шею мужа, пока он нес меня в спальню. Начало бала точно придется перенести, а пока пусть весь мир подождет.

Некоторые говорят, что наша судьба predetermined. Другие утверждают, что она словно полотно, где нити судеб людей переплетаются друг с другом, некоторые навсегда. Есть те, кто свою судьбу ищет, и есть те, кого к ней ведут. И не раз, вспоминая прошлое, я размышляла: как бы все сложилось, если бы не сделала его — ужасный выбор Гвендолин?

Но главное знаю точно: каждому из нас уготовано счастье, и я желаю вам найти свое.

ТРИ СТРАШНЫХ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ РЕКТОРА

Рассказ

— Ректор и некромант в одном флаконе. Только в нашей академии такое могло случиться! Каждый день учишься, словно в последний раз! Подумаешь, нарушила правила! Подумаешь, не в первый раз. Но как попечительский совет мог назначить такое бесчеловечное наказание?!

Пыхтя и ворча, поднималась по лестнице академии, стараясь найти выход из катастрофической ситуации. Через несколько дней выставка, приедет влиятельная комиссия уважаемых артефакторов, а я, вместо того чтобы представить им свои гениальные разработки, буду просиживать с мертвяками на некромантском факультете?

Ну уж нет!

Открыв с ноги дверь в свою комнату в общежитии, встретила удивленный взгляд девушки, восседавшей на кровати с книжкой.

— Как все прошло? Удача не миновала тебя? — поинтересовалась фея, а по совместительству моя соседка.

— Не повезло. И еще как! Ламия, почему судьба так жестока ко мне именно сейчас? — простонала, падая на свою кровать.

Родные стены, к которым за пару лет уже привыкла, сегодня не ограждали и не защищали, а, наоборот, наводили уныние.

— Все так плохо? — спросила подруга, отбрасывая розовые волосы за плечо.

Феи с их яркой миловидной внешностью уступали разве только эльфам.

— Невероятно. Меня перевели к некромантам! — Я едва не плакала.

— У них же деканом сам ректор! Нурон Рейзен! Такой красавчик... Умный, сильный маг, невероятно талантливый в некромантии. Еще и в прекрасной физической форме. Просто идеальный ректор... Тьфу. То есть мужчина.

Я удивленно уставилась на подругу.

— Мне нет дела до того, какой Рейзен мужчина! У меня жизнь рушится! Я потомственная эльфийка, пусть и с небольшой примесью некромантских кровей, и просто прирожденный мастер артефактов. Вся в папочку!

— Маргела, у тебя мама из рода сильнейших некромантов в черт знает каком поколении. И многие говорят, что у тебя врожденный талант к некромантии. Может, перевод к лучшему?

— Что? Который раз тебе говорю — я артефактор. Даже при поступлении в университет приемная комиссия без возражений определила меня на нужный мне факультет.

— Ладно, поняла, не дура. Артефакты так артефакты.

— Так, о чем я... У меня определяется судьба. Впереди выставка, возможность показать свой талант мастерам, а тут наказание. И всего лишь за небольшую провинность.

— Маргела, ты в оранжерее превратила все цветы в нечисть. Хищную!

— Но я же не специально! Зря, наверное, мы с девочками отметили начало учебного года. Наконец-то третий курс, начинаются профильные предметы, и тут...

— А до этого твое изобретение затопило почти все аудитории в академии, — напомнила подруга.

— Это форс-мажор.

— А еще...

— Все, я тебя поняла. Да, причины для наказания есть. Но зачем так жестоко?

— Маргела, ты красавица, краше своей мамы будешь, а она разбила немало сердец! — заметила фея.

— Пока не погибла при проведении неудачного эксперимента, — грустно добавила я.

— Значит, ради нее ты должна устроить свою жизнь наилучшим способом. У тебя красивая фигура, прекрасные густые и шелковистые рыжие волосы, еще и мозги присутствуют. Да ты мечта любого мужчины!

— С мозгами ты погорячилась, говоря, что о них мечтают многие. Но неважно. К чему это ты переменила тему?

— Поговаривают, у нашего ректора слабость к эльфийкам.

Я сцепила зубы, нахмурившись.

— Он тоже был на попечительском совете и смотрел на меня, как на мерзкого таракана, за которым его заставили присматривать и ухаживать. Так что уверяю тебя, интересом там и не пахнет. Да он проклял тот день, когда я поступила в академию! Рейзен учит и в какой-то мере воспитывает своих студентов с начала обучения, и мой перевод — плевок на его репутацию. И если ты снова заведешь эту речь...

— Ладно, поняла. Так что же ты собираешься делать?

— Не позволю сломать мне жизнь! Ректора вынудили взять студентку на поруки, так я заставлю его перевести меня обратно. Есть всего три дня, чтобы этого добиться, значит, надо поторапливаться! И тогда, на радость родне, я устрою свою жизнь наилучшим образом — стану артефактором! Или я не Маргела Кьяти!

Нурон Рейзен

Один из представителей попечительского совета молча сидел в кресле, пока я мерил шагами комнату. За окном разгорался закат, освещая стеллажи с книгами, полированный стол, заваленный бумагами, и тигра-нечисть, охранявшего вход в кабинет.

— Как ты вообще мог допустить, чтобы эту студентку перевели ко мне на факультет? Она же на третьем курсе! И почему беда не приходит одна?

— Ты бы предпочел с четвертого? — приподнял брови наблюдавший за мной Одий.

Темноволосый вампир веселился за мой счет. Думает, ему это сойдет с рук? Как бы не так!

— Не смешно. От своего друга я такой подставы не ожидал.

— Ну а что ты хочешь? У Кьяти очень сильный некромантский дар. Я бы предположил, что посильнее твоего.

— Не лести ей, — проворчал я. — Талант есть, но его еще шлифовать и шлифовать. А вот энтузиазма и трудолюбия и в помине нет. Я не допущу к занятиям на моем факультете студента с таким отношением к предмету. Пусть плывет к своим артефактам!

— Видимо, ей все же судьба стать некроманткой. То, что ты в свое время помешал приемной комиссии определить ее на ваш факультет, кажется мне необычным, как и твое поведение сейчас.

— Я должен радоваться, что мне подбросили проблемную студентку? Да еще в такой непростой момент! Многие хотят подсидеть меня, а Кьяти точно что-нибудь выкинет. В академии не было ни одного спокойного дня после ее поступления.

— Странно, что ты так бурно реагируешь. До сих пор в отношении врагов и проблем ты был холоден и расчетлив. Неужели прошлое дает о себе знать?

— Мне не нравятся твои намеки, друг мой!

— Значит, все из-за того, что она дочь Ярины? — прищурился Одий, стараясь скрыть улыбку.

— А это здесь при чем?

— Несмотря на то что эльфийка была старше тебя, ты питал к ней сильные чувства, а она выбрала провинциального очкарика, мастера по артефактам. Ее дочь еще краше, а ты неравнодушен к рыжим.

— Издеваешься? — прошипел я.

— Совершенно серьезен! Ты эльф и талантливый потомственный некромант. Дьявольски хорош собой — высокий, темноволосый, с зелеными глазами. У вас с Яриной было очень много общего, но

все-таки тебе предпочли невзрачного человечешку.

— Еще несколько слов — и ты пойдешь на котлеты.

— Запугал, замолкаю. Впрочем, еще один вопрос. Ты поговорил со студенткой после собрания?

— Да, проконсультировал по поводу расписания и где узнать обо всем, что потребуется для учебы.

— А она?

— Сопела, молчала и сверлила меня ненавидящим взглядом.

— Ох, так и представляю сверкающие глаза на милом личике...

— Я начинаю думать, — заметил мрачно, — что эльфийки и твоя слабость.

— Не ревнуй. Лучше скажи, что будешь делать? Решение попечительского совета вступило в силу, с завтрашнего дня начинаются занятия с ней. Начало учебного года, самый интенсивный курс обучения... Смиришься?

— Вот еще. Самому мне против решения совета идти нельзя, но нет ничего невозможного. Если Кьяти переведется сама в связи с тем, что не справляется с нагрузкой, то...

— Совет потребует доказательства.

— О-о-о... Они будут, это я обещаю. А еще будет очень интенсивное обучение, и времени, чтобы добыть доказательства, много не понадобится. Вот с завтрашнего дня и начнем.

День первый

Маргела Кьяти

— Дзы-ы-ынь!

Раздавшийся в комнате звон заставил нас с феей, спавшей напротив, вскочить с кроватей и встать в боевую стойку. Я схватила первый попавшийся артефакт, оказавшийся боевым посохом, правда, немного недоделанным.

Темная комната освещалась лишь бликами света из окна, которые придавали ситуации еще более зловещий оттенок. Передо мной, размахивая крыльями, завис скелет летучей мыши. Это он верещал, непонятно что требуя.

Прищурившись, замахнулась на него артефактом.

— Чего надо?

— Повезливей! Я все-таки посланник ректора!

— И что? Студентов запрещено беспокоить среди ночи, — рыкнула я.

— У кого ночь, а у кого и подъем. Ты время начала занятий в расписании смотрела? Или на это мозгов не хватило?

— Да что ты себе позволяешь, скелетон недоделанный?

Размахнувшись, врезала по нечисти посохом. Артефакт, на прежних испытаниях не подававший признаков жизни, замигал, затрещал и сделал то, для чего предназначен не был, — перевоплотил нечисть. Во что — неизвестно. Зато, созерцая светящийся зеленым скелетик на полу, прекрасно осознавала — у меня появились проблемы.

— Маргела, что это было? — тонким заспанным голосом поинтересовалась Ламия.

— Вестник ректора, — буркнула мрачно, едва не выдергивая волосы на голове.

— А что он тут делает? — Фея недоверчиво покосилась на нечисть.

— Это был мой посланец, поскольку совет попечителей именно мне велел проследить исполнение

наказания одной студентки, — раздался от двери голос с интонациями, не предвещавшими ничего хорошего. — И я смотрю, кто-то продолжает портить имущество академии?

Ламия преисполнилась восторга при виде нашего глубокоуважаемого ректора и, кажется, забыла, как дышать. А я, сглотнув, покрепче стиснула посох. Рейзен, грозно возвышавшийся в дверях, производил невероятное впечатление. Некромант был свеж, одет с иголки и невероятно хорош собой, несмотря на глубокую ночь. И как ему удается?

А еще глава академии был зол, и в этом, несомненно, виновата я.

— Ваша нечисть потревожила покой студентов, — пробормотала, с опаской косясь на руководство.

Рейзен, не потрудившись ответить, подошел к моей соседке и спросил:

— Как вас зовут?

— Ламия Итор, господин ректор, — с придыханием ответила та, не сводя глаз с мужчины.

Глава нашей альма-матер взял девушку за руку, подвел к ванной комнате и со словами «Не могли бы вы немного обождать здесь? Мы со студенткой Кьяти недолго» запихнул фею в ванную и плотно прикрыл за ней дверь.

— Можете себе ни в чем... — слышалось приглушенное — судя по голосу, фея была в восторге. — Э-э-э... Подожду, конечно.

А разве что не дымящийся от ярости ректор, прекрасно понявший намек, повернулся ко мне. Я непроизвольно сделала шаг назад и поудобнее перехватила посох в руках. Смысла в моих действиях было мало, преподавателей бить строго-настрога запрещалось.

— Значит, потревожили ваш сон... Имейте в виду, студентка Кьяти, если вы и дальше не будете соблюдать правила академии или не включитесь в учебный процесс, я не посмотрю на то, из какого вы рода, и отчислю. Тогда вам ни артефактором не стать, ни некромантом.

В тот миг у моей ненависти просто не было границ. Вот бы воткнуть клинок смерти в грудь этого бесчеловечного засранца!

— Вам выдали вчера все, что нужно для учебы. Следовательно, вы должны знать, когда у нас начинаются занятия. Вместо этого вы изничтожили мою нечисть, — цедил некромант.

Не успела ответить, как в комнате раздался звон магического будильника. Моего будильника!

— Я помню о времени, — холодно заметила, — и не было повода лишать меня дополнительного отдыха.

Взглянув на часы, ректор вскинул брови и иронично протянул:

— Ну, раз десяти минут вам хватит, чтобы собраться...

Я гордо вскинула подбородок, и наш скандал неминуемо пошел бы на второй круг, если бы не летучая мышь, поднимающаяся с пола. Все кости вестника были на месте, более того, на голове появились еще и светящиеся зеленым рожки.

— Чем, говорите, вы приложили скелет? — приподнял брови ректор.

— Посохом. Но он не работал до сего дня! — выпалила в оправдание.

— И вы держали незапатентованное изобретение в жилом помещении, — констатировал Рейзен.

— Он же не работал!

— Я вижу, как не работал! Сегодня после уроков отбываете наказание. А после этого будете исправлять то, что натворили, — прорычал ректор.

Не получался у нас разговор.

— А спать? — задохнулась я.

— Если поторопитесь, у вас будет пара часов. А теперь быстро одевайтесь и на занятия!

Забрав пострадавший скелетон с собой, глава академии удалился, хлопнув дверью, а я обреченно опустила на постель.

— Что у вас было? — едва не подпрыгивала Ламия, наконец-то выбравшаяся из ванной.

— Жаркое общение, — вздохнула.

— И все? Я-то думала, что-то стоящее...

— О-о-о... Будет, — мрачно добавила. — Ночевать я, скорее всего, сегодня не приду.

— Я так и знала! Не все так просто, раз ректор сам пришел к тебе посреди ночи. А какими глазами он смотрел на тебя! Огонь страсти полыхал в них не...

— Жаль, он в нем не сгорел! — перебила, рыкнув. — Первый день на новом факультете, и уже наказана. Да что ж такое... Ну, Рейзен, погоди!

— А-а-а... Я чувствую — у вас любовь, — запищала от восторга Ламия.

Ей бы такой любви! Она что, не слушала меня? Надо сегодня забежать к целителям и захватить зелье для прояснения головы. Фея, когда видит красивого мужика, совсем теряет рассудок. Впрочем, от нашего ректора что угодно загнаться может.

Тут мой взгляд упал на часы — время до начала занятий почти вышло. Кошмар! Сорвавшись с места, я начала собираться.

Кто ходит в поле по ночам, тот поступает мудро! Парам, па-рам...

Вокруг царил непроглядная тьма, плыл туман и было чертовски холодно. Вдоль ограды и над кладбищем летали скелеты мышей. Хорошо хоть не гадили. Хотелось выпить и уйти на дно. Вот артефакторы никогда не работают в таких невыносимых условиях.

— Добрый день, студенты! Наконец-то сбылась ваша мечта, и на третьем курсе у вас начинаются профильные предметы! Но не заканчивается физическая подготовка по утрам. Хороший некромант должен быть сильным, выносливым и быстрым. Иначе будет покойным, — начал занятие ректор.

Интересно, он вообще спит?

— У кого какие вопросы? — поинтересовался Рейзен.

Я вскинула руку.

— Студентка Кьяти.

— Физическая подготовка — это хорошо, но она обычно проходит по утрам, а сейчас ночь. Это нормально? — намекнула на раннее пробуждение.

— Даже потенциальный некромант не задал бы такого вопроса, он бы знал, что самые активные действия представители нашей профессии совершают именно ночью, — съехидничал Рейзен. — Но раз вы у нас человек новый, вам простительно столь дремучее незнание предмета. Скоро освоитесь.

Вот как? Ладно, мы еще посмотрим! Покосившись на свою новую группу, заметила любопытные взгляды. Девушек среди некромантов немного, от силы процентов двадцать, и сейчас мне стало неуютно от пристального внимания одноклассников.

— А почему мы на кладбище? — не удержалась от следующего вопроса.

— В прошлом году на полигоне некроманты не показали результаты, на которые я рассчитывал. А я очень не люблю, когда меня разочаровывают. Один из ваших однокурсников заявил, что это от отсутствия вдохновения и стимула. Я его услышал и в этом году решил исправить это досадное недоразумение.

Я удивленно оглядела группу, группа в свою очередь недовольно смотрела на высокого тощего парнишку, рыжего и вихрастого. Анур Ромуш, один из лучших талантов некромантского факультета.

— А чего сразу я? Я просто так сказал! — выпалил он, отступая назад.

При ректоре бить не будут, решила я и не ошиблась.

Рейзен думает, что устроил меня полосой препятствий для некромантов? Ха! Ну да, артефакторов не гоняли по ночам через грязь, буераки и различные другие препятствия, но ведь я из рода некромантов. Бабушка с дедушкой на меня с раннего детства возлагали надежды, что пойду по стопам матери. И в школу я ходила с некромантским уклоном, и физподготовка у меня была на уровне.

А перед поступлением в академию бабушка даже настояла на дополнительных занятиях для

некромантов, думала, образумлюсь. Ну-ну... Зато теперь это пригодится, чтобы не ударить лицом в грязь. Возможно, в прямом смысле слова.

— После того как я выйду с кладбища, кто быстрее всего целым и невредимым доберется до его ворот, того освобожу от зачета. Но если за отведенное вам время не успеете, придется завтра повторить.

Что значит целыми и невредимыми? Э? Я повернулась к ректору, но тот уже направился прочь, а бежать за ним было бы неразумно, ибо кладбище уже начало заволакивать туманом.

Что этот деспот и тиран нам приготовил?

В то же мгновение в белой дымке зажглась пара красных глаз, потом еще одна и еще... Понятно, почему считается, что некроманты — люди, постоянно рискующие жизнью.

— Бежим! — заорал кто-то из одноклассников.

Эх! А мы так и не познакомились...

Сорвавшись с места, припустила изо всех сил. Что там говорила бабушка про планировку кладбищ? Памятники и склепы всегда должны быть ко мне передом. Если будут задом, то это полная за... засада.

Петляя и уворачиваясь от кустов и препятствий, я неслась вперед что было духу, сзади стучала лапками и возмущенно сопела низшая нечисть, скорее всего, падальщики, немного модифицированные для студентов. И ректор натравил их на нас? Да это незавуалированное оскорбление! И как о нем могут говорить, что он потрясающий мужчина?! Кракозябр он недоделанный!

Задумавшись, я с разбегу влетела в какую-то жижу и, с трудом в ней развернувшись, увидела, что погоня прекратилась. Глядя на подпрыгивающую на месте нечисть, от которой то и дело отваливались куски плоти, показала им язык. Съели? Нате вам, выкусите!

Осмотревшись, попробовала пройти дальше, дабы выбраться из этого болота, как вдруг заподозрила неладное. Мое тело незаметно погружалось все глубже и глубже. Насупившись, я еще раз неласковым словом помянула господина ректора.

Погребальные пески вампиров. Как банально и примитивно. Очень похоже на выходки моего кузена Варса, тот часто подшучивал надо мной в детстве, за что регулярно получал выволочку от взрослых. После случая с погребальными песками он не мог сидеть неделю, так дед его выпорол. Все же это опасная штука.

Предаваясь воспоминаниям, параллельно чертила на жиже круги, и уже через несколько минут заклинание вытягивания из ловушки тащило меня вперед к спасительному берегу. Правда, к этому моменту мое тело успело прилично погрузиться, и я то и дело ухала лицом в липкую грязь. Но, как говорится, за все нужно платить. Оказавшись спасенной, продолжила бег к противоположной стороне кладбища, за ним шла стандартная полоса препятствий.

Пока я отработывала физические упражнения, меня не покидали коварные мысли о мести. Видимо, ректор желает, чтобы я провалила испытание, а у него появилась возможность отчислить меня с факультета. Нехорошие стремления для благородного некроманта! И толкают меня на ответные шаги.

Этот гад мне, можно сказать, всю карьеру испортил! Чтобы насолить некроманту, господа из совета попечителей отправили меня к нему на курс. Не будь его «скромной» персоны, которая многих успела подвести под монастырь, может, и в этот раз для меня все обошлось бы без наказания.

Да лучше б я стойла за драконами чистила! Тут размах моей мысли притормозил. А может, и нет. Ну-у... почти лучше.

И теперь вместо того чтобы по-тихому, под каким-либо предлогом, перевести меня обратно — ведь не устраиваю я его как студентка-некромантка — он решил меня обучать! Ну и кто он после этого, не гад ли?

Тихо засопев от вновь накотившей обиды и ярости, я одним махом перепрыгнула препятствие и ухнула в очередную грязную лужу.

К тому моменту, как я появилась у ворот на другой стороне кладбища, время, отведенное нам для преодоления этого милого места, само собой, вышло, хотя я оказалась далеко не последней. В голове крутился сто один способ уничтожить ректора, но месть — блюдо, которое подают холодным.

Изящным движением отбросив назад буро-коричневые грязные и липкие волосы, я отметилась как завершившая утреннюю разминку и молча, не удостоив преподавателя взглядом, направилась отмываться. На завтрак в таком виде не пустят.

Единственное, что было отличным на факультете некромантии, это еда. Студентам Рейзена, как и боевым магам, выдавали хорошо сдобренные мясом порции почти вдвое больше, чем остальным.

В столовой у каждого факультета были свои зона и столы, и я, с тоской пройдя мимо бывших однокурсников, провожавших меня сочувственными взглядами, направилась к своим новым товарищам. А те меня уже ждали...

С самого края сидел Анур Ромуш, под глазом у него красовался смачно-лиловый фингал. Парень с любопытством посматривал в мою сторону. Решив не мудрствовать, опустила на соседнее свободное место.

— Ого! Два талантища рядом сидят! — воскликнул здоровенный темноволосый Фирм Урац, наш староста.

И тишина... Все выжидающе смотрели на меня. Нет сомнения, что они знают, как меня зовут, но папа учил: вежливость для мага — первое дело.

— Я Маргела Кьяти, перевели к вам на факультет на перевоспитание к господину ректору, — выпалила, схватила ложку и запихала в рот большой кусок мяса.

Ребята представились по очереди, а я старалась запомнить, кого как зовут. Последней назвала свое имя одна из трех девушек нашей группы — Алая Сит. Тихая, тоненькая, какая-то незаметная, она была совершенно эфемерным созданием. И как только ее приняли на этот ужасный факультет?

Едва я кивнула в ответ сразу всем одноклассникам, как посыпались вопросы. О родителях, о моей семье, почему поступила на артефактора, какой у меня дар и о многом другом. Я едва успевала глотать. Несмотря на некоторую прямолинейность и бестактность ребят, успела проникнуться к ним симпатией.

А Алая периодически бросала взгляды на другой стол, где разместились студенты боевого факультета. Видно было, что девушку интересовал совершенно ее не замечавший здоровенный светловолосый парень, староста четвертого курса.

Ребята с боевого обычно встречаются с бойкими, активными девушками, сильными духом и характером. В общем, чем бойчее, тем для них лучше. Странно, вроде и нет такой моды, тем не менее они все как один придерживаются таких предпочтений. Может, магия накладывает на них отпечаток?

Алая поняла, что я заметила ее интерес, и, покраснев, опустила глаза в стол. М-да... Судя по ее характеру, шансы у девушки невысоки.

Неожиданно все смолкли. По тому, как настороженно студенты смотрели на кого-то за моей спиной, догадалась — что-то не так. Повернувшись с набитым ртом, узрела ректора и чуть не подавилась. Опять его принесло, поесть спокойно не даст.

— Рад, что вы все плотно заправились. У нас изменения в расписании, после завтрака отправляетесь на дежурство. Разбиваетесь по парам и распределяете места. Как закончите, Урац напишет список и принесет мне.

Рейзен удалился, оставив нас наедине с новостями. Я неуверенно глянула на ребят — и чем же заменили лекции? А те, словно очнувшись, торопливо выпаливали название служб в академии и кто с кем хочет дежурить. Им это было не впервой, а мне, не успевшей опомниться, досталась в напарники Алая Сит и некроморг. Судя по сочувствующим взглядам одноклассников, мне сегодня невероятно «везет».

С другой стороны, какого черта? Я — маг, у меня есть напарник, это главное в работе, а место не имеет значения. Дожевав свою порцию и запив компотом, махнула Алае. Мы идем творить невероятные дела назло нашему ректору.

— Кьяти! Принимай жмурика! — раздался крик сверху.

Вздохнув, я активировала магические силки и отправила их по тоннелю к приемному пункту, чтобы ими подцепили и доставили в морг тело, которое нужно было подготовить к определенному ритуалу в зависимости от его дальнейшей судьбы.

Конечно, я, выросшая в семье некромантов, примерно представляла, где именно предстоит дежурить, но все же некроморг академии превзошел мои самые смелые ожидания. Находившееся

глубоко под учебным заведением, это место напоминало лабиринт с хранившимися в нем телами различных магических существ. И только комнатка для персонала с небольшим кухонным отсеком выбивалась из общей картины.

Все помещения были отделаны белым антимагическим камнем, защищавшим некромог от проникновения магии извне и делавшим его неприступной крепостью для нападающих и непреодолимой ловушкой для находящихся внутри.

Сопроводив очередное тело в порядковую ячейку, я отправилась к Алае, которая смело взяла на себя всю нудную работу и ведение бумажной отчетности. Войдя в нашу комнатку, с удивлением ощутила дивный аромат наваристого мясного бульона.

— Алая, вот объясни мне, почему твои одноклассники не хотят с тобой дежурить? Ты же настоящее сокровище!

— Я слабый некромант, — грустно улыбнулась девушка.

— Это так важно? — нахмурилась я.

— Конечно. Сейчас у нас неприятная, но довольно спокойная и безопасная работа. А ведь бывает и такая, когда рискуешь жизнью или борешься за свои успехи, а то и будущее. Тогда сила напарника важна. В нашей группе пары уже притерлись друг к другу, а мне и одной отдежурить и одной, я бы даже сказала, спокойнее.

Мне трудно было понять такую логику, но я промолчала и сменила тему.

— А почему при поступлении ты выбрала этот факультет?

— Не сказала бы, что у меня был выбор, — пробормотала Алая, разливая суп по тарелкам. — Я родилась в небольшой деревне, в двенадцать лет осталась без матери, а отец снова женился. Ты не подумай, что меня обижали, но тем не менее семья мечтала, чтобы я поскорее вышла замуж и уехала. А я, в свою очередь, желала оказаться как можно дальше от своей новой «мамочки». — Я молча ела, не перебивая напарницу. Да и не знала, собственно говоря, что сказать. — А потом мы как-то отправились на ярмарку, где встретили знакомого мага, и он сказал, что у меня есть дар. Я и решила попытать счастья в академии. Слава Единому, мне улыбнулась удача.

— Да уж. А почему не осталась работать в деревне?

— Ну так внешность у меня так себе, не красавица, как ты, а в деревнях много предрассудков. Если лицом не вышла, значит, и работать будешь как урод. Никто не ценит преданность и мозги!

Услышав раздраженный рык Алаи, я едва заметно улыбнулась. Ага, зубки у нас все же есть, осталось помочь ей раскрыться.

Плотно пообедав, мы отправились готовить тела к их дальнейшему предназначению согласно документам. Работа нудная и неприятная, к тому же еще и «благоухающая», но терпеть можно. Наколдовав воздушные фильтры в нос, принялись за дело.

Первые два часа пролетели быстро, и я даже воспрянула духом, пока ко мне не подошла немного бледная и взволнованная Алая.

— Что случилось? — поинтересовалась, удивленно на нее глядя.

— Маргела, в пятнадцатой ячейке кто-то шевелится.

— То есть как шевелится? — испугалась я. — Ты имеешь в виду — совсем шевелится?!

— Да! — Девушка истово замотала головой.

— Так, спокойно, — уговаривала я себя, — пойдем посмотрим краем глаза.

Но только мы двинулись в нужном направлении, как по всему некромоггу раздался рев.

— А может, лучше свяжемся с ректором? — пропищала напарница.

— Да, — подтвердила я здравость идеи, и мы бросились в комнатку.

До бесперебойной связи с академией добрались быстро, правда, с ректором удалось связаться не сразу, и только когда я встретилась с мрачным взглядом Рейзена, во мне затеплилась надежда.

— Что у вас?

— Неупокоенный, — выпалила Алая.

— То есть как? — напрягся ректор.

— Это не мы! — выдохнула я.

— Я так и понял. Тело из сегодняшней партии?

Алая замотала головой.

— Буйное?

— Да. — И словно в подтверждение моих слов громкий рев повторился.

— Продержитесь час, — бросил глава академии и отключился.

— Что?! — воскликнула напарница, пробуя еще раз связаться с преподавателем.

— То есть как продержитесь?! Он в своем уме? Если нечисть не упокоили до конца, она, напитавшись некромагией и взбесившись, разнесет здесь все и нас в том числе! Этот гад специально загнал меня сюда, чтобы прикончить.

Но делать было нечего, переглянувшись, мы решили составить план. Следовало хорошенько пораскинуть мозгами, иначе мы имели все шансы улечься в соседние ячейки рядом с нечистью.

Ну, где наша не пропадала?!

Ужин мы с Алаей пропустили и в итоге остались голодными. Вот так ценят героев. А мы ими были бесспорно. Легко сказать — продержитесь час!

Уже через пять минут перерожденный зомби вырвался из заточения, а через десять мы бегали от него, наматывая круги по лабиринту коридоров. Впервые я была рада своей хорошей физической подготовке и сложному строению некрорморга. Однако чем дольше мы прятались от нечисти, тем яснее становилось — долго так продолжаться не может, час не продержимся.

Зверь шел за нами, вынюхивая. Мы были уже у самого выхода, но, как оказалось, скрыться в академии не удастся: при пробуждении зомби сработала защита и запечатала все двери. Тогда я решила использовать некромагию и свой талант артефактора — нам не оставалось ничего иного, как построить капкан. Вообще-то он предназначался для крупной живности, но если добавить магию...

В итоге группа спасателей застала нас, когда мы добивали бешеного зомби всеми известными нам заклинаниями. Алая оказалась хорошим напарником. Опасность помогла девушке раскрыться, проявить смелость и силу духа.

Группа боевиков, среди которых, кстати, была и ее любовь, и наш ректор, и еще пара преподавателей, увидели незабываемую картину: я напивала «смертью некрманта» уже вяло трепыхающуюся тварь, а Алая большой железкой лупила монстра сверху при помощи левитации. Все были в шоке.

Мы с напарницей находились в состоянии аффекта и не сразу заметили новых действующих лиц. Алаю боевики еле отодрали от зомбика — на сей раз, надеюсь, издохшего уже окончательно. Ректор пытался успокоить меня и усмирить мою магию, льющуюся из меня потоком. Справился лишь благодаря опыту.

Среди спасателей оказались и несколько наших одноклассников, с удивлением взиравших на мою напарницу.

— А ты, однако, темная лошадка, Алая, — хмыкнул Анур. — Мы тебя недооценивали.

Уже немного придя в себя, я заметила, как заинтересованно смотрел на девушку староста боевиков, и решила закрепить успех.

— Руки прочь от моего напарника! Она в гневе страшна и полна сюрпризов. Так что поздно вы решили оценить ее, ваш поезд уже ушел.

— Они не в себе, — устало выдохнул Рейзен. — Обоих в медпункт на обследование, отчет мне на стол. Некроморг проверить и выяснить, почему произошел инцидент.

Инцидент? Тебе бы такой инцидент!

Вот так завершилось мое первое дежурство. А я ведь говорила, что некрмантия — не мое! Хотя у

сегодняшнего происшествия оказались и плюсы. Мне удалось отоспаться перед вечерним отбыванием наказания, а Алаю пригласили на свидание.

Догадайтесь, где в академии отработывают наказания провинившиеся студенты? Артефакторы — на крыше, мастера и что-то улучшают на благо альма-матер, а некроманты — в подвалах!

Помещения были довольно пыльными, однако повсюду виднелись следы попыток их отмыть. Хотя брызги крови и ошметки непонятно чего выдавали, что подвалами постоянно пользуются. В который раз поражаюсь, за что некроманты так восхищаются своим деканом и почитают его? Тот их чуть ли не заживо хоронит, а ему все прощается.

На входе в это «чудесное» место стояла хмурая аспирантка и вручала всем листы с заданиями. На меня глянула пара злых глаз. Вот и первые недоброжелатели на новом факультете. Стоит ли беспокоиться? У кого бы спросить?

Пройдя по коридору, толкнула дверь и узрела человек пятнадцать парней с разных курсов. Меня встретили овациями.

— Какой цветочек сегодня с нами! Рейзен прямо расщедрился! — воскликнул самый смелый.

Активность проявил один, а за его порыв получили мы все.

— Я буду щедр и в плане фронта работ, — раздался от двери голос ректора. — Кьяти потом доложит, насколько старательно вы все выполняли.

Поистине, вездесущ и коварен. Повинуясь взмаху его руки, в наших бумажках прибавилось заданий. Я окинула некроманта пылающим гневом взором, тот открыто встретил мой взгляд и едва заметно улыбнулся.

Да он издевается!

Переглянувшись с ребятами уныло отправились делить подвал согласно выданным заданиям. Мне достался зал для практикумов некромантов. Сказать, что он был грязный, просто ничего не сказать. Кажется, господин ректор все-таки меня ненавидит. Ну не может же просто так не везти?

Но он глубоко ошибается, если думает, что так легко одержать верх над женщиной. Наше оружие — хитрость и коварство. В конце концов, никто не говорил, что мне нужно мыть это помещение вручную, а значит...

Чтобы осуществить задумку, потребовалось минут пятнадцать. И вот на стене уже появился магический круг, начертанный первым попавшимся мелком, из угла вытянуты скелеты. Выглядели они, скажем прямо, неважнецки, но и такие сойдут. Надо вложить побольше силы и некромантское плетение сделать тоньше. Мы с кузиной таким образом уже делали себе кукол из маминого использованного некроматериала. Ничего особо сложного.

В скором времени зал наполнила веселая музыка, а скелеты, красавцы как на подбор — после бутылки мухоморной настойки не различишь, — пританцовывая, начали намывать выделенное мне помещение.

Минут через десять, заметив такое дело, помощи попросили товарищи по несчастью. А мне что, жалко? Подопытного материала много. Через четверть часа бодро отмывался уже весь подвал, а мы с ребятами попивали кофе и травили байки.

То, что у нас проблемы, мы поняли не сразу — только когда не досчитались примерно половины скелетов. Что-то после перевода на этот факультет моя жизнь резко поперла куда-то не туда.

Подвал сверкал чистотой впервые за время его существования. Видимо, скелеты, отчистив все внизу, плавно переместились наверх. Чертыхнувшись, я бросилась к кругу и принялась его стирать. Тот не поддавался. Я сбегала за специальным растворителем, но результат был нулевым.

— Да что же это был за мелок?!

Понимая, что надо что-то делать, подлетела к старшекурснику и, тряся его за лацкан мантии, прокричала:

— Как стереть проклятый чертеж, нарисованный зеленым мелом?

— Демоническим?! — перепугался парень.

— Не знаю, — перепугалась за компанию и я.

— Есть способ, но тебе не понравится.

— Говори!

— Надо не быть собой.

— Это как? — опешила.

— Самый простой способ — напиться, тогда люди меняются.

В душе разгорелась нешуточная борьба. Я не любила горячительные напитки. Ну просто очень! Однако вскрик наверху — видимо, кто-то наткнулся на наши скелеты — подтолкнул меня к решительным действиям.

— Выпивка есть? — спросила у ребят.

— Достанем, — пообещали они, — и поможем. Некроманты в трудную минуту друг друга не бросают.

Ну прямо самоотверженные герои!

Нурон Рейзен

Мы с преподавателем дисциплины «Виды нечисти» обсуждали план лабораторных работ на ближайший семестр, когда я заметил, что Некор в полном изумлении смотрит за мое плечо в окно.

— Рейзен, а это там не скелеты во дворе отплясывают?

— Ты что, — улыбнулся, — старшекурсники всех извели на последнем практикуме. Чтобы их склеить, нужен...

Моя улыбка увяла, ибо я вспомнил, кого отправил в подвалы. Медленно обернувшись, узрел толпу скелетов, лихо пританцовывающих сальсу и не забывающих при этом подметать двор академии.

— Твои студенты. — Некор понял все по выражению моего лица.

— К сожалению, да, — пришлось сознаться.

— Развеешь?

— Зачем? Пусть поработают на благо академии. Пока она ототрет свое заклинание, они многое успеют сделать.

— Кто «она»? — вскинул брови Некор.

Я лишь отмахнулся, направляясь в свой кабинет, — накопилась уйма срочных дел.

— Талантлива, зараза, — пробормотал уже себе под нос.

Маргела Къяти

Перебирая руками по холодной каменной кладке, но при этом крепко держа практически пустую бутылку и бухтя под нос про нехорошего ректора, я брела по коридору, очень довольная собой. Про внешний вид, наверно, лучше скромненько умолчать, ибо взгляд был мутным и злым, одежда измята, волосы всклокочены.

Как же пьяна я была! Да за такое количество алкоголя, какое плескалось у меня в крови, отчислили сразу и с занесением в личное дело! Не говоря уже о том, что столько пить не полагалось ни одной порядочной девице.

Впрочем, в том, что я являюсь порядочной девицей, усомнился бы каждый, узревший мое перемещение в данный момент. Меня штормило и качало, и, чтобы комната не плыла перед глазами, приходилось прикладывать усилия.

Одна радость — желанная цель была недалеко. Больно ударившись плечом о косяк, я дернула ручку двери. Та не поддавалась. Дернула еще раз — результат тот же. Что ж, пришло время проверить, настоящий я артефактор или нет!

Припомнив, чему меня учили в академии, и все, что мы проходили на факультативах, я присела перед дверью и начала шаманить, вычерчивая одно заклинание за другим, управляя энергетическими линиями и магической силой.

— Опа! — умильно посмотрела на дело рук своих.

Не прошло и пяти минут, как дверь приветливо открылась. Довольная собой, попробовала принять вертикальное положение. Сделала еще одну попытку... И еще...

Наконец встав и придерживаясь рукой за стену, пришла к выводу, что ректор не очень-то и защищает дверь в свои личные покои. То ли дело личная лаборатория, бывала я там однажды. Совершенно случайно, естественно.

С другой стороны, все верно. В лаборатории можно неплохо пожить, а кто покусится на этого самодовольного некромантишку?

Войдя внутрь, осмотрелась. Все, как и ожидалось — холл для гостей и пара личных комнат. Так-с, а где же наш ректор? Кто не спрятался, я не виновата!

Не сдержавшись, пакостно захихикала, неторопливо крадясь через полумрак холла к комнате, из-под двери неярко пробивался неяркий свет. Либо проникновение мне действительно удалось, либо ректор просто ждал, чтобы взглянуть на нежданного гостя. И когда я открыла еще одну дверь, на меня поднял глаза от книги совершенно спокойный Рейзен.

В домашнем халате и тапочках некромант выглядел весьма соблазнительно. И как ему удастся даже в такой простой и совершенно обыденной обстановке смущать покой бедных девушек?

Мотнув головой, постаралась вернуть мысли в прежнее русло и двинулась в сторону Рейзена. Вернее, сначала я едва не встретилась со шкафом и не разбила стоящие на столе статуэтки. Постояв и переведя дух, невольно захихикала.

— Студентка Кьяти, вам помочь? — раздался участливый голос ректора.

Выставив перед собой ладонь и собравшись с мыслями, произнесла:

— Не на-до, я са-ма.

Собрав мозги в кучку и сделав последние пару шагов, остановилась перед преподавателем и отрапортовала:

— Прибыла по вашему распоряжению доложить, что подвалы вымыты.

— Как и придомовая территория, и пол-академии. Теперь даже наказания бедным студентам отрабатывать негде.

— Я не специально, — выпалила на всякий случай.

— А взломали замок на моей двери тоже не специально? Вы сначала стучать не пробовали?

— Но я же пришла... — попробовала сформулировать мысль.

Не получилось.

— За приказом об отчислении? — притворно удивился Рейзен.

— Почему это? — возмутилась.

— Студентка Кьяти, а вы в курсе, что пьяны в хлам и плохо держитесь на ногах?

— Держусь я вполне прилично, — пробормотала и полетела прямо на ректора.

Тот охнул, ругнулся, но попытался меня удержать, выпутываясь из моего же плаща.

— Я так и понял, — только и пропыхтел он, удобнее перехватывая меня, а потом резко встал с кресла.

Комната передо мной сразу закружилась, и я схватилась за первое, что подвернулось под руку, — за шею ректора.

— Кьяти, вы собираетесь меня задушить? Была у меня одна студентка, которая пробовала подобное.

И почему это меня не удивляет? Фыркнув, пролепетала заплетающимся языком:

— Не нужно мне рассказывать про ваши личные отношения, они меня совершенно не касаются.

— Я совсем не это имел в виду, — пыхтел Рейзен, пытаясь разжать мои руки, но при этом не уронить ношу на пол. Получалось плохо.

А я мучительно думала, как выяснить имя этой студентки. Если удастся, она легко не отделается. Аморальные девицы, пристающие к чужим ректорам, имеют все шансы получить проклятие или сгореть на месте.

Сумев разомкнуть наши объятия и наконец опустить меня в кресло, некромант, нахмурившись, поинтересовался:

— И все же как понимать ваше столь безобразное состояние?

Я недоуменно посмотрела на Рейзена, вспоминая, как же я оказалась... немного выпивши? Ах да!

— Так вы же сами приказали, — призналась как на духу.

— Что?!

— Ну вы же велели вымыть зал. Вот я и проявила творческую инициативу. Не моя вина, что там валяются неправильные мелки. Они, должна вам сказать, не ахти, надо менять рецептуру, а то худо будет.

Прикрыв глаза, некромант тихо и очень проникновенно спросил:

— Вы что, решили напиться, чтобы стереть магический чертеж?

Я замерла, снова старательно припоминая.

— Вы же видите, что я сама на себя не похожа. Получилось ведь! Остатки скелетиков мы собрали и закопали. Все сделано в лучшем ви... вид и... виде!

— С момента, как вас перевели на мой факультет, вся моя жизнь перевернулась!

Моя, знаете ли, тоже.

— Да в этом я вообще не виновата! А когда она успела так сильно измениться?

— Буквально сразу же! Отчислил бы, да пока не за что. Сам виноват, что отдаю распоряжения, которые понял бы любой нормальный студент. Нормальных-то у меня, как оказалось, не так много, и все пошло у вас на поводу! Вы плохо влияете на группу.

— Что? Может, они на меня?

— Ну да, ну да. Вы сейчас будете спать, а я пошел отлавливать ваших собутыльников. Я так понимаю, пили вы вместе.

— Я? Спа...

Последние слова произнести не удалось. Ректор положил руку мне на лоб, и сознание погрузилось вот тьму.

Нурон Рейзен

Задумчиво глядя на спящую студентку, не знал, что предпринять. Прийти к ректору в таком непотребном состоянии... Отчислить? Или все же нет? Если бы не некоторые обстоятельства, перевоспитать такую талантливую некромантку было бы даже интересно, но...

Рядом замигал шар, прикоснувшись к нему, в появившейся дымке я увидел Одия.

— Что-то случилось? — удивился, другу не свойственно было звонить так поздно.

— Решил узнать, почему ты не пошел выпить... — Одий запнулся, с удивлением воззрившись на Кьяти. — Я так и знал!

— Что студентка пьяной придет ко мне в комнату? Зря не сказал раньше.

— Я думал, вы с ней...

— Не думай, ты сейчас на это неспособен, — раздраженно заметил, жалея, что вообще принял вызов.

— Рейзен, ты зануда. Что Кьяти делает в твоей комнате?

— Пришла пьяная доложить о результатах выполненного задания. Не ожидал, что она явится в

таком виде. Может, отчислить?..

— И занести причину отчисления в официальные документы? Сомневаюсь, что твои противники упустят такую возможность.

Я и сам предполагал подобные осложнения, и это было невыносимо. Терпеть не могу зависеть от чьего-либо мнения.

— Когда закончится балаган в совете?

— Он был всегда и всегда будет. Жениться тебе надо, это укрепит твои позиции.

— Не начинай.

— Хорошо-хорошо... А ты пока реши, как будешь ночью выносить ее на руках из своих покоев. Мой тебе совет — построй портал в комнату студентки и проведи остаток ночи, заматывая следы.

— Къяти — настоящий кошмар... — пробормотал я, раздумывая, что предпринять.

— А по мне, так она невероятно прекрасна, — поддел Одий.

— Если только в своем безумии. Вдумайся: с утра она успела перевоплотить моего вестника, поругаться со мной, наткнуться на неупокоенного зомби и — немыслимое — справиться с ним. А потом сумела собрать уже использованных скелетов и заставить их вымыть всю академию. День был ужасный. Завтрашний, скорее всего, будет еще хуже. Я уже со страхом смотрю в будущее. Дожили!

— Не преувеличивай, — заметил Одий, стараясь не рассмеяться.

Друг называется!

— Скройся.

— Как скажешь, — хмыкнул Одий и отключился.

Понимая, что другого выхода у меня нет, я взял нож и шагнул к своей студентке.

— Какой кошмар...

День второй

Маргела Къяти

— Добейте меня, — простонала, выплывая из цепких объятий сна.

Не было сил пошевелиться, не говоря о большем, голова раскалывалась даже от мыслей. Лучше бы продолжала спать. Но это невозможно, ибо рядом с кроватью опять вопило то ужасное существо, которое разбудило меня вчера.

Неужели его снова подослал ректор?

С трудом разлепив глаза и подавив болезненный стон, узрела белый потолок с лепниной. Когда это успели ее налепить? И где трещина от прошлых испытаний?

— Доброе утро, — сказал кто-то рядом голосом ректора.

А что это он делает в моей комнате? И тут в моем измученном сознании промелькнула догадка. Повернув голову, осмотрелась, и, утвердившись в правильности подозрений, закрыла глаза. Хорошо бы вообще их больше не открывать.

Я провела ночь в комнате ректора и... Возможно, с Рейзенем? Надо срочно все вспомнить!

— Не двигайтесь. — Некромант опустился рядом.

Прошептал что-то неразборчивое и протянул мне кубок с неизвестной жидкостью. Пара глотков — и в моей голове разлилась легкая прохлада, унося боль и даря облегчение страданиям.

— Спасибо... — пробормотала. Не знала, что еще сказать, и поэтому спросила: — А что это за

средство?

— От похмелья. Один из ингредиентов — ваш локон, который я вчера предусмотрительно срезал. Думается мне, вы не в обиде.

Я замотала головой, хаотически размышляя. Что же вчера было? Память услужливо подбрасывала картинки произошедшего в некромантском зале, но до того момента, как я отправилась с докладом к ректору.

— Вам, кстати, стоит поторопиться, иначе опоздаете на утреннюю разминку.

Попытавшись сесть на кровати, поморщилась от ломоты в мышцах. Видимо, вчера я очень усердно исполняла задание преподавателя и теперь за это расплачиваюсь. Старательно напрягая память, восстанавливала ход событий. Итак. Сначала я заставила скелетов вымыть подвал. Затем, когда они выбрались во двор академии, пыталась стереть магический круг. А потом отправилась... в комнату к Рейзену и взломала замок. Вломилась ночью к ректору, спорила с ним. Хорошо хоть ничего не побила. Как вспомню... Стыдоба-то какая!

— Вижу, вы припомнили, как оказались здесь?

— Пока не совсем, но, надеюсь, вскоре непременно... — пробормотала со страхом.

Встретившись взглядом с некромантом, поняла, что он догадывается, о чем я сейчас думаю, и даже увидела в его глазах... сочувствие? Нет, не может такого быть. Рейзен слывет жестким, сильным магом с принципиальным характером. Говорят, пощады он не знает, и следующие слова это доказали.

— Может, вы хотели бы пропустить утреннюю тренировку?

Сказал бы точнее — ночную!

— Нет, думаю, я смогу пойти.

При попытке встать тело снова пронзила боль, зато память мгновенно прояснилась и услужливо воспроизвела подробности нашего разговора. Стало стыдно, и я прижала ладошки к вмиг запыхавшим щекам.

И зачем только напилась?! Наверняка можно было найти другие способы. Перевод на факультет некромантов плохо на меня влияет. Верните меня обратно! Впрочем, причина была уважительная. Но если я в ближайшее время ничего не сделаю, то останусь без любимой профессии с нелюбимым ректором!

И все же пока рано думать о плохом, нужно взять себя в руки и бороться!

— Студентка Кьяти...

Посмотрев на стоявшего у двери ректора, увидела вскинутые брови.

— Вам заказать завтрак прямо в мою комнату?

Вспыхнув, я вскочила и, прихватив свой плащ, заспешила следом.

— После разминки и первой лекции зайдите ко мне. От теории по некромантии я вас освобождаю, будете работать со мной. Придется держать вас на виду, пока вы не сровняли академию с землей.

У-у-у... Чтоб тебя, зараза некромантская!

Шлеп, шлеп, шлеп...

Мой второй день на факультете некромантов, точнее ночь. На улице проливной дождь, а господин ректор не придумал ничего умнее, как заставить нас бегать десять километров по бездорожью в стороне от академии. Рейзен, видимо, долго искал место в нашей столице, где было бы столь мерзко, грязно и противно. Мокрая, покрытая толстым слоем грязи, я чувствовала себя полной дурой, наматывая круги вокруг заброшенной странной башни.

Скоро потребуется закупать новый гардероб, ибо на этом факультете моя одежда день ото дня приходит в негодность, а иногда уходит и по два комплекта за сутки. Злобно пыхтя и недовольно сопя, я перебирала в голове яды, способные отравить ректора.

Почти все были очень редкими, и точно за них меня посадят в антимаргическую тюрьму. Стоят ли этого мои молодость и светлое будущее? Загубить их ради противного некромантишки? Но и так оставлять нельзя.

Ректор точно не собирается сам переводить меня обратно на мой любимый факультет, чтоб все темные силы побрали их политически интриги и дрязги! И какой же выход? Надо сместить ректора! Вдруг новый окажется более милостивым и, если я упаду ему в ноги с мольбой, вернет меня туда, откуда взяли.

Самый простой способ дискредитировать главу учебного заведения — соблазнить его.

Мои мысли прервал сигнал тревоги, заставив всю группу замереть в лучах восходящего солнца. Что опять случилось? Но я в этот раз точно ни при чем. Стою на месте, ничего не делаю.

Взгляд рефлексивно метнулся к башне как источнику потенциальных неприятностей. У старшекурсников там сегодня должен проходить практикум. Вся наша группа тоже непроизвольно потянулась к строению. Разумнее было бы вернуться в академию, но мы же студенты! Любопытство — наше все.

Когда мы уже подошли поближе, оттуда неожиданно вылетел демон и запечатал дверь в башню темной манной. Неужели выпускникам разрешено их призывать? Немыслимо!

— Ого, еще студенты. Драться будете?

Мы в шоке смотрели на него.

— Пока не знаем, — вымолвила я безотчетно.

— О-о-о... Цветок изысканного сада, прекрасна и воинственна. — Демон двинулся в мою сторону. — Сражен наповал. Пойдем со мной — и ты не пожалеешь!

Я уже была готова тактически отступить, то есть попросту дать деру в сторону академии, когда — снова неожиданно для всех — раздался голос ректора:

— Руки прочь от студентки.

Вроде тихо сказал, а в каждом звуке скрыта пробирающая до костей угроза. Вместе с главой академии к нам подоспела группа поддержки в составе трех преподавателей.

— О, амиго, это твоя женщина? Тогда проблем нет, надо было сразу сказать. Выбор прекрасный! Смотри за ней, а то уведут.

— В подвалы его, — приказал Рейзен.

— Ну я же не себя имел в виду! — возмутился демон. — А ты, не вникнув в ситуацию, сразу в грязные казематы...

— Не переживайте, они сверкают чистотой. Я там была, знаю, — буркнула, не подумав.

Однорупники слаженно закивали.

— Амиго, запирать свою женщину в подвалах... Это слишком. Красавица, бросай его, пока не поздно.

Пока демон разглагольствовал, его уже связали и поволокли в сторону нашей альма-матер.

— Простите, господин Рейзен, — не вытерпел Анур, — а почему демон так просто сдался?

— А почему бы и нет? У него там свой мир, куча дел, а какие-то идиоты, старшекурсники магической академии, выдернули непонятно куда и зачем. Да еще и защитный не смогли правильно нарисовать. Сгною на факультативах! — прорычал некромант. — Вам демонологию читать будут на последнем курсе, а выпускники должны уже хоть что-то уметь! — Глядя вслед направляющемуся в башню ректору, мы дружно посочувствовали своим собратьям — будет ли вообще выпуск в академии в этом году? — Кьяти, вы, надеюсь, помните, что теперь все время при мне?

Ни на минуту нельзя оставить одну! Вздохнула и покосилась на сокурсников, с интересом меня разглядывающих. Вот отрезать бы кому-нибудь его длинный язык!

— Ты серьезно? Он набросился на нее с инструментарием?

— Ну что ты! Пока их отношения не зашли так далеко. Но он некромант, она некромантка, они и так найдут острые ощущения.

Такие разговоры я слышала уже к вечеру, когда в академии стало известно про подвалы и то, что Рейзен держит меня при себе. Сразу возникло и новое предположение, почему меня перевели на факультет некромантов. А также обсуждалось, обижают меня ректор или мы запираемся в подвале

полюбовно. Хорошо хоть никто не вспомнил, что дежурила я со своими одногруппниками. Какие слухи поползут с учетом этой маленькой детали, даже подумать страшно.

Сейчас же, прослушав лекцию, я расположилась в приемной ректора в ожидании великого и ужасного. Его секретарь, не мигая, смотрела на меня, словно каменная безэмоциональная глыба, на диване сидела аспирантка, которая недавно выдавала нам задания. Эта взирала на меня уничижительно и ненавидяще. И, как мне кажется, уже мысленно точила ножи.

А у ректора, оказывается, есть поклонницы. Очень интересно. Надо поближе познакомиться с этими эксцентричными девицами. И конечно, сделать это на благо академии — они явно страдают извращениями.

В такой душевной компании я провела примерно час, успев выполнить задания по нескольким предметам, когда в приемную размахистым шагом вошел Рейзен. Он был зол и мрачен, видимо, возвращение демона и общение со старшекурсниками добавили ему тех еще впечатлений.

— Кьяти, вы уже тут? Пойдемте...

Я давно уже тут.

— Господин ректор! — подала голос аспирантка.

— Сизар? Вы по какому-то вопросу?

— Я насчет практикумов по некромантии.

— Ах, еще и эта проблема. Вы тоже заходите.

Честно говоря, в кабинете Рейзена я была впервые, но он не обманул моих ожиданий. Располагавшийся в башне, он был светлым и просторным, а из окон открывался прекрасный вид.

Как и положено нормальному кабинету, здесь имелись книжные полки, занимавшие целую стену, портреты известных ученых и деятелей в тяжелых резных рамах. Интерьер дополняли удобные кресла, стол великого и ужасного стоял на возвышении рядом с окном.

Это только в сказках некромантов изображают мрачными аскетами, на самом же деле мы любим тепло, уют и комфорт.

Так, стоп! Мы любим?! Когда это я начала себя причислять к этой непривлекательной братии? Надо срочно что-то предпринять. Видимо, все же придется осуществить идею с соблазнением.

В это время ректор взмахнул рукой, и напротив его стола из воздуха возникло еще одно кресло.

— Садитесь, Кьяти.

Осознав, что «у него на глазах» — это в прямом смысле слова перед его носом, я заволновалась.

— А может, я в уголке или в кладовке?

— Быстрее, пожалуйста. — Ректор не обратил внимания на мои предложения. — А вы, Сизар, располагайтесь на стуле. Какие у вас предложения?

Аспирантка, не в пример мне, бросилась к указанному месту и сразу затараторила, что в связи с тем, что лаборатории приведены в такое прекрасное состояние — кстати, благодаря мне, — у нее ряд предложений по улучшению.

А я под строгим взглядом Рейзена поплелась на свое место. Жизнь и так была не сильно прекрасна с момента перевода, а в перспективе вообще казалась кошмаром.

Пока ректор и его подчиненная, мечтавшая меня убить, изобретали новые ужасы для студентов, я обдумывала насущную проблему.

Что скромный артефактор понимает в соблазнении мужчин? Ничего. А в соблазнении некромантов? Ну, последний раз, будучи еще подростком, я пробовала влюбить в себя симпатичного некроманта, которого пригласила бабушка. В итоге мои старания закончились тем, что он чуть не утонул в пруду около нашего дома. Грустная история, не будем ее вспоминать.

— Господин ректор, а можно нам... поговорить наедине? Ваша студентка меня нервирует, — раздался внезапно выпад в мою сторону.

— Скажу больше, она и меня нервирует. Но общаться мы будем при ней. Стоит ее выпустить из поля зрения, и я полдня разгребаю последствия, — невозмутимо заметил некромант.

— Я ни в чем не виновата. Кроме скелетов, к остальным историям не имею никакого отношения, — высказалась я в свою защиту.

— Однако же там, где вы, постоянно что-то случается. Я подумываю поднять зарплату декану артефакторов, он, бедняга, явно перерабатывал все это время.

Аспирантка довольно поглядывала на ректора. Прямо-таки излучала обожание, того и гляди, закапает весь его стол слюной.

А я еле слышно, одними губами произнесла заклинание, оживила стоявший на подоконнике за спиной ректора скелет динозаврика. Тот тихо сполз на пол и, ведомый мной, отправился к стулу, чтобы подпилить его ножку шипами на хребте.

Вот так у всех спорилась работа. Единственная неудача — разговор у Рейзена с Сизар получился коротким. Разгромив все варианты улучшения обучения студентов, он отправил ее придумывать новые. Когда мы остались в кабинете одни, мне стало досадно. Не успела осуществить месть. Но ничего, сочтемся.

Некромант все сидел за столом, перебирал бумажки, что-то писал, снова рылся в документах. А я начала нервничать. Вообще не понимаю, если мы друг друга нервирuem, для чего мучиться?

— Кьяти, хватит дергаться от каждого шороха. Идите лучше сделайте нам чаю. И душистых травок не забудьте положить.

Получив возможность скрыться, я направилась к дверям — левая вела в туалет, правая в небольшую кухню, смежную с приемной. И чего свою секретаршу не попросил принести чай? Впрочем, я не внакладе. Думать, как приворожить объект, гораздо спокойнее, когда тот не давит на тебя своим присутствием и авторитетом.

В академии я слышала много вариантов, как можно вызвать внезапную любовь. Один был до безобразия простым, но доверия не вызывал — не думаю, что, если я плюну в кружку некроманта, он вспыхнет ко мне страстью. Хотя сама мысль мне нравилась.

Зелье варить тоже не выход, зельевар из меня тот еще, а любовные в широкой продаже не распространены. Может, вариант с отравлением все же лучше? Надежнее, так точно.

Пока заваривала чай, к ректору пришел посетитель. Мое возвращение с чашками неудачно совпало с падением министра образования королевства с подпиленного стула. Думая свои думы, совсем забыла про дракончика, а тот как раз закончил свое черное дело.

Рейзен помог мужчине подняться, потом, окинув меня тяжелым взглядом, рыкнул:

— Кьяти, у меня нет слов. Наказание придете отбывать вечером. А сейчас — вон из моего кабинета.

Не испугавшись грозного ректора, я как можно тише выскользнула за дверь и только там позволила себе улыбнуться.

Впервые на моей памяти Рейзена удалось так разозлить.

Явившись на обед, слышала поздравление от одногруппников с тем, что в который раз за последнее время смогла довести ректора. Боевики за соседними столами вообще взирали на меня с восхищением. Мне только новых проблем, связанных с ними, и не хватало.

А студенты с моего бывшего факультета теперь посматривали на меня с опаской. Артефакторы народ основательный, правильный и спокойный, и происшествия подорвали мою репутацию на кафедре любимого предмета.

Жевала я, не ощущая, что именно ем, и ожидала наказания как приближения проклятия. Ибо окончательно решила на соблазнение своего преподавателя!

Ну не совсем, а так... не до конца... немного.

Дедушка у меня военный, хоть и некромант. Долго служил на передовой, защищая города от нечисти. Всех своих внуков он учил военным хитростям. Если у вас есть враг, он дурак уже потому, что зря поссорился с родом Кьяти. Мы хитры, умны и умеем ждать. Сейчас с последним трудновато, ибо у меня почти нет времени, зато есть оружие ректорского поражения.

Распахнув шкаф, быстро перебрала одежду в поисках облегающего повседневного платья с глубоким вырезом. Под мантией смотрится скромненько, но, если грамотно повернуться или наклониться... Эх... Знать бы еще, как это — грамотно.

Но выбора особого не было. До приезда комиссии артефакторов осталось менее двух суток, поэтому

или сейчас, или никогда. Одернув платье, чтобы вырез как можно выгоднее подчеркнул мои достоинства, и запахнув мантию, вышла из комнаты.

Осмотрев место отбывания наказания, затосковала — не так я себе представляла антураж для соблазнения. Мрачный каменный склеп из нескольких комнат, в углах паутина, грязные полы... На них, видимо, много чего падало, но тряпка — ни разу.

— Только не вздумайте здесь убираться, — сурово предупредил ректор.

— Я и сама могу, не только при помощи заклинаний.

— Верю, но демонстрировать не стоит.

А потом господин ректор заметил, как я одета под распахнувшейся мантией, и его взгляд застрял где-то в районе груди.

— Кьяти, я смотрю, вы решили приодеться на отбывание наказания? Для вас это праздник? — сыронизировал мужчина, с видимым усилием переводя глаза на лицо.

— Вообще-то платье далеко не праздничное. К сожалению, активные утренние тренировки и ваши увлекательные задания несколько проредили мой гардероб, поэтому, пока не получу стипендию, придется носить что осталось.

— Я вам сочувствую и не могу остаться безучастным к вашему горю. В шкафу найдете спецодежду, переодеться в другой комнате. Сегодня будете помогать.

Скрипнув зубами, я распахнула шкаф, взяла бесформенную красно-рыжую тряпку и пошла примерять на себя новый образ. В боках комбинезон был немного велик, но очень плотно сдавливал грудь. На кого их вообще шили?

Смотрелось просто непередаваемо. Даже на плановой уборке овощей я выглядела лучше. Как тут соблазнить мужика, когда внешний вид, как у пугала? А если применить магию?

Прошептав нужное заклинание, которому меня научила двоюродная сестра, подогнала одежду по размеру. Теперь и талия видна, и все остальное очень даже ничего. Правда, главу академии мой вид не порадовал.

— И эту одежду вы достали из шкафа? — скривился он.

— Да, только размеров на пять шире. Такую носить неудобно.

— А сейчас вам комфортно?

Он что, провоцирует меня, чтобы поругалась и заработала себе отчисление? Не дождется!

— Да, — ответила сдержанно.

— Ну хоть кому-то хорошо, — пробормотал под нос загадочную фразу некромант.

Еще лучше стало бы от отсутствия его персоны, но мечты, мечты...

— Чем мне заняться, господин ректор?

— Рассортируйте все травы в нижних ящиках. Надеюсь, достойная представительница своей расы сможет все сделать правильно.

— Как скажете.

У стены стояли тумбочки с дверцами, большие выдвижные ящики находились в самом низу. Работы предстоит немало, но, с другой стороны, время пролетит быстрее.

Пожалуй, сначала надо усыпить бдительность жертвы, пусть отвлечется, а потом — хоп! — и соблазним! Только без очень близких отношений. Так ведь можно? Надо было спросить у Ламии...

Вздохнув, опустилась на четвереньки и потянула первый ящик на себя. Тот выдвинулся лишь на треть. Дернула чуть сильнее, результат нулевой. Интересно, заело или он заклинанием заблокировал?

Наклонилась ниже — рассмотреть, что же не так с мебелью. Подергала, проверила магией... Все же дело в тумбочке, видимо, ректор скряга, даже в свою личную лабораторию не смог разжиться хорошей мебелью.

От возмущенного сопения меня отвлекли лакированные ботинки, остановившиеся на уровне глаз.

— Кьяти, что вы делаете? — процедил сквозь зубы некромант.

— Пытаюсь выяснить, почему ящик не выдвигается полностью.

— Отойдите, — пробормотал мужчина, и в голосе мне послышалось страдание.

Ведь послышалось?! Я же ничего не сделала! Чего он злится?

Присев на корточки, мужчина взялся за ручки и, одним рывком выдвинув ящик, поставил его передо мной на пол. Да как же он?.. Не обращая внимания на мое возмущенное выражение лица, глава академии повторил тот же маневр с оставшимися ящиками, после чего водрузил их на стол в центре лаборатории.

— Перебираете все здесь. Раскладываете на столешницах.

С опаской покосившись на мужчину с ничего не выражавшей каменной физиономией, я приблизилась к столу и под внимательным взглядом начала раскладывать травки. Спустя минуту Рейзен отошел, занявшись своими делами.

Интересно, есть у него справка, что он не буйный?

Недовольно пыхтя, я погрузилась в работу. Хорошо хоть много места оставили в моем распоряжении. Можно свободно наклоняться над ящиками, выбирая связки трав, и спокойно рассортировывать, раскладывая по порядку. Отвлечшись через полчаса, чтобы попить, заметила, что ректор наблюдает за мной как-то... напряженно. Может, и ему чаю предложить? А то стоит, спрятавшись за колбами, весь такой недовольный, вцепившись в столешницу.

— Хотите? — протянула кружку.

— Нет, — пробормотал он.

Ага, то есть в таверне с крестьянами не пьют? Вот как? Заработать еще одно наказание мне помешало только то, что великий и ужасный, резко развернувшись, вышел прочь.

Ну не понимаю я мужчин! Ламия умеет находить с ними общий язык, а я... Может, это как магия? У всех свои таланты и уровни умений.

Теперь уже я косилась на Рейзена, стоило тому вернуться в комнату. Рассматривала его внешность, движения, мимику. Глава академии очень привлекательный, даже красивый мужчина, с сильной харизмой и хорошими мозгами. Почему же он до сих пор один?

Они с мамой ровесники, но у одной взрослый ребенок, а второй даже не женился. Да, жизнь мага не ограничивается сотней лет, но сложно представить, что не нашлось красотки, способной пленить его сердце.

Спохватившись, что мысли завели меня куда-то не туда, решила наконец приступить к задуманному, а именно привлечь и пофлиртовать.

Вечер начался не очень удачно, но никогда не поздно попробовать привести план в исполнение. Оперлась рукой на хлипкую этажерку и вперила томный обжигающий взгляд в спину ректора, смешивавшего какие-то ингредиенты.

— Ар-р-р...

Тот, словно почувствовав, обернулся. Узрев меня, напрягся, хмуро сдвинув брови.

— Кьяти, вам плохо? У вас что-то болит?

Вопрос застал меня врасплох. От неожиданности дернулась, а зря. Этажерка не выдержала и осыпалась на пол, следом полетела и я. Распластавшись на куче щепок, на чем свет стоит кляла свое невезение.

Некромант подошел, поднял меня с пола и сжал руки на талии, причиняя мне неудобство. Какой же он сильный!

— Господин ректор?..

— А? — Мужчина словно очнулся и убрал руки. — Извините, задумался. Буду очень признателен, если вы перестанете падать.

Как будто я по своей воле делаю! Тем не менее прошептала:

— Постараюсь.

— Я смотрю, вы уже освободились. — Ректор окинул взглядом разложенные по ящикам травы.

— Да. Чем-то еще помочь?

— Пожалуй. Я смешиваю эликсиры для создания... в общем, для дела. Нужно помочь с чертежом и магией.

— Я готова!

Чертежи для артефактора вообще не проблема!

— Это-то меня и пугает.

Вот же язва!

Повинуясь магии некроманта, склянки по щелчку его пальцев полетели вслед за ним. Последней ковыляла я. Вот как привлечь мужчину, когда он так непростительно ведет себя с тобой?

До окончания наказания оставалась всего ничего, и я надеялась, что с экспериментом мы закончим быстро, а то совсем перестану спать. Немного помявшись, спросила о сроках некроманта, пока тот завершал приготовления.

— Не переживайте, Кьяти, тут дел минут на пять-десять. Потом придет академическая комиссия, ознакомится с результатами, и я вас отпущу.

Не помня себя от радости и едва не подпрыгивая, ждала, когда все будет готово. И вот Рейзен подал сигнал, я забралась на стремянку под большой колбой жидкой манны и стала прикреплять артефакт таймера.

Работа шла с трудом, рядом что-то неестественно потрескивало и странно пахло... ромашками.

— Извините, что вмешиваюсь, но вы поставили на артефакт магический стабилизатор?

— Успокойтесь, Кьяти, он входит в комплект.

Быстро осмотрев таймер, я полузадушенно прохрипела:

— Это вам сказал тот, кто продал товар?

Услышав мой странный голос, ректор вскинул голову, но сказать ничего не успел, магия вступила в реакцию с аурой артефакта, что грозило непредсказуемыми последствиями. Силовые молнии разбили всю стеклянную посуду в комнате, в том числе и колбу, под которой я стояла.

Меня обдало манной, ректор, естественно, прикрылся щитом, и, как феерическое завершение вечера, подо мной подломилась стремянка, и я свалилась на ректора. Мокрая, испуганная, шокированная.

В ступоре был и ректор, отморозенно уставившийся на мою грудную клетку.

— Я умру? — прошептала.

— Нет! — ожил преподаватель. — Как ты себя чувствуешь?! Ничего не болит?

— Хочется летать, — счастливо улыбнулась.

Может, наши с ректором объятия были и не по плану, и не совсем такие, как я себе представляла, но сдвиги точно есть.

Это чудесное завершение эксперимента и застала академическая комиссия, сурово взиравшая на нас из дверного проема.

— Рейзен, что это ты делаешь со своей студенткой? — спросил незнакомый мне старикан.

— Это не то, что вы подумали, — отшатнулся от меня некромант, — произошел несчастный случай!

В комнате все загомонили, заспорили, а я стояла, обхватив себя руками за плечи. Было так обидно, что на глаза навернулись слезы. Действительно недоразумение. И мой перевод на факультет некромантов, и мои планы и стремления... И глупая идея привлечь внимание. Была ли она вызвана лишь желанием перевестись обратно? Или все намного сложнее?

— Маргела Кьяти, если не ошибаюсь?

Маг из совета попечителей, он же самый главный враг ректора подошел и взял меня за руку.

— Да, — ответила, выплывая из собственных переживаний.

— Господин Рейзен не проявлял к вам личного внимания? Ни к чему не принуждал?

Вот он, шанс использовать ситуацию в свою пользу. Я получила то, что хотела?

— Нет, не принуждал. Господин ректор всегда был предельно корректен. Мне просто не дали упасть, и получилась неловкая ситуация.

Мужчина явно разочарован моим ответом, но старался это скрыть. Уж не знаю, о чем дальше шел разговор между уважаемыми магами — меня выпроводили в комнату, позволив привести себя в порядок и отдохнуть.

Уходя, даже не взглянула на ректора. Было страшно. В голове крутилась мысль, что дедушка меня отругает. Как, идя к желанной цели, я не заметила главного — что равнодушна к своему преподавателю, ректору академии? Как подобное могло случиться? Почему я раньше этого не замечала? А главное: что теперь делать?

Перевод обратно на факультет артефакторов уже не казалось первостепенной задачей. Тут бы выбраться из непростой ситуации с наименьшими потерями. Хотя я уже не надеялась. Если женщины рода Кьяти любят, то обычно на всю жизнь и на всю катушку.

Но это ничего не меняет. Надо затаиться и попробовать разлюбить. Вдруг просто увлечение? Что делать в противном случае, я не представляла.

Обдумую на свежую голову, а потом... Потом мы посмотрим.

Когда я выпроводил магов из лаборатории, более-менее сгладив неприятную ситуацию, за окном уже наступал рассвет. Устроился в кресле, но вовсе не для того, чтобы любоваться открывающимся дивным видом, — прикрыв глаза и сосредоточившись, я пытался привести мысли в порядок.

Последние два дня были самыми страшными в моей жизни. Неизвестность и перемены всегда пугают людей, а я понял, что они неизбежны, как только Кьяти перевели на мой факультет. В свое время я приложил немало усилий, чтобы ее распределили к артефакторам, но, видимо, чему быть, того не миновать.

Из шара связи донесся вызов, ответил, даже не глядя, кто это.

— Рейзен, дракон тебя побори! Что ты там устроил? Совет гудит как растревоженный улей. Ты что, завел роман со студенткой? — возопил друг.

— Пока нет.

Услышав ответ, Одий помолчал, кашлянул и осторожно спросил:

— Нурон, ты что творишь?

— Сам не знаю.

— Ты влюбился?

— Возможно. Этот проклятый род Кьяти для меня словно стихийное бедствие.

— Так это Маргела украла твой покой?

— Она, зараза. Даже ее мать не была столь соблазнительна. Словно яд, она неумолимо завладевает моей душой, телом и мыслями.

— Когда это началось? — нахмурился Одий.

— С ее поступления. Потому я и был против, чтобы она поступила на факультет некромантии. Решил, меньше будем видеться, и интерес со временем ослабнет. Прошедшие два года показали, что все намного серьезнее. А теперь еще и перевод...

— Смотри, уведут твою зазнобу. Боюсь, следующую Кьяти в роду ты не дождешься, состаришься, — не выдержав, засмеялся друг.

— Нет уж, на сей раз я не буду джентльменом. Маргела не достанется никому, кроме меня. Единственный шанс снять это проклятие — интерес к женщинам Кьяти, — так это породниться. К

тому же у нее шикарный дар некроманта. Она идеально подходит на роль матери моих будущих детей.

— Рассудительный Рейзен нашел оправдание своей страсти.

— Ты там присмотри за советом. Мне нужна хотя бы неделя.

— Настолько уверен в себе?

— Нет. Мне предстоит настоящее сражение. Маргела меня не жалуется, но эмоции — это вектор, который можно повернуть в любую сторону.

— Ладно, философ, дам я тебе неделю. Вечно ты бросаешь меня под дракона. Но чтоб на свадьбу пригласил.

Попрощавшись с другом, нейтрализовал охлаждающее заклинание, которое наложил себе... м-м-м... ниже пояса. Тело остро реагирует на Маргелу, часто мучая меня и отвлекая. Но когда сегодня после неудачного эксперимента ее рубашка намочила и стала почти прозрачной... это было серьезное испытание. Комиссия могла застать гораздо более интимную картину.

Пришлось прикрыть свою бурную реакцию иллюзией. Однако подозреваю, что многие догадались, как у меня с Маргелой обстоят дела на самом деле.

Снова глянув в окно, я улыбнулся и отправился за тонизирующим зельем. День предстоит долгий, и, надеюсь, он будет приятным.

День третий

Маргела Къяти

К ректору меня вызвали неожиданно, прямо после ночной разминки. Пока шла к его кабинету, передумала все на свете. Ну не могла я провиниться во время сна. И после вчерашнего решения держаться подальше от главы академии по пути до своей комнаты вела себя пайнкой. А проснувшись, отправилась тренироваться. Ректор даже вестника не присылал. А может, присылал? Не-е-е... Не могла я с ним ничего сделать. Надеюсь...

В приемной за столом сидела все та же невозмутимая секретарша. Осторожно пробежав мимо нее, постучала.

— Войдите.

Глубоко вздохнув, дернула дверь на себя.

— Доброе утро, — я была сама вежливость, — вызывали?

— Не могу сказать, что доброе, но проходите. У меня для вас...

— Если то, что я слышу, правда, то, возможно, ты действительно не лжешь, — раздался из глубины кабинета знакомый голос.

Резко повернувшись, увидела пожилую женщину в элегантной одежде. Лицо ее было изрезано морщинами, и тем ярче на нем выделялись небесно-голубые глаза. Волосы госты были собраны в высокую прическу, а острый взгляд говорил о недюжинном уме и силе воле.

— Ба! — не могла поверить своим глазам.

— Привет, солнышко. Я приехала спасти тебя и весь наш род.

— А?

— Со мной связался один из попечителей академии и сообщил, что этот юный негодник растлеивает мою внучку. Какой кошмар!

— Что?!

Не знаю, что удивило больше — слухи о моем растлении или то, что бабушка назвала Рейзена «юным негодником». Наверное, все же второе. Интересно, давно они знакомы?

— Я воскликнула то же самое, когда услышала новость.

— Алея, ты не могла бы назвать имя того уважаемого дона, который сообщил тебе столь возмутительные вести? — спокойно поинтересовался ректор.

В комнате повеяло холодком.

— Обойдешься! Еще со времен, когда ты писал у меня диссертацию, я помню твою мстительность.

— Я никогда не смог бы поступить недостойным образом с членом совета, — невозмутимо парировал некромант.

— Ты от темы-то не уходи. Я еще раз спрашиваю: какие отношения связывают тебя с моей внучкой?

— Самые что ни на есть обычные. Но ты можешь поспособствовать исполнению мечты своей внучки и вернуть ее на факультет артефакторики.

— Лучше я поспособствую исполнению своей и оставлю ее на твоём. Что ж сам не переведешь? Или обложили тебя со всех сторон?

Рейзен лишь мрачно зыркнул на мою бабушку.

— Ну, коли слухи не подтвердились, значит, не зря приехала не одна. — Услышав столь загадочную фразу, я наострила ушки. — Маргела, я привезла тебе жениха!

— Ба-а-а... — простонала, прикрыв глаза.

— Что «ба»? Когда я получу правнуков? Думаешь, замуж просто выйти? Надо подобрать хорошего партнера и спутника жизни.

— Я никому не мешаю? — холодно осведомился ректор. — К тому же, раз вы решили остаться на моем факультете, я не позволю в академии ничего предосудительного. И в особенности — мешать учебному процессу.

Бабушка, прищурившись, посмотрела на Рейзена.

— Вот как? Что ж... Не переживай, Нурон, я за своей внучкой присмотрю лучше всех. Урокам мешать не будем, не говоря уж про остальное.

— Ты совсем не изменилась, — весело хмыкнул Рейзен, а я аж засмотрелась — он редко когда снимал маску строгого ректора.

— Ты тоже. И должна сказать, несмотря на должность и возраст, врать ты мне так и не научился.

Я сидела в столовой рядом с бабулей и мечтала оказаться на лекции вместе с группой. Ненавистное зельеварение, стоявшее парой в расписании, было гораздо привлекательней компании престарелой родственницы.

— Эх, как приятно побывать снова в академии, вспомнить молодость. Сколько счастья и печали видели эти стены! Помню, как наш министр магии закрутил страстный роман с преподавательницей. Когда об этом узнали, его отец еле замял скандал. Тогда такое всплыло-о-о...

— Ну, ба! Вечно ты рассказываешь пикантные истории, которые мне знать совсем не обязательно. Такие личные подробности об уважаемых людях!

— А что такого? Все мы были молоды и делали глупости. И я бы была не против, если бы ты поделилась со мной событиями, которые у вас происходят.

— Судя по всему, у тебя и так есть кому с тобой делиться, — саркастически заметила я.

— Не дуйся. За тебя переживаю.

— А я думала, за правнуков.

— Такая же упертая и вредная, как твой дед. — Бабушка покачала головой и вдруг, увидев кого-то за моей спиной, заворковала: — Семи, а вот и ты! Познакомься с моей внучкой!

Обернувшись, я узрела... его. А может, это было «оно». С ходу сложно определить.

Парень, не уверена, что младше меня, но и не уверена, что старше, с копной белых вьющихся волос, торчащих во все стороны, пытался мне уверенно и обольстительно улыбаться. Grimаса вышла еще та, но мое внимание больше привлекло его телосложение. Семи был настолько худ, что я несколько мгновений подозревала, что бабушка подняла и загримировала скелет.

Едва претендент в женихи присел за наш стол, бабуля взялась нас знакомить.

— Семюэль Ритли, позволь тебе представить мою внучку, Маргелу Кьяти. Маргела, Семи внук моей хорошей подруги.

— Приятно, — ответила я, присматриваясь.

— И мне. Наслышан о вас.

Смущается. И я ему явно понравилась, а вот он мне... Не вызывает этот милый парень у меня тех же чувств, что и ректор. Но, может, дело не в кандидате? Что предпринять?!

— Маргела?

Посмотрев на улыбающуюся старушку, я вопросительно вскинула брови.

— Ты покажешь Семи красивые места академии?

Что же ухажер молчит? Станный он какой-то.

— Конечно, — растянула губы в улыбке.

— Я счастлив быть рядом с вами, — вымолвил этот странный субъект и поцеловал мне руку.

Я подавила острое желание вытереть ее. Маргела, ты несправедлива к Семи. Дай ему шанс. Дай себе шанс!

— Молодец, парень. — Бабушка хлопнула его по плечу.

Не знаю, какую силу вложила ба в тычок, или, может, парень был тщедушнее, чем казался, но он полетел прямо на меня и едва не уткнулся в грудь.

— Алея, вы помните, что у вашей внучки лекция через десять минут? Расписание не менялось, — раздался резкий голос ректора.

— Эх, годы мои уже не те, — хитро улыбнулась бабуля. — Но раз уж так случилось, хочу вас познакомить. Семи, это Нурон Рейзен, ректор академии. Нурон, а это Семюэль Ритли, внук моей подруги и подающий надежды зельевар. Он будет работать главным специалистом в аптеке Нижних Бытков.

— О, — вымолвил некромант, — зельевар из Нижних Быткоа... Приятно...

Судя по лицу главы академии, приятно было кому-то другому. И точно не мне. Ненавижу зельеварение. Вот так подкинут жениха, выйдешь за него, а он тебя отравит через пару лет.

Не доверяю я этим скляночникам!

Встретившись с оценивающим взглядом Рейзена, который он переводил с меня на специалиста из Бытков, я решила, что Семи мне очень даже нравится. И я нежно улыбнулась парню. Почему-то его взгляд странным образом сполз на грудь.

— Кьяти, встаем и шагаем. Почему я вас как рыбу должен вылавливать?

Поднявшись, я невозмутимо разгладила складки на юбке и отправилась в аудиторию. Предстояло три часа слушать ректора.

— Ты смотри, какой строгий преподаватель, — проворчала за спиной бабушка. — А вот помню, как во время защиты магией штаны...

— Алея!

Та прервалась с тяжелым вздохом. Да разве можно на таком моменте?! Изверги.

Всю лекцию мне не давали покоя мысли о женихе, предложенном бабулей. Она знала, как я отношусь к зельеварам, знала мои предпочтения в отношении мужской внешности. И Ритли не подходил ни по одному критерию.

Так зачем же она привезла этого парня?

День выдался незаурядный. Дело было даже не в том, что приехала бабуля и привезла никудышного жениха, а в том, что я шестым чувством ощущала, что происходит что-то необычное.

Весьма странно вел себя и ректор. Когда бы я ни повернулась в его сторону, постоянно ловила на

себе его взгляд. Иногда задумчивый, иногда обжигающий, иногда непонятный.

За эти пару дней произошло столько событий, которые встряхнули мою жизнь и вывернули ее наизнанку. А я теперь барахтаюсь среди этого, словно щенок в пруду.

Еле отсидев лекцию, выбежала после звонка в коридор с пылающими щеками. Студенты странно на меня косились. Я безумно оглядывалась по сторонам. Может, найти Семи и зацеловать? Вдруг поможет?

При одной мысли к горлу подкатила тошнота. Однако сходить на свидание я должна, обещала же.

Семюэль ждал меня в парке и я, мысленно выбрав направление, подцепила его под руку и потянула вперед. Памятуя о прошлом свидании, решила, что зельеваром нам рисковать нельзя, и мы отправились к небольшой возвышенности перед кладбищем.

А что? Очень романтично! Кругом травка, да и момент очень подходящий. Скоро в этом прекрасном месте у меня начнутся практикумы.

— Маргела, могу я вас так называть? — начал Семи.

— Конечно, и можно на «ты».

— Я очень рад, что ты пошла на сближение. Я боялся, что окажусь слишком прост для тебя.

— Да? — откашлялась, понимая, что он прав.

— А еще, что ты некромантка. С артефактором мне было бы намного спокойнее.

Я непонимающе посмотрела на кавалера.

— Почему?

— Ну, не страшно будет, если жена принесет работу на дом, артефакторика — довольно спокойное занятие.

Эх, послушал бы он моего бывшего декана, сколько его лучших учеников пострадали или погибли, занимаясь этим «спокойным занятием». Да уж, с мертвяками и нечистью проще и более предсказуемо.

— Боюсь, ты ошибаешься. — Он хоть какое-нибудь образование получил, что не знает об этом? — Вряд ли твоему дому будет благодать, если нестабильный артефакт взорвется. Очень опасная штука.

— Печально, печально, — расстроился парень. — Но как же быть? Я же с детства боюсь кладбищ.

Прекрасный момент для такого сообщения! Мы как раз подошли к краю возвышенности, с которой открывался прекрасный вид на захоронения. Метрах эдак в трех или четырех.

— А зачем мы здесь? — Семюэль подозрительно покосился на меня.

Я проигнорировала вопрос и задала свой, хотя наши, так и не начавшиеся, отношения уже вряд ли что-то спасет.

— Семюэль, зачем ты хочешь со мной встречаться, если не любишь некромантов и все, что с ними связано? Ты же знаешь, что у меня сильный дар. И в свете последних событий я, скорее всего, окончу именно этот факультет.

— Ну, я слышал, что у тебя был роман с ректором, и посчитал, что ты не против замять эти слухи объявлением о помолвке. А я породнюсь с известной фамилией, а заодно приобрету связи.

Понятно, что ни о какой любви между нами не могло быть и речи, что у всех свой интерес. Но вот что точно должно быть в браке, так это взаимное уважение. А он посмел сказать, что готов помочь мне замять скандал и что ему претит моя суть и мой дар... Это, знаете ли, уже за гранью добра и зла.

В бешенстве наступая на парня, процедила:

— Что бы ни произошло между мной и ректором, это наше с ним личное дело, и оно никого не касается. Но я лучше останусь в эпицентре скандала до конца своих дней, чем выйду за такого бездарного скляночника и идиота!

— Кого? — резко отступил от меня Семи, видимо, решив ретироваться методом бега.

Но это была тактическая ошибка. Он стоял на краю обрыва и, отпрянув, потерял равновесие.

Раздался вскрик, и парень улетел вниз, на кладбище.

Перепугавшись, что в этот раз мое свидание закончилось едва ли лучше, чем в прошлый, бросилась вниз. Бегло осмотрев неудавшегося кавалера, с облегчением вздохнула: тот был жив и ничего себе не сломал.

Но что делать? Не потащу же я его на себе!

— Семюэль, — похлопала парня по щекам, — ты в порядке? Ну давай, очнись!

— Не бей меня, — простонал пострадавший.

— Тогда вставай, — обрадовалась, что не случилось ничего серьезного.

— Не могу. — Снова стон.

— Что? Почему? — всполошилась я.

— Кажется, я сломал копчик.

— Что же мне с тобой делать? — совсем отчаялась я.

Надо быстрее сбегать его куда-нибудь, пока окончательно не добила.

— Кьяти, вам помочь? — раздался с обрыва голос Рейзена.

Вскинув голову, испуганно уставилась на ректора. Мамочки! Что сейчас будет!

Я сидела в кабинете главы академии и смотрела в окно, как заходит солнце. Шел третий день после перевода на факультет некромантии. Что будет дальше, не представляла. Ректор сидел в своем кресле и молчал. Периодически косилась на него, делая вид, что люблю закатом.

— Что же мне с вами делать, Кьяти?

Я напряглась.

— Забыть о том, что произошло? — предложила, откашлявшись.

— Невозможно, — покачал головой Рейзен, — такое не забывается.

Ну все, отчислит.

— А может... Ну...

— Да?

— Может, вы скажете, что собираетесь предпринять?

— Пригласить вас на свидание.

Я хотела услышать эти слова, чувствовала, что могу их услышать еще сегодня утром. Так почему же сейчас в таком шоке? Почему молчу, открывая и закрывая рот словно рыба?

— Зачем? — только и смогла выдавить.

— Вы привлекаете меня как женщина. Я бы даже сказал, очень привлекаете. Вы невероятно талантливы, от вас будут прекрасные дети.

— Хам, — не сдержалась я.

То, что говорил Рейзен, было возмутительно. Но как он говорил... В его голосе было столько эмоций, а в глазах отражались такие чувства, что перехватывало дыхание.

— Вы согласитесь?

Я покачала головой. Помолчав, он спросил:

— Почему?

— Свидания плохо заканчиваются для моих кавалеров, — призналась, не в силах оторвать от него взгляд.

Некромант поднялся и направился ко мне.

— Это прекрасно. Значит, перейдем к главному.

И, перекинув меня через плечо, Рейзен телепортировался в свою спальню.

Я не оказала ни малейшего сопротивления, потому что тоже считала, что такое развитие событий только к лучшему. Я хотела быть с Рейзенем, хотела иметь право назвать его своим и в полной мере обладать этим мужчиной. Словно влюбленная кошка, сходила с ума, упивалась ласками и поцелуями и согласна была на все.

И когда мы, утомленные долгой ночью, лежали в постели, я расслышала тихий шепот:

— Но главная причина в том, что я буду обладать своим наваждением, проклятием, которое преследует меня уже несколько лет.

— Я согласна, — прошептала в ответ.

Наши руки переплелись, для нас двоих все стало закономерным.

Закончились три страшных дня в его жизни, три сумасшедших в моей, и жизнь продолжалась чередой спокойных дней, словно так и должно было быть.

Бабушка каким-то образом забрала Семюэля из больничного корпуса при академии и переправила в Бытки, сообщив, что там найдется, кому за ним ухаживать.

— Зачем ты вообще его для меня притащила? — вздохнула я, качая головой.

На что последовал невозмутимый ответ:

— Это было не для тебя.

Время проходит, а бабуля не меняется, доказывая, что по праву заслужила репутацию хитрой бестии.

Мы с Рейзенем на следующий же день после нашего объяснения объявили о помолвке. Некромант упрочил свое положение в совете, получив поддержку моей семьи, а когда я спросила, что он будет делать, когда и этого окажется недостаточно, мне невозмутимо ответили:

— Обзаведусь наследником.

Я не нервничала и не переживала, всем сердцем ощущая его чувство. И благодаря нашей магии оно едва ли уступало по силе моему собственному. Я так и не перевелась с факультета некрмантии, мой ректор об этом и слышать не хотел, держа мое обучение под личным контролем.

На свадьбе Ламия, хитро улыбаясь, напомнила:

— Ты говорила, что станешь артефактором, или ты не Маргела Кьяти. А стала некрманткой.

Я же преспокойно парировала:

— Все гораздо сложнее, дорогая, некрманткой я родилась. К тому же я и так не Маргела Кьяти. Я вышла замуж, и теперь Маргела Рейзен.

Вот такая шутка судьбы!